

«У ВИРІ ВСЕЛЕНСЬКИХ ПОТРАСІНЬ»:

мемуарна спадщина
мешканців Степової України
першої третини ХХ ст.

ДЖЕРЕЛА З ІСТОРІЇ СОЦІАЛЬНИХ РУХІВ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

Випуск 3

**«In the vortex of universal tempest»: a memoir
heritage of the residents of Steppe Ukraine in
the first third of the XX ct.**

KYIV

2014

**НАЦОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ АРХЕОГРАФІЇ ТА ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВА
ІМ. М.С. ГРУШЕВСЬКОГО – ЗАПОРІЗЬКЕ ВІДДІЛЕННЯ**

**ЗАПОРІЗЬКЕ ВІДДІЛЕННЯ ІНСТИТУТУ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ НАНУ
ЗАПОРІЗЬКЕ НАУКОВЕ ТОВАРИСТВО Я.П. НОВИЦЬКОГО
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ
СХІДНИЙ ІНСТИТУТ УКРАЇНОЗНАВСТВА
ІМ. КОВАЛЬСЬКИХ – ЗАПОРІЗЬКЕ ВІДДІЛЕННЯ**

**«У вирі вселенських потрясінь»:
мемуарна спадщина мешканців Степової
України першої третини ХХ ст.**

КИЇВ

2014

ББК Т 3 (4 Укр) 61-45

0 65

Редакційна колегія серії

«Джерела з історії соціальних рухів на Півдні України»:

Боряк Г.В., Білівненко С.М. (відповідальний редактор), Брехуненко В.А.,
Головко Ю.І., Козирев В.К., Кравченко В.В., Лиман І.І., Маврін О.О., Мицик Ю.А.,
Мільчев В.І. (науковий редактор), Молдавський Р.Л.,
Папакін Г.В., Тедеев О.С., Швидько Г.К.

0 65 «У вирі вселенських потрясінь»: мемуарна спадщина мешканців Степової України першої третини ХХ ст. / Упоряд. Мільчев В.І., Молдавська Т.І., Молдавський Р.Л. – Київ, 2014. – 230 с. (Серія «Джерела з історії соціальних рухів на Півдні України». Випуск 3).

ISBN 978-966-02-6153-2

До представленої збірки увійшли матеріали наративного характеру, переважно мемуари, що походять від мешканців південноукраїнського регіону та хронологічно відносяться до першої третини ХХ ст. У центрі авторського описання знаходяться події селянського повстанського руху періоду Громадянської війни (махновського й інших) та злам традиційного аграрного суспільства у перші роки після встановлення в краї радянської влади.

Видання пропонується як увазі фахівців у галузі гуманітаристики, так і широкому колу читацького загалу.

ББК Т 3 (4 Укр) 61-45

0 65

*Підготовлено та видано за фінансової підтримки
Канадського Інституту Українських Студій
(Програма Ковальських з дослідження Східної України)*

ISBN 978-966-02-6153-2 © Інститут української археографії та джерелознавства
ім. М.С. Грушевського НАН України, 2014
© Упоряд. Мільчев В.І., Молдавська Т.І.,
Молдавський Р.Л., 2014
© Передм. Молдавська Т.І., Чоп В.М., 2014
© Комент. Мільчев В.І., Молдавська Т.І., Чоп В.М., 2014
© Покажч. Олененко А.Г., 2014

ПЕРЕДМОВА

Пропонований всім шанувальникам історії рідного краю збірник документів та матеріалів, присвячений соціальним рухам початку ХХ століття в нашому краї, має свою, породжену низкою об'єктивних та суб'єктивних факторів, індивідуальну специфіку. Насамперед зазначимо, що найбільш масовим і оригінальним народним рухом цього періоду є, безумовно, так звана «Махновщина» (1917 – 1921 рр.), коли на теренах Степової України існували і діяли, ніде і ніким раніше не бачені повстанська республіка та армія анархістів. Тому немає нічого дивного в тому, що лівова частина матеріалів збірника прямо або опосередковано стосується саме повстанської тематики, або її передісторії часів «першої» революції 1905 – 1907 років. Звичайно, самим махновським рухом, соціальна історія Запорожжя в цей час не вичерпується, але матеріали присвячені іншим, паралельним махновському рухові історичним явищам даного періоду все одно уявляються упорядникам скоріше зовнішнім орнаментом головної теми.

Оскільки самі махновці, та селяни що їх підтримували, зазнали в 1920-40 роки потужних репресій як з боку Радянського Союзу так і з сторони нацистського Третього рейху, то краєзнавцям другої половини ХХ століття переважно доводилося відтворювати їх історію, а особливо мікроісторію, переважно по спогадам та документам їх політичних супротивників, що вціліли набагато краще. Ця обставина суттєво наклала свій відбиток на зміст запропонованої збірки, складеної передовсім на сугобо місцевому матеріалі. Показово, що свого часу історики української козаччини відзначали той факт, що самі козаки залишили після себе вкрай мало документальних джерел і аби пізнати зараз суть їх історії, доводиться розгортати і досліджувати писання їх ворогів. Схожа ситуація повторилася і на початку ХХ століття, але вже з анархо-махновськими повстанцями та їх політичними супостатами. Останні зображують український повстанський рух 1917 – 1923 рр. у вкрай негативному вигляді і це змушує нас, вже в передмові видання, дати в стислому вигляді оцінку цих подій з боку сучасної української історичної науки.

Сталося так, що невдала внутрішня політика українських національних урядів 1917 – 1918 рр. викликала недовіру до них з боку значної частини українського народу. Своєрідною формою протесту проти непопулярних заходів національної держави стало швидке посилення махновського руху, який насупроти їй виявляв співчуття ідеології анархізму. Відмовившись від послуг національної інтелігенції, південноукраїнське (запорозьке та приазовське) селянство витворило власну політичну еліту, якій був притаманний невисокий рівень освіченості й виключно військовий характер діяльності. Головним завданням, яке вона мала виконати, стало забезпечення народним низам ініціативи суспільних перетворень та самозахист селянства від ворожих йому політичних режимів. Роль Н.Махна в історії України бачиться саме в тому, що завдяки своїм організаторським і військовим здібностям він каталізував процес організації і політичного посилення руху.

Махновський рух 1917 – 1921 рр. починав свою історію як одна з гілок повстанського руху в Україні, що мала оригінальне /чорне/ політичне забарвлення. Але досягши значного територіального і соціального поширення, махновський рух рівнем власної організації і глибиною соціально-політичних проявів якісно перевершив інші види повстанства і перетворився на незалежний політичний табір загальноукраїнського значення, що послідовно провадив політику внутрішнього суверенітету і розробив оригінальну ідеологію. Територія «вільного району» охоплювала п'ять повітів Катеринославської та Таврійської губерній, мала вихід до

моря (Азовського), населення в 2,5 млн. чол. і розмірами перевищувала такі окремо взяті європейські країни як Данія, Голландія, Бельгія чи Словачія.

У середовищі РПАУ/м/ упродовж 1918-1921 рр. виник «український анархізм» – національна форма вчення, комплекс ідеології та політичної практики, заснований на синтезі ідей теоретичного анархізму та народного світогляду і традицій. Незважаючи на часте використання російської мови та інтернаціональні гасла, ідеологію руху ніяким чином не можна зараховувати до антиукраїнських. Селяни бачили результатом сповідуваної рухом ідеології «українського анархізму» відродження народних суспільних інститутів і форм управління козацьких часів. Спільність географічної території і послідовність поколінь основної маси учасників цих рухів тільки підтверджують цей висновок. Це була широкомасштабна спроба побудови на контрольованій повстанською армією території особливої форми суспільного устрою, що витікала сутністю своїх традицій народовладдя та егалітаризму з епохи Запорозької Січі.

Махновська ідеологія виробила і власний варіант української ідеї. Н. Махно схильний був називати хід розвитку очолюваного ним руху не інакше як «Українською революцією». Народ, що не мав власної державності, на думку Н. Махна та його однодумців, повинен був відігравати провідну роль у побудові анархічного суспільства, тому що не мав ніяких ілюзій щодо бюрократичного апарату як засобу порятунку від суспільних незгод.

Нестор Махно як політик блискуче розіграв карту української бездержавності не лише як факт відсутності національної держави на початку ХХ ст., але і як психологічну рису народу. Націоналісти вважали притаманну українській масі відсутність державницького почуття великою національною бідою, своєрідною ментальною вадою селянства. Махновська ж ідеологія небезуспішно намагалась перетворити українську бездержавність у силу. Як це не дивно звучить, але Н. Махно, озброївши ці настрої європейською теорією, використав бездержавність у бою за соціальне та національне визволення українського народу. Ні сам Н. Махно, ні ведені ним люди перемоги не побачили. Проте їх не можна звинуватити в недостатньому бажанні здійснити це.

Махновський район зазнав за чотири роки війни колосальних людських та економічних втрат. Головними причинами поразки руху стали: по-перше, відсутність глибокого сприйняття махновської ідеології селянством інших регіонів України, по-друге, негнучка зовнішня політика Н. Махна. Вона не привела рух до об'єднання з іншими українськими національними таборами, що були практично єдиними для махновців надійними союзниками в боротьбі з більшовиками.

Звичайним критерієм ставлення людини до національного відродження вважається позиція, яку вона займає щодо розбудови національної держави. Однак проекція махновського руху на національне життя дає підстави говорити про нього як про окрему форму національного руху, що сповідував інший принцип організації суспільства і знайшов свою реалізацію в спробі побудови оригінальної форми народного суверенітету. Він по-іншому розумів шляхи вирішення економічних, політичних, культурних запитів, засад самоврядування українців, а також форм співіснування з іншими народами. Махновський рух був, певною мірою, самовідданою хоча і багато в чому утопічною спробою повернути розвиток суспільних відносин на козацький шлях розвитку. Разом з тим, РПАУ/м/ неможливо вважати відродженням запорозького козацтва, багато традицій якого махновці таки відродили і запозичили для потреб цивільного і військового будівництва. Для них анархізм був лише сучасною формою, якої набрали традиційні настрої українського селянського консерватизму. Причиною руху, крім очевидних економічних та

політичних інтересів, став прорив на поверхню суспільного життя традиційних архетипів свідомості мас. Більше того, їх прорив у велику політику.

З точки зору загального революційного процесу, махновський рух – це спроба українських анархістів здолати соціальний утопізм анархістського вчення. Дійшовши висновку про неможливість негайної побудови безвладного суспільства, Н. Махно взяв курс на створення такої суспільної системи, яка б після перемоги давала анархістським тенденціям можливість розвитку на його ґрунті без застосування насильницьких методів, на противагу тому стану справ, який спостерігався в сучасній Н. Махну Росії. Політичним ідеалом руху, затвердженим у Декларації РПАУ/м/ (жовтень 1919 р.), виступало суспільство, де на зміну примусовій державній владі приходила система влади суспільної, яка, на думку махновських ідеологів, мала зупинити побудову нової бюрократичної системи і притаманної їй ієрархії влад.

Метою Н. Махна було використати в побудові «вільного радянського устрою» наявні форми місцевого самоврядування, надавши їм повноти влади на місцях, і постійно модернізувати їх до такого стану, поки у формі «вільних рад» вони виявляться здатними забезпечувати нормальну життєдіяльність суспільства. Подібна політика була в цілому підтримана селянством Південної України.

При оцінці досягнутого рухом рівня розвитку треба враховувати ту обставину, що буквально в кожній галузі суспільного життя махновцям доводилося починати практично з порожнього місця. За 2-3 роки було зроблено досить багато, хоча політична програма і не була виконана в повному обсязі. Махновці справді мали успіхи, укладаючи угоди державного рівня, створивши боєздатну армію, політичну систему та політичну програму, власну періодику, реформовану освіту тощо.

Якщо махновська політика була, як стверджувала радянська пропаганда, заздалегідь приречена на провал, то чому більшовики не дали їй шансу показати свою нежиттєздатність, а пішли на клятвoporухення і втягли Україну в ще один виток «громадянської війни»? Відповідь одна: більшовицький уряд не міг побороти відвертих сумнівів щодо швидкого ідеологічного, політичного й економічного фіаско махновців.

Починаючи з 1919 р. махновський рух досягає стану державності, утворивши Гуляйпільську республіку. Її головними характеристиками стали: республіканська форма правління, що сполучалася з певними авторитарними тенденціями, декларована колективна власність на землю, використання системи ринкового товарообміну, товарне зернове землеробство, а також відсутність чітких кордонів і самоназви. Характерною рисою також є її воєнізованість та сповідування ідеології, спрямованої на подолання в подальшому державного стану суспільства.

Розуміючи дійсний стан справ, Н. Махно з однодумцями докладали зусиль, щоб приховати зовнішні прояви державності, аби вони не суперечили анархістським гаслам. «Махновія» була справді своєрідною, в новітній час єдиною в своєму роді державою, яка «державою» не називалася, але фактом свого існування про це свідчила незаперечно.

Однією зі специфічних рис політичної карти 1917–1921 рр., безперечно, є тенденція регіонального дроблення влади. Загалом на теренах колишньої Російської імперії за 1917–1921 рр. постало більше сотні скороминучих державних утворень, що у своїх військово-автономістських претензіях у більшості випадків спирались на факт простого переважання авторитету та військової сили конкретного політичного угруповання. Із загальної їх маси виділяються національні утворення, які, спираючись на ідею національного визволення, виявляли більшу життєздатність та іноді досягали значних політичних успіхів.

У махновському русі можна віднайти риси як другого, так і першого різновиду процесу. Існування Гуляйпільської республіки викликало стан роздрібненості в національному організмі, але ситуація пояснюється тим, що в даному випадку загальна закономірність політичної роздрібненості проміжного часу впала на реальний ґрунт економічної та ментальної окремішності махновського району, що підтверджує високий, порівняно з іншими, рівень його політичного розвитку. Махновська республіка проіснувала довше всіх партійно-військових автономій і навіть довше деяких національних урядів.

Приклад махновського руху показує, на що конкретно здатен народ, виконуючи ідею народоправства в часи новітньої історії. Принаймні з кінця XVIII ст. на території України не існувало політичної системи, яка настільки повно виконувала б принципи народовладдя, зі всіма їх як перевагами, так і вадами, як це мало місце на території «вільного району» в 1917 – 1921 рр. Разом із цим, у «вільному районі» спостерігалось постійне протистояння демократії та проявів військового авторитаризму. Вирішальне їх зіткнення, яке б на довгий час визначило сутність політичної системи руху, мало статися на запланованих районних та обласних з'їздах Рад, які так і не вдалося провести через важкі військові обставини.

Махновська республіка фактично репрезентувала політичну систему відкритого типу. Головний принцип спрямування її політичного курсу – навіть не анархічна доктрина, а загальні настрої селянства, які у формі рішень з'їздів визнавались верховною прерогативою політики. Це відкривало шляхи до її подальшої політичної еволюції в напрямі подальшого одержавлення й набуття все більше рис воєнізованої аграрної республіки. Анархічне суспільство перетворювалося в недосяжний соціальний ідеал на кшталт більшовицького комунізму.

Військовий талант Н. Махна та інших командирів, спираючись на наявний базис ресурсів району, географічних умов театру бойових дій, витворив революційну боєздатну армію. Її головною рисою став високий рівень пристосування до умов боротьби зі значно більшими силами супротивника, можливість переходу від регулярного до партизанського стану при збереженні організаційної структури армії. Внісши ряд новацій у військове будівництво, РПАУ/м/ витворила військову інфраструктуру і тактику ведення бойових дій, що не мали аналогів у сучасному їй оточенні. Це дозволило повстанській армії тривалий час успішно протистояти більшим чисельно і краще озброєним військам, кілька разів стаючи вирішальним чинником у боротьбі за контроль над Україною.

Соціальний утопізм у політичній практиці махновського руху виявляв тенденцію до поступового зникнення. Махновці відступали від ідеї негайної соціальної революції до ідеї вільного району, від організації анархічних комун до особистого землекористування, від антагонізму з національними силами до співпраці з ними. Ця тенденція досить показова: махновці відчували реальний ґрунт під ногами, що робило можливим варіант перетворення «Махновії» в окрему українську республіку.

Махновський рух мав можливість стати конструктивним явищем у загальнонаціональному масштабі, за допомогою якого український народ міг здобути волю, державність та демократичний лад. Махновська потуга могла бути складовою ланкою загального національно-визвольного процесу як регіональний осередок з власною політичною специфікою. Але цей шанс, через ряд суб'єктивних і об'єктивних обставин, не був реалізований. Позбавлений загальнонаціональної підтримки, махновський рух опирався лише на власні сили, що обумовило його поразку. При більш рішучій корекції своєї політики щодо українських державницьких сил махновці могли розраховувати на історичну перспективу свого існування.

Наявний рівень розвитку руху говорить про чітку тенденцію його політичного виживання. Як історичне явище, рух намагався забезпечити умови свого подальшого політичного буття. Трагедія махновського руху не в тому, що він прагнув нездійсненного, бажаючи виграти свою партію в «громадянській війні», а в тому, що він ледве не досяг успіху.

У збірник увійшли матеріали з фондів Державного архіву Запорізької області (ДАЗО), Центрального державного архіву вищих органів влади та управління України (ЦДАВОВУ), Рукописного відділу Запорізького відділення Інституту української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського (РВ ЗВ ІУАД ім. М.С. Грушевського), матеріали з колекцій Великолепетиського краєзнавчого музею ім. О. Ціпка, Гуляйпільського районного краєзнавчого музею, а також матеріали з приватних колекцій мешканців Запорізької області.

Спогади очевидців і учасників про події Громадянської війни та перші роки встановлення радянської влади, які публікуються, були написані у другій половині 1960-х – 1970 х рр. Більшість спогадів актуалізувались у контексті підготовки до святкування 50-річчя та 60-річчя Жовтневої революції. Звісно, інформація, зафіксована в них, як і в будь-якому іншому джерелі особового походження, є суб'єктивізованою. Представлені джерела відображають, в першу чергу, трансформацію уявлень та власного досвіду про буремні події їх безпосередніх очевидців під впливом існуючої на той час комуністичної ідеології. Деякі з них, як, наприклад, спогади Симоненка М.А., Семененка А.П., Городецького М.Б. стосуються окремих епізодів Громадянської війни та встановлення нового ладу, свідками яких їм довелося стати, мають переважно побутовий характер. Спогади Мокроусова О.В. присвячені одній конкретній події воєнного характеру, вельми важливій для розуміння ходу війни. Спогади ж Малкіна З.Г., матеріали Новакова А.П., анонімні спогади з матеріалів зібраних Самухою М.С. мають більш широкий історичний контекст, який виходить за межі подій Громадянської війни та перших років встановлення радянської влади.

Відкриває видання комплекс спогадів та матеріалів, зібраних Дубровським Зіновієм Григоровичем, істориком, краєзнавцем з м. Мелітополя Запорізької області (з 1998 р. мешкає у Ізраїлі, м. Рамат-Ган). Дослідник, можливо, одним із перших у післявоєнний період, почав займатися вивченням історії махновського руху. Наприкінці 1960 – в першій половині 1970-х рр. він опитував учасників та очевидців подій Громадянської війни як на території колишньої Катеринославщини, так і за її межами. Комплекс складається з 12 спогадів, а також листів і щоденника Галини Кузьменко, передрукованих з журналу «Огонек» за 1926 та 1928 роки, які, очевидно, у середині 1970-х рр. вже не були доступними для масового радянського читача. У археографічному відношенні рукопис Дубровського являє собою односторонній машинопис, зшитий білими нитками та вклеєний у картонну папку. При публікації збережено авторську пагінацію сторінок. У спогади Пчелінцева О.І. упорядником вклеєна фотокопія повідомлення з газети, очевидно, з фотографією автора спогадів та журналіста (зображення не чітке). У спогади Семенова О.Л. вклеєна фотокопія портретного фотознімку автора. У спогадах Денисенка І.Є. та Хохловкіна С.І. залишено місце для вклеєння, але самі фотографії відсутні. Нові спогади і матеріали починаються з окремого аркушу. У тексті присутні незначні виправлення кульковою ручкою орфографічних помилок та описок. При публікації у заголовках та прямій мові розділові знаки розставлено згідно сучасних правил пунктуації. Свого часу матеріали Дубровського З.Г. були передані (в копії) на кафедру джерелознавства, історіографії та СІД ЗНУ к.і.н., доцентом кафедри історії та правознавства Мелітопольського

державного педагогічного університету ім. Б. Хмельницького Пачевим Сергієм Івановичем. Наразі вони зберігаються у РВ ЗВ ІУАД ім. М.С. Грушевського.

Матеріали Гуляйпільського районного музею представлені спогадами учасників Громадянської війни Чумаченка А.С. та Семенова О.Л. Спогади Чумаченка А.С., колишнього мешканця с. Федорівка (тепер – с. Чубарівка Пологівського району Запорізької області) – «Накануне десятилетия», хронологічно охоплюють всі 1920-і рр., та, фактично, не торкаються подій власне Громадянської війни. Автор скоріше намагається показати перші результати боротьби за «владу Рад», труднощі, з якими стикалися втілювачі політики «партії та уряду» на місцях. Спогади являють собою рукопис, написаний чорнилом. Фактична відсутність виправлень, орфографічних та пунктуаційних помилок, загальна стилістика тексту вказують на його чистовий, відкоригований варіант. До спогадів додаються три фотокартки: зображення Чумаченка А.С. та Наконечного А. у серпні 1929 р. (перший тоді займав посаду завагітвідділом Гуляйпільського райкому ВКП(б)У, другий – секретаря Гуляйпільського райкому ЛКСМУ, портретне зображення Чумаченка А.С. у зрілі роки, та груповий знімок загальних партійних зборів гуляйпільського районного партійного активу у вересні 1928 р. Публікацію здійснено з копії, що зберігається у РВ ЗВ ІУАД ім. М.С. Грушевського (оригінал зберігається у Гуляйпільському районному краєзнавчому музеї).

Спогади Семенова Олександра Лаврентійовича були написані під час підготовки до святкування 60-ї річниці Жовтневої революції для публікації у місцевій газеті, а потім, на прохання самого автора, передані до районного архіву. Семенов О.Л. не був уродженцем запорізького краю, а на фронті Громадянської війни пішов з Луганського паровозобудівного заводу. Всю війну він пройшов на бронепозді, названому на честь одного з соратників К.Є. Ворошилова – Миколи Руднева. Географія його спогадів охоплює південь тодішньої Катеринославської губернії, і стосується, переважно, перебігу окремих військових операцій, у тому числі і проти повстанської армії Н. Махна. Спогади представляють собою машинопис з незначними рукописними правками.

Матеріали держархіву Запорізької області (ДАЗО) у виданні представлені спогадами Жигуліна Д.К., Семененко А.П., Углова П.І. Мокроусова О.В., зафондованими у колекції матеріалів які складають фонд № 337. Колекція ця була створена з ініціативи Запорізького обкому КПУ. Точна дата створення не відома, кінцеві дати самої колекції – «1884 – 1988 рр.». Основу колекції складають документи Запорізького губернського, окружного, міського відділів (з лютого 1939 р. – обласної філії) з вивчення історії Жовтневої революції та історії Комуністичної партії (істпартів). Істпарті були підрозділами відповідних територіальних комітетів КП(б)У та підпорядковувалися Всеукраїнській комісії, з 1929 р. – Інституту історії партії при ЦК КП(б)У. З листопаду 1939 р. вони увійшли до складу партійних архівів обласних комітетів КП(б)У (з 1952 р. – КПУ). На протязі 1950 – 1980-х рр. колекція поповнювалася за рахунок надходжень документів від місцевих партійних архівів області, Запорізького міського комітету КПУ, з фондів партійного архіву Запорізького обкому КПУ та приватних осіб. Колекцію складають документи (копії документів), що містять інформацію про заснування, діяльність, розвиток партійних і комсомольських організацій, перебіг подій революції 1905 – 1907 рр., Лютневої революції 1917 р., визвольних змагань українського народу 1917 – 1921 рр., встановлення радянської влади, хід індустріалізації, колективізації, радянського будівництва. За змістом переважають спогади очевидців та учасників історичних подій («старих більшовиків», комсомольців, військовослужбовців, радянських та партійних функціонерів).

Спогади Жигуліна Дениса Кіндратовича зафондовані під назвою «Автобіографія і фотографія старого большевика Жигуліна Дениса Кондратьєвича. Воспоминання Жигуліна о борьбе с махновцами в с. Тимошовка Запорожской области», датовані 1964 р. Текст становить машинопис з окремими рукописними правками. Про автора спогадів відомо, що він народився 1 червня 1895 р. у с. Тимошівка Михайлівського району Запорізької області. Член ВКП(б) з 1919 р. 13 січня 1938 р. був заарештований органами НКВС за звинуваченням у проведенні шкідницької діяльності та контрреволюційної агітації. 25 листопада 1939 р. Запорізьким обласним судом засуджений за антирадянську агітацію до 1,5 року позбавлення волі «в загальних таборах ув'язнення» без обмеження у виборчих правах. Однак вже 23 грудня 1939 р. Верховний суд УРСР розглянув касаційну скаргу засудженого, вирок Запорізького обласного суду відмінив і справу розслідуванням припинив за недоведеністю звинувачення.

Спогади Семененко Анни Пантелеївни зафондовані під назвою «Воспоминання старого члена КП(б)У Семененко (Гой) Анны Пантелеймоновны. Первая комсомолка г. Бердянска. Боролась с бандитизмом. Активистка на комсомольской и партийной работе. Фотографии», датовані 1966 р., представляють собою рукопис без правок.

Рукопис спогадів Новакова Арсенія Петровича було виявлено в фондах ЦДАВОВУ України та люб'язно надано в користування упорядників незалежним істориком, дослідником махновщини Кравцом Юрієм Павловичем (м. Запоріжжя).

Спогади Углова Павла Івановича зафондовані під назвою «Воспоминания о дореволюционном периоде и Октябрьской революции в России и на Украине старого большевика Углова Павла Ивановича (1917 – 1931 гг.)» представляють собою рукопис та машинописну копію тексту. При підготовці видання упорядниками було використано машинописну копію. Інформацію біографічного характеру та обставини написання цих спогадів їх автором наразі не встановлено.

Мокроусов Олексій Васильович – відомий радянській військовий діяч, один із керівників партизанського руху в Криму під час Громадянської війни та в роки Великої Вітчизняної війни. Він народився 9 червня 1887 р. у с. Понірі (сучасний Золотухінський район Курської області Російської Федерації). У 1909 р. був призваний на військову службу на Балтійський флот. У 1912 р. заарештований за революційну агітацію, але зміг утекти закордон. Упродовж 1912 – 1917 рр. мешкав у Великобританії, Данії, Австралії та Аргентині. Після Лютневої революції повернувся до Росії і зайнявся агітаційною роботою та військовою боротьбою за становлення радянської влади, зокрема, він формує «Чорноморський революційний загін». У представлених спогадах Мокроусов О.В. описує боротьбу за м. Олександрівськ, які точилися між більшовиками та військами УНР в середині грудня 1917 р. В археографічному відношенні спогади представляють собою машинопис з рукописними правками; текст датований жовтнем 1956 р. Спогади були створені з метою подальшої публікації в обласній пресі.

Матеріали з Великолепетиського районного краєзнавчого музею ім. О. Ціпка представлені спогадами безпосередніх учасників Громадянської війни Кривцуна М.Н. та Малкіна З.Г, а також очевидця подій Городецького М.Б. Спогади Кривцуна М.Н. представляють собою рукопис, написаний у чотирьох учнівських зошитах чорнилом синього кольору. При підготовці до друку розділові знаки розставлено згідно сучасних правил пунктуації, зі збереженням стилістики побудови речень.

Спогади Малкіна Зіновія Григоровича представляють собою рукопис; текст написаний на аркушах формату А4, чорнилом зеленого та синього кольору. Спогади Марка Борисовича Городецького стосуються окремих епізодів періоду Громадянської

війни та перших років встановлення радянської влади на Лепетищині (Херсонська обл.). Вони представляють собою машинопис без рукописних правок.

Значну історико-культурну цінність представляють матеріали, які зберігаються у приватних сімейних архівах та колекціях, єдиним способом уведення до наукового обігу яких є археографічна публікація. Спогади Федорченка І.М. зберігаються у приватному сімейному архіві його онука, мешканця села Велика Знамянка Кам'яно-Дніпровського району Запорізької області Федорченка Геннадія Михайловича. Матеріали були виявлені та підготовані до друку аспіранткою Запорізького національного університету Катериною Рожко.

Опублікований комплекс складається з власне спогадів, автобіографії Федорченка І.Ф., листа Д. Чайкіної (координатора зі збирання спогадів колишніх партизанів – учасників Громадянської війни), та альбому зі статтею херсонського журналіста К. Точіліна, кореспондента «Запорізької правди» Шевченка П.Є. про зустріч з Бойшею С.Я, комісаром 520-го стрілецького полку 58-ї стрілецької дивізії, в у складі яких пройшов війну Федорченко І.Ф. Спогади Федорченка І.Ф. написані в учнівських зошитах чорнилом синього кольору; до видання підготовано розширений варіант спогадів, хоча існує ще один, дещо скорочений. Збережено стиль автора, особливості написання окремих слів та власних назв. Виправлено явні помилки, описки; пунктуацію проставлено згідно з сучасним правописом. Характерна відсутність закінчень слів, пропуски літер в середині слова, пропуск прийменників: відсутні літери взяті у квадратні дужки []. У дужки також взято слова, написані не розбірливо. Непрочитані місця взяті у квадратні дужки, позначені [...]. Літера «и» замінена на «й» (переважно в іменниках); у суфіксах дієслів «и» замінено на «е».

Окремим блоком представлений комплекс спогадів про події Громадянської війни на території сіл Великомихайлівка (сучасний Покровський район Дніпропетровської області) та Дібровка (сучасний Васильківський район Дніпропетровської області). Даний комплекс спогадів був зібраний вчителем історії Самухом Миколою Сергійовичем; згодом вони були передані місцевому краєзнавцю Діденку Віктору Дмитровичу. Опублікований комплекс включає виписки з книги «Пятая годовщина Октябрьской революции», спогади мешканця с. Великомихайлівка А. Сапана, мешканця с. Дібровка Гузини, та ще п'ять спогадів, авторство яких не встановлено. Виписки з книги «Пятая годовщина Октябрьской революции» анонімні спогади № 1-4, спогади А. Сапана та Гузини мають суцільну нумерацію сторінок; анонімні спогади № 5 мають окрему нумерацію. Публікація здійснюється не з матеріалів, зібраних самим Самухом М. С., а з копій цих матеріалів, зроблених Діденком В. Д.

Закінчуючи передмову до видання дозволимо собі висловити щиру надію на те що воно дозволить закрити ще одну лауну в історії нашої Батьківщини. Також упорядники висловлюють щиру подяку всім тим, хто своїми науковими консультаціями й порадами, практичною допомогою сприяв опрацюванню та публікації даного комплексу джерел: членам Запорізького наукового товариства ім. Я.Новицького Білівненку С.М., Олененку А.Г., Бондарю В.О., Кравцу Ю.П., Пачеву С.І., Тедееву О.С., Тошеву Г.М.; колишнім студентам (нині аспірантам) кафедри джерелознавства, історіографії та спеціальних історичних дисциплін Запорізького національного університету: Бойку П., Баркову І., Звілінському С., Рожко К.

Археографічне опрацювання та впорядкування матеріалів збірки здійснили Мільчев В.І., Молдавська Т.І. та Молдавський Р.Л. Текст передмови написали Молдавська Т.І. та Чоп В.М. Примітки та коментарі уклала Молдавська Т.І., а їх наукове редагування здійснили Мільчев В.І. та Чоп В.М. Показкички – Олененку А.Г.

**КОМПЛЕКС МАТЕРІАЛІВ
«СПОГАДИ ПРО НЕСТОРА ІВАНОВИЧА МАХНА»,
ЗІБРАНИХ З.Г. ДУБРОВСЬКИМ**

**Спогади учасника Громадянської війни, кавалера ордену Леніна
Пчелінцева Олександра Івановича**

Родився я в 1900 году в семье паровозного машиниста. Семья наша была большая. У отца с матерью было одиннадцать душ детей. Жили мы на Дону, есть там такая железнодорожная станция Каменоломни*. Дружил я с мальчишками из казачьих семей, хотя сами казаки относились к нам, приезжим, настороженно, называя нас иногородними. Мои товарищи научили меня ездить верхом, и я неплохо владел конем. Из всех моих братьев и сестер мне, можно сказать, буквально посчастливилось, т. к. родители сумели отдать меня учиться в гимназию. Учился я в городе Александровске-Грушевском, ныне город Шахты*. От нашей станции до города десять километров, и вот я в любую погоду ежедневно делал по двадцать километров. Правда, иногда кто-нибудь смилостивится и подвезет, но такое счастье выпадало редко.

В 1915 году нашей семье понадобился еще один кормилец, и я, бросив шестой класс гимназии, пошел работать. Устроили меня на Енакиевский металлургический завод учетчиком вагонов. Потом работал на отборе проб, а затем дежурным по станции.

В марте 1919 года, когда Красная Армия вступила в Донбасс, я пошел добровольцем в 273 полк 125 бригады 42 стрелковой дивизии. [1] //

Так я стал красноармейцем. Тогда с енакиевских заводов и рудников в Красную Армию влилось около 3000 добровольцев. Все они горели желанием покончить с белогвардейской сволочью. О Махно я впервые услышал осенью 1919 года и вот при каких обстоятельствах.

Наша дивизия располагалась на станции Матвеев Курган*. Бойцы отдыхали перед предстоящими боями. Однажды, совершенно случайно, я встретил своего заводского товарища Сергея, фамилию, к сожалению, уже не помню. Мы с ним немного дружили. Он меня тоже узнал, и мы, после объятий и крепких дружеских похлопываний, отошли в сторону и, естественно, начали расспрашивать друг друга о службе, жизни и т. д. На мой вопрос «где служишь?» последовал неожиданный для меня ответ:

– У Махно.

– У кого? – переспросил я.

Сергей снова, но уже более утвердительно, повторил фамилию Махно.

– Как же ты там очутился? – задал я очередной вопрос. Вот тогда Сергей все мне и рассказал. Он со своими новыми друзьями ограбил в Енакиево магазин. Трое его товарищей были арестованы, а ему и еще одному парню удалось скрыться. «Добрые» люди посоветовали податься к Махно, там, дескать, полная свобода и каждый делает то, что ему хочется.

– Какая же власть у Махно?

– А никакой! Батько никакой власти не признает. Мы воюем за полнейшую свободу. У нас, брат, анархия*. Понимаешь, анархия, – поучительно говорил мне Сергей. Видя мое недоумение, Сергей принялся мне растолковывать сущность так называемой «полнейшей свободы». [2] //

– Бандиты вы просто, да и все, – прервал я рассказ Сергея. Он встал, посмотрел зло на меня и, не прощаясь, зашагал прочь.

Я его мог, конечно, арестовать, но все получилось так неожиданно, что я даже не спросил у него как он попал в Матвеев-Курган и что он здесь делал.

Сергей ушел, а я еще долго сидел под впечатлением его рассказов о махновской свободе. Все это напоминало узаконенный бандитизм, а не борцов за свободу. Мне было жаль заводского парня Сергея и ему подобных ребят, обманутых прожженными политиканами. Недели через две после этой памятной встречи я был переведен в полк конных ординарцев и меня назначили порученцем при начальнике связи 42-ой стрелковой дивизии.

В октябре 1920 года мне удалось увидеть и самого батьку Махно. Дело в том, что мы, согласно договору, воевали тогда вместе с махновцами против Врангеля*. По каким-то делам Махно и прибыл к нам в штаб. Был он невысокого роста, выглядел молодо. Мне он показался таким собранным, волевым командиром.

Пришлось мне тогда увидеть его войско в бою. Было это под Никоподем*. В бой шли махновцы какой-то неорганизованной массой с криком, свистом, причем каждый кричал что-то свое. У них отсутствовала всякая организация, не говоря уже об элементарной воинской дисциплине.

К счастью, совместные наши действия с махновцами были не продолжительными. После разгрома Врангеля они успели показать свое лицо и в Крыму*, компрометируя тем самым Красную Армию.

Наша 42-я стрелковая дивизия принимала самое активное участие в разоружении махновцев и в борьбе против тех бандитов, которые вновь повернули свое оружие против Советской власти. Под селом Ново-Николаевкой, Запорожской области* мы разбили довольно крупный отряд махновцев, прорвавшихся из Крыма в Гуляй-Поле, захватив при этом большое количество военного снаряжения, в том числе много пулеметов.

В декабре 1920 года нашу дивизию срочно переводят в район Большого Токмака*. Штаб дивизии располагался в бывшей немецкой колонии Гальбштадт*, недалеко от железнодорожной станции Полугород*. Мне и двум связистам было поручено незаметно выбрать укромное место и включиться в телефонно-телеграфную линию, связывающую Бердянск с Пологами и внимательно все прослушивать, а важные сведения передавать в штаб. Линия эта проходила недалеко от Токмака. Мы выбрали полуразрушенную железнодорожную будку и там расположились, подключив наш телеграф к линии. Много различных приказов Махно и всяких донесений в его штаб и из штаба попало к нам в руки. В этой будке мы пробыли три дня, а затем нам велели отключиться и возвратиться на место. Ребятам дали небольшой отдых, а меня снова вызвали к командиру. На сей раз мне уже не приказывали, а обратились с просьбой выполнить особое задание командования Южного Фронта*: доставить пакет с ультиматумом самому Махно.

– Подумай, Саша, – сказал мне командир, – это очень опасно. Пойдешь в самое пекло, знаешь, эти бандиты все могут сделать.

– Давайте пакет. Постараюсь выполнить, раз это надо, – только и мог я сказать.

По нашим сведениям махновский штаб находился в Пологах, и мы предварительно связывались с махновцами и договорились о времени и месте встречи. [4] //

Я, как парламентар, получил пакет, привязал к штыку винтовки кусок белой материи для безопасности, вскочил на своего коня и отправился в путь. Нужно сказать, что дорога тогда мне казалась слишком уж длинной и бесконечной, хотя я и пытался не думать о смерти, но мысли одна мрачнее другой неотступно лезли мне в

голову. У въезда в Пологи вижу уже меня ждет четыре тройки кавалеристов. Так в окружении этого «почетного эскорта» я и прибыл в штаб махновцев. Самого Махно не было, и пакет принял один из бабкиных головорезов Федор Щусь*. Он вскрыл пакет, бегло, но внимательно прочитал содержание. Затем вложил ультиматум обратно, взял со стола ручку, обмакнул в чернильницу, расписался и хлопнул какой-то печатью по пакету.

– Все. Вы свободны, а пакет я сам бабке передам, – сказал мне Щусь. Он поднялся из-за стола и что-то прошептал на ухо махновцу, стоящему рядом с ним, и они громко засмеялись.

Я откланялся и вышел из дома, за мной последовали два махновца.

– Что все это значит? – подумал я. – Неужели теперь, сволочи, убьют меня? Стало немного не по себе, но я, сделав вид, что никого не замечаю, подошел к своему коню, отвязал его и вскочил в седло. Махновцы сделали то же самое. Так мы все трое и выехали со двора. Ехали молча на рысях, не отставая друг от друга. Впереди показался небольшой мостик через речку Конку*.

– Эх, будь, что будет! – решил я и, пригнувшись в луке седла, пришпорил своего Терека и перевел его в галоп. Сколько проскакал – не помню, но выстрелов вдогонку вроде бы не было, это уж точно! Все волнения остались далеко позади. В штабе, увидев меня живым и невредимым, очень обрадовались. За выполнение это- [5] // го задания меня наградили кожаным обмундированием. Пошел я к каптенармусу*, а на складе нет ничего, кроме стареньких шинелей.

– Подожди, получим и выдадим, – сказал мне работник тыла.

Гражданская война закончилась для меня уже на Кавказе, откуда я и прибыл на свой родной металлургический завод.

Прошли годы... Автор встретился с Александром Ивановичем Пчелинцевым 8 января 1975 года в его уютной квартире в г. Запорожье. Встреча была неожиданной, но разговор состоялся долгий и приятный.

Остается ко всему изложенному добавить, что Александр Иванович пятьдесят пять лет своей жизни отдал отечественной металлургии. Поднимал домны и прокатные станы в Донецке, строил в Магнитогорске, восстанавливал и реконструировал их в Запорожье. За плечами пятьдесят пять лет трудового стажа – это не шутка... иная целая жизнь!

В 1970 году Александр Иванович пошел на давно заслуженный отдых. Но понятие «покой» не для коммуниста Пчелинцева. И Александр Иванович часто выступает с лекциями и беседами перед молодежью города. Он всегда желанный гость в общежитиях студентов и рабочих, в школах и в цехах.

– Что же было слышно с Вашим кожаным обмундированием? – спросили у него однажды ребята после очередной беседы. Александр Иванович улыбнулся и только молча развел руками. Чем теперь докажешь о былой боевой заслуге? Эта мысль долго не давала ему покоя.

В 1970 году Пчелинцев сделал запрос в Министерство обороны СССР. Вскоре пришел ответ. В письме из Министерства сообщалось, что последнее такими данными не располагает, но письмо участника [6] // гражданской войны тов. Пчелинцева А.И. переслано в центральный архив Советской Армии.

За первым ответом последовал и второй.

Архив выслал справку, которая подтвердила, что приказом за № 562 от 4 марта 1921 года порученец при начальнике связи 42-й стрелковой дивизии А.И. Пчелинцев был награжден кожаным обмундированием. Заместитель Министра обороны, Маршал Советского Союза Якубовский* приказал наградить Пчелинцева А.И. за заслуги в годы Гражданской войны карманными часами «Ракета» в позолоченном

корпусе с надписью «За боевые заслуги в Гражданской войне от Министерства Обороны СССР».

7 мая 1971 года начальник политотдела Запорожского облвоенкомата И. С. Кретов вручил кавалеру ордена Ленина Пчелинцеву А.И. еще одну награду Родины. Награда была вручена через пятьдесят пять лет.

Об этом эпизоде написала газета «Индустриальное Запорожье»* № 96 (7733) за 8 мая 1971 года.

Рассказ Пчелинцева записан Дубровским З.Г. в январе 1975 года. [7] //

Спогади учасника Громадянської війни Денисенка Івана Єфимовича

С Махно мне приходилось встречаться трижды. Встречи эти происходили при различных обстоятельствах. Вот одна из них. Из губревкома* пришла нам директива о подготовке войск повстанцев к штурму города Екатеринослава*. Вся подготовку к этой операции мы должны были закончить к 20 декабря 1918 года. В Нижнеднепровске*, на заседании губревкома были разобраны по косточкам все детали этой операции, назначены командиры полков, выделен резерв и т. д. Я же был назначен командующим повстанческого войска. Мы тогда себя не именовали ни бригадой, ни дивизией. Вот на этом самом заседании губревкома я впервые и увидел пресловутого «батька» Махно Нестора Ивановича. Когда меня с ним познакомили, то я, естественно, с каким-то особым вниманием и любопытством рассматривал этого человека. Уж слишком дурная слава шла впереди него. Я был удивлен и даже разочарован видом батьки. По тому, как гремело его имя среди богатеньких хозяев-кулаков, я представлял его богатырем и почему-то с усищами, эдаким настоящим запорож- [8] // ским казаком. Я же увидел перед собой плюгавенького, низенького человечка с бабьим некрасивым лицом, с маленькими злыми глазами, сидящими глубоко в глазницах, с поповскими длинными черными волосами и с кнопкой вместо носа. Одет Махно был по тем временам нарядно, даже слишком нарядно. На нем была кавказская черкеска, через плечо висела кавказская шашка в серебре, на ногах, какие-то полусапожки с высокими каблуками и на голове лихо заломленная на затылок смушковая черная шапка. Держался батька высокомерно и чванливо.

Он, видимо, в эти минуты хотел выглядеть рубакой парнем с притязаниями на армейского красавца, а на самом деле был похож на маленькую, уродливую обезьянку, на которую одели слишком яркую одежду. Как же Махно попал на это важное заседание?

Оказывается ревком решил, для успеха всей операции, заключить соглашение с левыми эсерами и отрядами Махно о единстве действий против петлюровцев и немцев. Командующим всей сводной повстанческой армии был назначен Махно, а членами военного совета от левых эсеров* товарищ Влас, от большевиков я.

24 декабря начался штурм города. Его поддержали екатеринославские рабочие. Враг был застигнут врасплох и в страхе бежал. Через час-два город был уже в наших руках. Губревком с воззванием обратился к населению. В нем говорилось о ликвидации власти гетмана, Петлюры и немцев* и о провозглашении в городе Советской власти. Это было 24 декабря 1918 года. На нашу сторону перешла петлюровская артиллерийская часть под командованием Мартыненко, который впоследствии стал коммунистом, и сдала командованию повстанцев 2 3-дюймовых орудия с полными комплек- [9] // тами снарядов и с лошадьми. Много досталось нам складов с продовольствием, оружием, боеприпасами и пр. военным имуществом. Мы

радовались быстрой победе и богатым военными трофеями. Однако все радости были вскоре омрачены.

Наш командующий был занят самим собой и не хотел вникать ни в какие дела. Его окружали какие-то подхалимы и за бутылкой и без бутылки пели ему дифирамбы. Эсер Влас куда-то исчез, и я остался один во всем штабе. Уйма организационных вопросов, работы невпроворот, а тут еще и другая беда свалилась на нашу голову. Махновцы начали повальные грабежи мирного населения. Они врываются в квартиры граждан, громят магазины и все собранное добро «именем революции» отправляли в Гуляй-Поле, в свою махновскую вотчину. Мало того, они прихватили еще и военное имущество. В городе царил какой-то кошмар. Нужно было срочно принимать меры пресечения этого разгула. Опирались мы могли твердо только на повстанцев Новомосковска и Павлограда*. Между нашими повстанцами и махновцами часто происходили столкновения, которые зачастую заканчивались перестрелками. Пришлось для наведения порядка расстрелять несколько махновцев, но все это не прекращало разбоя. Посоветовали обратиться к самому Махно. Однако командующего трудно было найти. Сам батько со своим ближайшим окружением разъезжал пьяный по Екатеринославу. Устраивал дикие скачки со стрельбой, чем наводил на население еще большую панику. Махно сам был инициатором всей этой вакханалии. Этими беспорядками и беспечностью воспользовались петлюровцы. Вражеская дивизия под командованием полковника Самокиша* скрытно [10] // подошла к городу и неожиданно атаковала нас. Среди махновцев началась неопишуемая паника, и вся наша многотысячная повстанческая армия побежала, оставив город врагу.

Я видел, как из штаба выскочил вмиг отрезвевший Махно. Он заметил скачущего на коне своего же махновца, быстро достал пистолет и выстрелил в него. Махновец упал, а батько вскочил на его коня и помчался по железнодорожному мосту на другой берег Днепра вслед за своей бегущей оравой.

Мы с трудом сумели спасти от полного разгрома новомосковцев и павлоградцев, защищавших Екатеринослав. Город вновь перешел в руки петлюровцев.

Вторая моя встреча была полна приключениями.

Это было в 1919 году. Я тогда занимал пост председателя Новомосковского уездного Совета*, а семья моя оставалась в городе Мелитополе*. Опасался я за безопасность жены и детей, и задумал их оттуда вывезти. Для этой цели решил поехать в Гуляй-Поле и, используя старое знакомство, попросить у Махно тачанку с лошадьми. В конце февраля или начале марта, точно уже не помню, направился я в Гуляй-Поле. Прибыв на место, стал спрашивать у прохожих, где можно найти Нестора Ивановича. Наконец-то один удосужился мне ответить. «Хиба не чуеш, – говорит он, – батько зараз на свадьби гуляе, бо жэнэ свого полковника». «Пишлы, покажу дэ», – и мой новый знакомый, качнувшись, схватил меня за руку. [11] //

Пройдя пару кривых улиц, мы услышали оглушительный рев духового оркестра. И вот я во дворе, где происходит это веселье. Мой сопровождающий сказал Махно, что его хочет видеть какой-то человек. К моему удивлению, выпивший Махно сразу узнал меня. «А-а, большевистский комиссар, – заорал он, – сидай, к черту все, дела потом! Зараз выпей за молодых друзей моих».

Махно взял бутылку с самогонкой и налил этой жидкости в довольно солидную посудину. Мне пришлось, конечно, выпить эту кружку. Посадил меня атаман рядом с собой и своей женой, которая была тоже изрядно под хмельком. Я не мог дожидаться конца этой свадьбы, а тут еще, как на грех, жена Махно стала проявлять ко мне излишнее внимание и все время щипала меня.

«Этого еще мне не хватает, – подумал я, – увидит ее заигрывания Махно и не видать мне моей семьи, как своих ушей».

Наконец-то изрядно захмелевший Махно соизволил покинуть свадьбу. Он облобызался с молодыми, особенно с молодой и, прихватив с собой супругу свою и меня, отправился домой. Его резиденция помещалась на втором этаже какого-то здания, а на первом этаже разместился махновский штаб.

Мне предоставили маленькую комнату, и я сразу же лег на кровать, предварительно закрыв двери на засов. Ни на какие стуки в двери я не реагировал и с нетерпением ждал утра и развязки дела, чтобы покинуть это волчье логово. Рано утром Махно предоставил мне тачанку, четырех лошадей и даже написал записку, своего рода «охранную грамоту». Через пару дней я с семьей уже трясся на тачанке по дороге в Новомосковск. [12] //

Правда, и здесь не обошлось без приключений. Недалеко от Запорожья мою колымагу остановили несколько хорошо вооруженных бандитов. К счастью, их главарь оказался моим знакомым, некий Зубков, бывший красногвардеец, ставший теперь на путь грабежа и легкой наживы.

«Черт с тобой, Иван, – сказал он, – езжай, не буду тебя трогать!» Мне осталось только поблагодарить бандита за проявленное великодушие.

В 1920 году я с Малибогой, бывшим командиром повстанческого полка, ехал в поезде. Мы направлялись в расположение одного из военных округов. В этом же поезде встретились с тов. Межлауком, членом Реввоенсовета Республики*. В беседе с ним мы рассказали о нашем знакомстве с Нестором Махно. Межлаук заинтересовался нашими рассказами, и он попросил сойти с ним в Москве. Вскоре мы были представлены главкому РККА тов. Каменеву С. С*.

Сергей Сергеевич дал нам задание любой ценой, живым или мертвым доставить Махно в Москву. Нас хорошо подготовили, снабдили всем необходимым, особенно деньгами. Я с Малибогой все обдумал и, пользуясь хорошим расположением к нам Махно, считал это задание вполне выполнимым. Но вскоре приказ свой Главком отменил, т. к. Советское правительство Украины объединило части Красной Армии с отрядами Махно для уничтожения войск барона Врангеля* (необходимо было обезопасить тыл наших армий).

Я не раз сожалел о том, что мне не удалось расправиться [13] // с этим негодяем, убийцей и насильником. Но я доволен тем, что все же матерый убийца получил по заслугам.

С моих слов записано тов. Дубровским З. Г. верно. Член КПСС с 1917 года, кавалер ордена Ленина, персональный пенсионер И. Е. Денисенко
Март, 1973 года. [14] //

Спогади комсомольця з 1917 р., члена КПРС з 1927 р., Хохловкіна Соломона Ісааковича

В 1917 году я, как и многие мои сверстники, вступил в Союз Социалистической молодежи*, который в апреле 1919 года был у нас в Мелитополе* переименован в Коммунистический Союз молодежи*. В июне 1919 года я был назначен нести караульную службу у входа в кабинет председателя Мелитопольского ревкома тов. Пахомова Николая Ивановича. В это время в Мелитополе располагался 8-й махновский полк, державший оборону против наступавших денкинских войск.

Однажды днем в кабинет к Пахомову вошел командир этого полка в сопровождении двух ординарцев. Все трое были вооружены до зубов. У командира махновцев с одного боку висел маузер, а с другого – шашка, а на груди патронташи, полные патронами. Он начал требовать у Пахомова выдачи чая, махорки, спичек и разного провианта для своего полка. «Если всего этого не будет, я вынужден буду снять своих бойцов с позиций и тем самым пропустить в ваш город деникинцев», – ультимативно заявил он. [15] //

Пахомов, очень спокойный и уравновешенный человек, ответил ему: «Всего этого дать не могу по той простой причине, что просто нет у меня, а город защищать надо».

Махновец круто развернулся и покинул кабинет. За ним последовали его ординарцы.

После ухода непрошенных гостей Пахомов срочно велел созвать во двор ревкома весь местный гарнизон, состоявший из большевиков, комсомольцев и немногих бойцов охранной службы ЧК*. Было нас тогда совсем мало.

Председатель ревкома рассказал собравшимся о разговоре с махновцем и призвал нас еще бдительнее нести охранную службу. «Кто может спасовать, – сказал он, – пусть покинет сразу. Даю пятнадцать минут на размышление». Два человека ушло, а остальные были переведены на казарменное положение. Правда, дня через три-четыре нам пришлось эвакуировать из города все советские учреждения, т. к. подходили белогвардейцы. Все ценности и государственное имущество были погружены на подводы, охрана заняла свои места, и мы тронулись в путь. Вооружены мы были берданками и пятизарядными винтовками, имелся один наган*. При выезде из города на Шульговку (недалеко от завода им. Воровского)* нас остановили махновцы. Они начали проверять содержимое подвоя, при этом отобрали все винтовки и хотели отнять у продкомиссара* наган, но благодаря настойчивому вмешательству Пахомова, наган остался у продкомиссара Бабенко.

Возле Большой Белозерки* нам пришлось отбиваться от белых. Обоз был сохранен, но из-за того, что махновцы разоружили нас, мы понесли лишние жертвы. [16] //

О том, что в дальнейшем происходило в городе, пишет мой товарищ по комсомолу Крючкович Н. М. «В конце сентября город был захвачен бандами Махно. Белые бежали без боя. Махновцы продержались в городе около месяца. Действия анархокулацких махновских банд* сопровождалось бесшабашным пьяным разгулом, убийствами, погромами, расправами с коммунистами. Однако среди махновцев были коммунисты и передовые рабочие, не успевшие за время отступления наших войск уйти с ними. Коммунисты вели весьма опасную работу в махновской среде, среди рабочих и крестьянской бедноты по сохранению преданности Советской власти и, чтобы некоторые слабохарактерные элементы не поддались разлагающему влиянию махновщины.

Так, на первой ворвавшейся в город тачанке находился Мелитопольский заводской рабочий коммунист Удовенко.

Махновщина пыталась придать себе вид идейного политического движения. Даже были созданы так называемые «политотделы». Созывались митинги с пропагандированием анархистских идей. На одном из таких митингов был даже избран экономический совет для руководства хозяйственной деятельностью города. Это, конечно, было лишь пустой болтовней».

И далее тов. Крючкович Н. М. в своем письме пишет: «... грабежи и разбои не прекращались, так как наряду с махновцами распоясались и доморощенные бандиты. В городе обосновалась банда махновцев в 100-120 человек во главе с «батькой»

Володиным, но тут же были и более мелкие банды – Левко, Кондратенко. На один день прибыл в Мелитополь Махно, получил 50000000 руб. «контрибуции» и уехал. [17] //

Другой мой товарищ, комсомолец тех пламенных лет, Михаил Красников, описывает как у нас в Мелитополе в декабре 1920 года /дату точно не помнит/ на соборной площади днем был расстрелян органами ЧК один из помощников Махно Каретник.

В 1921 году, работая заведующим отдела окружкома по работе на деревне, я поехал в села Мелитопольского уезда Б. Белозерку, Каменку и Лепетиху* с целью оказания помощи местным комсомольцам. Буквально перед самым моим приездом через эти села прошли остатки махновских банд. Это было перед их побегом в Румынию*. Жуткую картину представляли собой последствия их пребывания в этих селах. Сожженные дома, поголовно истреблен весь сельский актив, причем трупы людей были страшно изуродованы. У многих активистов вспороты животы и набиты землей или пшеницей с воткнутыми табличками «Продналог* выполнил».

Оставшиеся крестьяне были так подавлены всем виденным, что говорить о какой-либо работе было бессмысленно. Всю работу в этих селах нужно было начинать сначала. Люди с нетерпением ждали установления прочной Советской власти, которая избавит их от ужасов этих кулацких банд.

С моих слов записано тов. Дубровским З. Г.

Верно:

Май 1973 года. [18] //

/С. И. Хохловкин/

**Зі спогадів члена КПРС з 1917 р., персонального пенсіонера
союзного значення, кавалера ордена «Червоного Прапора»
Семенова Олександра Лаврентійовича,
м. Луганськ**

В связи с подготовкой празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции совет ветеранов обратился ко мне с просьбой поделиться своими воспоминаниями о моем участии в Гражданской войне.

Когда мои воспоминания коснулись лета 1919 года, то в памяти воскресли события жарких боев с денкинскими ордами на территории Запорожской области.

Мне, литейщику Луганского паровозостроительного завода, вместе с моими товарищами по работе довелось воевать против денкинцев в районах Гуляй-Поля, Полог и др. местах Запорожской области. На борьбу с белогвардейцами мы прибыли сразу же после разгрома бандитских войск Григорьева, которого гнали от Кременчуга и до самого Николаева*, да там и кончили с ним.

Прибыли мы в Запорожскую область на бронепоезде*, который был построен нами на родном заводе в Луганске, а команда его состояла из рабочих паровозостроительного и патронного заводов нашего города. Свой бронепоезд мы назвали именем ближайшего помощника Климента Ефремовича Ворошилова*, бывшего начальника Царицинского гарнизона* Николая Руднева*, геройски погибшего при ликвидации прорыва белогвардейских войск к Царицину в октябре 1918 года. [19] // Командиром бронепоезда был Илья Ротштейн*, награжденный двумя орденами «Красного Знамени».

Линию фронта Чаплино, Гуляй-Поле, Синельниково, Лозовая, Пологи* держали войска, которыми командовал Махно. В то время денкинские войска под

командованием генерала Шкурко* усиленно теснили махновские войска в районах Мариуполя, Бердянска, Верхнего Токмака, Волновахи, Полог*. В Чаплино наш бронепоезд прибыл в мае 1919 г. Было это часов в десять утра. Со стороны Гуляй-Поля слышались частые орудийные выстрелы, стрельба, было видно, что там идет бой с деникинцами. Спустя два часа и мы со своим бронепоездом включились в этот бой, длившийся почти до ночи.

Мы вступили в артиллерийский поединок с деникинским бронепоездом «Иван Калита»*, пытавшимся прорваться в направлении станции Пологи, чтобы своим огнем поддержать кавалерию, теснившую в это время войска Махно. Однако планы белых мы сумели сорвать.

На следующий день я заменил отсутствующего командира и мне пришлось познакомиться с самим Махно. Дело в том, что наш бронепоезд своими силами должен был обеспечивать войска Махно и, следовательно, оперативно ему подчиняться. Вот он и прибыл к нам на бронепоезд. Махно кратко охарактеризовал нам обстановку на его участке. Рассказал о том, что деникинцы обладают количественным превосходством и вооружением, и что накануне были горячие бои, в которых у него, Махно, иссякли все ресурсы. В связи с этим батько просил дать ему патронов и снарядов. Я сослался на то, что на бронепоезде не так уж много патронов и тем более снарядов, но все же пообещал дать несколько цинковых коробок с патронами. Махно этих коробок не взял и вообще больше не возобновлял разговора на эту тему. В конце беседы мы пришли к общему [20] // мнению: ударить утром следующего дня общими усилиями по врагу. Махно ускакал, а у всей нашей команды остался какой-то неприятный осадок и от него и от его окружения. По всему было видно, что из-за своей разнузданности, беспорядочности и недисциплинированности его войска отступали и отдали белым Гуляй-Поле*.

И это являлось главным фактором, а не превосходство врага и отсутствие боеприпаса. Перед условленным наступлением мы стояли на станции Мечетня, а на станции Гайчур* находился еще наш бронепоезд «Освободитель», команда которого состояла из матросов, готовый включиться в наступление. На следующий день утром, как и было условлено, махновские войска пришли в движение, как бы готовясь к наступлению. Но Махно со своим штабом и войсками ушел по направлению Полог. Для отражения упорно наступающих деникинцев на поселок Гайчур, с нашей стороны был брошен кавалерийский отряд из 60-70 человек под командованием тов. Колпакова. Сколько мы не прислушивались, ничего характерного для боя со стороны наших и неприятеля слышно не было. Наконец нам стало известно, что Махно, по ранее задуманному плану, узнав накануне, что на станцию Чаплино приехал товарищи Ворошилов и Межлаук, бежал и увел с собой свои войска, оставив таким образом открытым для деникинцев участок фронта от Гуляй-Поля до М[е]четной.

Махно испугался, что товарищи Ворошилов и Межлаук потребуют у него ответа за все его неправильные действия и поэтому позорно сбежал. Не обнаружили мы и отряд кавалериста Колпакова, направленный в Гайчур. Мы пришли к выводу, что Махно, заманив наших бойцов, просто их уничтожил. [21] // А обмануть кавалеристов он мог свободно, т. к. и мы и они знали, что Махно воевал на стороне Советской власти. Так не стало у нас хорошего кавалерийского отряда. Вскоре товарищи Ворошилов и Межлаук прибыли к нам на бронепоезде. Узнав о проделках Махно и о гибели отряда, Ворошилов очень огорчился и сказал: «Напрасно командование в верхах панькается с Махно. С ним давно надо было покончить, а теперь он со своей бандой будет вредить нам».

Главным образом товарищ Ворошилов сожалел по поводу того, что Махно увел с собой много хороших людей, случайно или по неопытности попавших под его влияние и обманутых коварным батькой. Командование над бронепоездом и остатками наших войск пришлось брать Клименту Ефремовичу на себя.

Бои продолжались... [22] //

**Зі спогадів учасника
Великої Жовтневої соціалістичної революції і Громадянської війни
Кучугурного Олексія Спиридоновича
(1895 – 1968 рр.)**

... Наш железнодорожный состав, в вагонах которого находилось военное снаряжение, выходил со станции Мелитополь, когда уже снаряды рвались у южного семафора. Место новой стоянки наших баз было установлено начдивом т. Федько. Это был отрезок железнодорожного пути от станции Лехино и до станции Орехов*. Красноармейцы Чернов и Чертков, взобравшись на водонапорную башню, переименовали на вывеске Лехино на Ленино и водрузили красный флаг. Здесь уже мы стали встречаться со старыми знакомыми – махновцами, которые еженощно совершали налеты на наши склады. Их атаки мы отбивали, однако нам пришлось днем и особенно ночью держать усиленное охранение базы питания всей дивизии. А на нашей базе находилось продовольствие, боезапас и обмундирование. В июле месяце 1920 года комдив Федько приказал отделу снабжения перебазироваться в с. Гуляй-Поле. Человек пятьдесят из личной охраны базы вытеснили из села махновцев, которые отступили к селу Успеновка*. Отступило их очень мало, т. к. местные спрятались по домам. Но самое хлопотливое было для нас впереди. Дело состояло вот в чем. Получили мы распоряжение – летучки с продовольствием и боеприпасами* отправлять на передний край не в железнодорожных вагонах, а на подводах. Летучки наши состояли из обоза в 50-60 подвод и соответствующего охранения. И вот собрали мы свою первую летучку и отправили ее в путь.

На участке Гуляй-Поле – Пологи наш обоз подвергся нападению со стороны махновцев. Конвой принял бой и даже успешно махновцы [23] // были разбиты, а шестерых гадов мы взяли в плен. Доставили мы пленных в штаб снабжения и по всей форме учинили допрос. Все они оказались местными, из Гуляй-Поля. Решением тройки* все шестеро были приговорены к расстрелу, как «вожаки» бандитов, из-за которых погибли наши бойцы, защищая летучку. При допросе этих головорезов комиссар интендантства тов. Лурье в нервном экстазе два раза ударил одного из бандитов, который все время вел себя очень нагло.

Этот момент как раз увидела женщина из соседнего двора. Лишь потом мы узнали, что во дворе у нее находился подпольный штаб махновцев. Днем, на площади, мы привели свой приговор в исполнение. Подходила ночь. Мы усилили сторожевое охранение и выдвинули секреты версты на две-три от села, а сами, не раздеваясь, с оружием легли спать. Ночь прошла спокойно. Днем, часов в двенадцать, получаем сообщение, что к селу тремя колоннами движутся махновцы, а их кавалерия отрезала нам все пути отступления к станции, предварительно прервав связь. После двух артиллерийских выстрелов со стороны махновцев в бой вступили местные молодчики. Силы были слишком неравны, и мы, человек двадцать, после короткого боя оказались в плену. Нас всех раздели до белья и в таком виде выстроили в две шеренги. Сам батько Махно отдал приказ искать в наших рядах коммунистов, комсостав и евреев. Его бандиты из подпольного штаба начали выводить тех, кого

узнали. Таких оказалось 16 человек, среди которых был и Лурье. Пятнадцать по приказу Махно тут же расстреляли, а Лурье был подвергнут предварительным мучениям. Его привязали к седлам двух всадников, пустив коней в галоп, секли его тело концами клинков. И истекающего кровью Лурье, [24] // изуродованного до неузнаваемости, обезглавили и бросили возле нашего бывшего штаба.

После этой кровавой нечеловеческой расправы, Махно обратился к оставшимся в живых: «Кто хочет служить у меня? – выйди, а нет, значит, боитесь коммунистов».

Стоит тишина. Махно обвел всех колючими глазами.

«Может кто желает служить у меня?» – спрашивает он опять. И опять молчание.

«Нет желающих? Ничего, я разберусь со списками, которые попали ко мне с денежным ящиком».

Затем батько выступил перед собравшимися крестьянами и стоявшими пленными. Трибуной ему служила захваченная у нас легковая машина. Свою речь он начал с лозунга «Нет бога на небе, нет власти на земле». Он извинился перед нами за то, что его хлопцы раздели нас.

«У вашего Троцкого есть фабрики*, он и оденет вас, а у меня фабрик нет, и мои хлопцы сами одеваются, как могут», – кощунствовал Махно. Затем он начал изливать всякую грязь и клевету на коммунистов, правительство и вождя В. И. Ленина. Его речь прервали взрывы снарядов. Это, видно, наш бронепоезд, командир которого узнал о нашем положении, начал обстреливать Гуляй-Поле. Не закончив своей бурной речи, Махно приказал нас гнать в Успеновку. Вскоре по дороге мы опять повстречались с батькой. Махно ехал в нашей легковой машине. Поравнявшись с нами, машина остановилась.

– В чем дело? – спросил Махно.

– Бензина нет, - ответил шофер.

– А на самогонке она поедет? – опять спросил Махно. [25] //

Шофер ответил: «Нет».

Махно пересел на коня, а машину велел взорвать. В Успеновке нас посадили в подвалы. Нужно было что-то предпринимать, иначе нас ожидала участь расстрелянных товарищей.

В селе была слышна стрельба и крики пьяных махновцев. Мы решились на побег. Примерно в два часа ко мне подполз красноармеец Белкин и сказал, что произошла смена караула, на пост заступил пьяный махновец. Решение было принято моментально. Белкин был сильнее всех нас. Он попросился у часового выйти. Как только махновец открыл дверь, Белкин схватил его за горло и задушил. Мы вооружились винтовкой, наганом, двумя гранатами и бегом направились к полю. Хлеба стояли густые, высокие и мы смогли укрыться в них. Путь держали на станцию Гришино, ныне Красноармейск*, там были наши... [26] //

Зі спогадів засновника «Союзу бідних хліборобів» у Гуляй-Полі

Антоні Вольдемара Генріховича

(1886 – 1974 рр.)

«Сын чеха и матери немки, я родился в 1886 году 4-го июля, в селе Гуляй-Поле. С тринадцати лет начал трудовую жизнь. Работал на заводе сельскохозяйственных машин предпринимателя Я. Кригера* в Гуляй-Поле. В 1902 году, будучи шестнадцатилетним юношей, уехал в город Екатеринослав и работал учеником токаря по металлу на заводе Ланге на Амуре*. Здесь я начал получать из рук отца пачками прокламации для распространения их на заводе и по поселку Амуру. Узнав,

что отец ходит на тайные рабочие собрания к социал-демократам, я стал просить отца, чтоб он и меня брал с собой, но получил отказ. Несколько позже отец стал давать мне «Искру*», которую я читал в обеденные часы таким молодым ребятам, как и сам. Вскоре вокруг меня образовался кружок товарищей, которые помогали мне распространять прокламации социал-демократические и эсеровские. Нам в то время было все равно какие, лишь бы социалистические, наши. Этим воспользовались эсеры и ввели меня и моих друзей в местный кружок...»

«...В 1905 году, освободившись из Бердянской тюрьмы и лишившись работы в депо, я уехал в Гуляй-Поле. Здесь я с первых же дней начал вести агитацию среди моих сверстников, знакомых мне еще со школьной скамьи. Пропагандировал социальную революцию и дектографировал* несколько раз прокламации за подписью «Союз бедных хлеборобов». Такое название с энтузиазмом было принято нашей группой. Таким образом, скоро в Гуляй-Поле образовалась [27] // революционная анархо-коммунистическая группа».

«... Когда я был в Москве, я прочитал в газете, что в Гуляй-Поле совершены две мелкие экспроприации. Это обстоятельство меня очень беспокоило. Я понял, что та организационная и пропагандистская работа, которую я с таким трудом начал, подготавливая население к будущей революции, висит на волосинке. Да, вот еще одна деталь. Когда я уезжал в Москву, то строго приказал товарищам, чтобы Махно ни в коем случае не принимали в группу. Он был пьющим, драчливым парнем, и его присутствие в нашей организации могло обойтись нам очень дорого. С 16 лет Махно уже пил и принимал участие в любой драке, даже с полицией. Приехав из Москвы, я спросил товарищей, почему они приняли в группу Махно.

«Нэ могли нияк вид нього видчепытсья, – сказали они мне».

«... Пристав стал подбираться к нам* с помощью шпионов и провокаторов. Обмозговав дело как следует, он подослал к Н. Махно провокатора. И именно к нему, а не к кому-нибудь другому из нашей группы. Тот набрел на хату Махно со стороны степи, как будто шел с железнодорожной станции. Попросил воды напиться, сказал, что он электрик и ищет работу. У Нестора с ним завязалась дружба...

Вскоре он сказал Нестору, что нашел работу: устанавливает у помещика Гильца электроосвещение. Несколько позже сказал, что Гильц получил из банка двадцать тысяч рублей. Хлопцы решили идти на ЭКС*. Я с трудом удержал их, предчувствуя подвох со стороны этого электрика. Я только один раз видел этого типа и уже заподозрил в нем что-то недоброе. Через несколько времени [28] // мы узнали, что когда нас ждали у Гильца, там находились в засаде 24 конных стражника аграрной стражи. Такие западни подстраивал пристав. Я предвидел, что Нестор легко доверился и подружился с человеком, которого впервые встретил. Иначе, как стал бы провокатор говорить при нем о 20 тысячах».

«В ноябре 1906 года я возвратился из Москвы и до октября 1907 года проводил кружковые занятия, на которых знакомил групповиков с политической экономией, историей культуры, с естественной историей человечества, астрономией, происхождением Земли и жизнью на ней и происхождением человека. Критиковал аграрную политику Столыпина, которая пыталась разрушить остатки крестьянской общины. Так дотянули мы до осени 1907 года. Теперь Нестор снова натворил дел, которые кончились для нас фатально. В больнице служил Михей, если не ошибаюсь в его имени. Он был из какого-то соседнего села. Познакомившись с ним, Махно посвятил его во многое. Решив, что Михей сагитирован, они оба выпили хорошенько и пошли куда-то на край села к девушке, которую Михей сватал себе в жены. Вызвали ее из хаты и Михей предложил ей пойти за него замуж, но она ответила отказом. Тогда Михей выстрелил в нее из револьвера, данного ему Нестором. Пуля

через руку угодила ей в грудь. После этого пьяный Михей выстрелил себе в голову, но легко ранил себя. Затем их обоих видели ехавшими на брычке в центр села, причем Михей все время демонстративно кричал: «Я пролил свою кровь за свободу!» Михея положили на солому [29] // в волостном полицейском помещении, а за Махно не знаю. Потом к Михею приходил поп и исповедовал его. Через несколько дней арестовали Нестора. А следом и меня. Это было начало разгрома нашей группы».

Воспоминания хранятся в Гуляйпольском краеведческом музее.
4/VI-1974 г.

Вольдемар Генрихович Антони сумел до суда скрыться за границей. Возвратился он на родину только в конце 60-х годов. Приезжал на празднование 50-летия Великого Октября в Гуляй-Поле, выступал перед трудящимися. Оставил Гуляйпольскому краеведческому музею свои воспоминания, откуда и приведены эти выдержки. Умер в мае 1975 года в Никополе.

3. Д. [30] //

Спогади учасника Громадянської війни Кашехльובה Сергія Миколайовича

Родом я сам из города Дмитрова Московской области. На родину возвратился из царской армии в 1918 году, дослужился я тогда до звания старшего писаря, но офицерского чина не получил, т. к. родом был из рабочих. Пришел домой и тут же меня свалил сыпняк. Долго я провалялся в постели, но переборол проклятый тиф. Что делать? Подался в Красную Армию, как-никак у меня опыт был. Меня направили служить в Дмитровский военкомат начальником пересыльной части. Были тогда при военкоматах такие отделы. Занимались мы дезертирами. Ловили их, разбирались и в большинстве случаев направляли опять на фронт.

В начале 1920 года я, в числе других ответственных работников, был командирован Московским губвоенкоматом на Украину для организации и налаживания там работы военкоматов. Прибыли мы в штаб Харьковского военного округа. Встретили нас с радостью, разъяснили положение на Украине, наши задачи и оттуда за назначением прямо в Екатеринослав. В Екатеринославе мы тоже не задержались. Направили нас в гор. Мелитополь. Я помню, как проезжали мы через большой железнодорожный мост, два пролета которого валялись внизу. Нам сказали, что это дело рук Махно, гремевшего тогда в этих краях. Не думал я тогда, что мне придется увидеть анархистского батьку.

Когда мы прибыли в Мелитополь, это уже было в марте месяце, там, оказывается, уже работал военкомат. Нам осталось только включиться в работу и оказывать помощь местным товарищам. [31] //

Военкомат в Мелитополе был большой, он тогда назывался окружным, т. к. обслуживал целых 36 волостей. Работать долго не пришлось. 8 июня 1920 года мы вынуждены были оставить Мелитополь, т. к. к городу подходили врангелевцы. Мне поручили эвакуировать обоз в количестве 200 подвод. Везли мы оружие, обмундирование, продукты. Между Васильевкой и Пришибом попали под обстрел врангелевского бронепоезда под названием «Волк». Здорово он нас потрепал, пришлось срочно укрыться в небольших лесочках и приводить себя в порядок. Я связался со штабом 13-й Армии, который находился тогда в Запорожье и уточнил мой дальнейший маршрут.

Прибыли мы в Запорожье, оттуда в Синельниково, затем в Лозовую и, наконец, в Изюм, где и остановились. Все это заняло у нас несколько месяцев. Было это уже в

начале октября. В Изюме тоже было неспокойно. Вокруг действовали банды. Они убивали агентов продотрядов, совершали нападения на обозы и даже на отдельные небольшие воинские части. Чувствовалось, что недалеко находится Махно, он тогда стоял со своими основными силами в Старобельське. Дали ему почувствовать тогда, что такое Красная Армия, две бригады московских курсантов. Сам Махно был ранен в ногу и укрылся в местных лесах. Были случаи измены и среди бойцов Красной Армии. Так под влиянием Махно на путь бандитизма стал один наш отряд красноармейцев под командованием Савонова. Они даже ограбили изюмский банк. Поговаривали, что Савонов был связан с Махно.

Примерно в середине октября меня вызвал комиссар наш Токмаков и сказал, что он отправляется в качестве парламентаря на станцию Ступка, бывшей Екатеринославской железной дороги, для встречи и [32] // переговоров с Махно, а я остаюсь на это время за него. Тогда наше командование Южного фронта заключило с махновцами договор. Через пару дней Токмаков возвратился, а вслед за ним стали прибывать и махновцы. Шумные, одетые кто во что, и вооруженные, кто чем, они представляли собой довольно пеструю и непривлекательную картину.

Нам приходилось тогда брать их на питание, оказывать медицинскую помощь и помогать им вооружением. Одновременно нужно было сдерживать и их разбойничий пыл. Через несколько дней в помещение нашего военкомата прибыл и сам Махно.

Впереди ехали кавалеристы из его личной охраны. На черном знамени обыкновенными белилами было написано: «Чертова сотня имени батьки Махно», а за ними в немецком трофейном фургоне, запряженном четырьмя лошадьми, ехал Махно, выставив вперед забинтованную ногу. Рядом с ним сидел безногий батько Правда, а напротив какая-то молодая женщина. Говорили, что это жена Махно. Были они у нас недолго. Вскоре и махновские отряды покинули Изюм. Потом уже нам стало известно, что они ушли в Крым.

С моих слов записано тов. Дубровским З. Г. верно
/Кашехлебов/
октябрь 1973 г. [33] //

Спогади Марії Андріївни та Максима Герасимовича Симоненко

Записано 14/V-1974 года.

В памяти всего не удержишь, но я до сих пор помню, как в нашем доме одну ночь стояли махновцы. Это было в 1919 г. Было это глубокой осенью или зимой, точно уже не помню. Мне было девять лет, и я работала у своего дядьки нянькой. Жили мы в селе Дмитриевка, Серогозского р-на (сейчас Ивановский), Херсонской области. Уже стемнело, когда во двор въехало несколько тачанок с пулеметами и вооруженными людьми. Их было человек девять.

«Хозяин, корми лошадей! Хозяйка, жарь яичницу!» – закричали они. Я с детьми быстро забралась на русскую печку, и мы с любопытством разглядывали вошедших. Дядя кормил ячменем лошадей, а тетка быстро нажарила в большой сковородке яиц с салом и подала на стол. Я хорошо запомнила лицо одного из них. Он был невысокого роста, лицо круглое, рябое, волосы длинные, черные. Ел все время молча, а затем залез к нам на печку и лег. Мы испугались и прижались друг к другу. Помню как тетка поднялась и говорит мне: «Смотри за детьми, лежите тихо. Сам «батько» возле вас отдыхает!»

Это был Махно. Когда мы утром проснулись, в хате и во дворе уже никого не было. Они в селе никого не трогали, а только заменили лошадей. А через неделю какие-то другие ворвались в село. Те ограбили хаты три. Моего дядьку Андрея били, пугали пистолетом и требовали золото. Кто это был, я уже не помню. Недалеко от нас жила Маруся Волкова. Она в селе появилась недавно. Была она очень красивая, любила погулять. Муж ее, офицер, служил у [34] // белых. Все ее в селе называли «Маруся-махновка». Она часто уезжала в Серогозы, где стояли махновцы, и возвращалась оттуда под хмельком. Дети ее просили кушать, а она их начинала бить. Однажды пришел ее муж, и ему рассказали соседи о ее похождениях. Он ее побил, и она, в одном нижнем белье, убежала ночью в Серогозы (это 4 км. от нас), а рано утром село окружили махновцы. Трое из них забрали мужа Маруси и отвели в Серогозы. Я видела, как его вели. Сзади за лошадьми бежала его мать-старушка и просила, чтобы отпустили сына. Она бежала за лошадьми до самых Серогоз. Потом его мать односельчанам рассказывала, как мучили ее сына. Ему на лбу вырезали кокарду, а в плечи забивали гвозди. Потом вывели в поле и расстреляли.

Летом 1919 года через наше село проходили еврейские семьи, спасаясь от погони*. Они направлялись в Каховку. Одна еврейка с ребенком на руках попросила у моей матери хлеба. Махновцы их догнали за селом и там в овраге расстреляли. В село доносились выстрелы и крики расстреливаемых.

Максим Герасимович в это время жил в селе Песчаное (сейчас это один из районов Мелитополя). Он был сиротой, и жил у своего дядьки. В 1919 году в селе пол хатам размещались махновцы. Жили по три-четыре человека. Утром уезжали к Акимовке* на перестрелку с белыми, а вечером возвращались. Всегда были пьяные и горланили до полуночи песни. За еду и постой не платили. Однажды у соседа махновцы забрали лошадь, а он спорил с ними и не давал. Тогда они его здорово избili плетью и забрали вместо одной две.

В Мелитополь Махно приезжал и брал контрибуцию. Они грабили лавки, все забирали у богатых, убивали евреев. [35] // Одеты махновцы были кто во что, ездили на тачанках с пулеметами. Хлопцы были отчаянные и чуть что – сразу хватались за оружие. Белых, если те попадались к ним, сразу на месте убивали. Правда и белые их тоже не щадили. [36] //

Спогади Яковенко Івана Захаровича про М. Полонського^{1*}

Мне было 15 лет. Это было весной 1918 года. Уже листья на деревьях распустились. Около здания бывшего военкомата, по ул. Ленина, на трибуне стоял высокий молодой человек в военной форме со звездочкой на фуражке, в гимнастерке, брюки галифе, на ремне наган. Был созван митинг (рабочие, крестьяне, интеллигенция – около 1000 человек).

В своей речи он призывал население вступать в красногвардейские отряды, вооружаться на борьбу с австро-германскими оккупантами и встать на защиту Советской власти. Он разъяснил о значении строительства Советов в городах и селах. Речь его продолжалась около часа. Из Гуляй-Поля Полонский уехал в Екатеринослав (ныне Днепрпетровск), а через некоторое время в Гуляй-Поле было завезено оружие (винтовки, пулеметы, гранаты, 60 орудий и седла). Это оружие выдали гражданам, организованным в боевые отряды. Командиром боевого отряда был Шаровский (учитель). Он командовал артиллерией. Махновцы были против красных отрядов.

¹Спогади надані Гуляйпільському народному музею 12 березня 1968 року.

Шаровский вступил в бой с махновцами. Махновцы не выдержали и отступили в Пологи. К Гуляй-Полю подходили австро-германские войска*. Это было весной. Шаровский спасовал и заявил отряду, что мы не в состоянии вести борьбу с регулярной вооруженной армией оккупантов. Тогда от населения города (купцов и торговцев) была выделена делегация [37] // в лице попа Лоскутова и Лева и направлена к командованию австро-германцев. Оккупанты потребовали от делегации деньги, хлеб, мясо и заложников. Когда австро-германцы зашли в Гуляй-Поле, то в первую ночь арестовали человек 15 советского актива и повесили их на деревьях вокруг волости. Такое зрелище сильно повлияло на граждан Гуляй-Поля. Они поняли, что оккупанты уничтожали всех борцов за власть Советов. Махновцы после этого выступили против оккупантов и выбили их с Гуляй-Поля. Махновцы, заняв город, начали расправу с местными дружинниками, которые вели борьбу с махновцами, а также грабежи и убийства населения. Много было расстреляно махновцами дружинников, советских борцов за власть Советов.

Тяжелое тогда было время на Украине, трудящиеся находились под двойным гнетом: иноземных оккупантов и местных махновских банд. [38] //

Спогади про Михайла Полонського²

Родители его проживали в Янцевской экономии Гуляй-Поля. Отец работал кучером в этой экономии. После Октябрьской революции М. Полонский вернулся к родителям. До революции он служил во флоте на Черном море. На одной из сходок в Гуляй-Поле выступал Махно. Его выступление было проникнуто духом анархизма. Ничего общего его выступление не имело с решениями революционных Советов, партии. Полонский слушал эту речь и после выступления Махно решил выступить. Махно долгое время не давал ему слова, и только по настоянию присутствующих на сходке Полонский получил слово. В своей речи Полонский призывал население Гуляй-Поля принять участие в организации красногвардейских отрядов, в упрочении советской власти в борьбе с ее врагами. Это было первое столкновение Полонского с Махно.

В августе 1919 года 3 бригады 12-й армии были окружены под Уманью денкинскими войсками. Бригадам грозил разгром. После совещания командного состава этих бригад было принято решение пойти на соединение с повстанческими отрядами Махно, которые находились в тылу белых. Из 3-х бригад была образована железная повстанческая дивизия, командиром которой был назначен Полонский. Командный состав дивизии был связан с революционным Советом Екатеринослава и Александровска.

Коммунисты этой дивизии проводили большую работу среди бойцов махновской армии. Махно боялся роста авторитета Полонского среди [39] // его армии. Он понимал, что с приближением Красной Армии к месту расположения махновской армии большая часть его бойцов перейдет на сторону Красной Армии. Желая оградить от влияния Полонского и коммунистов своих бойцов, он решил устранить Полонского и коммунистов. Если до декабря месяца 1919 г. Махно сотрудничал в какой-то степени с коммунистами, то с декабря 1919 г. он перешел к террору. И первой жертвой этого террора был Полонский и ряд коммунистов. Полонский был расстрелян в Екатеринославе в декабре 1919 года. [40] //

²Спогади про Полонського зберігаються у Гуляйпільському народному музеї. Записано 2/III 1974 року

**Спогади мешканця м. Гуляй-Поля
Приліпко Афанасія Івановича та колгоспника колгоспу «Родина»
Гуляйпільського району Кучера Григорія Михайловича**

Первая половина апреля 1920 года.

Поздним вечером в село Тургеневку (ныне Новоселовка)* прибыл сам батько Махно со всей своей бандой. В тот грозный год любил батько погулять по тылам красных, а если ему удавалось разгромить какую-нибудь советскую воинскую часть, он беспощадно казнил весь командный состав. Делали это его молодчики, как правило, на глазах у всех селян. Так было и на сей раз. Не успели махновцы въехать в село и стать по квартирам, как уже напились самогонки и, захлебываясь от радости, рассказывали местным жителям, что завтра будут казнить двух шпионов-коммунистов. Бандиты рассказывали селянам, будто бы эти парни посланы большевиками с тем, чтобы влиться в ряды махновцев и при первой возможности убить самого Махно.

«Они сами в этом признались на допросе, который им учинил Левка», – доказывал собравшимся крестьянам долговязый махновец, с головы до ног увешанный оружием.

Мы-то хорошо знали, что Левка, палач Махно, умел и любил пытать. Он издевался над людьми с какой-то дикой страстью и упоением. Допрос был закончен ночью, и батько Махно дал распоряжение, чтобы утром прилюдно казнили красных. Местом казни была выбрана полянка за речкой Янчур, на стороне, где жили почти одни кулаки. Один из крестьян, Пономаренко Афанасий Романович, пытался узнать фамилии этих двух ребят, но махновцы не вели никаких записей и протоколов допросов. Фамилии до-[41] // прашиваемых их не интересовали.

Я и Пономаренко решили посмотреть на казнь этих ребят, попавших в руки озверевших бандитов.

К месту казни мы пробрались через огороды и садочки, тянувшиеся вдоль речки, выбрали удобное место и притаились. Дело в том, что мы не хотели быть замеченные махновцами, т. к. это нам грозило мобилизацией, а служить бандитам нам вовсе не хотелось.

Вскоре на другой стороне речушки показались верховые и пешие махновцы, толпы крестьян, насильно согнанные к месту казни. Между двумя верховыми шли и обреченные. Они были молоды, довольно высокие, темно-русые парни. Шли они босиком, в одном нижнем белье, со скрученными назад руками. На полянке, возле самой речушки, эта жуткая процессия остановилась, махновцы, как видно, ждали приказа. Красные бойцы стояли спокойно, подняв головы, глядя куда-то далеко в небо. Вскоре со стороны села показался всадник. Через пару минут он уже был около махновцев и что-то быстро им сказал. Двое верховых отделились от остальных, вынули сабли и начали рубить этих несчастных. Нужно было только видеть, как они это делали. Громко гогоча, пьяные бандиты наносили удары сначала по ногам, затем все выше и выше. Жертвы истошно кричали и подскакивали на земле, как футбольные мячи. Махновцы вспороли им животы и саблями начали доставать кишки, а затем поразрубывали головы и бросили изувеченные остатки на съедение собакам. Все это делалось под пьяный гогот всей толпы бандюг. Крестьяне опустили головы, многие плакали. [22] //

Часов в десять утра банда покинула село. И тогда крестьяне собрали куски изрубленных красных бойцов и тут же, на полянке, их похоронили. Все, кто видел эту трагедию, слал проклятия и самому Махно и всей его банде.

Об аналогичной казни вспоминает и колхозник колхоза «Родина» Кучер Григорий Михайлович. Будучи мальчишкой он видел, как махновцы издевались над одним комиссаром. Шесть или семь махновцев мучили комиссара с 8 утра до 2 часов дня. Бандиты сидели под вербами и пили самогон. Они по очереди подходили к комиссару и рубали его саблями. Пройдет один из махновцев, рубанет его саблей и, смеясь, возвращается на место, а дружки ему самогон наливают. Встанет очередной, вытаскивает саблю и направляется к комиссару. Нам, собравшимся мальчишкам, было страшно смотреть, глядя на этого связанного по рукам и ногам мученика.

Комиссар не кричал, не просился, а все время, пока хватало сил, говорил махновцам: «Вы же бандиты и в историю попадете как бандиты. Наше дело все равно восторжествует, и они, – он кивком показал на нас, – поднимут наше знамя и донесут его до победного конца».

Замучив его, они допили свой самогон, сели на коней и ускакали. Люди похоронили его тут же под вербами. Было это летом 1920 года.

«Нужно сказать, – вспоминает Афанасий Иванович, – что махновцы не щадили и мирное население и даже тех, кто их поддерживал, поил и кормил. [43] // Прибывая в какое-либо село, они напивались, буянили, грабили, насиловали девушек и женщин. Многие из махновцев были больны венерическими болезнями и заражали ими крестьянок. А другие, поиздевавшись над очередной женщиной, отвозили ее за село и там убивали».

В селе Новоселовка жил кулак Клименко Андрей Михайлович. Местные махновцы не раз накладывали на него контрибуции. Не помню уже, чем объяснить неприязнь махновцев к Клименко, но своими частыми требованиями они выкачали из него буквально все. Брать было уже нечего, а бандиты все не успокаивались.

Однажды, это было, пожалуй, в сентябре 1919 года, вечером банда в количестве восьми человек вошла к Клименко в дом и всю его семью согнала в одну комнату. Семья у него была большая, девять детей, да их двое – муж и жена. Взяли эти бандиты в сенях топор и по очереди порубали Клименко, его жену и всех детей. Только одному их мальчишке удалось чудом уцелеть. Он в это время был у соседей, и играл с товарищем своим.

Утром жители, узнав о случившемся, сбежались во двор к Клименко, чтобы убедиться в правдоподобности услышанного. Увидев кучу тел, лежавших в луже крови, они пулей выскакивали из хаты, а махновцы в это время продолжали горланить свои пьяные песни. Многим тогда сразу стало понятно, что из себя представляют «защитники» прав народа. [44] //

Як Махно гуляв на весіллі повстанця з його особистої «чортової сотні» Макара Коростильова

Было это весной 1919 года. У Коростылевых происходило гулянье, женился сын Макар. На семейный праздник прибыли не только друзья и командиры Макара, но и сам Махно.

Приехал он на легковой машине. Зашел в дом. И его тут же посадили на самое почетное место, напротив молодых. В доме народа много, пахнет самогонкой, соленьем, махоркой и людским потом. Выпившему Махно стало жарко, и он вышел во двор немного охладиться и подышать свежим воздухом. На него стал лаять хозяйский пес, бегавший на проволоке от края дома и до курятника, стоявшего в глубине двора. Собака была очень злая, и, когда хозяева отпускали его с цепи, то соседи боялись проходить даже около двора, не говоря уже о том, чтобы войти.

Собака, давясь от собственного лая, бросилась на Махно. Вышла хозяйка и увидела стоявшего Махно и озверевшего пса, забеспокоилась, засуетилась.

– Нестор Иванович, не подходите близко к собаке, она, не дай бог, может разорвать Вас, – говорила хозяйка, желая угодить такому «почетному» гостю.

Как только Махно услышал эти слова, он незамедлительно направился к псу. И вдруг собака внезапно затихла, легла, положила голову на лапы и угодливо завиляла хвостом. Махно подошел к псу, отвязал его, взял на руки и понес в дом. Присутствующие, увидев эту картину, страшно перепугались. А Махно подошел к свое- [45] // му месту, посадил собаку под стол, сел и продолжал пить и есть. Трудно сейчас сказать, сколько прошло времени и сколько еще могло пройти, если бы к Махно опять не обратилась хозяйка:

– Нестор Иванович, будьте добры, отпустите, пожалуйста, пса, не мучьте его.

Махно посмотрел на всех присутствующих пьяными глазами и, замахнувшись ногой, сколько позволило место, ударил пса. Собака взвыла и бросилась из хаты во двор, а оттуда стремглав помчалась в огороды. Только через три дня собака возвратилась к хозяевам. А веселье продолжалось. Друзья Макара частенько выскакивали во двор, выхватывали пистолеты и палили, кто куда. Затем с криком «Даешь яблочко!» потребовали музыки. Духовой оркестр в количестве двадцати человек, что есть духу так гремел, что глушил, наверное, все село. Махновцы, как прокаженные, отбивали каблуками в такт музыке. Устав от танцев, они заходили в дом и снова пили, ели и пили.

Батькина сотня гуляла...

Звучала музыка. Гремели выстрелы, немели от страха соседи, буйное веселье продолжалось, Макар женился... [46] //

Спогади мешканки м. Гуляй-Поля Лисенко Надії Тимофіївни

В февраля месяце 1919 года я служила нянькой у Акима Петровича Балана. Присматривала за двумя маленькими детьми, хотя самой было всего 12 лет. Семья Балана жила на квартире у зажиточного крестьянина Бодни, который слыл ярым махновцем. Награбив разного добра, этот Бодня отстал от банды и уже месяца три жил дома со своей семьей. Примерно в конце февраля под вечер, в село въехали махновцы и вместе с ними на тачанке сам Махно. А в это время Бодня у себя в дворе вытягивал воду из колодца. Махновцы его заметили, кто-то даже погрозил кулаком, но они не остановились, видимо спешили куда-то. На рассвете, часа в четыре утра, человек десять-пятнадцать махновцев во главе с самим Махно ворвались во двор и быстро окружили дом, поставив возле каждого окна своего человека. Махно, сопровождаемый двумя повстанцами, постучал в дверь к Балану, так как он жил в той половине дома, которая была ближе к улице. Аким Петрович открыл дверь. Было темно, и махновцы приняли его за хозяина, схватили и потащили в комнату. Я в это время с подругой и хозяйскими детьми спала на полу, укрытая награбленным ковром, который Бодня с вечера бросил на нас, чтобы просушить.

Махно, убедившись, что ему открыл не Бодня, закричал: «Где Васька, отвечай!» – а сам рывком сбросил с нас ковер и мне к виску приставил наган.

Балан упал на колени и взмолился: «Боже милый, не стреляйте, ведь это чужие дети!» [47] // Узнав от моего хозяина, что Бодня живет дальше по коридору, Махно убрал наган и вышел из комнаты, а вслед за ним и махновцы.

Василий Бодня, конечно уже слышал, что за ним пришли, но спрятаться не успел. На стук в дверь открыла жена. Ее оттолкнули, и Махно, не мешкая, сразу же

выстрелил в пятившегося в испуге Бодню. Василий упал, заливая печку кровью. Пуля прошла немного ниже сердца, и потому Бодня был еще жив.

Немного охладев, Махно решил, что надо бы было сделать допрос. Привезли доктора, но он сказал, что Бодня жить не будет. Махновцы бросили, так и не пришедшего в себя Бодню на тачанку и уехали. На другой день в штаб на допрос стали вызывать жену Бодни – Агафью Белай. Ее таскали каждый день и все время пытались узнать, где спрятано награбленное золото и вещи. От побоев Агафья сошла с ума. Их ребенка, девочку лет 7-8, взял на воспитание ее дядя, брат отца. Родственники Бодни пытались найти хотя бы труп его, но никаких следов так и не нашли. [48] //

Махно у Парижі

Журнал «Огонек» № 18 /266/ от 29 апреля 1928 года.

В Гуляй-Поле, на родине Нестора Махно, до сих пор еще жива память о жутких и буйных днях «батькивской» вольницы. Любой местный житель в беседе с вами может много рассказать о махновщине и о батьке. Вы узнаете, что крохотный, заштатный городок Гуляй-Поле был во времена владычества Махно центром анархистских и лево-эсеровских сил большей части Украины.

Тогда Гуляй-Поле было «Махноградом», своеобразной «столицей». С 1921 года Махно за границей и, по всей вероятности, уже привык к европейской обстановке. Многие его сподвижники, осознав свои ошибки, вернулись недавно с разрешения Советского Правительства домой и занялись сельским хозяйством. Тут и Иван Лепетченко, бывший адъютант батьки, а ныне продавец мороженого. Где Махно сейчас? Об этом, правда, с большой неохотой, рассказывают близкие родственники Махно, оставшиеся в Гуляй-Поле. Братья были расстреляны немцами и белыми. «Батько» мало связан со своими родственниками, но недавно он решил напомнить о себе, и прислал письмо с фотографией. На фотографии была следующая надпись: «На добрую память невестке Варваре Петровне и деткам ее – нашим друзьям. Нестор Махно».

Племянник Махно – Иван – рассказывает, что Нестор Махно сейчас в Париже и работает там в редакции анархистской газеты. Вместе с письмом был получен от Махно и один экземпляр этой газеты. На фотографии, присланной с письмом, Махно снят с [49] // дочерью, родившейся уже за границей. Этот политический авантюрист, наводивший некогда страх и ужас на весь юг, приобрел сейчас довольно мирный вид.

Кто бы подумал, взглянув на фотографию, что это тот самый Махно, который прогремел буйством своих поистине печенежских набегов и головокружительных кровавых налетов.

«...Мы не выдержали упражнений музыкального семейства, и вышли в фойе. Там многое напомнило нашу Москву. Там торговали книгами Госиздата и «Правдой» и «Известиями» от августа месяца. Два монументальных ажана – полицейских, среди двухсот русских, говоривших по-русски с таким видом, как будто они находились в фойе консерватории на Никитской.

– Это, стало быть, когда мы обошли вашу дивизию...

Я обернулся. Мягкий высокий голос, певучий тенорок. Статный русский юноша разговаривал с низеньким и угловатым человеком. Человек этот был одет так, как одеваются русские за границей, русские, не привыкшие к газовым печам, к завтракам в двенадцать и обедам в семь, к французской кухне и легкому климату. На этом человеке был стандартный готовый костюм из универсального магазина, красненький

галстучек и мягкая рубашка с отложным воротником. На руке у него было стандартное непромокаемое пальтецо и фетровая шляпа в руке. Усы у человека были подстрижены, как полагается, как любят подстригать французские парикмахеры. И все же за двадцать шагов вы безошибочно угадывали русского. Глубокий шрам от угла рта до уха пересекал угловатое лицо. Шрам от удара саблей или плетью. Человек этот явно хромал. У него были бегающие, внимательные, колючие глазки. [50] //

– Да, пишут про меня хлопцы, зарабатывают на мне... А вот я сам напишу.

Музыкальное семейство закончило свою программу. Зрители двинулись из зала в фойе. Я еще раз внимательно посмотрел на невысокого угловатого прихрамывающего человека. Вокруг нас были советские люди, а вокруг советских людей стены мasonicкого храма на «рю Каде», неугомонный, удивительный, нестареющий Париж. Но я думал об украинских степях, о станциях с названием Круты*, Мелитополь, Синельниково, о подорванных мостах, о сожженных паровозных депо, о мертвецах под откосами железнодорожного полотна, о сумасшедших тачанках с похабными надписями впереди и позади, о длинноволосом сельском учителе из Гуляй-Поля.

Два монументальных французских ажана проследовали мимо в буфет. Французская речь, мешаясь с русской, вдруг зазвучала в ушах. Хромающий человек со шрамом, смущенно улыбаясь, пробирався в толпе к выходу. Он надел серую фетровую шляпу, подождал своего спутника и вышел.

Этот человек был Нестор Иванович Махно.

Лев Никулин. [51] //

3 книги «Револуція на Україні»

В 1930 году вышла книга под названием «Револуция на Украине»³. Один из авторов воспоминаний, помещенных в этой книге, рассказывает о том, как в дом, в котором они с семьей снимали квартиру, ворвались махновцы⁴.

«... Одеты они были в самые разнообразные костюмы: одни – в обычной солдатской шинели, другие в роскошные енотовые шубы, очевидно только что снятые с чужих плеч, третьи, наконец, в простые солдатские зипуны. На испуганный вопрос подоспевших хозяев квартиры – кто вы? – раздался ответ: «Петлюровцы!», и послышался дружный хохот. «Небось обрадовались, а мы ваших любимчиков в порошок истерли и в Днепр бросили. Поиграли и будет. Мы – махновцы и шуток не любим...»

О том, что из себя представляет Махно и его банда нравоучительно объяснил хозяевам квартиры начальник махновского отряда: «Наш батька, – поведал он нам, – сам генерал: он царской армии поручик. Он коммунист настоящий, не то что петлюровцы, жидами купленные. Махно каждому позволяет взять по одной паре всего, сколько нужно, чтобы на себе носить. А кто больше возьмет, всех тех расстреливает. Мы только жидов и немцев режем: они на то и есть главные буржуи. А ты не жидовка ли будешь? – грозно спросил он у нашей хозяйки, типичной хохлушки-брюнетки, и вразумительно помахал перед ней палицей, в которую была вдета ручная граната. Хозяйка показала на образа, висевшие на стене, – и гроза миновала». [52] //

³Револуция на Украине. Револуция и гражданская война в описаниях на Украине. – М-Л, 1930. (Примітка З. Г. Дубровського).

⁴Приведены выдержки из воспоминаний Г. Игренева под названием «Екатеринославские воспоминания» август 1918-июнь 1919 гг., стр. 191-192. (Примітка З. Г. Дубровського).

Этот небольшой эпизод ясно свидетельствует о темноте, невежестве и безграмотности всей массы махновской армии.

С этими людьми не только не проводилось никакой политико-воспитательной работы, а наоборот, еще больше развращало их своими анархистскими лозунгами и воззваниями махновское окружение. Только по своему недопониманию творили эти забитые люди произвол и насилие. О какой там политике могла идти речь, если они толком не знали кто такой их командир – батько Махно. Вот они его и считали «коммунистом настоящим», не то, что там какого-нибудь петлюровца «жидами купленного»... [53] //

В Гуляйпольском краеведческом музее хранятся несколько обыкновенных ученических тетрадей с записями рассказов местных жителей о самом Махно и его временном «владычестве» в этих краях. Среди записей имеется копия выписки из церковной книги актовых сведений за 1888 год.

Мы приводим полностью текст засвидетельствования.

Запись № 217

День рождения: 26 октября.

День крещения: 27 октября.

Имя рожденного: Нестор.

Родители: Государственный крестьянин с. Гуляйполя Иван Радионов Махно и законная жена его Евдокия Матвеевна, оба православные.

Кумовья: Государственный крестьянин с. Гуляйполя Григорий Герасимов Коваленко и солдатка Наталья Яковлевна Скнарева.

Священник: Иоанн Стадницкий.

Диакон: Василий Семачевский.

Старожилы рассказывали, что как только поп опустил Нестора в купель, малый закричал и помочился прямо ему в глаза. Поп, вытираясь, сказал: «Это не к добру. Мальчишка еще наделает нам зла».

Слова священника буквально оказались пророческими.

В 1926 году журнал «Огонек» № 12 опубликовал статью Михаила Дымного «Кто такой Махно?» В данной статье автор приводит фотокопию профессиональной анкеты, заполненной Нестором Махно 3 ноября 1917 года [54] //

Вот как выглядела эта анкета и запись в ней.

«Профессиональный союз металлистов, деревообделочников и других профессий села Гуляйполя и его окрестностей. Вступил в число членов ноября 3 дня 1917 года № 380.

Фамилия: Махно.

Имя: Нестор.

Отчество: Иванович.

Возраст: 28 лет.

Семейное положение: женат, 2 души.

Профессия.

Предприятие.

1917 г. Вступительный взнос 3 р-к»⁵.

Как уже имел возможность заметить читатель, эти два документа (выписка из церковной книги и анкета) несколько противоречат друг другу в определении года рождения Махно. Из анкеты, собственноручно заполненной Нестором Махно, следует, что он рожден в 1889 году?! Или он машинально записал возраст 28 лет,

⁵ Текст анкеты приводиться полностью, без каких-либо изменений. См. журнал «Огонек» № 12 за 1926 г. (Примітка З. Г. Дубровського).

хотя ему было 29, или Махно еще при первом своем аресте в 1908 году преднамеренно уменьшил себе годы, чтобы пройти по следствию, как несовершеннолетний. [55] //

Листи Галини Андріївни Кузьменко та виписки з її щоденника за 1920 рік

Вниманию читателей предлагаются несколько писем Галины Андреевны Кузьменко, а также выписки из ее дневника, который она вела в 1920 году.

Галина Андреевна Кузьменко – жена Махно. До революции она была членом социалистической организации «Просвита». Эта организация выступала за самостоятельность Украины и отделение ее от России.

В повстанческой армии махновцев занимала довольно солидный пост – была членом так называемого революционного трибунала (особая тройка, приговором которой была только смерть). В 1921 году бежала вместе с Махно за границу.

Все эти письма, за исключением одного⁶, адресованы некому Николаю Емельяновичу Кузьменко.

Кузьменко Николай Емельянович стал переписываться с Галиной Андреевной совершенно случайно. Он работал учителем истории в одной Гуляйпольской школе. У него в классе училась девочка, родители которой приходились дальними родственниками Галине Андреевне и навестили ее в гор. Джамбуле. Ученица, зная своего учителя как страстного краеведа, сообщила ему адрес Кузьменко и он стал с ней переписываться. Обо всем этом и рассказал автору этих строк Николай Емельянович. Копии писем он любезно предоставил Гуляйпольскому краеведческому музею, где они и хранятся. [56] //

Дневник Г. А. Кузьменко был захвачен красными бойцами во время боя с махновцами в 1920 году. Дневник обнаружили красноармейцы в сумке убитой Фени Гаенко, подруги Кузьменко. Кузьменко поручила ей накануне спрятать тетрадь с записями в надежном месте, однако неожиданный бой и смерть Фени помешали выполнить это поручение.

«... В своей молодости я была сельской учительницей на Гуляйпольщине, в молодости я была прогрессивной девушкой, стремилась к идеалам и освобождению народа от царского гнета, но каким именно способом и путем, я этого полностью себе не представляла (была слишком молода). В 1917 году судьба свела меня с человеком, которого я в своем воображении считала освободителем народа от царского гнета – Н. И. Махно. Много пришлось пережить с ним всяких невзгод и сенсаций. Во время гражданской войны, он, Махно, воссоединился с Красной Армией и помню банкет в честь воссоединения Красной Армии с Армией Махно. Я помню встречи с К.Е. Ворошиловым и С.М. Буденным. Затем Махно разошелся во взглядах и тактике и снова очутился в изоляции и воевал против Красной и Белой армии.

Когда его армия была разбита и остатки ее разбежались, мы бежали в Польшу, нас там осудили и выслали за пределы Польши. Мы очутились во Франции. В Париже белая эмиграция и петлюровцы нас встретили враждебно, ибо Махно не был в союзе с украинскими националистами и белогвардейцами.

Пришлось нам в Париже очень трудно. С большим трудом Махно устроился простым рабочим в киностудию, а я определилась прачкой в богатый дом. Вот тут-то

⁶Автор имеет ввиду письмо, датированное 4 апреля 1968 г. Это письмо было написано Г.А. Кузьменко внуку Нестора Махно, проживающему сейчас в Гуляй-Поле. (Примітка З. Г. Дубровського).

Махно и понял свою ошибку в своем анархизме. Жил с одним легким – заболел туберкулезом [57] // и помер. Болеть он начал еще в Бутырской тюрьме, когда сидел в Старом Карцере за убийство царских чиновников*. Я с дочерью осталась вдовой. В 1940 году, когда немцы заняли Париж и при перерегистрации узнали, что я жена Махно, то меня переселили в Германию. Когда в 1945 году в Германию вошли советские солдаты, и при регистрации узнали, что я жена Махно, то меня с дочерью вывезли в Москву. Там нас судили, дали по 10 лет и выслали в лагеря в Казахстан, были оттуда досрочно освобождены и остались жить в городе Джамбуле, Казахской ССР по ул. Гоголя, 23-а.

На Украине есть наши родичи, но разве они нас признают? Хотелось бы, конечно, поехать на старости лет на свою родину Украину, но?.. Ведь я всего-навсего получаю пенсию 23 руб., а дочь – инженер, получает не особенно много, ехать не за что и нечего. Меня зовут Галина Андреевна, фамилию я ношу девичью – Кузьменко, а дочь зовут Елена Несторовна Михненко – фамилию переменяла (а то все шарахаются)».

Из другого письма

«Вот вам краткие сведения о моей жизни и семье.

В 1921 г. в августе месяце я с мужем, Нестором Ивановичем Махно, с небольшим отрядом, человек 80, перешли советско-румынскую границу и попали в Румынию. Отсюда мы вскоре перешли в Польшу. Здесь мы были заключены в лагерь интернированных. Просидели в лагере 6 месяцев, потом Нестора, Домашенок, Хмару и меня посадили поляки в тюрьму в Варшаве. Здесь, в тюрьме, я родила дочь Елену. Через 13 месяцев нас судили и выпустили [58] // из тюрьмы. После тюрьмы мы переехали в г. Торунь, потом попали в г. Данцинг, где Нестора немцы арестовали и посадили в крепость. Я же с ребенком с помощью товарищей-анархистов пробралась сначала в Берлин и вскоре в 1924 году уехала в Париж.

Здесь мы прожили долго. Нестор, туберкулезный и израненный, все время болел. Изредка он понемногу работал, вязал туфли, сапожничал, работал по устройству декораций в киностудии, потом при одной французской газете, писал Нестор свои воспоминания (мемуары). В 1934 году Нестор умер в одном из парижских госпиталей. Труп его был сожжен в крематории и захоронен на кладбище Пер-ля-Шез, в стене. Я с Леной осталась во Франции до мировой войны 1940-45 года. В войну попали на работу в Берлин. В 1945 году были взяты в Берлине русскими и перевезены в СССР. Здесь я просидел в лагерях 8 лет и 9 месяцев. Лена же была сослана в Казахстан в гор. Джамбул на 5 лет. После смерти Сталина я была освобождена из лагеря и направлена к дочери, где она оставалась по окончанию срока ссылки, т. к. ей некуда было ехать, она была совершенно одна. Так мы с ней и до сих пор живем в городе Джамбуле. Я проработала в этом городе 9 лет в швейной мастерской в возрасте 58-66 лет. Сейчас мне пошел 75 год. Здоровье неважное. После смерти Нестора с помощью товарищей были изданы во Франции воспоминания Н. И. Махно на русском языке в 2-х томах (2 книги). Эти книги нужно было бы достать для Гуляйпольского музея.

Вскоре после нашего ухода за границу была издана книга Петра [59] // Аршинова (нашего участника) «История махновского движения». Книга издана на русском, немецком, французском, испанском и норвежском языках. Сюда книгу так и не допустили до сих пор. Она имеется только в Москве, в Пушкинской библиотеке. Там имеется и один том записок Н. И. Махно. Выдают эти книги только людям с высшим образованием. А Петр Аршинов был еще и на похоронах Нестора и вскоре

после этого исколотал себе право вернуться на родину. Вскоре с женой и сыном они уехали в Москву. Дальнейшая судьба его мне неизвестна». [60] //

Письмо от 4 апреля 1968 г.

«Хочу ответить на вопрос, при каких обстоятельствах умер Н. И. Махно.

Мы жили тогда в пригороде Парижа Венселе в маленькой мебелированной квартире, состоящей из одной небольшой комнаты и кухни. Семья наша состояла из 3-х человек: меня, мужа и одиннадцатилетней дочери Елены. Осенью 1933 года я безработная, муж довольно тяжело болен, дочь ходит в школу. Туберкулезом легких он болел еще со времен своего заключения в Бутырской тюрьме в Москве, где отбывал каторгу, закованный по рукам и ногам в течение 9 лет и откуда его, как политического заключенного, освободила революция. Из тюрьмы он вышел без одного легкого. А теперь изнемогало и второе, также пораженное туберкулезом. Кроме этого его мучил последние пару лет и туберкулез костей. Были поражены два ребра, на которых постоянно образовывались большие болезненные шишки, наполненные гноем. Еще беспокоила его незаживающая рана на ноге, простреленная в одном из боев разрывной пулей. На эту ногу он хромал. Из раны время от времени выходили осколки разрывной пули.

Однажды в русской газете «Последние новости» я прочла объявление о том, что в один русский детский пансион-интернат требуются работницы. Я пошла по указанному адресу и устроилась в качестве прачки в пансион для русских девочек в Кенси, а больной муж остался дома один. По воскресеньям я его изредка навещала, посещали его также и многие товарищи. Зимой ему стало хуже, и приблизительно в марте месяце 1934 г. мы его поместили в один французский госпиталь в Париже. [61] //

По воскресеньям я часто навещала его. Здесь я встречалась с многочисленными его товарищами, как русскими, так и французами. Часто бывал у мужа один эмигрант из войск Юденича*, некто Яков Филиппович Карабань. Мы с ним познакомились, живя в одном доме, на одном этаже в Венселе. Он частенько заходил к нам, подолгу беседовал с мужем и был всегда желанным гостем. Здоровье мужа не улучшалось. В июне врачи решили сделать ему операцию – удалить два пораженных туберкулезом ребра. Однажды в конце июня я зашла к нему в госпиталь. Муж был очень уставший, измученный и ослабленный. На мой вопрос: «Ну как?» он ничего не ответил, только из глаз его покатались слезы. Я тоже заплакала, поняла, что ему тяжело, что жизненные силы покидают его. Что он уже больше не жилец на этом свете.

А через несколько дней ко мне на работу в Кенсе приезжает на такси один товарищ Максим и говорит: «Собирайся, Галина, сейчас едем в Париж, Нестор умирает».

Я взяла дочь, спустилась к заведующей и заявила ей, что отец моей дочери и мой муж умирает.

Мы сели в такси и поехали. Часов в пять вечера мы были уже в Париже, в госпитале. Муж лежал в постели бледный, с полузакрытыми глазами, с распухшими руками, отгороженный от других больных ширмой. У него было несколько товарищей, которым несмотря на неурочный час, разрешили здесь присутствовать. Я его поцеловала в щеку. Он открыл глаза и, обращаясь к дочери слабым голосом произнес: «Оставайся, доченька, здоровой и счастливой!» [62] // Потом закрыл глаза и сказал: «Извините меня, друзья, я очень устал и хочу уснуть».

Пришла дежурная сестра и спросила его: «Как чувствуете себя?» Он ответил: «Дайте ужин. Принесите кислородную подушку». – «Сейчас», – ответила сестра и принесла ему кислородную подушку. С трудом, дрожащими руками, он вставил себе

в рот трубочку кислородной подушки, и сестра попросила всех нас удалиться и прийти завтра утром.

На следующее утро, когда мы зашли в палату, то увидели, что кровать, на которой муж лежал, была пуста, и ширмы у кровати не было. Один из больных сказал, что сегодня утром около шести часов утра муж перестал дышать. Пришла сестра, закрыла ему лицо простыней, и вскоре его вынесли в мертвецкую. Это было 6 июля 1934 года.

Сестра отдала мне одежду мужа, его часы и прочие мелкие вещи, и мы пошли в мертвецкую. Здесь лежал наш покойник с восковым, очень спокойным лицом. На груди его сочилась рана после операции. Один из товарищей снял с лица мужа маску, и через пару дней его хоронили на кладбище Пер-ля-Шез.

Тело его было сожжено в крематории, и урна с прахом была замурована в стене». [63] //

Из другого письма, датированного 23/IV-1973 года.

«Подруг у меня не было, кроме Фени Гаенко. Она погибла в одной схватке с красноармейцами по пути к румынской границе. Была такая анархистка Маруся Никифорова. Она одно время имела свой отряд (вооруженный) и проходила с ним по некоторым местам Украины. В частности она некоторое время держала город Елизаветград на Херсонщине. Позже этот отряд был где-то под Царыцином обезоружен красноармейцами. Некоторое время Мария Никифорова была без отряда и вместе с Н. И. выступала на митингах. Говорила она неплохо. На вид она была небольшого роста, худенькая, стройная, стриженная, одета в чумарку защитного цвета. Уже за границей кто-то из белогвардейцев нам рассказывал, что Марусю Никифорову где-то в Крыму опознали белые, взяли ее и расстреляли».

Из письма от 17 октября 1971 года.

«Встречи Н. И. с Лениным не было. Ворошилов был у нас в Гуляй-Поле весной 1918 года, когда белые наступали на Украину, а крестьяне с махновцами во главе держали в тяжелых условиях фронт против белых... Тогда большевистское командование назначило Н. И. командиром дивизии, наградило его орденом Красного Знамени, было привезено кое-какое оружие и впредь обещалось Ворошиловым снабжать армию повстанцев-махновцев оружием, обмундированием, деньгами для выплачивания повстанцам жалования. Помню, в квартире, которую мы занимали, был устроен нашим штабом, шикарный по тем временам тяжелым, обед для Ворошилова и приехавших с ним. Столы из квартиры тянулись далеко во [64] // двор. Я во время этого обеда дома не была – у меня в гимназиях, где я тогда учительствовала, шли как раз экзамены, и, когда я пришла домой, после 4-х часов дня, столы были уже пустыми, гости ушли.

С Буденным и Овсиенко*, возможно у Н. И. была встреча, но я об этом не помню.

С Дибенко*, хорошо помню, у Н. И. была встреча в поезде, скорей всего в броневике. Вместе с Дибенко была тогда и Коллонтай*. Н. И. иногда вспоминал об этой встрече.

Я некоторое время, пару лет тому назад, вела переписку с Семеновым Сергеем Николаевичем*. Он даже приезжал ко мне в Джамбул по поручению Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР за сведениями о Махно. Я ему много рассказала». [65] //

Из дневника Галины Кузьменко – жены Нестора Махно⁷

Из записи 20-21 февраля 1920 г.

«... Мы быстро въехали в Гуляй-Поле и разместились на окраине, а все способные ринулись пеши в центр, а затем и дальше, обезоруживать незваных гостей. Красноармейцы несколько сопротивлялись и быстро сдавали оружие. Командиры же защищались до последней минуты, пока их не убивали на месте».

Из записи 1 марта 1920 года.

«Получили известие о том, что в Рождественке* стоит кавалерия и обоз. Ночью оттуда приезжала разведка и побила одного крестьянина за то, что тот на вопрос: «Кто и сколько на селе?» дал ответ: «Не знаю».

Из записи от 2 марта 1920 года

«... Сегодня ночью наши забрали до 2-х миллионов денег и всем выдали по тысяче рублей».

Из записи от 6 марта 1920 года

«После завтрака выехали на Новоселовку*, остановились на старой квартире. Хозяин тут очень симпатичный человек. Сегодня он нагнал самогона и угостил нас. Нестор подвыпил и вел себя относительно меня нахально».

От 7 марта 1920 года

«Еще с Новоселовки «батько» начал пить. В Варваровке* совсем напился и он, и его помощник Каретников. Еще в Шагарове* [66] // «батько» начал дурить и ругаться неприлично на всю улицу. Вопил как безумный. Ругался в хате при малых детях и при женщинах. Наконец, сел верхом на лошадь и поехал в Гуляй-Поле. По дороге чуть не попал в грязь. Каретников стал дурить по-своему, пошел к пулеметам и начал стрелять то из одного, то из другого. Пули засвистели низко над хатами. Поднялась паника. Но быстро выяснилось, что эту стрельбу поднял сдуру пьяный Каретников».

От 8 марта 1930 г.

«Приехали в Гуляй-Поле. Тут под пьяную команду «батько» начали вытворять что-то невозможное. Кавалеристы начали быть нагайками и прикладами всех бывших партизан, каких только застали на улице».

От 9 марта 1920 г.

«Сегодня воскресенье, день ясный, теплый, людей на улице много. Все вышли смотреть на приехавших, а приехавшие, словно сумасшедшая дикая орда несутся на конях, налетают на невинных людей и ни с того, ни с сего начинают бить, приговаривая: «Это тебе за то, что не берег винтовку». Двум хлопцам разбили голову и загнали одного в речку, где он плавал и кричал, люди перепугались и раскричались».

От 10 марта 1920 г.

«Гуляйпольцы стали негодовать потихоньку, по углам, а открыто бояться высказывать свое мнение, недовольство, такой напал на всех страх, да и на самом

⁷ГАСА. Ф. 1407. – д. -718, л. 73-75; Ф. 1407 – д. -8-с, л. 1-18. (Примітка З. Г. Дубровського).

деле, как забитым, запуганным, обессиленным всякими властями селянам протестовать против насилия пьяных махновцев. Сейчас их сила, их воля». [67] //

От 11 марта 1920 г.

«Вечером было собрание в память Т. Шевченко. Наших было много, все прошло хорошо. За эти дни много пили, скандалили мало. Выпивший батько был очень говорлив и особенно о чистоте и святости повстанческого движения».

От 13 марта 1920 г.

«Стоим в Успеновке. Батько и сегодня выпил, говорит очень много, ходит пьяный по улице, с гармонией – танцует. Весь – привлекательная картина. На каждом слове неприличное выражение. Наболтавшись, натамцевавшись, уснул».

От 16 марта 1920 г.

«Утром выехали в Комары*. Как только выехали из села, получили известие, что в Мариентале* есть отряд кадетов, который убил одного из наших. Наши решили сейчас же идти на этот хутор и побить кадетов*. Конные сейчас же отделились, а я осталась с пешими. Подъезжая к хутору, мы увидели, как оттуда выскочило несколько человек конных и пеших и бросились бежать. Быстро пошли на хутор и начали обстреливать дом. Убегавших нагоняли и убивали на месте. Кто-то на краю поджег солому, а в несколько домов были брошены бомбы. Скоро было со всеми покончено. Выяснилось, что отряда тут никакого не было, а была местная самооборона, которая убила нашего повстанца. За это необдуманное убийство Мариенталь дорого заплатил – почти все жители, за исключением очень старых и очень молодых, были перебиты. Говорили, что есть убитые женщины. С час времени наши чувствовали себя хозяева на хуторе. Взяли много коней и прочего». [68] //

От 17 марта 1920 года

Бой у села Андреевки.

«... Скоро нам сказали, что наши взяли в плен человек 40. Мы въезжали в село и увидели на дороге толпу людей, которые сидели и лежали. На них обрушилась наша кавалерия и пехота, они были взяты в плен. Их готовились расстреливать. Когда они разделись и разулись, им велели связать друг другу руки. Все они были великорусы, молодые, здоровые люди...»

«Около толпились наши и собралось много селян. Они смотрели, как раздевали пленных, а потом стали выводить по одному и расстреливать. Расстрелявши таким порядком нескольких, прочих поставили в ряд и чесонули в них из пулеметов. Один бросился бежать, его догнали и зарубили. Селяне стояли и радовались. Они рассказывали, как на днях этот отряд хозяйничал в их селе. Разъезжали пьяные по селам, вымогали, чтобы им давали хорошее продовольствие, били нагайками селян, били и не давали разговаривать». [69] //

РВ ЗВ ІУАД ім. М. С. Грушевського. Ф. 2. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 1-69.

А. ЧУМАЧЕНКО
НАКАНУНЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ
(ВОСПОМИНАНИЯ О 20-х ГОДАХ НА ГУЛЯЙПОЛЬЩИНЕ)

Гуляйполе... село или город? В тот далекий 1921 год, когда я первый раз пришел в «Махноград» (такое прозвище Гуляйполю дали люди в годы Гражданской войны), мне казалось, что это – город.

Еще до империалистической войны 1914 года мы, соседи федоровцы*, считали Гуляйполе местечком (небольшим городом). Здесь были торговцы фабричными и заводскими товарами, скупщики зерна, торговцы строительным лесом. Известны были два завода: Сельскохозяйственного инвентаря, капиталистов Кригера и Кернера. На заводах у капиталистов работало значительное по тому времени для Гуляйполя число рабочих и это далеко еще до революции определило революционную активность населения.

Во время гражданской войны Гуляйполе «прославилось», как центр Махновской банды. Вот тогда оно и приобрело насмешливое (не официальное) название Махноград. В январе 1921 года около нашего села Федоровки (восточнее Гуляйполя 25 км.) был разгромлен буденовской дивизией Пархоменко* основной отряд Махно.

Гуляйполе и соседние села освободились от махновских банд и на местах были твердо созданы органы Советской власти. Гуляйполе стал уездным городом. Образовался уездный ревком для окончательного утверждения советской жизни в городе и на территории уезда, поскольку оставались еще «осколки» разгромленной махновской банды. Ревком имел ряд отделов [1] // для руководства и для осуществления всей административной и хозяйственной работы уезда. Работали уездные комитеты РКП(б) и ЛКСМ.

Все большие здания в центре были заняты под уездные учреждения советских, партийных, комсомольских и кооперативных организаций. В торговых помещениях были созданы продовольственные склады. Снабжение проводилось по карточкам (выдавались продовольственные пайки), торговли еще не было.

Осенью 1921 года уже сильно чувствовался голод: юг России, в том числе и наша Екатеринославская губерния, так же как и Поволжье, были поражены небывалой засухой. Голод усилился еще и тем, что это произошло в конце Гражданской войны при полной разрухе промышленности, транспорта и большом разорении сельского хозяйства.

Уездные органы советской власти вели сложную и трудную борьбу по спасению населения от голода, особенно детей. Мне, как ученику Федоровского педучилища*, по поручению укома* пришлось в декабре 1921 года обратиться в гуляйпольский отдел народного образования с просьбой выделить продовольственные пайки голодающим ученикам. Нам эта помощь была оказана. Советская власть спасла в то время тысячи детей и юношей уезда от голодной смерти.

Моя политическая зрелость в юности также связана с Гуляйполем. В начале августа 1922 года в с. Федоровке мы организовали комсомольскую ячейку. Мне было поручено поехать с протоколом собрания молодежи и списком в уездный комитет комсомола, просить принять нас в члены ЛКСМ и утвердить комсомольскую организацию. 15 августа на заседании укома ЛКСМ [2] // (секретарь т. Переверзев) состоялся прием по списку наших товарищей в комсомол, утверждение Федоровской ячейки ЛКСМ, а меня – первым ее секретарем.

Для молодежи села Федоровки это было выдающееся событие, а на меня, лично, произвело незабываемое впечатление. В укоме все товарищи меня очень тепло приняли, говорили со мной и рассказывали, как близкому товарищу. Вечером меня

повели в театр. Ведь в мои в то время 19 лет я, сельский парень из бедноты, еще не видел, не знал, что такое театр.

Гуляйполе имело не плохой театр, как здание. Он находился на улице 1 мая тут же за углом налево от теперешнего здания райкома партии. Это было самое большое, видимое здание. Вход с улицы приводил в просторное фойе. Правая стена имела большие окна, из нее был выход в городской сад. Зал вмещал 500 зрителей, не считая несколько десятков мест на балконе в задней части здания. Помещение высокое, освещенное двумя красивыми электрическими люстрами, с большой сценой.

В тот вечер был концерт. Выступали певцы, по всему видимому из самодеятельной группы находящейся в то время в Гуляйполе воинской части Красной Армии. Играл духовой военный оркестр. Хорошо запомнились балетные танцы на сцене. Это было что-то изумительное: танцевал один мужчина. Выступал работник ЧК по фамилии Давыденко. Он показал несколько балетных (одиночных) танцев, каждый раз одеваясь в разные яркие костюмы: цыганский, турецкий, индийский, испанский с бубенцами на руках и ногах, с кастаньетами. Это был признанный любимец зрителей-гуляйпольцев. И как после стало известно Давыденко до граж- [3] // данской войны был эстрадным артистом, потом стал добровольцем Красной Армии, а с 1920 года – работником ЧК. Но он всегда оставался любителем театральных выступлений.

Вечер закончился общими танцами в фойе под духовой оркестр, причем и здесь Давыденко руководил общим порядком и показывал лучшие образцы танцев. И сейчас в памяти осталось воспоминание, как красиво тогда танцевала молодежь балетные танцы – вальсы, вальсы – бостоны, краковяки, мазурки, паэспани и другие. Не было того, что сейчас допускает нынешняя молодежь в некоторых западных танцах: грубые вихляния туловищем и всевозможные дрыганья конечностями, не свойственные нормальным культурным людям.

Это было время, когда в нашей стране уже в течении года, по постановлению 10-го съезда РКП (б), проводилась новая экономическая политика.

Заводы, фабрики и железные дороги стали немного восстанавливаться. В торговле (в основном розничной) был допущен частник и она стала тоже оживать. Сельское хозяйство получило замену продразверстки продналогом*, что послужило стимулом в поднятии индивидуальных крестьянских хозяйств и производстве зерна. Ширилась работа советских, партийных, комсомольских, и общественных организаций, по воспитанию населения и, особенно, молодежи. Уездный комитет РКП (б) (секретари т. т. Бушуев и Козлов) собирали семинары партийных и комсомольских работников, отдельно учителей, делали им доклады, лекции и проводили инструктажи о текущих задачах работы с населением, а больше – учили, подымали их политический уровень, знакомили с текущей политикой партии и давали практические советы, как на деле проводить ее в жизнь.

Помнится декабрь 1922 год, январь 1923 год. [4] // В теперешней 1 средней школе Гуляйполя собрались с сел со всего уезда учителя и работники детских домов. В большом классе товарищ Козлов читал лекции: о коммунистическом манифесте, о новой экономической политике (НЭПе), о решении 11 съезда РКП(б), о национальной политике, о задачах политики партии на селе.

Из докладов мы узнали, что на 11 съезде РКП(б) В. И. Ленин, подводя итоги первого года нэпа, заявил, что отступление окончено, цель достигнута, смычка с крестьянской экономикой устанавливается, союз пролетариата и крестьянства укрепился, хозяйственные достижения налицо. Перед партией ставилась новая задача – перегруппировка сил для наступления на капиталистические элементы. Вопрос стоял так: «кто – кого». Победит социализм или капитализм вернет свои утраченные

позиции? Чтобы победить капитализм, говорил В. И. Ленин, надо научиться хозяйничать.

Коротки зимние дни и длинные вечера были заполнены жаркими беседами о политике партии. Ведь еще были маловеры и сомневающиеся. Поздно, после общих занятий, в других классах, где нас определили на ночлег, лежа и сидя на одной соломе что заменяла нам постели долго не смолкали в темноте разговоры по поводу рассказанного нам на занятии в течении дня. И эти семинары дали много знаний об идеях нашего вождя В. И. Ленина, о политике партии и о задачах сегодняшнего дня, которые потом нами были переданы людям в тех местах, где мы работали.

В начале 1923 года Гуляйпольский уезд, как и другие, был упразднен в связи районированием, были созданы округа (с оставлением губерний) и районы, Гуляйполе стало сельским районом. В течение 4 лет я работал в соседнем Пологовском районе и находился в рядах Красной Армии. [5] // И вот в январе 1927 года я снова командирован в Гуляйполе на постоянную работу инспектором политпросветработы райисполкома.

Заведующий районным отделом народного образования Власенко Алексей Сидорович, черноморский краснофлотец, судовой электрик во время гражданской войны, возглавлял дело народного образования в районе. К тому времени уже несколько лет наша коммунистическая партия, кроме других главных задач, решала вопросы культурной революции в советской стране. Одним из главных в этой работе было дело всеобщей ликвидации неграмотности населения. Без грамотности трудно, почти невозможно людям правильно понять политику нашей партии, советского государства, пути, по которым идет наша страна, задач сегодняшнего дня для сельской, крестьянской жизни. А ведь еще надо понять и разобраться, кто наш друг, а кто враг в строительстве новой жизни. Неграмотный – все равно, что слепой: газету и книгу он не прочитает, сам не убедится, в чем заключается правда жизни. Неграмотных часто обманывают хитрые, коварные люди, а подчас и враги трудового народа, советской власти.

Поэтому партия считала, что грамотность народа подымет его сознание, а это в свою очередь приобщит его к активному участию в строительстве новой социалистической жизни. Советские организации народного образования еще в 1922-23 годах начали выполнять мероприятия по ликвидации неграмотности с задачей достигнуть грамотности всего народа, не считая возраста и пола, в срок до 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Во всем районе были давно переписанны неграмотные. Сельским советам в этом активно помогали комсомольцы, многие учителя и передовые крестьяне. [6] // Ежегодно списки уточнялись. В каждом селе, поселке, хуторе работали школы ликбеза, а где не было школьных помещений или учителей, там занятия проводились в больших комнатах крестьянских домов и учителями были грамотные крестьяне – активисты. В самом селе Гуляйполе работало во всех кварталах и учреждениях до 30-ти групп ликбеза. Многие группы проходили программу обучения за 4-6 месяцев, вместо полного учебного года. Это было заслугой руководителя и проявлением желания учащихся скорее научиться писать и читать. Лучший пример в этой благородной общественной работе показали комсомолки Гуляйполя Галя Галуза, Фрося Самовол и их подруга Маруся Н. Они в течении календарного года успевали обучить грамоте по 2 группы общим количеством 35-40 человек, причем сами-то не были педагогами, а имели только 10-ти классное образование. А Маруся Н. еще выезжала для этой работы в район: в селах Прилуки и Новый Свет она также научила всех неграмотных крестьян читать и писать. По окончанию учебы ученикам группы ликбеза устраивали экзамен. Создавались экзаменационные комиссии из

представителя сельского совета, учителя школы и преподавателя группы ликбеза. Каждый ученик проверялся по чтению и письму, результаты заносились в протокол и последний отсылался в райОНО. Были случаи, что не все обучающиеся могли быть признаны обученными чтению и письму в соответствии с программой. Таких учеников оставляли в группе для продолжения обучения.

Очагами культуры и работы на селе уже тогда были сельские клубы, или как их тогда называли «сельбуд». В них проводилась небольшая но важная по своей направленности и значимости работа. При клубе работал драматический и хоровой кружки, руководил ими учитель Смирнский Петр Петрович. Эти два кружка имели постоянных участников – любителей, что обеспечивало регулярное выступление хора и постановки спектаклей. Вечера проводились в театре – основном помещении клуба. Работала районная библиотека. Ее заведующая, Левкович Сусанна привлекла более тысячи постоянных читателей. Кроме того, она комплектовала литературой библиотеки сельских клубов, а где их не было – организовывала новые и находила библиотекарей среди грамотных крестьян, которые проводили обмен книг для населения у себя на дому. Левкович С. организовала при районной библиотеке литературный кружок которым руководили учителя. Кружок проводил обсуждение интересных литературных произведений.

При клубе был организован духовой оркестр. Руководил им заведующий райконторой госстраха тов. Дементьев (коммунист, бывший руководитель военного оркестра). В оркестре участвовала молодежь завода «Червоный металлист» и служащие учреждений. Оркестр играл в театре перед спектаклями, на отдельных вечерах, для танцев и, особенно игр которые проводили весной, летом и осенью в городском саду. В это время года оркестр играл почти каждый вечер, не говоря о субботних и воскресных вечерах. Это создавало хорошее настроение людям, приходившим вечерами отдохнуть в городской сад. Он находился здесь же в центре, за теперешним зданием библиотеки, вход был с улицы Шевченко.

Уместно спросить, какими средствами обеспечивалась вся эта большая культурно-просветительная работа? Заведующий районным клубом и заврайбиблиотекой оплачивались, как штатные работники райОНО райисполкома. Из средств райОНО оплачивались руководители групп ликбеза. Вся остальная культурная работа содержалась за счет денежных сборов от вечеров, спектаклей, выступлений хора и духового оркестра: обеспечивалось содержание помещений, поддерживался порядок в городском саду, производилась некоторая оплата, как поощрение, руководителей основных кружков.

Этот год, год 10-летия Октября был особенно напряженным в советской и хозяйственной жизни района. В районе уже насчитывалось около двух десятков товариществ совместной обработки земли (ТСОЗов), в них объединялись преимущественно бедняцкие хозяйства. Райконтора сельхозкооперации (председатель правления коммунист товарищ Журба) все больше внедряло в сельское хозяйство сельхоз машины, представляла кредиты на сельхоз инвентарь, семена и другие материалы в первую очередь ТСОЗам. Райисполком продолжал производить землеустройство для сел и хуторов. Земля нарезалась общими массивами товарищества СОЗ. Желаящим крестьянам выделиться на новые хутора тоже отводился общий земельный клин. Коммунисты партийных и советских организаций, а также комсомольцы были энтузиастами – агитаторами среди крестьян, в первую очередь среди бедноты, членов комитетов незамужних селян (КНС) за переход индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективные формы. Да к этому толкала и новая сельхозтехника. Все больше появлялось кооперации и передавалось в ТСОЗы, тракторов, кроме импортных «фордзонов», советских машин харьковского

завода «Интернационал». А они (трактора) были лучшими агитаторами коллективного труда в сельском хозяйстве.

Партия и Советское правительство оказывали большую помощь в землеустройстве и приобщении к труду в сельском хозяйстве нашего района, еврейскому населению. Приезжали (переселялись) евреи из других областей Украины, особенно из западных. Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ), при содействии советского орга- [9] // на КОЗЕТа (комитета при райисполкоме) не только нарезало землю, выделяло трактора и весь сельхозинвентарь, ну и строило добротные дома, создавало целые новые поселки. Особенно большую работу провел ЕОЗЕТ при председателе Хейфице и инспекторах КОЗЕТа т. т. Гальперина и Кисильгофе (коммунисты). Появилось много поселений евреев на территории земель Успенковского, Туркеновского, Ново-Златопольского и Темировского сельских советов. Мы были участниками проведения в жизнь мечты В. И. Ленина, что если в сельском хозяйстве будет сто тысяч тракторов, то крестьянин скажет: « я – за Советскую власть, я – за Коммунизм».

Очень тяжело было в стране со снабжением хлебом. Индивидуальные крестьянские хозяйства не в состоянии были дать государству необходимое количество товарного зерна, а кулацкие и зажиточные хозяйства, проявляя враждебность к Советской власти, сократили продажу зерна государству в 1927 году против дореволюционного времени больше чем три раза. Партийная организация, сельские советы, комитеты незаможных селян, комсомольские организации вместе с активом крестьян проводили большую трудную работу по преодолению сопротивления кулацтва в хлебозаготовках. И эта часть задач года десятилетнего юбилея Октября успешно решалась организациями района.

Годы нашей работы накануне десятилетия Великой Октябрьской Социалистической Революции, особенно в течении всего 1927 года, требовали от нас большого напряжения. Трудящиеся нашего района радостно и торжественно отметили праздник 10-летия Октября. Во все села района были посланы докладчики с поручениями выступить перед крестьянами о больших достижениях по восстановлению народного хозяйства страны и нашего района. В Гуляйполе, кроме многих массовых [10] // мероприятий в учреждениях, организациях, клубах, школах, 7 ноября 1927 года на центральной площади на митинг собралось около 10 тысяч людей от всех организаций и кварталов. Выступающие на митинге сразу отметили, что в нашей стране промышленность выпустила валовой продукции, больше, чем до революции, что в районе хозяйство тоже перешагнуло этот рубеж, что крестьяне начинают становиться на путь коллективизации, что в районе все дети охвачены школьным обучением и, что все население страны в том числе и нашего района, стало грамотным – научилось читать и писать. Это было одно из исторических завоеваний рабочих и крестьян к 10-летию Октября. Рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии выдержали все испытания борьбы за свободу, независимость и социализм. Попытки врагов страны Советов сломить нас интервенцией в годы гражданской войны, блокадой впоследствии, трудности голода, разрухи, – все победили трудящиеся. В небывало короткий срок восстановлено хозяйство страны! За десять лет после Октября еще раз окончательно убедили мировую буржуазию, что напрасны ее пророчества и надежды на гибель Советской страны. Мы гордились своими достижениями, рады были успехам, хотя впереди предстояли новые задачи и продолжения борьбы за строительство социалистической жизни в районе, стране.

Партийная организация района тогда была еще не велика. Секретарь райкома партии тов. Маренгольц не раз обращал наше внимание, что по решению ЦК ВКП (б)

в партию надо больше вовлекать рабочих. Пролетарское ядро в партии – важнейшее условие ее единства и монолитности. В связи с празднованием 10-летия Октября был объявлен массовый призыв рабочих в партию. Чтобы укрепить партийные организации в селе, партия ставила задачу принять в свои ряды [11] // сельхозрабочих, батраков, бедняков из групп бедноты, актив Советов и сельхозкооперативов. Но прием в партию проводился строго, в индивидуальном порядке. Наша гуляйпольская парторганизация росла за счет рабочих завода «Червоный Металлист», а по селам района – за счет актива организаций комнезамов. За 1927 год во всем районе в партию вступило 31 человек, и партийная организация составила 89 членов и кандидатов.

В воспитательной работе с коммунистами мы испытывали большие трудности из-за отсутствия хорошо подготовленных товарищей для пропагандистской работы. В составе парторганизации не было товарищей с высшим образованием, со средним – были единицы. Секретарь райкома партии т. Маренголец сам обучал коммунистов в политшколе Гуляйполя не только из за недостатка пропагандистов, но и для более тесной связи с рядовыми коммунистами. А в селах партийную учебу некому было поручить. Но без учебы работать нельзя. Тогда для этого приходилось прибегать к организации кратковременных политшкол. Областной комитет партии присылал своего выездного пропагандиста и она прорабатывал программу политшколы в больших селах в течении месяца с группой в 20-30 человек коммунистов и комсомольцев, переезжая после окончания занятий в другое село. Так за осень, зиму и весну 1927 – 1928 годов пропагандист Запорожского обкома партии тов. Домбровский провел занятия в политшколах Туркеновки, Санжаровки, Успенówki, Воздвиженки и обучил около 60 человек коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. Из их числа ряд товарищей выдвинулись на руководящую работу в селах и районе, такие как Калюта, Качан П., Крутько Григорий, Кудельник и другие. Это обстоятельство подтверждало необходимость готовить новые кадры партийных и советских работников. Вот почему уже с осени были посланы комсомольцы [12] // на учебу в рабфаки и учебные заведения: Бугаевский, Шишков, Мищенко Иван, Галуза Галя, Самолов Е., Маруся Н. и другие. Но и к нам стали прибывать молодые специалисты, окончившие уже советские ВУЗы. К началу 1927 – 28 учебного года заведующим райОНО начал работать Верховый Даниил (комсомолец), учительницей его жена Попель и учителем средней школы №1 по истории и обществоведению Чиженко (комсомолец).

Даже работник райкома партии тов. Жмудский был послан на учебу осенью 1927 года и завагитпропотделом райкома (как теперь секретарь Райкома по пропаганде) был в октябре избран Чумаченко А. С. Трудность и сложность партийной и вообще политической работы заключалась еще и в том, что по мере укрепления позиций Советского государства росло сопротивление врагов социализма: внутри страны – остатков капиталистических элементов в городе и кулачества – в деревне. Да еще подняли головы разного рода капитулянты и оппозиционеры, находящиеся в рядах партии.

Троцкистская оппозиция использовала каждое затруднение в строительстве социализма чтобы нанести удар по единству партии. Надо было положить конец антипартийным действиям троцкистов, полностью разоблачить антиленинскую, капитулянтскую их сущность. В октябре 1927 года ЦК объявил общепартийную дискуссию по вопросам порядка дня готовившегося 15-й съезда ВКП(б).

Вся партия страны, также и наша парторганизация участвовала в этой дискуссии. Через день газета «Правда» печатала на своих страницах дискуссионный листок со статьями о генеральной политике партии и помещали статьи троцкистских взглядов.

Каждый вечер собирались коммунисты на собрание и мы с секретарем райкома партии тов. Кумшенко Василием Ивано- [13] // -вичем разъясняли: в чем заключалась правильная политика ЦК партии в деле строительства социализма, в чем – антипартийность, капитулянтство и антинародность троцкистских взглядов. Один раз в неделю мы собирали в Гуляйполе коммунистов всего района и на общем собрании обсуждались основные вопросы дискуссии с троцкистами. Но и в нашей парторганизации не обошлось без троцкистских вылазок. Активным троцкистом во время дискуссии на наших собраниях показал себя заведующий «Центроспиртом» по фамилии Гафт. До этого он был обычным, ничем не выдающимся членом партии. Во время дискуссии Гафт выступал в защиту троцкистской платформы и пытался убедить, что он не один. Да, он был не один. Но на коммунистов он не мог опереться, среди них не было его единомышленников. Мы знаем, что Гафт нашел только двух приверженцев (беспартийных) из среды бывших торговцев, таких, как он сам. Троцкистская антипартийная оппозиция была разбита на голову. Победила ленинская политика партии.

В первой половине декабря 1927 года состоялся 15-й съезд ВКП(б). Если 14-й съезд ВКП (б), состоявшийся в конце декабря 1925 года, вошел в историю, как съезд индустриализации страны, то 15-й съезд ВКП (б) – как съезд коллективизации. Он обсудил вопросы: о развертывании коллективизации сельского хозяйства, о переходе к крупному социалистическому производству основанному на новой технике, развертывании подготовки наступление социализма по всему фронту. Надо было избавить крестьян от кулацкой кабалы, нищеты и отсталости, одновременно укрепить и развить совхозы.

Партия руководствовалась генеральным планом В. И. Ленина и известными его высказываниями: «Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необхо- [14] // димо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью в деревне, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корни капитализма не вырывали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство – перевести хозяйство страны, в том числе и земледелия на новую технологическую базу, на техническую базу современного крупного производства».⁸

В нашем районе, как и во всей стране, началось решительное наступление на кулачество, на последний капиталистический класс в деревне. В партийной, советской, профсоюзной, комсомольской, и общественной работе, везде мы встречали сопротивление нашим мероприятиям со стороны части населения с враждебными мелкобуржуазными настроениями и, особенно со стороны кулачества и зажиточных. Иногда это сопротивление было почти незаметным, казалось безобидным, облекалось в шуточную форму, но те, кто его проявлял, знали, куда все это направлялось. Надо было обладать выдержкой, быть хорошо политически подкованным, проявлять чутье, чтобы уметь дать отпор тонким враждебным вылазкам.

Классовая борьба в стране усилилась. Кулачество пыталось использовать хлебное затруднение нашего государства в 1928 году. Обладая большими запасами хлеба, кулаки отказывались продавать его государству по ценам, определяемым Советской властью.

План хлебозаготовок в Гуляйпольском районе к концу 1927 года не был выполнен. Первые месяцы 1928 года коммунисты и советские работники районных

⁸Соч. т. 31, с. 483-484. (Примітка А. Чумаченка).

организаций продолжали работать в селах района и искать спрятанные излишки хлеба в кулацких хозяйствах. Если находили зерно в любом, даже не большом количестве, зараженное амбарным долгоносиком, это было законным основанием про- [15] // извести тщательный обыск в кулацком хозяйстве, конфисковать все зерно и привлечь к ответственности по суду. Комиссии сельских советов с нашим участием находили зерно в кладовых между двумя внутренними стенами (в селах Варваровке, Хвалибоговке), внутри скирд соломы (в селе Успеновке), в дальних углах клунь, смешанное с половой (село Туркеновка) и даже в земляных ямах, специально устроенных для прятанья зерна (в селах Верхняя Терса, Воздвиженка). Найденное конфискованное зерно весной передавалось бедняцким хозяйствам для посевов, сдавалось на государственные ссыпные пункты.

Летом и осенью 1928 года напряжение еще более возросло. Для всего советского народа борьба за хлеб действительно стала борьбой за социализм. При проведении хлебозаготовок, согласно постановлений общих сельских сходов, вводилось самообложение на крестьянские хозяйства. Принимались постановления о распространении в селе твердой суммы облигаций государственного займа. Строго добивались выполнения обязательного продовольственного налога. Все меры направлялись на то, чтобы выполняя их, получить хлеб. Бедняцкие хозяйства освобождались от продналога, сумму самообложения вносили не значительную, также по возможности покупали и облигации государственного займа. Средняцкие хозяйства выполняли свои обязательства и деньгами и, частично, хлебом. Но, поскольку, половина средств по самообложению оставалась в ведении сельских советов на общественные цели – строительство дорог, мостов, клубов и особенно школ, крестьяне – бедняки и середняки, активно участвовали в комиссиях по изъятию излишков хлеба в кулацких и зажиточных хозяйствах.

В некоторых селах враждебные кулацкие элементы пытались даже физически расправиться с работниками района (уполномоченными). Так, в марте на общем собрании крестьян в селе Верхняя Терса вечером в классе школы, когда обсуждался вопрос [16] // о выполнении решения по самообложению, кто-то из возмущенных крестьян (вероятно из кулаков) разбил палкой висящую керосиновую лампу. В темноте толпа хлынула к столу президиума собрания и на головы посыпались удары палок. Но активисты села оттиснули секретаря райкома партии тов. Кулишенко В.И. в угол класса, а в это время учитель тов. Продан И. зажег спичку, чтобы зажечь свечу. Огонь на секунду рассеял темноту, нападающие, боясь разоблачения, вынуждены были спрятать палки, и толпа двинулась к выходу.

В то время мне пришлось проводить работу по выполнению самообложения в селе Туркеновке. Общий сход до позднего вечера не дал результатов. Это было не собрание, а сборище людей, растравленных кучкой кулаков, прятавшихся в общей массе крестьян. Мы объявили о перенесении схода на второй день и ночевать пригласил меня к себе в дом один из бедняков-активистов. Темной ночью в комнату дома, где я был, кто то начал ломиться через окно: были открыты ставни, разбиты стекла. Я вынужден был выйти с хозяином дома на крыльцо, открыть стрельбу из револьвера и отогнать злоумышленников.

Партийная организация много уделяла внимания работе с интеллигенцией, с учителями. Мне в те годы пришлось работать, в порядке партийного поручения, председателем райкома профсоюза работников просвещения. Надо было вовлечь интеллигенцию, учителей в общественную культурно-просветительную работу, воспитательную работу среди крестьян. Учителя должны были стать не только воспитателями нашей школьной молодежи в духе политики коммунистической

партии, но и надежными проводниками задач строительства социализма, коллективизации на селе.

Состояние народного образования желало лучшего, не хватало школ. Надо их строить, но средств у государства было недостаточно с учетом требований индустриализации и обороны страны. За счет самообложения строились небольшие дома, где [17] // не было в селах школьных зданий. В некоторых школах пристраивались отдельные классы. Недостаточно было учителей, а из общего количества некоторые были выходцами из кулацких семей и если не открыто проявляли враждебность к советской власти, то своим безразличием, молчанием, самоустранением от общественной работы подтверждали свое несогласие с нашими задачами. Молодых советских учителей, преподавателей еще не было и наряду с первыми, появившимися у нас советскими педагогами Верховым Д. (зав. районо) и Чиженко (преподаватель истории) мне пришлось включиться в преподавание обществоведения в профучилище (заведующий Смирнский П.П.) и агрошколе (заведующий Мартиненко). Сминский П.П. хотя был интеллигентом воспитания дореволюционной школы, но за годы революции стал советским работником, то есть, честно работал наряду с коммунистами, советскими общественниками. А вот Мартиненко еще в 1928 году оставался нейтральным, зав. учебной частью агрошколы Куротий, – еле сдерживал свою антипатию к советским порядкам. Это обстоятельство и давало объяснение тому, что среди учеников агрошколы находились лица с враждебной кулацкой психологией.

Вместе с заврайоно мы проводили районные читательские конференции. Тов. Верховый много внимания уделял вопросам преподавания в школах, проводил линию советской педагогики, внедрял новые методы обучения, преподавания. Я на конференциях делал доклады о национальной политике партии. Поскольку часть учителей была настроена в духе украинского национализма, райком партии много уделял внимания в приобщении учительства к «национальной культуре по форме, пролетарской – по содержанию». Преимущественная часть учителей твердо связала свою работу и свою жизнь с задачами социалистического строительства. Но память не вычеркнула таких учителей как заведующий 1-й Гуляйпольской школы Яцына и учитель Силенко, которые после разоблачения враждебной буржуазной национа- [18] // листической организации «союза визволення України» (СВУ)* в 1928 году доказывали свою лояльность советской власти в районных советских организациях.

Культурно-просветительная работа клубов, сельбудов и библиотек, а также комсомольских организаций имела свое основное направление и содержание в соответствии с постановлениями 14-го и 15-го съездов ВКП(б). Курс на индустриализацию промышленности, коллективизацию сельского хозяйства, на ликвидацию капиталистических элементов в стране и последнего эксплуататорского класса – кулачества определял активизацию работы в этом направлении. Враги Советской власти – кулаки были заправилами и в религиозных общинах, в церквях. Попы были кулацкими подпевалами, агитаторами с церковных папертей против коллективизации. Нам приходилось организовывать в гуляйпольском клубе антирелигиозные диспуты и проводить их в театре. Эти диспуты собирали много слушателей. Мы, докладчики – антирелигиозники, доводили до сознания людей мифы (вымыслы) о религиозных праздниках, об обмане духовенством простого, бедного забитого и отсталого народа в прошлом, о роли духовенства в примирении эксплуатируемого народа с господствующими классами – помещиками и буржуазией. Мы пользовались в этой работе замечательной антирелигиозной книгой, автором которой является большевик, соратник В.И. Ленина Е.М. Ярославский – «Библия для

верующих и не верующих». Основным, единственным оппонентом от верующих выступал на диспутах священник Лоскутов Александр (чина не помню, он был какого-то высокого сана, духовным начальником на большую округу). На диспутах побеждали мы, побеждала научная точка зрения на религию, обоснованная материалистической, марксистско-ленинской теорией. Священник Лоскутов, человек большой эрудиции, сам с высшим образованием, не мог что-либо противопоставить научным доводам наших докладчиков. Он отбивался стандартной, ни на чем не обоснованной мыслью [19] // «кто не верит в Бога, тому не дано понять его существо». Но в проведении антирелигиозной работы были и срывы. В апреле 1928 года церковная община Гуляйполя готовилась к религиозному празднику – Пасхи. Райком комсомола (секретарь т. Наконечный Афанасий) по согласованию с райкомом партии готовился провести антирелигиозное молодежное шествие с факелами по центральной площади вокруг церкви (она находилась в центре теперешнего сквера). Секретарь райкома партии тов. Наконечный и ряд работников райкома партии в селах. Руководили шествием на кануне воскресения (пасхи) члены бюро райкома комсомола товарищи Верховый и Кудельников. Шествие обошло всю площадь с революционными и антирелигиозными песнями. Но для митинга шествие было остановлено против центрального входа в церковь, вместо того, чтобы остановиться против здания райисполкома (теперь гастроном), как было предусмотрено планом. Громкий голос оратора митинга товарища Верхового доносился и за церковную ограду, где собрались верующие «святить пасхи». И нервы «святош» не выдержали. Верующие хулиганы, подстрекаемые кулаками забросали камнями, и участники митинга разбежались. Кое-кто получил ушибы. Этот факт еще раз подтвердил, что кулачество и через церковные общины начало противодействовать нашей работе.

В подготовке к массовой коллективизации с осени 1929 года и в течении всего 1929 года напряжение также не спадало. Борьба за хлеб продолжалась. План хлебозаготовок был далек к выполнению и южными районами Украины занимались даже центральные украинские правительственные органы. В декабре к нам в Гуляйполе прибыл председатель Совнаркома Украинской ССР Чубарь Влас Яковлевич*, ознакомился с состоянием хлебозаготовок в районе и дал ряд советов в дальнейшей практической работе.

Райком партии и райисполком кроме разья- [20] // снительной работы по селам провели в течении дня два семинара в Гуляйполе: первый для работников КНС и членов земельных комиссий сельских советов, второй – актива товариществ СОЗ и сельхозкооперации. На семинарах проведены занятия по программе, утвержденной райкомом партии: постановление 14-го съезда ВКП(б) об индустриализации промышленности, Ленинский кооперативный план, постановление 15-го съезда ВКП(б) о коллективизации, о преимуществах социалистических форм в сельском хозяйстве по типу совхозов, о землеустройстве и задачи обобщения индивидуальных крестьянских хозяйств, ведущие роли рабочего класса и беднейшего крестьянства в коллективизации сельского хозяйства. Занятие по программе проводил я, как завагитпропогандотделом райкома партии, секретарь райкома партии тов. Стасюк и завземоотделом райисполкома тов. Медведь. Эти семинары основательно подковали активистов сел для предстоящей работе по коллективизации.

Трудности индустриализации промышленности обострение классовой борьбы в ходе наступления капитализма вызвали колебания в мелкобуржуазных слоях населения. В партии активизировалась правая оппозиционная группа, возглавляемая Бухариным, Рыковым и Томским. Правые выступали против развернутого наступления по всему фронту – против наступления на кулака.

Пленум ЦК ВКП (б) в ноябре 1928 года призвал партию к решительной борьбе против правого уклона как главного на данном этапе. Наш райком партии получил стенограмму пленума ЦК в начале января 1929 года. Областной комитет партии предложил нам проработать материал пленума и высказать свое мнение о правой оппозиции. Закрытое заседание бюро райкома обсудило стенограмму пленума, но, к нашему удивлению полного единства мнений о правых уклонистах бюро не имело. Председатель- [22] // -исполкома Жгучев стал на сторону правых оппортунистов*, член бюро председатель райпотребкооперации Волков проявил неустойчивость, колебание и заявил что он не убедился в правильности той или другой линии. И только нам троим членам бюро т. Стасюку, мне и начальнику райкооперации т. Скипяну пришлось отстоять генеральную линию ЦК ВКП (б), осудить бухаринскую правооппозиционную группу* и сторонника ее Жгучева. Районное партийное собрание в конце января (парторганизация состояла из 112 членов и кандидатов партии) осудило правых уклонистов группы Бухарина, Рикова и Томского и их сторонника в нашей организации – Жгучева, который скорым временем был отозван из нашего района.

Не смотря на сложность обстановки, на трудности работы и жестокое сопротивление кулачества, подготовка к массовой коллективизации в Гуляйпольском районе велась настойчиво и шла полным ходом.

[підпис] (А. Чумаченко)
Член КПСС с 1926 года,
персональный пенсионер
Республиканского значения.

*Гуляйтільський районний краєзнавчий музей. – КВ-7574. – Спр. 2167. – Арк. 1-21.
Рукопис. Оригінал*

СПОГАДИ УГЛОВА ПАВЛА ІВАНОВИЧА

Воспоминания члена КПСС с 1910 года
Углова Павла Ивановича
г. Токмак, ул. Ленина № 234, Запорожской области.

Как вольно и счастливо живет советскому человеку. Со дня его рождения и до смерти проявляется забота партии и Советского правительства. Посмотрите на современны[х] детей, юношей – сердце радуется, все условия для них. Мы, старое поколение, не имели счастливого детства и юношества, пережили все тягости капиталистического строя.

Я не жалею, что на нашу долю выпала вся тяжесть завоевания этого счастья. Наша борьба, отцов и дедов, не прошла даром. Наше советское государство, под руководством партии коммунистов, из года в год процветало и будет процветать до полного построения коммунистического общества.

Наш, Лейб-гвардии кирасирский полк «Ея величества Марии Федоровны»*, стоял в Муравьевских казармах в 25 километрах от г. Новгорода.

Утром как обычно вывели нас на строевое занятие, но занятия нет. Офицера на занятия не явились, а унтер-офицера нагнули головы вниз, ходят надувшись, как индюки. Короткими фразами перебрасываются между собой. Мы замечаем, что-то таится, а что не знаем. А потом стали мы определять по догадкам. Наконец решили, что нас всех наверно отправлят на фронт, потому наши командиры повесили носы. А

насчет революции даже никто из солдат и не думал. Видим по гарнизону патрулируют юнкера. Все офицера находятся у начальника гарнизона. Офицеры выходят от начальника гарнизона, садятся на коней и куда-то уезжают. Выезд из гарнизона строго по пропускам, въезд запрещен. (В гарнизоне, кроме военных, никто не жил). Пропуска только лично подписывал начальник гарнизона и только офицерам.

Раздаться команда всех солдат завести в манеж. В манеже ни одного офицера. Поднимается на стул подпрапорщик нашего эскадрона Балабуев. Сквозь слезы объявил, что его величество Николай Второй отрёкся от престола в пользу брата Михаила*, все молчали. После его на стул поднимается вахмистр Донцов. Он крикнул: «Братцы, офицера нас обманывают, в России совершилась революция, про это умалчивают, нам ничего не говорят, кругом патрулируют юнкера. Предлагаю избрать делегатов и послать в Петроград. Пускай узнают правду». Разошлись по казармам, стали избирать [31] // делегатов. От первого взвода был избран я. Под руководством командира эскадрона фон-Викторфа вечером отправились в Петроград. В Петроград прибыли утром. Командир эскадрона нас от себя никуда не отпускал. Когда он отлучился, назначил вместо себя старшего и приказывал, чтобы мы ждали его на этом месте. Но мы его приказу не подчинились. Под командой делегата от второго взвода Оршацкого пошли в город к восставшим рабочим, солдатам. В одной из перестрелок (не помню на какой улице) был убит наш руководитель Оршацкий. И только через два дня мы вернулись в свой гарнизон.

Основное наше место, где мы ночевали, был Николаевский вокзал. Эта поездка мне открыла мир. Я узнал о Ленине, о меньшевиках, эсерах, кадетях и о других. Но [не] понимал, за кого я должен идти, не знал, какая партия за что бороться. Во время ночлега на Николаевском вокзале к нам подсел один военный и рассказал нам, что лучше партии анархистов нет. Он продолжал, что допустим, мы группа людей, займём где-нибудь участок земли, будем жить, работать, никому подчиняться не будем. Его агитация на нас почти не повлияла. Мы даже начали спорить...

К Николаевскому вокзалу подходили один за одним грузовики. С них выступали ораторы, но для меня много было непонятно. Речь кончалась, начинали аплодировать, а я не знал, что делать. Смотрю, когда аплодируют офицера я молчу, а когда аплодируют рабочие, тогда и я аплодирую. Приехали в свой полк. Там тоже шла расправа с ненавистными офицерами. Солдаты применяли те приемы, которыми пользовались офицера над солдатами. Пример: главврач заставлял больных солдат прыгать через табуретку. Такой метод применили и к нему. Старого генерала Чибыкина поседлали и водили по гарнизону. Не довелось нам рассказывать о новостях. Солдаты знали уже о всех деталях революции.

Через некоторое время была проведена боевая тревога. Мы выстроились при полном боевом порядке. Перед строем появился командир эскадрона фон-Викторф, который объявил, что новгородский гарнизон выступил против революции и идет на нас. В это же время в городе Новгороде тоже боевая тревога. Там объявили солдатам, что кавалерия Кречевицких и Муравьевских казарм пошла против революции* и идет на Новгород. Контрреволюция хотела спровоцировать на вооруженное столкновение, но им этого сделать не удалось, были своевременно разбиты. [32] //

Летом 1917 года наш полк вывели из Муравьевских казарм и разместили по селам. Нашему эскадрону отвели село Трубичино в семи километрах от города Новгорода. Ко мне на квартиру пришел местный рабочий Петров и провел со мной беседу на политическую тему. После короткого собеседования т. Петров спросил меня: «За какую партию ты идешь?» Я пожал плечами и ответил: «Я еще мало разбираюсь в партиях и не знаю до какой примкнуть». Петров: «Ну, вот имеется

партия кадетов*. Как ты смотришь на нее». Я ответил: «К партии кадетов я не подхожу. Кадеты это капиталисты, но я ж не капиталист». «А вот ты слышал о партии большевиков?» – спрашивает Петров. «Ну как же, слышал. Которой руководит Ленин. Но эта партия тоже мне не нравится. Вот взводный Птушка рассказывал, как будто она состоит из босяков, грабителей. Показывал нам фотографию из газеты. На ней стоит большевик: руки в крови и в зубах держит нож». Петров засмеялся, а я продолжал: «А рядом со старшим большевиком стоял второй человек. Очень хороший человек. Взводный говорил, что это меньшевик. Эта партия хорошая*. Эта партия наша». Петров сделал серьезное лицо и спросил, что имел мой отец. Я ему ответил: полторы десятины земли, одну корову, временами имел лошадь. Семья наша состояла из десяти человек. Мы все взрослые из семьи работали на заводах.

– Значит, вы работали на капиталиста.

Я отрицательно покачал головой:

– Я получал деньги, которые зарабатывал.

– Но завод кому принадлежал?

– Вересову, – ответил я.

– Значит, хозяин был Вересов, а ты работал у него. Как ты смотришь на войну?
– спросил Петров.

– Война нам не нужна, – ответил я.

– Второй вопрос: скажем, кто должен пользоваться землей?

Я ответил: что землей должен пользоваться крестьянин. У помещиков землю надо отобрать.

– Третий вопрос: а фабрики и заводы кому должны принадлежать?

Этот вопрос для меня был непонятен.

– А вот этим заводом стал бы управлять рабочий сам, лучше было бы или нет?

Я ответил: конечно лучше.

– Значит ты за то, чтобы заводы отдать рабочим?

Положительно я качнул головой.

Петров улыбнулся и сказал: ты настоящий большевик.

Я попросил его, чтобы он подробнее рассказал о большевиках. [33] // После этой беседы я стал считать себя большевиком.

Одного раза я зашел в магазин третьего эскадрона купить себе папирос. За прилавком стоял старший унтер-офицера и задает мне вопрос: «Ты за какую партию идешь?».

– Я иду за партию большевиков, – ответил я.

Он с сердцем крикнул: для большевиков у нас папирос нет!

Я смутился против такого ответа, но потом начал убеждать, так, как убеждал меня Петров, т. е. стал разяснять чего добиваются большевики. Вместо этого убеждения получился скандал у нас. На шум подошли еще, и меня вытолкали из магазина. Я подумал: вот так идет борьба за партию. Когда я уже стоял во дворе, оправился, поднял кулак вверх, и погрозил в сторону магазина и произнес: ничего, попадетесь вы мне.

В то время представители всех партий приходили в воинские части, проводили вербовку каждый в свою партию. Но наш четвертый эскадрон полностью стал большевистским.

В августе месяце 1917 года во время корниловского мятежа наш эскадрон выступил против Корнилова*. Против так называемой «дикой дивизии»*, которая двигалась на Петроград. Мы встретились с корниловскими войсками под станицей Дно Псковской губернии*. Там уже было много отрядов рабочих, которые прибыли из Петрограда. Мы остановились там, где стояли кавказские войска. Когда они

увидели у нас на груди красные банты, задавали нам вопросы, что из себя представляют эти красные банты. Мы ответили: это символ революции. Когда мы спросили у них, что они знают о революции, они ответили: ничего не знают, а идут защищать от бунтовщиков Петроград. Они объяснили, что из расположения части их не выпускают, газет нет, установлена жесткая дисциплина. За короткое время армия Корнилова была разложена и мы вернулись на старые квартиры с. Трубичино. [34] //

ДАЗО. – Ф. 337. – Оп. 1. – Спр. 421. – Арк. 31-34. Машинопис. Оригинал.

СПОГАДИ СЕМЕНОВА ОЛЕКСАНДРА ЛАВРЕНТІЙОВИЧА

Секретарю Гуляй-Польского горкома КП Украины.

От Семенова Александра Лаврентьевича.

Члена КПСС с марта 1917 – года.

Персонального пенсионера Союзного значения.

г. Ворошиловград, Колхозный переулок 14.

1977 год, для меня, трижды юбилейный. Общественность города, обком, горком, райком партии, партком завода имени «Октябрьской революции» и первичная партийная организация литейного цеха, где я состою на партийном учете с марта 1917 года, – в торжественной обстановке чествовали меня с 80-летием со дня рождения и 60-летием в партии большевиков. Там же огласили Указ Президиума Верховного Совета от 17 августа о награждении меня Почетной Грамотой УССР, и преподнесли поздравительные адреса. А сейчас приближается третий мой юбилей, шестидесятилетия Советской власти, за которую мне довелось воевать и на землях Екатеринославской, ныне Днепропетровской области.

Я часто встречаюсь с рабочей молодежью, студентами, школьниками. Молодежь живо интересуется первыми битвами за Советскую власть. Наши дети и внуки знают об этом только главное – это итог борьбы за Советскую Власть и ее блага, и им нелегко наглядно понять и представить те тяжелые условия, в которых начинала свой путь Советская власть.

У многих из них об этом абсолютно отвлеченные понятия и нет за ними живых, причастных к тому великому времени лиц, что историю революции вершили реальные или конкретные люди.

Жаль вот только то, что время неумолимо уходит [1] // и безжалостно уносит этих людей, в живых из нашей команды бронепоезда остались единицы, да и мои годы на исходе, вот и хочу рассказать о боях на Днепропетровщине с тем, чтобы вы обнародовали его в Вашей печати.

Мне, литейщику Луганского паровозостроительного завода, вместе с моими товарищами по работе в этом заводе довелось воевать за восстановление Советской власти на Украине, в том числе и на землях Днепропетровской области. Причем, на Днепропетровщине наш бронепоезд, дважды сражался с врагами Советской власти. Первый раз летом 1919 года с деникинцами, а в 1921 году с бандами Махно, маслоковцами* и др.

На борьбу с деникинскими войсками мы прибыли в Днепропетровскую и смежную Запорожскую области после разгрома григорьевских банд, которого гнали от Кременчуга до самого Николаева, да там и покончили с григорьевскими мятежными войсками.

Прибыли мы на бронепоезде, который построили сами же на своем Луганском паровозостроительном в феврале 1919 года.

Команда бронепоезда в основном состояла из рабочих паровозостроительного и патронного заводов города Луганска.

Назвали мы свой бронепоезд именем Руднева Николая Александровича, ближайшего помощника Климентия Ефремовича Ворошилова, бывшего начальника штаба пятой армии и Царицынского гарнизона, погибшего геройски при ликвидации прорыва белогвардейских войск к Царицыну в октябре 1918 года.

Командиром бронепоезда был Илья Давидович Рутштейн, дважды награжденный в годы гражданской войны боевыми орденами «Красного Знамени», погибший потом в Отечественную [2] // войну в городе Севастополе, где он работал начальником вооружения.

Линию фронта Синельниково – Чаплино – Гуляйполе – Пологи до прибытия бронепоезда Руднева, держали войска, которыми командовал Махно, сражавшийся, в то время как будто на стороне Советской власти, а на самом деле «нашим и вашим».

В то именно время деникинские войска под командованием генерала Шкуро усилено теснили наши войска, которыми командовал в районах Мариуполя, Токмак, Цареконстантиновка, Пологи, Волноваха – Махно.

В Чаплино мы прибыли нашим бронепоездом ясным утром в первых числах июня 1919 года. Со стороны Гуляйполя была слышна стрельба из орудий, там видимо шел бой, поэтому, немного ознакомившись с обстановкой включились в этот бой, который длился почти до ночи.

В первом же бою, нас, луганчан поразила недисциплинированность, разнузданность войска Махно. Они в беспорядке отступали, оставив станцию в Гуляйполе, в день нашего прибытия.

В этом бою бронепоезд деникинцев «Иван Калита»* особенно рвался в направлении станции Пологи, пытаясь этим помочь своей кавалерии, которая в то время теснила с южной стороны наши войска, которыми тоже командовал Махно.

Ночь прошла относительно спокойно, а утром, поскольку командир нашего поезда задержался в штабе, то нам довелось самим знакомиться с Махно, так как, по сути, наш бронепоезд прислан на помощь и в распоряжение Махно.

Еще вечером я беседовал с Махно о том, как обстояли дела на этом фронте и пришел к выводу, что обстановка на этом участке фронта сложилась труднейшая, что деникинцы [3] // обладают и количественным преимуществом и вооружением, что на кануне были ожесточенные бои и ресурсы вооружения Махно иссякли, нет даже патронов. В этой связи Махно, намекнул мне, не снабдим ли мы его патронами? Сославшись на то, что и на бронепоезде их не так уж много, я обещал дать лишь одну цинковую коробку патронов. В дальнейшей беседе мы порешили на том, что утром следующего дня общими силами ударим по деникинцам.

Утром следующего дня, как и было условлено с Махно накануне, он и его воины заметушились создавая видимость, как будто действительно готовятся к наступлению и вместе со своим войском и штабом Махно ушел в направлении за Гуляйполе к Пологам, как и было условлено вечером.

Поскольку Махно с войсками ушел в наступление, то для отражения упорно наступающих деникинцев на Гайчур, выделили кавалерийский отряд численностью в 50-60 человек под командованием Колпакова.

Команда бронепоезда тоже была готова к бою, но, сколько мы не прислушивались где идет бой, долго еще маневрируя по железной дороге, в том направлении куда ушли Махно с войском, но ничего похожего характерного бою

шума мы так и не услышали. Кстати, не было, слышно, и ответного шума боя со стороны деникинцев.

Наконец мы поняли, а потом стало известно, что Махно, узнав что накануне на станцию Чаплино прибыл поезд – штаб товарища Ворошилова и боясь, что он потребует от Махно ответа за те бесчисленные неудачи на его участке фронта, он бежал и увел с собой все войско, которым он командовал, в неизвестном направлении. [4] //

Не обнаружили мы и отряд кавалеристов, которых мы направили в направлении Гайчура под командованием Колпакова и пришли мы тогда к выводу, что Махно, заманив их в ловушку, уничтожил. А обмануть он их мог потому, что как и мы, все знали, что Махно воевал в то время на стороне Советской власти.

Так не стало и этого кавалерийского отряда и таким образом линия фронта Чаплино – Гуляйполе к Пологам остались лишь наш бронепоезд имени Руднева из луганчан и бронепоезд «Освободитель», команда которого состояла из матросов, который в день нашего приезда маневрировал в районе станции Гайчур.

Прибывшие в то же утро к нам на бронепоезд товарищ Ворошилов и его адъютант Межлаук выразили огорчение по поводу Махновских войск. Климентий Ефремович сказал, что напрасно панькаемся с этим бродягой Махно, надо было давно покончить с ним, еще тогда, когда он сидел в тюрьме, а теперь Махно с этим войском будет всячески вредить Советской власти, так оно и было потом.

Главным образом сожаления К. Е. Ворошилова сводились к тому, что Махно удалось увести с собой и хороших людей, – случайно и по неопытности попавших под влияние обманувшего их Махно.

Да, положение у нас сложилось хуже не придумаешь. У деникинцев: пехота, кавалерия, полевая артиллерия и бронепоезда, у нас же всего этого не было. Махно увел все войско, оголив фронт. Таким образом, пока подойдет к нам подмога, надо будет держать фронт против многочисленного воинства деникинцев.

В данной ситуации трудность нашего положения заключалась еще и в том, что хотя бронепоезд, как боевая [5] // единица, является грозой для неприятеля, при условии во взаимодействии флангов с пехотой, кавалерией и маневрируя по полотну железной дороги может появляться в неожиданных для врага местах и наносить удары, там, где враг меньше всего ожидал, а при создавшейся обстановке, когда нет защиты с флангов бронепоезд является не совсем полноценной боевой единицей.

В любую минуту неприятель взорвав железнодорожное полотно впереди и сзади бронепоезда, имеет возможность взять его и команду бронепоезда в плен.

Но как сказал наш командир Ротштейн, что безвыходных положений не бывает, тем более, что с нами был человек легендарной смелости и находчивости, и храбрости Климентий Ефремович Ворошилов, с которым нам не страшно было и в данной ситуации, мы ему бесконечно верили, а он зная нас верил, что и мы не подведем, он ведь тоже из Луганска.

Под его командованием мы неоднократно громили врагов Советской Власти, били местную буржуазию и восстанавливали Советскую Власть в Луганске, били немцев, гайдамаков, петлюровцев*, григорьевцев, он был наш первый партийный руководитель и организатор в подполье Луганска, работавший до этого еще с 1903 года на нашем паровозостроительном заводе крановщиком.

Видимо не даром в песне поется: «ведь с нами Ворошилов, первый Красный командир».

Товарищ Ворошилов распорядился так: бронепоезду имени «Освободитель», команда которого состояла из матросов, оставаться на линии Чаплино и курсировать до Гуляйполя, а нашему бронепоезду имени «Руднева» команда которого состояла из

луганчан, занять позицию от Гуляйполя [6] // к Пологам. Сам Ворошилов остался на нашем бронепоезде и, по сути, командовал боями. Мы направились в район Гуляйполя, по пути до Полог, где стояли деникинские бронепоезда, между нами неоднократно завязывалась перестрелка, будто знакомство на выдержку.

Поскольку мы не имели ни пехоты, ни кавалерии для прикрытия с флангов, то в определенных местах по линии с железной дороги оставляли людей для охраны железнодорожного полотна и для связи с рабочими дружинниками этого района, и для разведки, и эта мера нашей стратегии и тактики оправдала себя, так как это в известной степени создало для бронепоезда своего рода фланговую защиту и возможность своевременно получать разведывательную информацию о нахождении противника и затеваемых мероприятиях, это во-первых, а главное, согласно этих данных разведки молниеносно маневрируя по линии железной дороги бить врага там, где он нас меньше всего предполагал встретить.

Кроме того, оставленные бойцы установили контакт с населением, рабочей дружиной, местными партизанами и совместными усилиями наносили деникинцам ощутимые удары (я немного отвлекся от самых событий).

Уже в полдень товарищ Ворошилов, находившийся на нашем бронепоезде, дал указание продвигаться бронепоезду к станции Гуляйполе которая к тому моменту была занята деникинцами, а бронепоезд «Освободитель» оставался на станции Гайчур, и кроме того часть команды с нашего бронепоезда была оставлена невдалеке у полотна железной дороги на тот случай, если покажутся деникинцы, то дать нам знать выстрелом из винтовки.

Рабочие из железнодорожного депо нам подсказали, что деникинцы установили свою артиллерию за станционным зданием, [7] // и что там же залегла их пехота, и что они готовятся внезапным огнем встретить нас. Недаром говорится, что хорошая разведка многого стоит. Так было и тогда, рабочие указали, где именно сосредоточили артиллерию противника и мы внезапным огнем из наших пушек ударили по тому именно месту, разбили их артиллерию, рассеяли деникинцев, а подъехав ближе к станции, огнем из пулемета добивали их.

Бой длился дотемна, мы освободили станцию Гуляйполе от деникинцев, навели порядок на самой станции и в поселке, испортили их оружие, а замки от орудий забросили подальше.

Вскоре к бронепоезду на взмыленной лошади подъехал один из наших пулеметчиков Горошенко Кузьма, слесарь Луганского паровозостроительного завода, которого в числе других наших бойцов мы оставляли для охраны железнодорожного пути.

Горошенко взволновано, еще не отдышавшись от быстрой езды верхом сообщил нам, что станцию Гайчур недавно заняли деникинцы. А там же оставлен бронепоезд «Освободитель»! Как тут быть!? Что с ним!? Не разбит ли? Не взят ли в плен? Масса тревожных вопросов и мыслей возникло в ту же минуту. Надо выручать товарищей на «Освободителе», и мы направились в Гайчур.

Как потом выяснилось, положение складывалось таким образом:

Деникинская кавалерия Шкуро, после занятия станции Гуляйполя, в большинстве своем находилась на этой станции и была уверена, что железнодорожная линия находится под надежной охраной их бронепоезда «Иван Калита», а балка от Гуляйполя к Гайчуру даст возможность им незаметно подойти и без значительных потерь овладеть Гайчуrom. [8] //

Так оно и случилось потому, что находившийся там наш бронепоезд «Освободитель», полагая, что наш бронепоезд имени «Руднева» разбит, не приняв

боя ушел на станцию Чаплино, где мы его потом уже увидели, а шкуровцы заняли станцию Гайчур без боя.

Когда Горошенко сообщил нам о занятии станции Гайчур шкуровцами, мы направились на станцию Гайчур. Не доезжая до станции Гайчур, мы заметили небольшое количество кавалерии шкуровцев двигавшихся мирным путем к нашему бронепоезду, видимо полагая нас за своих, или не замечая нас.

Мы поняли так, что денкинцы, вероятно, после удачного налета на станцию Гайчур, ехали на ночевку в поселок Гайчур.

Подпустив их на близкое расстояние, мы внезапным и буквально ураганным огнем из пулеметов уничтожили почти всех шкуровцев, а затем, ускорив ход, рванули с бронепоездом к самой станции Гайчур, там открыли беглый огонь из орудий и пулеметов по станции и по удиравшим шкуровцам.

После боя, часть нашей команды, вместе с товарищем Ворошиловым, вооруженные пулеметами, винтовками и гранатами бросились очищать от шкуровцев поселок и станцию.

После боя, в станции Гайчур нам предстала страшная разрушительная картина: шкуровцы испортили все аппараты и сооружения, телеграфное отделение, все перебито. Мы стали наводить порядок, к нам подключились рабочие. Одновременно установили, что в поселке Гайчур еще много конников Шкуро, прятавшихся от обстрела. Они были в недоумении, когда узнали, что станция и поселок уже заняты нами, что их конники перебиты, так как они надеялись на свое численное превосходство. [9] // Наступила тревожная ночь, мы осмотрели железнодорожное полотно в направлении станции Мечетная*, обнаружив взорванный мостик, выставили посты и приступили к ремонту дороги и мостика. По отремонтированному мосту двинулись дальше, но проехав немного, снова обнаружили поврежденный железнодорожный путь, отремонтировали и его, продолжая двигаться бронепоездом по направлению к станции Мечетная.

Лишь на рассвете мы прибыли на станцию Мечетная, миновав очень шаткий мостик, а затем прибыли на станцию Чаплино.

Там стоял воинский эшелон, штаб Ворошилова и несколько эшелонов с военным снаряжением. Там же стоял бронепоезд «Освободитель».

Выясняя, почему бронепоезд «Освободитель» оставил позицию не вступив в бой, Климентий Ефремович установил следующее. Когда мы, со своим бронепоездом имени «Руднева», на котором был Ворошилов, уехали в глубь фронта в расположения неприятельских войск до станции Гуляйполе (а она была занята денкинцами) и дальше до Полог, мы завязали там бой, то командир бронепоезда «Освободитель» услышав шум боя в том направлении куда уехали мы, решил, что мы с бронепоездом или разбиты или взяты в плен и поэтому он, вместо того, чтобы организовать нам помощь и пойти на выручку, как это сделали мы, когда нам Горошенко сообщил о том, что станция Гайчур занята шкуровцами, он пошел по линии наименьшего сопротивления и увел свой бронепоезд со станции Гайчур на станцию Чаплино и стоял там до нашего прихода. [10] //

К.Е. Ворошилов тут же назначил на бронепоезд «Освободитель» нового командира, а бывшего командира забрал с собой в штаб, то есть в Екатеринослав, куда и сам уехал тогда же.

Еще одно событие тогда же произошло на станции Чаплино: там оказались части войск, бежавших вместе с Махно. К.Е. Ворошилов дал команду арестовать их командиров. После их ареста, к поезду товарища Ворошилова подошла толпа махновцев, агрессивно настроенных, с требованием освободить их командиров. Им товарищ Ворошилов сказал, что освободит их после выяснения, и они ушли, а час

спустя подошла более многочисленная толпа махновцев, которая с шумом, криками заявила, что если арестованных не освободят, то они будут стрелять по поезду Ворошилова. В ответ на угрозы махновцев, товарищ Ворошилов сказал командиру нашего бронепоезда Ротштейну подъехать бронепоездом поближе к поезду, и приготовиться, что и было сделано мгновенно.

В тот же момент, сам Ворошилов, вместе со своими бойцами бросился разоружать махновцев. Обезоруженных махновцев посадили в вагоны, подцепили к поезду Ворошилова и отправили в Екатеринослав.

Надо сказать, что бои в этих районах были частые, длительные, изнурительные. Бывали дни, когда деникинцы шли на нас сплошной стеной, били мы их много, но они снова шли словно пьяные, будто мы их и не уничтожали.

Изматывали они нас еще и тем, что уж больно часто приходилось ремонтировать полотно железной дороги иногда по несколько раз на день, а все это надо было делать под огнем противника.

После отъезда Ворошилова случилось так, что наш бронепоезд и бронепоезд «Освободитель» находились на станции Мечетная. [11] // С утра с восточной стороны и с западной показались кавалеристы Шкуро, а по железной дороге от Гайчура двигался бронепоезд Деникина. У станции Мечетная, на первой колеи у посадки завязался артиллерийский бой бронепоездов. В этом бою нами был подбит бронепоезд деникинцев «Иван Калита», команда этого бронепоезда, выпрыгивая из бронепульманов*, в панике разбегалась, но подошедший их другой бронепоезд, взял подбитый бронепоезд и увел его к себе. В это же время, кавалерийские части Шкуро, с восточной стороны Мечетной усилили наступление, и мы тут не выдержали стали отходить, уж больно большое было их преимущество. Но, по непонятной тогда нам причине деникинцы тоже отошли, и мы задержались там, а часа два спустя нам стало ясным непонятное поведение деникинцев. Когда кавалерия Шкуро начала наступать на Чаплино с западной стороны, об этом мы узнали, находясь на станции Мечетная, одновременно снова к станции Мечетная подходил деникинский бронепоезд, и с восточной стороны наступала кавалерия Шкуро. И тогда мы все вынуждены были отойти к станции Чаплино, а чтобы замедлить приближение деникинских войск, мы через каждый километр взрывали полотно железной дороги и мелкие мостики.

А когда мы стали приближаться к Чаплино нам представилось страшное зрелище, на нас лавиной двигалась конница Шкуро. Первым делом мы преступили к освобождению железнодорожных путей от эшелонов с военным вооружением и отправкой его в тыл, с тем, чтобы по одному пути отправлять эшелоны, а второй путь оставить свободным для маневрирования бронепоезда.

Но и тут нашелся какой-то враждебно настроенный [12] // тип, который с целью устроить препятствие на пути нашего бронепоезда и создать пробку на главной стрелке пустил одновременно эшелон по двум путям на одну стрелку.

Тут нас выручила боевая дружина железнодорожных рабочих, устранив это препятствие. Но снова кто-то ухитрился пустить один эшелон на второй путь, чтобы снова создать угрозу нашему бронепоезду, в виде мышеловки. Состав, пущенный по второму пути, мы быстро пропустили на путь, по которому шли все эшелоны и таким образом освободили бронепоезду дорогу для маневрирования в нужном направлении. А тут уже подошла лавина деникинских войск, завязался бой. С криками и визгом «ура» они влетели на станцию Чаплино, а мы их встретили орудийным и пулеметным огнем нашего бронепоезда. Нас поддержали с флангов рабочие дружины железнодорожного депо, кавалерийские части и пехота Харьковского интернационального полка, шедшего к Екатеринославу.

Бой был ожесточенный, несмотря на наш, можно сказать, губительный орудейный и пулеметный огонь, на шрапнель деникинцы лезли как ошалелые, иногда они подступались к бронепоезду на бросок гранаты, которыми забрасывали нам прямо в бронепульманы.

Как-то неожиданно деникинцы ушли в неизвестном направлении, а мы воспользовались этим, ночью подошли поближе к станции Чаплино. Утром узнали, что кавалерия Шкуро пошла в обход, пытаясь отрезать нашему бронепоезду путь, заняв уже с этой целью одну из станций в тылу.

Отбиваясь, мы продолжали пропускать вперед на Синельниково наши эшелоны со снарядами и прикрывая их все время вели бои с наседающим на нас противником. [13] //

А в это время в тылу, они разбивали полотно железной дороги, мосты, сбивали водонапорные башни и колонки, одновременно осыпая нас градом снарядов, а нам же все это было необходимо исправлять, с тем, чтобы продвигаться вперед, ибо иначе бронепоездом не проехать.

Дороги и мостики мы исправляли на ходу, но, а водонапорную башню исправить не так то легко и просто, да и неприятель все время обстреливает, так что и дорогу мы исправляли тоже с большими напряжением, под обстрелом, поэтому наш бронепоезд остался без воды, да и топливо заканчивалось.

Собрав котелки, ведра и другую посуду выстроились в шеренгу, с помощью рабочих Чаплино заполнили тендр паровоза водой, а для топлива паровоза использовали изгородь у железной дороги, деревянные постройки, одновременно ведя с противником, а его сила-силенная.

Зажигательными снарядами он разбил вагон со снарядами, поджог платформу с сеном. Много было там раненых, обстановка сложилась тяжелая.

Наконец нам удалось пропустить все эшелоны на станцию Синельниково и мы, продолжая прикрывать их, маневрировали от станции Раздоры к Письменной*.

Здесь мы встретились с бронепоездом противника и цепью пехоты человек в 300-400. Завязался бой. Мы приблизились к цепи деникинцев (они залегли у полотна железной дороги) и почти всю ее уничтожили.

Подъехали ближе к станции Письменная, где нашему бронепоезду была устроенная западня, из которой трудно было ускользнуть. Дело в том, что у нас в тылу деникинцы успели установить артиллерийскую батарею, и когда мы стали приближаться к станции Письменная, они открыли по нашему [14] // бронепоезду огонь, а с другой стороны их бронепоезд усилил огонь, и тоже по нашему бронепоезду.

Мы вынуждены были отойти к станции Раздоры, но в это довольно короткое время маневрирования в несколько километров, мы все же находились под ураганным перекрестным огнем противника. Положение для нас складывалось безвыходное, мы буквально находились в тисках деникинских войск. Силы наши были не равные.

У деникинцев полевая артиллерия, пехота, кавалерия и бронепоезда, а мы с нашим бронепоездом совершенно одни, а команда его всего-навсего человек 70 вынуждена была и вести бой, и исправлять разрушенные деникинцами полотна железной дороги. Разрываясь на все непредвиденные работы, и разведку, и охрану путей, бронепоезд «Освободитель» успел к тому времени уйти в Синельниково, а стоявшая здесь часть ушла в направлении Славгорода. К тому времени у нас были на исходе и снаряды и вода, топливо тоже. Наш бронепоезд маневрируя, буквально метался по полотну железной дороги с тем, что бы уйти от попаданий неприятельских снарядов, сыпавшихся на нас со всех сторон.

И хотя командир наш, бывалый вояка, выведивший бронепоезд из почти безвыходных положений не раз, и несмотря на героизм и мужество всей нашей команды, ни драться, сколько-нибудь успешно, ни держать фронт в таком неравном поединке стало невозможным, и мы решили отойти в Синельниково.

Но сколько мы не пытались пробиться к Синельниково, нам это не удавалось, так как деникинцы усиленным огнем артиллерии не подпускали нас, поэтому мы были вынуждены отойти к разъезду Вишневецкий, это в 8-10 километрах от Синельникова. [15] //

Надеясь все-таки связаться с частями Красной Армии, мы дважды посылали разведчиков в сторону Славгорода, но они не возвращались. Мы, все же, еще попытались пробиться к станции Синельникова, продвигаясь обнаружили на своем пути взорванное полотно железной дороги. Исправить ее нам не удалось, так как деникинцы снова открыли по нашему бронепоезду и по ремонтникам бешеный артиллерийский огонь, и мы снова отошли к разъезду Вишневецкий*.

Наблюдая за движением неприятельских войск с вышки заметили, как со стороны Синельниково мчался поезд без паровоза по направлению к нам. На самом разъезде Вишневецком тогда было три ветки железной дороги. Стало ясно нам, что поезд, пущенный без паровоза деникинцами в нашу сторону с аварийной целью по нашему бронепоезду. Принято было молниеносное решение, быстро перевели стрелки на свободный путь, и состав в 40 вагонов без паровоза проскочил мимо нас в сторону Раздор.

Хотя многие из нас высказывали мысль о том, что станция Синельниково занята деникинцами, и это в известной степени подтверждалось пущенным в нашу сторону составом поезда, тем не менее уверенности у нас не было, и поэтому мы еще раз попытались сделать прорыв к станции Синельниково.

Но, едва мы бронепоездом подошли к взорванному железнодорожному пути, и открыв артиллерийский огонь из всех своих пушек, приступили к ремонту ранее взорванного пути, как деникинцы открыли по нас бешеный огонь из полевой артиллерии, со своего бронепоезда. А их пехота из-за посадки почти вплотную подошла к нашему бронепоезду, стреляя по нас из пулеметов, винтовок и забрасывая нас гранатами. [16] //

Положение наше, оказалось, мало сказать ужасным, сами понимаете – нас, горстка людей, да наш друг бронепоезд, которому тоже досталось, весь в пробоинах.

Должен сказать, что многим мы обязаны нашим машинистам, их искусству вождения паровоза и именно бронепоезда. В умелых руках паровоз, молниеносно маневрируя, не давал неприятелю пристреляться, сам избегая попадания в свой паровоз, все время уходя из того места, куда попадал снаряд неприятеля. Наши машинисты Чинарцев Иван, Голжбовский Николай, Черкасов Александр отвечали всем эти требованиям и в какой бы трудной ситуации мы бы не находились, выводили бронепоезд.

Но на это раз нас постигла неудача, снаряд неприятеля попал под паровоз. Повредило паровоз и убило нашего машиниста – луганчанина Ивана Чинарца, которому в то время едва было 20 лет.

Погоревали мы, что потеряли хорошего машиниста, земляка, прекрасного боевого товарища, но обстановка была такова, что надо было решать как быть дальше. А судьбу нашу решали даже не минуты, а секунды.

Недалеко от станции Вишневецкой, у проточного моста мы вырыли могилу и там похоронили Чинарцева Ивана. Долго совещались, спорили, как быть и с раненым бронепоездом. Никто не хотел расставаться с такой, можно сказать, крепостью на колесах как наш бронепоезд, тем более, что строили мы его сами и на своем заводе в

Луганске. И бросать его врагам было жаль, и уничтожить не хотелось. Много мы с ним повоевали, много врагов Советской власти уничтожили.

Но сколько ни думай, другого выхода кроме как привести в негодность бронепоезд, у нас не было.

Пока еще оставалось немного снарядов, мы продолжали [17] // отбиваться от деникинцев, и в то же время посылали людей в поселок, где в основном проживали немецкие колонисты за подводами, с тем, чтобы на них погрузить пулеметы снятые с бронепоезда и все другое имущество, и пробиваться к своим войскам. Но и это мероприятие не обошлось без применения силы, так как немецкие колонисты, враждебно настроенные против нас, не хотели добровольно отдавать нам ни подвод, ни лошадей.

Но как бы там ни было, наши ребята доставили и лошадей, и подводы на которые мы погрузили пулеметы, и все что поместилось. Испортили пушки, а сам бронепоезд разогнали и тут же у Вишневецкого разъезда пустили под откос. Сами же пошли в сторону Славгорода. Сам по себе путь к своим был недалек, но вся трагедия в том, что деникицы знали про то, что нас горстка людей и что у нас, кроме пулеметов, из вооружения нет ничего, и все время преследовали нас атаками.

Мы, безусловно, не растерялись, не упали духом и не только отбивались, но и вступали в бой. В этот памятный для нас день, мы до самой ночи, выходя из неприятельского окружения, несколько раз вступали в неравный бой с шедшими буквально по следам за нами деникинцами.

Пришла ночь, тревожная, но мы под ее покровом не могли разрешить себе отдых, хотя от усталости мы валялись с ног.

Кто воевал, тот поймет нас и представит себе наше положение в той ситуации, и что осталось от нас самих, да и бронепоезду, видите, досталось бедняге, весь в пробоинах. Невероятно, как только он мог столько держаться и дал нам возможность столько держаться, сдерживая большое число деникинцев, рвавшихся к Екатеринославу, который в то [18] // время, можно сказать, тоже находился в таких же тисках деникинских войск, из каких мы только что выбрались.

Не останавливаясь, мы пробивались к своим, тем более, что со своими людьми и подводами с нами шли и хозяева лошадей, знавшие дорогу и были проводниками, поэтому мы не боялись сбиться с пути. Со Славгорода, через Александровск, Апостолово мы прибыли в Екатеринослав, где была и база нашего бронепоезда.

Не доходя до Екатеринослава, точно не помню, на какой именно станции, но где-то в пределах Нижнеднепровска, где товарищ Ворошилов с войсками держал фронт по обороне Екатеринослава, мы доложили ему о гибели Чинарцева Ивана и бронепоезда. Климентий Ефремович выразил глубокое огорчение о гибели Ивана, которого помнил и по предыдущим боям, как геройского, знатного машиниста бронепоезда, и по работе на заводе Гартмана. А по поводу бронепоезда сказал так: «Жаль, конечно, такую хорошую машину, которую строили мы сами, но сделали вы правильно, не оставили бронепоезд неприятелю и сохранили, главное, людей, а на постройку нового бронепоезда, хотя и трудно, металла найдем».

Так оно и было, бронепоезд мы построили новый, на котором громили врагов Советской власти еще около 4 лет, но об этом расскажу потом, а пока товарищ Ворошилов дал указание принять службу гарнизона в Екатеринославе, с тем, чтобы помочь руководству города и штабу выявить причину значительных в этом районе поражений наших войск [19] // (предполагалось, что в городе орудует скрыто враг). После этого Климентий Ефремович дал нам поручение по охране моста через Днепр и задержанию отступающих в беспорядке наших войск. Деникинские войска буквально обложили город Екатеринослав. Команду мы свою разбили на три караула,

два по краям моста, один на середине. Из шпал и из песка соорудили укрытие для себя от осколков снарядов, так как враг все время бил по мосту из полевой артиллерии. А по мосту двигались наши отступавшие войска. Не было никакой возможности удерживать их, так как выяснилось, что отбиваться стало нечем, нет ни патронов, ни снарядов, то есть они были, но не соответствовали нашему оружию. К нашим винтовкам и пулеметам были австрийские патроны.

Задержали мы тогда много подозрительных лиц, проверяли документы, ну а после тщательной перепроверки кого отпускали, а кого и сопровождали в штаб, там более тщательно проверяя, удалось установить их контрреволюционную деятельность, их показания привели к другим лицам, связанным с вражеской деятельностью и на конец цепочка привела к их главному участнику, он оказался начальником боевого участка города Екатеринослава, фамилия его Кравчук.

Служебное положение Кравчука было таково, что от него как начальника боевого участка города во многом зависела победа на фронте, так как он ведал снабжением всех, в том числе и вооружением по всей линии этого фронта. Вот он-то и посылал патроны австрийские, которые не подходили к нашим русским винтовкам и пулеметам, оставляя наших воинов безоружными, отсюда и причина наших поражений на этом участке фронта.

Когда к мосту приблизился караван подвод с вооружением, посланный Кравчуком, то подъехавший в тот момент К. Е. Ворошилов сам проверил пропуска у подводчиков и стал осматривать ящики с патронами, а там оказались патроны какие [20] // хотите, но только не к русским винтовкам. Подводы мы задержали. Тут Ворошилов заметил подходившего Кравчука, направился к нему ближе и там же расстреляли предателя, а труп выбросили в реку. Оказалось, что у Кравчука под плащом были прикреплены уже офицерские погоны, а в портфеле много денег и ценностей, план города Екатеринослава и другие документы, говорившие о том, что Кравчук предатель. Выяснилось и то, что это по его вине, вся батарея наша завязла в песках близ Днепра, чем ослабила там боевой участок.

Много полегло наших войск по вине Кравчука и его шайки у Днепра и на Днепровском мосту, так как деникинцы из дальнобойных орудий, не прекращая огня, били по нашим войскам, а им и отбиваться было нечем. Особенно большие потери понесли полк Шевченко и курсанты Харьковской школы Красных курсантов.

Надо сказать, что результаты разоблачения шайки Кравчука вскоре сказались. Наши войска в первое время стабилизировались, а затем и погнали врага, а наша команда занялась изысканием метала для постройки нового бронепоезда, который мы построили и на нем потом гнали деникинцев аж до самого Черного моря, да там и потопили их на Кавказе в районе Туапсе. На своем бронепоезде мы еще около 4 лет громили белополяков, врангелевцев, которых тоже потопили в Черном море, только их топили в Крыму. Затем банду Махно и бандитов на Кавказе. [21] //

Уважаемый товарищ секретарь! Писал я долго и много и, конечно, не складно, но мне кажется, написал все, что было необходимо для того, чтобы наш современник понял, в каких трудностях начинала свой путь Советская власть. Конечно, редакция приведет мои воспоминания в нужный вид и, конечно же, сократит, но хотелось бы, чтобы не очень.

Я не сказал Вам, что из числа команды бронепоезда в 70 человек, тридцать три человека были награждены в январе 1921 года боевыми орденами «Красного Знамени» за бои в 1920 году с белополяками на Винничине и Вольне*.

Согласитесь, товарищ секретарь, что 33 героя для одного бронепоезда, это не так уж и мало. Есть просьба к Вам и к редактору газеты Вашей, после напечатания моих воспоминаний, прошу передать мою рукопись в музей, с тем, чтобы местные

участники боев в гражданскую войну вспомнили то время возможно и те бои, и свое участие в них, туда же передайте и мою фотографию.

И еще одна просьба, выслать мне с десятков газет для использования их в беседах с молодежью Ворошиловограда, передаче краеведческому музею и музеею завода, где был построен наш бронепоезд, и команда которого состояла в основном из рабочих Ворошиловограда (Луганска). Заранее приношу благодарность и сердечные поздравления с наступающим праздником 60-летия Великой Советской Социалистической Октябрьской Революции. От всего сердца желаю Вам и всем трудящимся Гуляйполя, счастья, здоровья и успехов в труде и личной жизни. Жду ответа. [22]

С уважением Семенов Александр

*РВ ЗВ ІУАД ім. М. С. Грушевського. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 18. – Арк. 1-22.
Машинопис. Копія*

СПОГАДИ СЕМЕНЕНКО (ПОЛЕВОЙ) ЄФРОСИНІ ПАНТЕЛЕЙМОНІВНИ

Автобіографія

Я, Полевая (Семененко) Ефросиния Пантелеймонова

Родилась в Донбассе в семье железнодорожника в 1904 году.

Одна из первых комсомолок гор. Бердянска с апреля 1920 года.

Канд. в чл. партии с июня 1925 года. Член КПСС с февраля 1929 года.

В 1920 г. работала в Упредкоме* в прототряде – переписчицей.

Принимала активное участие в [создании] комсомола.

Была бойцом отряда по борьбе с бандитизмом в г. Бердянске и уезде.

При налете банды Махно на Бердянск 12 декабря 1920 года была избита.

С 1922 года работала в районе на комсомольской и профработе.

С 1923 по 1925 года училась в 2-х годичной губсовпартшколе в гор. Днепропетровске. По окончанию работала на советской, профсоюзной и партийной работе: инспектором охраны женского труда в Кривом Роге, [2] // Окрженсоветом в Шепетиловском округе, Райженотделом и инструктором в Глуховском округе.

В годы восстановительного периода и первой пятилетки, принимала активное участие в проведении всех политических мероприятий на селе: хлебозаготовки, заготовки др. видов с/х продуктов, самообложение и коллективизация сельского хозяйства.

В 1931 году по состоянию здоровья переехала в г. Днепропетровск, работала на секретной работе в кооперации.

С 1935 года работала в Днепропетровской облконторе Сельхоз[с]набжения: товароведом, инспектором, начальником отдела.

Одновременно училась в вечернем сельхозинституте на факультете механизации сельского хозяйства.

В 1941 году эвакуировалась в Магнитогорск. Работала на металлургическом комбинате в [атк] спецпроизводства котроллером. В 1942 году была вызвана в Луганск Укрсельхозматом. Вскоре опять эвакуировалась в Алтайский край. Работала в совхозе им. Ворошилова замдиректора совхоза.

В 1943 году отозвана в распоряжение ЦК КП Украины.

Возвратилась в Днепропетровск вслед за фронтом 26 октября 1943 г.

Восстанавливала, налаживала работу в сельхозснабжении и продолжала работать там до конца моей трудовой деятельности.

Последняя должность: начальник отдела сельхозмашин – инженер-маханизатор.

Работу оставила в связи с ухудшением состояния здоровья в марте 1957 года.

За годы работы неоднократно избиралась в бюро парторганизации. Принимала активное участие в общественной работе. [3] // Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года».

Персональный пенсионер местного значения с 1956 года.

[Підпис]

Днеп[ропетро]вск

12/ХІІ 1966 г. [4] //

**Мои воспоминания о налете банды Махно
на гор. Бердянск 12 декабря 1920 года.
«Кровавое воскресенье»**

9 ноября 1920 года Красная Армия разбила остатки белогвардейской группы Южно-русской контрреволюции*. Крым был полностью очищен от Врангеля и установлена там советская власть.

Вскоре стало известно, что Махно отказался подчиняться командованию Красной армии и ушел «гулять» по Таврии*.

Настали тревожные дни. У нас в Бердянське срочно организовали отряд по борьбе с бандитизмом из чл. партии, комсомольцев и б/партийных. Выдали оружие, начали обучение военному делу.

В первых числах декабря (кажется 3/ХІІ) город был объявлен на военном положении, банда «бабки Махно» приближалась к Бердянску. Было запрещено хождение по городу с вечера до утра. [5] // Выставлена на горе на подступах к городу застава, по городу установлен ночной патруль, часовые у складов и учреждений.

Несколько дней отряд находился на казарменном положении.

Постепенно ответработники стали уходить, ночевать домой. Ночной патруль и охрана объектов была возложена на комсомольцев. А в 5 часов утра их должны были сменить старшие.

В ночь с субботы на воскресенье, т. е. под 12 декабря, на заставе дежурил караульный батальон Уездвоенкомата, а комсомольцы несли охрану города. Все было тихо и спокойно. Я была с комсомольцами в патруле по городу. В 5 часов утра мы возвратились в штаб обороны, который находился в Уездкоме партии на Зеленой улице (теперь Красная). Ребята, вернувшиеся раньше, съели весь ужин. Я жила в общежитии и должна остаться голодной. Вспомнив, что завпротокольным отделом Аня Головенко приглашала меня на пирожки с фасолью, я пошла к ней домой на Пушкинскую улицу. Разбудила ее, она меня накормила и оставила меня спать.

Заснула я крепко, спала как убитая, не слышала перестрелки, не знала, что город уже занят махновцами.

Головенко проснулась от выстрелов, не добудившись меня, схватила своего грудного ребенка и убежала из дома.

Ворвавшиеся в квартиру махновцы застали меня спящей стали избивать прикладами, я проснулась от боли, потом потеряла сознание. Что было дальше – не помню.

Спустя два месяца после моего выздоровления мне рассказали. Мой брат Николай Семененко, тоже боец отряда с несколькими комсомольцами узнали у Головенко, что я осталась спящей в ее квартире. Нашли меня убитой и без сознания [6] // ния. Туда же привели раненого комсомольца Борисова. Под вечер в город приехал мой старший брат Даниил Семененко с учителем Яценко и крестьянином Григорием Бабенко, двумя подводами из села Андреевки. Приехали они по делам в [Унаробраз*]. Когда они въехали в город, махновцев уже не было.

Брат разыскал нас. На утро забрав меня, раненого Борисова, брата Николая и еще несколько учащихся, жителей с. Андреевки, увез нас в с. Андреевк[у], где меня и раненого Борисова положили в больницу. Я болела больше двух м-цев травматическим энцефалитом. Что оставило след на всю жизнь.

Из рассказов мне известно, на рассвете 12/XII 1920 года банда Махно тихо подошла к городу, сняла заставу и влетела в город.

На выстрелы группа бойцов выскочила на Петропавловскую площадь и приняла там бой с махновцами.

Вторая группа засела в здании Земотдела и оказала сопротивление.

Махновцы разгромив и пограбив город, во второй половине дня ушли из Бердянска, по направлению на село Новотроицкое.

На площади были убиты: Упродкомисар Леонов Николай, замнач особого отдела Аркадьев Аркадий (Арон Островский), военком Миронов Николай. В здании Земотдела комендант особого отдела Дудка и Бычихин Архип.

Зверски замучены Михелевич Тевель, пред. ревкома Бушуев и жена Бушуева Наташа. [7] // В этот день погибло 84 человека. Хоронили жертв бандитского налёта через несколько дней. Из нашей семьи никого в то время в Бердянске не было.

После моего выздоровления мне о погибших мало говорили, боясь меня расстраивать.

Фотографию зверски замученных товарищей я увидела первый раз в 1923 году в музее. Тогда же показали мне братскую могилу на кладбище. Не знаю, были ли установлены фамилии всех погибших в то кровавое воскресенье. Прошло 40 лет. В 1960 году Бердянский Комсомол отмечал 40-летний юбилей Бердянской организации. Я была приглашена на юбилей. Нас, первых комсомольцев, было несколько человек.

Осматривая заводы г. Бердянска, мы также посетили кладбище, разыскали братскую могилу. На ней не было никакой надписи, ни кустика, ни цветочка. Мы высказали сожаления, что за 40 лет бердянские руководители не удосужились увековечить память погибших жертв бандитского налета.

Горком комсомола пообещал нам, что они сами заработают деньги и построят памятник.

В сентябре м-це 1966 г. я была на митинге в Бердянске, и посетила братскую могилу. На ней установлена кирпичная тумба, похожая на русскую печь. Побелена известью и сделана корявая надпись сажей.

Неужели не могли сделать небольшого конического обелиска и надписи на мраморной [8] // доске, хотя бы к 50-летию советской власти.

Член КПСС

персональный пенсионер

[Підпис]

Гор. Дн-вск. [9] //

ДАЗО. – Ф. 337. – Оп. 1. – Спр. 263. – Арк. 1-9. Рукопис. Оригінал

СПОГАДИ ТА МАТЕРІАЛИ НОВАКОВА АРСЕНІЯ ПЕТРОВИЧА

Архивные материалы про Махно Н.И.

Контрреволюционная вооруженная борьба анархистско-кулацких банд на Украине в 1918-21 гг. против Советской власти.

Нестор Иванович Махно родился в 1888 году*, погиб в г. Париж (Франция) в 1934 году.

В 1907 году Махно за вооруженное ограбление Бердянского уездного казначейства был приговорен к бессрочной каторге. Вернулся к себе на родину в с. Гуляй-Поле осенью 1917 г.

Работал в Гуляй-Польском уездном земельном комитете, где уравниение землепользования происходило среди незаможного крестьянства.

Летом 1918 г. Махно короткое время вел партизанскую борьбу против помещиков и гетьманщины, и немецких оккупантов. В начале 1919 г., с восстановлением Советской власти он, Махно, занял резко враждебную позицию против диктатуры пролетариата, возглавил контрреволюционное движение кулацких слоев украинского крестьянства. Махновцы старались через провокации обмануть крестьянские массы, подорвать их доверие к Советской власти и восстановить против нее трудовое украинское крестьянство. Махновцы лавировали в зависимости от складывающейся военной и политической обстановки. Они гадали, что власть Советов падет в схватке с войсками интервентов. Они нападали на отдельные подразделения советских войск, милицию, на прод-[6] // отряды, совершали погромы, убийства, изнасилования, грабежи населения.

И так тиран Махно погиб 50 лет от роду от руки месников*.

[Підпис] [6 зв.] //

Исторический очерк о возникновении махновщины на Украине 1918 – 1921 гг.

Село Песчаный Брод* бывшего Елизаветградского уезда, Херсонской губернии, ныне Кировоградской области, раскинулось на довольно красивых горбах, что круто спускаются к тихой реке «Черный Ташлык»*.

С наивысших пагорбов села видны очаровательные краевиды. В долину улиц размещены красивые своими дворами хаты в садах. То здесь, то там вытягиваются стройные тополи. Далее, за селом, неописанный зеленый степной ковер, правее левады, разрисованные кудрявыми вербами, за ними идут просторные площади колхозных полей, а кругом синяя безмятежная даль. Старое бывшее крепостное село оновляется, большая часть домиков здесь уже укрыты шифером, черепицей и железом, а часть их остается еще под соломой. Ежедневно вечерами слышны песни, которые поют девчата, идущи с колхозных полей, их песня приникает через все село. Нет уже старых ужасов, часов махновщины.

Во второй половине XVIII ст. начался процесс интенсивного разоружения родючего чернозему юга Украины и в эти местности стали бежать от притеснения побужских татар: сербы, болгары, украинцы и молдаване из Бессарабии*. В этом числе в одной из украинских середняцких семей попала семья украинца Ивана Максимовича Кузьменко, а в 1864 году в их семье родился сын Андрей, который впоследствии разросся в высокого плечистого крестьянского парня, самоучкой выучился под руководством дядя церковнославянской грамоте и в [7] // то время уже в церкви на клиросе стал читать псалтырь и помогал басом петь молитвы, что было

великой радостью для его родителей и односельцев. В 21^й год рождения Андрей Иванович Кузьменко был призван на действительную военную царскую службу с хорошей церковной характеристикой и был зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк. После окончания военной службы в звании старшего унтер-офицера, он женился, после чего был зачислен в военный жандармский корпус. После прохождения годичного обучения жандармской службы, был командованием назначен на службу старшим жандармским унтер-офицером на железнодорожную станцию Могилев-Подольск, ныне Винницкой области. В семье жандарма А. Кузьменка в 1894 году родилась дочь, которую нарекли в церкви именем «Агафия». В 1910 году она закончила шесть классов женской гимназии, а в 1911 году ее отца Андрея Кузьменка за пьянство и служебную небдительность с работы сняли, и последний со своей семьей возвратился на жительство в родное село Песчаный Брод, где он имел свой собственный домик и надел в 67 десятин пахотной земли, где и занялся сельским хозяйством.

Избалованная жандармская дочь Гаша никак не могла найти для себя общество для знакомства в селе среди мужицкой молодежи. В это время в с. Песчаный Брод проездом через село заехала к Кузьменковым на ночлег старшая стихарная монахиня, еще с двумя молодыми послушницами Красногорского женского монастыря, Золотоношского уезда, Полтавской губернии «Анастасия», которая перед вечерней трапезой завела разговор и мудрое поучение о всевышнем мире и отходе от мирской суеты. И тем временем Гаша попадает под мудрую духовную вербовку и уезжает послушницей в вышеупомянутый женский монастырь. [7 зв.] //

Приехавши в монастырь Агафья Андреевна Кузьменко была подведена под благословение игумени монастыря Епистинией, которая дала распоряжение провести над ней второе крещение*, и после этого она получила в монастыре второе имя «Анфиса» как воплощение бога. Ей сделали подслащеную жизнь как кроткой невинной ангельской жизни с цветочками, свечками, миром и кротостью, каких никогда и нигде не бывало, и монастырь стал свою новую жертву послушницу «Анфису» готовить для спекулятивной цели, выдать из монастыря замуж как девственницу за могучее и высокопоставленное лицо высшего сословия, как божественный дар, данный и благословленный Всемогущим творцом вселенной господом богом. Цель монастырской касты получить большой денежный выкуп и монаршую милость.

За эту вымышленную, остроумную проделку игуменья Епистиния получила от митрополита Киевского патриархата большую награду «Скуфию», это остроконечная бархатная шапочка, обделанная драгоценными камнями как: жемчуг, смарагд и изумруд.

Но не получилось, как в монастыре Анфису не скрывали, но глаз молодого письмоводителя Золотоношского полицейского управления аристократа Евстигнеева постиг эту пленительную и пустую кокетку. Евстигнеев подкупал за деньги и дорогие вещи [фетурную] келийную монахиню и таким образом проходил на любовное свидание в келию к божественной послушнице Анфисе и последняя дурачила его – заставила влюбиться в себя, потом спровоцировала.

В монастырь приехал из Москвы молодой франт изнеженный барон Юрий Корф*, который с благословения игуменьи познакомился с этой пустой монастырской фавориткой [8] // Анфисой. И за большой денежный выкуп золотом в десять тысяч рублей, в келье игуменьи монастыря Епистинии, Анфиса была передана под звон колоколов, почестей, молитвы, благословения и хорового песнопения в руки и власть надутого чванством аристократического представителя доживающего общества барона Корфа, который доставил в хоромы родителей, находившиеся в их

имении в селе Синцы, Кузьманогребельской волости, Уманского уезда, эту жалкую кокетку Гашу-Анфису обеспечив ее, как проститутку, купленную за золото на рынке невольниц. После всей этой позорной трагикомедии Гаша получила монету на дорогу и как женщина неравного брака, как человек мужицкого происхождения, была возвращена секретно обратно в стены Красногородского женского монастыря.

Узнавши о произошедшем, этот жалкий полицейский чиновник Евстегнеев на почве мещанской любовной истории – застрелился.

Гашу секретно, под надзором старшей монахини Анастасии, после 4^х месячного пребывания ее в монастыре, последняя была доставлена родителям* на водворение по местожительству в с. Песчаный Брод по мольбе и просьбе ее родителей.

Осенью 1911 года Агафия возобновила свою учебу и поступила в Добровеличковскую женскую учительскую семинарию, которую окончила с золотой медалью. Агафия, впоследствии ставшая Галиной Андреевной Кузьменко, по своему внешнему виду, была среднего роста, стройна и по своей фигуре и виду не уступала европейской красавице. По характеру тиха, спокойна, нравственна, в обществе со всеми примерна, добродушна, за что всегда начальство семинарии о ней отзывалось со столь [8 зв.] // лестными и правдивыми отзывами. Посещала церковь. В 1916 году по наряду Херсонской уездной земской управы Галина Кузьменко была направлена на работу учительницей Гуляйпольской 2^х классной школы, Екатеринославской губернии.

В селе Гуляй-Поле проживала семья Ивана Махно – вдова Василиса Махно, которая на местном базаре торговала семечками и вне брака родила трех сыновей*: Нестора, Ивана и Григория. Нестор Иванович Махно по виду худой, сутулый, среднего роста, волосы на голове белокурые, верхние зубы стояли выгнутыми наперед. Говорили, что он родился еще в чреве матери с двумя средними передними зубами. Всегда невесел, с ехидными нравами, безжалостен ко всему. Махно состоял в уголовной шайке конокрадов* и в 1907 году был осужден окружным судом на 18 лет каторжных работ, и в начале отбывал наказание в Екатеринославской губернской тюрьме, где и познакомился с политическим анархистом-кропоткинцем*, который все время Нестора Махно напутствовал идеями анархизма. В Февральскую революцию 1917 года по амнистии Временного правительства Нестор Махно был из тюрьмы освобожден. По возвращению на жительство в родное село Гуляй-Поле, не имея никакой профессии и определенных занятий, Махно занимался ловлей рыбы и знакомился с известиями о ходе военных событий на фронтах первой империалистической войны.

Настал 1918^й год, село было оккупировано австро-немецкими войсками. Нестор Махно в этот период и познакомился с молодой учительницей Галиной Андреевной Кузьменко. Жизнь – цветок, любовь – мед из него и вот здесь происходит возникновение и развитие сильной любви, ведь до того у Нестора при встречах было к Галине только уважение, [9] // которое имеет границы, а любовь – никаких. И здесь под шелест трав тихой майской ночи и какого-то тревожного трепетного ощущения тихой украинской ночи, тогда Нестор ищет Галину и она как по магниту идет ему навстречу; в любви, как в битве, у каждого своя судьба. Молчаливость и скромность бывшей послушницы монастыря, а потом семинаристки Гали – качества, очень пригодны для разговора и житейской жизни. После этого они совместно стали организовывать план, проповедующий идею самостоятельной свободной Украинской республики – без власти. А Россия в то время переживала революционные потрясения. Покинули окопы солдаты, они возвращаются домой, в свои села. Как будут дальше жить? Какую сторону примут? Пойдут за большевиками, или подадутся за Петлюрой, или Деникиным? Как для Нестора, так и для Галины неизвестно, они

пока остаются в трясине бездорожья. Красная Армия стала гнать с территории Украины австро-немецкие части, а руководитель контрреволюционного кулачества, с которыми он крепко связался, это есть Нестор Иванович Махно, на Украине, который свою шайку преобразовывает в банду убийц, диверсантов и изменников Родины.

Для своей личной перелицовки при штабе Махно находились два парикмахера: Митяй Илюхин с села Плохино, Калужской губ., [испытый] чемоданный поездной вор, умел изобрести разной формы парики, и второй Мойсей Гунер из с. Любомирки, Новоукраинского р-на, этот кучерявый красавец еврей подходил на подобие легендарного Иосифа, плененного [9 зв.] // при дворце фараона*, и ставший любовником подруги жены Нестора Махно медсестры Гаенко Иры*.

Глубокой осенью 1918 г. Нестор Махно при содействии его клики Галины Кузьменко, Иры Гаенко и гимназиста Бориса Волика выпускают воззвание и клич к кулацкому населению всей Таврии, Запорожья и даже Крыма, для сбора к месту организации анархистской ассоциации отряда «Буря»*, под руководством и командованием анархиста Нестора Ивановича Махно для борьбы с советской властью. И уже к 1 марта 1919 года на клич Махно была стягнута банда в числе до 30 тысяч хорошо вооруженных кулаков разношерстной публики, которые были одеты – кто в форме актера, солдата в гусарской куртке, кто в плюшевый с разводами френч, кто в енотовую шубу с отрезанными полами, кто в матросской бескозырке, а большинство в форме казака запорожца. Был подготовлен для маскировки плакат с надписью «Смерть мировой буржуазии». К этому времени в банде числилось 300 с лишним таврических тачанок* с хорошо впитанными лошадьми в упряжке, до 4-сот пулеметов системы «Максим»* и много другого оружия и патронов. Временной столицей для сбора и стоянки было село Гуляй-Поле и окрестные села и деревни. Из них же был организован духовой оркестр. И когда батько Махно со своей нерозлучной Галей приходили в местный театр, им навстречу играла музыка. Галина целиком отдавалась во власть пленительных звуков музыки, запевала с бандитами:

«Наш батько Махно,
Царь и бог,
От Гуляй-Поля, до Полог».

Режисировал цыган Михаил Черчилль, захваченный в одном из Мелитопольских ресторанов. И так банда Махно с мая месяца 1919 года то воевала за Советскую власть, то шла против Сов. власти, то за Деникина, то против Деникина. С июня м-ца 1919 г. банда называемого анархиста Нестора Махно стала передвигаться с боями с Гуляй-Поля на г. Никополь, потом к Екатеринославу, оттуда форсированным маршем через Елизаветград, нынешний Кировоград, на село Песчаный Брод. Не доезжая села Помочная*, жена батька Галина Кузьменко с конным отрядом встретила в степи едущую пароконную подводку, на которой ехал подвозчик и три молодых бывших демобилизованных солдат из царской армии. Она остановила подводку и после недолгих разговоров в потрясенной горячке Галина собственоручно саблей зарубила всех трех бывших солдат, круто остановила своего вздыбленного коня и долго смотрела на предсмертную агонию еще кровившихся трупов в предсмертных судоргах смерти, и лица и глаза зарубленных. После этого кошмара [10] // выяснилось, что зарубленные лица являются жителями с. Лысой Горы, ныне Первомайского района*, некие: Позняк, Баландин и Картамыш, бывшие старшие писаря, которые ехали в г. Елизаветград к уездному воинскому начальству, согласно объявленной мобилизации генерала Деникина. По дороге к с. Песчаному Броду махновцы догнали шедшего в село мирного молодого парня гражданина Песчанобродского солдатского поселка Ивана Августиновича Бродского и за то, что он был чисто одет, зарубили в куски. Август м-ц., узловая станция Помочная была

уже занята белогвардейской армией Деникина. От ст. Вознесенка* через Помочную до ст. Елизаветград курсировал белогвардейский бронепоезд «Непобедимый». На станции Помочная лицом к лицу сталкиваются анархисты Махно с белогвардейцами генерала Непенина*. Фанатически преданные Махну кулаки вступают в бой и отбивают атаки белогвардейцев и захватывают бронепоезд «Непобедимый», всю прислугу забирают в живых и отправляют в штаб полевой банды Махно, расположенной в 7 км. от поля боя в селе Песчаном Броде, где жил тесть Нестора Махно, Андрей Кузьменко. Бандиты сорвали железнодорожный мост, который проходит через реку Черный Ташлык между ст. Помочная и Новоукраинка* и пускают пустой бронепоезд на парах паровоза по железной дороге, который целиком сваливается в реку у прорыва моста.

В белых рубахах стоят у вырытой самими могилы белогвардейские офицеры, прислуга бронепоезда. Приговоренные к смерти, крайний слева – подполковник Лазаревич. «Имя есть?» спрашивают его. Кадет из дворян, обернувшись к притихшей толпе, говорит: «Член союза истинно-русского народа, офицер! Хватит?» Он умирает, как все гордо умирают за единую неделимую Россию.

Махновская банда, вся на тачанках, передвигается из с. Песчаного Брода в направлении к с. Новоархангельску* и на реке Синюхе* принимают бой с 33^м белогвардейским Симферопольским полком, где как махновцы, так и белогвардейцы понесли большие потери убитыми и ранеными. Один офицер на берегу реки, перегрызает горло махновцу. В этом бою был убит начальник штаба махновской банды Иван Иванович Махно*. По окончании боя махновцы почти бегством возвращаются обратно через Песчаный Брод, преследуемые двумя аэропланами армии Деникина. Галина в порыве гнева на ходу на улице [10 зв.] // саблей сняла голову местной еврейке Раисе Шилимовне Бродской, что якобы Бродская сообщила в Чека, что ее отец был жандармским офицером; потом Галина заставляла свою лошадь, чтобы она своими копытами раздавила череп убитой.

Батько Махно собирает в этом селе сельский сход крестьян, перед которым выступает анархист-философ Борис Волин*, он сказал: «Анархия, или высшая свобода, – предельная мечта человечества... Анархия – борьба со всякой властью во имя безвластия... Наша задача – закрепить это наивысшее завоевание – необходимо создать безвластное общество... Мы против всякой формы власти – монархической, буржуазно-республиканской и даже коммунистической... Всякая власть – это насилие над человеком, тюрьма для вольного духа. Черное знамя анархии* мы утвердим над развалинами государств, потому, что всякое государство есть насилие и первый удар мы, анархисты, должны нанести диктатуре пролетариата, уничтожить всякую зависимость крестьянина от промышленного города; мы должны пробудиться и дышать жадной свободной анархии». В это время разнузданные махновцы разгуливали по окрестным деревням. Два пьяных бандита заскочили в деревню Карачунка, нынешнего Добровеличковского района, ворвались в квартиру 62-летней учительницы Феклы Андреевны Вандровской и изнасиловали, несмотря на ее мольбы и просьбы, что она годится им в матери, а они ей только отвечали «ничего, бабка, сойдешь», совершая свое гнусное дело. Из села Песчаного Брода махновская банда с шумом, криками, лошадиным ржанием выехала и направилась в бывший город Екатеринослав. Добравшись туда, бандиты на протяжении трех суток с благословления батька совершали налеты и делали погромы над еврейским мирным населением, извлекая золото и драгоценности. За это время махновцы совершили много жестов изнасилования женщин, там, где женщины сопротивлялись, они им выкалывали глаза, вырезали груди, разгулу и разврату, которым нет и не было предела и поруганий над живой личностью человека. Во дворе штаб-квартиры батька

Махно обнаружена была записка следующего содержания, писанная самой Галиной Кузьменко, что «великий гений человечества Нестор Иванович, после проведенной бурно минорно-пьяной ночи, он на утро встает и вопрошает: «Господи! Ты наш «Вседержатель», [11] // что будет завтра? Сколько в жизни моей путей тернистых». Этой ночи он ко мне особенно был нахальным и дерзким, а мою любимую подругу Гаенко назвал «сукой». С г. Екатеринослава банда целиком выбыла в Гуляй-Поле, а оттуда в г. Бердянск. За все время, больше половины называемых анархистов дезертировало, а при батьке остались те, которым стало тесно в жизни и украинские деревенские ребята из тех, кому не стоило возвращаться домой за разные дела. В Бердянске махновцы ограбили склад с сельдями и разъезжая по окрестным селам, меняли сельди за вино и запевали такую песню:

«Селедка! Сало заменяет,
Ее ест каждый гражданин,
Она на подвиги толкает,
И к анархизму приведет.
Пей водку! Ешь селедку,
Бей и громи все,
Тоска по Родине пройдет».

Но тяжелая боль грызла сердце матроса Щуся! Он говорил: «Зачем война матросу? Ничего война не дает, кроме ран и вшей». И в одну темную ночь он в числе 1500 всадников с лошадьми, пулеметами и тачанками с повинной перешли на сторону Красной Армии воевать за власть Советов и окончательный разгром белого барона Врангеля.

В конце концов, все стали бежать от батька, почти у всех махновцев появилось тяготение к Родине, их потянуло домой к родительским куреням в южные ровные степи с виноградниками, им повеяло запахом святой вспаханной земли, запахом сена, запахом конского навоза и запахом дыма придорожных деревень. Махновец Буркун из Мелитопольского района, одного разу стал кричать во все услышанье: «Мне надоели и революция, и контрреволюция, я сам себя не узнаю, как взгляну в себя, во мне все черно, как в пустом колодце». Буркуна овладевают сомнения, уже с батькой метается, третий год воюем в гражданской войне. С кем? Со своими, кого грабим, убиваем и за что, уничтожаем хозяйство своих. Здесь начался разрыв Буркуна и десятков таких анархистов. Одного утра Нестор Махно проверил свой отряд и ужаснулся. Тогда немедля собрал «конфедерацию», где решили, что южные степи, откуда все мах- [11 зв.] // новцы родом, для них это станет могилой, полное разгромление и Красная Армия на голову разбила барона Врангеля, а теперь это бедствие обрушится на них*. Постановили немедленно оставить город Бердянск и двигаться назад со всей своей кликой по старой знакомой дороге на село Песчаный Брод. Сказанное выполняй. На рассвете следующего дня под черным знаменем разъярённые орды батька Махно двинулись по старой, трижды обезжженной опустошенной дороге. Одного дня орда Махно молниеносно вторглись в село Ривное, Кировоградской области*, где на площади села захватили обучающихся допризывников в количестве больше ста человек и их командира, коммуниста матроса Виктора Щеку, это был февраль 1921 года. Этих подростков гнали почти бегом 33 километра до села Песчаного Брода, разместив голодных ребят в сарае до утра. На следующий день сам батько Махно в сопровождении своих штабных головорезов, с оркестром духовой музыки, явился к выведенным и построеным допризывникам, выявил по списку 17 человек, которым объявил, что они приговорены к смертной казни как комсомольцы, запродавшиеся власти жидов. Не смотря на вопли и мольбу, что они молоды, хотят жить, им пощады не было. Перед

смертью один или два успели крикнуть: «Хай живе комсомол», все были расстреляны. Командира всеобща коммуниста В. Щеку, бывший пьяный махновец Ищенко зарубил. Закончив эту кровавую экзекуцию, Махно дал команду музыкантам играть марш, а оставшимся допризывникам, голодным, полураздетым, уходить немедленно на все четыре стороны куда угодно из села, а кто имеет желание, может остаться на службе у него.

В ноябре м-це 1918 года, когда восставший украинский народ против австро-немецких оккупантов и власти гетьмана Скоропадского в с. Верблюжка ныне Новопразького района, Кировоградской области*, бывший царский акцизный чиновник Григорьев*, имея директивы от петлюровской центральной рады приступить к возрождению старых украинских традиций, на основании того, что в начале 1550 года на острове Хортице в течении Днепра был основан [12] // первый укрепленный замок князем Дмитрием Вишневецким и это место называлось «Запорожской Сечью». Григорьев стал организовывать украинские загоны и курени*. В этот час издал к народу «Универсал», в котором изложил богословское учение, утверждающее, что все люди в будущей жизни спасутся милостью божьей, когда они будут исполнять законы посланников от бога. После этого еще издал грамоту в виде письменного акта, официальный акт был послан старшим младшему, что для спасения Украины от нашествия большевиков необходимо вступать в украинские гайдамацкие полки* и после победы эти люди получают индивидуальные наделы в размере 50 десятин земли, где за счет украинской державы им построят, возле их хат, рыбные ставки, обросшие камышом, водяные мельницы и вишневые сады. Властвуй и царствуй. В каждом курине состоял политинспектор с довольно образованных людей и куренной священник. В обязанности их входило наблюдение за поведением и дисциплиной казаков, а также послушание церкви и выполнение церковных обязанностей.

На протяжении этого времени атаману Григорьеву удалось сплотить украинско-гайдамацкий корпус численностью до 25 тыс. человек, куда вошло все замочно-кулацкое население ныне Кировоградской, Николаевской, Одесской и Хмельницкой областей.

Командование корпусом было поручено заклтому украинскому националисту, галицкому офицеру Беню, а политмассовую работу в корпусе вели братья Вербицкие, бывшие крупные землевладельцы, царские офицеры, происходящие из жителей Братского района, Кировоградской области.

В августе 1919 года петлюровская [григорьевская] банда столкнулась с бандой Махно на территории Елизаветградского и Новомиргородского районов у сел: Бровково, Шпаков и Сентово, где между главарями банд было достигнуто соглашение об объединении сил на совместную борьбу против «Коммунии». И на обеде в с. Сентово за столом батько анархистов Махно в упор [12 зв.] // из браунинга застрелил своего конкурента атамана Григорьева* в присутствии хорошо подвыпившего местного священника отца Таборанского Василия (6^a заповедь не убей), заранее спровоцировал на религиозность Махна атамана Григорьева и последний поверил этому духовному спириту-шарлатану. Жену батька Махно казаки атамана Григорьева почти не знали, они видели среди казаков, когда появилась одетая девчонка в простое темно-синее платье с беленьким воротничком, а на ногах мальчишковые ботинки. В руке узелок, похожий на те, что бабки в церковь на пасху святить несут. Это было начало августа м-ца 1919 года и на голове в этой девчонки был сплетен из живых цветов венок. Девчонка вежливенько спросила дежурного: как к командиру пройти, к самому старшему, дежурный указал ей. И это впоследствии оказалась жена батьки Махно, которая после долгих разговоров с

пожилым атаманом, пошли на опушку леса и там они встретились с поджидающим подготовленным хищным зверем батькой Махно. А на другой день была закончена на обеде эта загадочная развязка тем, что махновским бандитам больше понравилась программа атамана Григорьева, чем анархизм Махна. Ведь просторный хутор в 50 десятин земли, с рыбным ставком, мельницей, фруктовым садом, румяными яблоками, налитыми сочными сливами, стада кур, гусей, уток и индеек, стали манить кулацких парней к собственности и козацкой славе. Вспомнив о Запорожской Сечи, которую разрушил в 1775 году московский генерал Текелий, ведь григорьевцам в куренях ежедневно политинспекция напоминала о бывших старых украинских звичаях и традициях*.

В такой форме одетая Галина Андреевна проникла в белогвардейский штаб генерала Непенина на ст. Адабаш Одесско-Бахмутской жел. дороги* и как злая змея, пленяя своей красотой попавших в ее доверие слабодушных штабистов. [13] // Как это и произошло в указанном штабе, к ней попал в руки генерального штаба полковник Ковалев Борис Архиппович. За сладкий поцелуй с Галей она его убила, захватив планы, как можно овладеть бронепоездом «Непобедимый» и разрушить белогвардейское окружение махновцев на реке Синюха.

В июле м-це 1919 года я болел у своих родителей в с. Песчаном Броде и одного разу Галина при проезде с бандой через село навестила меня, как старого знакомого. В разговоре с ней, она по секрету передала мне, что сложившийся для нее тернистый путь в житейском море подобен кораблю, попавшему в водоворот, и после долгих стихийных бедствий, он выходит из водоворота с поломанными мачтами, потухшими огнями и плывет без определенной пути и проверенной географической карты и не знает, к какому берегу его прильет. И так и она, как ставшая предателем своего народа и любимой Родины, не будет знать, в какой водоворот ее принесет, ибо она падшая женщины с неисповедимыми грехами. При прощании со мной, эта гордая красавица пожелала мне выздоровления, горько заплакала и ушла.

После Песчаного Брода орды махновцев укатили в направлении села Новоархангельська, держа прямой путь на город Умань. В предрассветной мгле утреннего тумана, вблизи окраинных сел Умани, махновцы внезапно встретились с неизвестной для них конной разведкой. Махно вынул из ножен саблю, крикнув «За мной!» – толкнул коня. За ним, – крича, ревя, визжа по степному, махновцы вступили в бой с Советской конной разведкой легендарного полководца – командира Пархоменко*. И в этой неравномерной схватке героически погиб от руки бандитов наш любимый и неустрашимый пролетарский полководец Пархоменко.

Из этой местности дикие полчища Махна двинулись через Христиновку на Гайкин, Зятжовцы, Вапнярку к тихим берегам реки Днестр, где возле сел Каменка, Рашкив, румынские бояре любезно всех махновцев пропустили на оккупированную в то время ими территорию Бессарабии со всем их скарбом*, где у них было много золота в монетах [13 зв.] // и плавленого, мехового барахла, сукна, шерсти, тачанок, лошадей, оружия, боеприпасов и разного продовольственного провианта.

Конные отряды Котовского все время от Умани до Днестра преследовали махновцев*, нанося им смертельные поражения, как убитыми, так и ранеными, захватив от них много трофеев. После этой дикой эпопеи, в которой принимал участие как русский, так и украинский народ, была очищена вся территория многострадальной Украины от петлюровцев, белогвардейцев, разного рода уголовных банд и контрреволюционного кулачества банды Махно, которых пропустила Антанта за границу* в качестве своих агентов иноземных буржуазных разведок, шпионов, вредителей, диверсантов, изменников и подлых убийц. Вся эта банда, как отбросы человечества! И презренные убийцы, они все позорно погибли на

чужой земле, никем из родных не оплаканные. От них остались только архивные справки, а следы их заметены бурями и зарослями чертополоха.

О! Великая русская земля. Сколько раз ты подвергалась нападениям и опустошениям, но русский народ отстоял тебя от ужасов, и невзгод, и горести, и в данное время все обновляешься, открывается новое. О твоём могуществе и богатстве в своём стихотворении за столетний период воспевают и величают русский поэт И. С. Никитин*.

«Русь»

Посмотрю на юг...
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо двинется,
Мурава лугов
Ковром стелиться,
Виноград в садах
Наливается....
И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.... [14] //

В данное время на просторных колхозных полях всего необъятного Союза ССР работает свыше двух миллионов тракторов, в перерасчете на 15^{ти} сильные, десятки тысяч комбайнов разных марок и других сельскохозяйственных машин.

Вся посевная площадь (миллионов гектаров) на 1/1-1964 г. 218,1 га. В восточных районах страны поднято свыше 40 миллионов гектаров целинных и залежных земель. (Газета «Правда» от Ш/Ш – 64 г.). В стране числится 9,8 миллиона гектаров осушённых земель.

На 25 мая 1965 г. сообщает ЦСУ, что по всему СССР посеяно 99,8 миллионов гектаров яровых культур, 71 процент плана. Это великое достижение всего колхозного населения страны.

Ведь с приходом в село машин, тракторов, комбайнов, сменивших живое тягло – неторопливых волов, лошадей – иными стали и привычки сельских тружеников.

А 24/V-1965 г. в столице Украины – Киеве собрался IX Менделеевский съезд ученых химиков* для обсуждения пророческих идей Д. И. Менделеева, высказанных им «Посев научный взойдет для жатвы народной». И учёные СССР и всего мира изучают и обсуждают для пользы народной недра земли и производство химии, а в земле лежат груды золота.

– Москва? Украина? О! – с какой радостью, гордостью и счастьем наполняется душа, какой благодарностью к тем, кто поднял тебя, новая Украина, и расправил твои орлиные крылья, и ты взлетела так высоко и возвестила человечеству новую эру – эру высоких урожаев колхозных полей и спокойствия! И хочется славить в веках партию нашу и великий сильный русский и украинский народ и как святыню хранить в сердце имя того, кто поднял тебя, Украина, и повёл вперёд – имя бессмертного – Ленина!

А. Новаков
27/ V-1965 г.
п/о с. Лысая Гора, Кустарная, 17.
Первомайского р-на, Николаевской обл.
Новаков Арсений Петрович
Бывший агроном, ныне пенсионер. [14 зв.] //

Дополнительный материал. В конце августа м-ца 1919 г. на Украине было поднято кулацкое восстание против отходящих частей Красной Армии* (вернее, против коммуны). С южной стороны под натиском белогвардейских частей армии Деникина. В это время с Одесской Юго-западной железной дороги передвигались в упорных боях красноармейские части, которые принимали отчаянные бои на ст. Раздельная, а потом на ст. Любашевка с волчанским отрядом генерала Шкурко*, с одной стороны, и с другой с кулацкими соединениями сел Кривоозерского района. После этой схватки красноармейские части пробились и доехали до ст. Бандурка и Глиняная* и между этими станциями завязался отчаянный бой с кулацкими отрядами, которые были смяты красноармейцами. Но дальше по железной дороге передвигаться не было возможным, так как узловая станция Помошная была занята белогвардейцами генерала Непенина и Слащева. Тогда воинские части Красной Армии разгрузились и одна в полном вооружении направилась к г. Новоукраинке, ныне Кировоградской области, а одна [15] // небольшая группа красноармейцев под командованием академика Затонского* в числе до 120 бойцов при одном 6-ти дюймовом орудии и одного пулемета системы «Максим» направилась на с. Песчаный Брод, стоянку банды Махно, которая перед тем передвинулась на м-ка Добровеличковку на 15 км западнее с. Песчаного Брода. Упомянутый отряд тов. Затонского прибыл в расположение с. П-Брода жительство тестя Махно и остановились на окраине села, где и расположились. На другой день тов. Затонский добыл достоверные сведения, что заведующий 2^х класным училищем Марусенко Даниил Саввич со своим родным братом Ильей Саввычем, поручиком царской армии, сельским старостой Ефимом Губарем, тестем Махно бывш. жандармом Андреем Кузьменко, крупным кулаком Парфентием Молчановым организовали восстание кулаков против отходящих частей Красной Армии и в селе вели подпольную организацию «Крестьянского Союза». Данные после произведенного обыска подтвердились и тов. Затонский после короткого обсуждения объявил склад военно-полевого суда и все перечисленные выше [15 зв.] // лица были расстреляны в присутствии жителей села под сараем возле школы. Изнуренные красноармейцы отступлением и неровными ожесточенными боями, после ужина этого же дня, улеглись на ночлег. Из села П-Брода мгновенно было донесено в штаб Махно о расстреле его тестя Кузьменко. В ту же ночь в предрассветной мгле махновский конный эскадрон под командованием матроса Щуся в числе до 300 всадников окружили село и, зная месторасположение красноармейцев, напали на спящих, так как оставленные часовые тоже уснули, и всех перерубали спящими, никакой пощады не было. Один тов. Затонский со своим штабом спаслись, поскольку они спали вне расположения, на частной квартире и на услышанный вой и крик бежали. И таким образом они добрались в г. Харьков, там тов. Затонский написал об этом событии книгу под названием «Выр»*.

В 1930 году умерла мать жены Махно Агафия Кузьменко, при которой было обнаружено письмо, полученное от дочери, что она жива и у нее от совместного сожительства с Махно [16] // родилась дочь и что ее супруг отдыхает, нигде не сотрудничает, поскольку от пережитого часто болеет, а она на работе в одной из эмигрантских редакций украинского журнала. Дочь просила родную мать о ходатайстве перед органами Советской власти о разрешении возвратиться ей домой. В 1937 году репрессировали ее младшего брата Степана Кузьменко, бывшего десятника строительного дела при Новоукраинском райисполкоме, и так распалась вся семья жандарма Кузьменко.

И последнее. В феврале м-це 1921 г. при последнем бегстве банды Махно через П-Брод и окрестные села махновские бандиты по дороге в с. Ольшанку зарубили

заведуючого політбюро 2 р-на Первомайського уезда тов. Камева, а в с. Юзефполе нині Голованевського р-на напали на продотряд і продмилицію, где подождали склади і убили одного продармейця і частного старика єврея Берка Козленка.

Бандити мали свій флаг із чорного сукна, діаметром 1,5х1,5 метра, окаймленого кругом срібляної бахромою, в середині вставлено в виде герба із білого полотна людський череп. Кругла печатка, кругом виведена підпись «Штаб полевой махновської армії», а посередині теж череп людини, як на електричних столбах

А Новаков. [16 зв.] //

ЦДАВОВУ України. – Ф. 4712. – Оп. 6. – Спр. 33. – Арк. 6-16 зв.

СПОГАДИ МОКРОУСОВА ОЛЕКСІЯ ВАСИЛЬОВИЧА

Бой в Олександрівську 12-14 грудня

19-го листопада 1917 року у Севастополі був організований Чорноморський революційний загін. Завдання цього загону полягало у проведенні революційної роботи на Дону по придушенню каледінського заколоту*. Після організації Чорноморського революційного загону, який переходив в екіпаж, ми одержали наказ АНТОНОВА⁹ йти на Белград, оскільки з фронту імперіалістичної війни декілька ешелонів йшли на допомогу Каледіну*. Перед загоном¹⁰ поставлено завдання – не допустити ударникам з'єднатися з Каледіним. В останніх числах листопада 1917 року загін¹¹ виступив із Севастополя. Начальником загону був комуніст, що прибув із Петрограда, на прізвище Степанов. Коли ми підходили до Олександрівська, я поставив перед собою – взяти в Олександрівську панцерні автомобілі, що були у 3-й тиловій роті. З цією метою наші ешелони зупинилися в Олександрівську, повели переговори з Радою. Тов. МІХЕЛОВИЧ змалював нам становище в Олександрівську. Виявилось¹², що Олександрівськ і Катеринослав були під загрозою захоплення гайдамаками*. Для того, щоб Катеринослав не захопили гайдамаки, що згуртувалися в Олександрівську, ми виділили невеличкий загін матросів. На цей час в розпорядженні штабу були революційні організації, серед яких панували¹³ більшовицькі настрої. І ці організації стояли на платформі радянської влади. Після того, як організації рушили на Белгород, а я залишився в Олександрівську з тим, щоб узяти панцерні машини і передати їх нашому загому. Я зв'язався з Міхеловичем, Маловою й іншими товаришами. Оскільки я тоді не був членом партії, я мало був зв'язаний з партійними організаціями, я вибирав таких товаришів, які стояли на платформі радвлади. Я зараз не пам'ятаю добре, в якому стані перебувала партія більшовиків, яку роль відіграла і що являла собою Рада. Знаю тільки, що в Раді більшовиків було менше, ніж меншовиків*, і головну роль, очевидно [2] // відіграли¹⁴ меншовики. Якби у Раді була більшість більшовиків, то мені не довелося б прикласти стільки зусиль для того, щоб узяти панцерники в Олександрівську. Для того, щоб одержати ці машини, треба було піти в маси, бо Рада нічого не могла зробити у цій

⁹Примітку зроблено в оригіналі: «Антонова-Овсієнко».

¹⁰Слово «загоном» написано прописом над викресленим словом «отряд».

¹¹ Те саме.

¹²Після сполучника «що» у тексті викреслено фразу «становище було таке».

¹³Слово «панували» дописано прописом над викресленим словом «були».

¹⁴Слово «відіграли» дописано прописом над рядком.

справі через те, що там переважно були есери й меншовики, що не були зацікавлені в тому, щоб віддати нам машини. Нам довелося створити таке становище, яке б сприяло одержанню панцерників.

Треба сказати, що я діяв не один, а багато допомогли мені в цій справі товариші – МІХЕЛОВИЧ – голова партії більшовиків і секретар – тов. Малова. В першу чергу треба були йти мітингувати серед солдатів. Третя тилова авторота влаштувала в ідальні майстерень мітинг і, не дивлячись на всі наші бажання і співчуття більшості солдат радянській владі, нам усе-ж таки цих панцерників не видали, бо офіцерство, есери й петлюрівці були проти цього й зривали мітинг. Так що ми ні до яких позитивних результатів не прийшли. Коли ми провадили чисто агітаційну роботу серед солдат, і серед інших організацій, для того, щоб одержати панцерники, оборонці повели агітацію проти революційного загону. База у оборонців була дуже сприятлива, бо в їхніх руках була достатня збройна сила. Для того, щоб протидіяти оборонцям, я мав надію на те, що у нас уже є організований загін, а також на допомогу від робітників міста. Я пішов у Південні майстерні для того, щоб зібрати там робітників і на мітингу з'ясувати їм цілі нашого загону. У Південних майстернях мене зустріли ворожо й нам не пощастило зібрати мітинг у зв'язку з агітацією есерів проти нашого загону. Пізніше відкрили мітинг в авіаційних майстернях, де робітники на 90% були настроєні по-більшовицькому, а все-ж таки у справі вилучення панцерних машин із третьої тилової роти, вони нам не могли допомогти.

Петлюрівці проявляли себе у місті досить активно. Вони тут уже мали свою Раду, свої курені – чисто військові організації, й, очевидно, мали метою захопити Катеринослав*¹⁵ щоб і там [3] // установити свою владу. Я пам'ятаю, як націоналісти при підтримці есерів і меншовиків, улаштували у театрі Войтоловського щось схоже на установчі збори. На цих зборах виступали куркулі і говорили, що тут більшовикам нічого робити, що Україна належить їм – куркулям. Вони у своїх виступах згадували також про мої спроби захопити панцерні машини, причому, рішучо заявили, що машини не віддадуть, – «нехай йдуть до себе». Потім я виступив на цих зборах, але успіху ніякого не мав, бо до мене поставилися вороже. Тільки закінчивши свою промову, я мав декілька співчуваючих на гальорці. Отже, моя спроба одержати панцерні машини потерпіла повний крах.

Після того, як влада перейшла до Української ради*, більшовики попали в дуже несприятливе становище. Відчувся такий настрій, що роль більшовиків зводилася нанівещь і їм треба було йти у підпілля. Мені там нічого не залишалось робити, як виїхати у Белгород, де наш Чорноморський Революційних загін боровся з ударниками, що йшли на допомогу Каледіну.

Коли я приїхав туди, то довідався¹⁶, що чотири ешелони білогвардійців уже були розбиті, частина Чорноморського загону пішла на станцію, а друга частина підтягувалася після переслідування розгромлений ударників. Другого дня наш загін вступив у Белгород. Я одержав розпорядження зупинитися у Харкові, де згуртувалося багато контр-революційних сил – офіцерів-петлюрівців, що поставили собі за завдання – захопити Харків*. Нам було дано завдання приєднатися до більшовицької частини, яка повинна була роззброїти петлюрівську частини. Але, на цей час усі контр-революційні гнізда були зліквідовані й нам майже нічого не залишалось робити. Наш загін мав повернутися до Севастополя для формування й поповнення, оскільки у нас було багато загиблих і поранених матросів у боях під Белгородом*. Нам також треба було поповнити свою бойову амуніцію¹⁷. [4] //

¹⁵Після слова «Катеринослав» викреслено закреслено «для того».

¹⁶Слово «довідався» дописано прописом над закресленим словом «узнав»

¹⁷Слово «амуніцію» дописано прописом.

Начальник поїзду тов. СТЕПАНОВ у бою під Белгородом був поранений¹⁸, замість нього був призначений офіцер (підпоручик) ТОЛСТОВ. Навколо Толстова згуртувалися ненадійні особи – два брати РЕМЕЗЮКИ та інші. Взагалі треба сказати, що група загону, яку очолював Толстов, була досить ненадійною. Коли ми проходили Синельникове й підійшли до станції Мокра, нам передали, що залізницю розібрано. Ми не могли цього зрозуміти, адже недавно виїхали звідти – з Олександрівська – й там наче було все гаразд¹⁹, а тут дізнаємося про те, що залізниця розібрана. Ранком я пропоную йти до Олександрівська, бо якщо там є ворог, який розібрав залізницю, то у всякому разі це незначна група контрреволюціонерів, яких можна буде вибити. Але, поскільки ТОЛСТОВ, що очолював групу загону, був проти цієї пропозиції, а матроси також відмовилися вступити у бій з невідомим ворогом, вирішили залишитися й послати делегацію у Олександрівськ для з'ясування справи. Уночі був висланий паровіз з Олександрівська і наробив там переполоху. Я, користуючись тим авторитетом, який мав серед моряків під час мітингів, зібрав усіх їх і почав говорити, що нам немає рації вести переговори з невеличкою купкою ворога, ми²⁰ маємо свою артилерію, біля 2000 витриманих, стійких бійців і нам треба зраз же рушати на Олександрівськ. Але більшість була проти мене, а особливо, група очолювана ТОЛСТОВИМ. Кінець-кінцем, вирішили обрати делегацію й послати в Олександрівськ на переговори.²¹ Вечері повернулися делегати і сповістили, що Олександрівськ захопили війська Петлюри*. Вони сказали, що там багато козацьких ешелонів і нам залишається кинути ешелони, або другою дорогою йти на Севастопіль, або, у крайньому разі, згодитись на умови, які запропонувала петлюрівська Рада. [5] //

Умови були такі: петлюрівці дають нам можливість пройти, якщо наші ешелони не будуть зупинятися й підуть у закритих вагонах. Таке становище було для нас ганебним й крім того²², без розвідки йти через місто, у якому розташований ворог, було небезпечно. Я знову збираю мітинг і починаю з'ясовувати, що це ганьба для нас. Але²³ нічого не виходить: солдати згоджуються йти закритими вагоднами. Поїхали. В Олександрівську нас зупинили на станції солдати, упізнавши мене, говорили, що в місті нема нікого, його можна захопити. Тут матроси почали хвилюватися, особливо революційно настроєні, говорили, що ми дійсно себе зганьбили тим, що йдемо в закритих вагоднах. Я, користуючись цим настроєм, скликаю мітинг й пояснюю, що дійсно, така капітуляція, невідомо перед ким, ганебна для нас. Тут виступили ТОЛСТОВ і РЕМІЗЮК проти мене, виступили проти мене також моряки і солдати, які були частково проти моєї пропозиції. У нас було біля 500 артилеристів, які теж зі мною не погоджувалися. Тоді я виступив і запропонував поділитися – хто за Олександрівськ – відходьте праворуч, хто йде на Севастопіль – ліворуч. Внаслідок цього, залишилося дуже мало солдат на стороні тих, хто не хотіли повернутися до Олександрівська. Тут ТОЛСТОВ і РЕМІЗЮК уже посіли нейтральні позиції й я їм сказав, що якщо вони²⁴ не хочуть йти з нами, то у них²⁵ же є своя група солдат, хай²⁶

¹⁸Після слова «поранений» в оригіналі закреслено фразу «й виїшов з ладу».

¹⁹ Слово «гаразд» дописано прописом над закресленим словосполученням «в порядкові».

²⁰ В оригіналі після слова «ми» закреслено сполучник «мов».

²¹В оригіналі після останнього речення закреслено речення «Вибрали кілька делегатів, яких послали в Олександрівськ, де вони вели дуже довго переговори».

²²Після словосполучення «крім того» в оригіналі закреслено слово «рискувати».

²³В оригіналі після «але» закреслено фразу «мої слова не допомагають», фраза «нічого не виходить» написана над викресленим прописом.

²⁴Слово «вони» написано прописом над закресленим словом «ви».

²⁵Слово «них» написано прописом над закресленим словом «Вас».

²⁶Слово «хай» дописано над рядком прописом.

ід[у]ть з ними на Севастопіль. Ми пішли до Олександрівська. Я взяв в свої руки командування загonom. Треба визнати, що ми, як бійці, ні до чого не були придатні, бо, як і я, наприклад, прослуживши в Балфлоті 48 роки, всього один лише місяць тримали рушницю в руках і більшість бійців теж були такими. Ми підійшли до Олександрівська й я не знав, що він собою являє. Без розвідки ми пішли прямо на вокзал. Зайшли в телеграф, комендатуру, нікого там не зустріли. Нам передали, що в місті стоїть ескадрон кримських татар і, буцімто, ешелон козаків стоїть на вокзалі. Говорили ще, що в місті є [6] // румунські с[о]лдати, що направляються на батьківщину. Я виділив групу на Катерининського вокзал, щоб перевірити ці відомості. Це було о 9-й годині вечора. Частина артилерії пішла з нами, а друга частина залишилися на станції. На станції залишився й Толстов. Я пішов до міста, взявши з собою 90 чоловік моряків. Проходячи з вокзалу до міста, я зустрів біля готелю «Велика Московська», де в цей час була канцелярія начальника гарнізону, ескадрон кримських татар*, що були вишикувані в шеренги, готові йти в дорогу. Заходимо в будинок Рад, там відбувався якийсь мітинг. Я не пам'ятаю добре, що там було, але факт той, що там було багато людей. Я поставив вартових²⁷ матросів на дверях і виступив на цих зборах, де сказав, що ми прибули сюди для того, щоб установити владу Рад. Публіка починає розбігатися, бо оборонські частини зривають збори. Я розподілив свій загін на кілька груп, захопив телефонну станцію, електростанцію, яку довелось захоплювати з боєм, треті тилові майстерні були захоплені гайдамаками, там були й панцерники. Таким чином, головні пункти, що були в руках гайдамаків, ми захопили, за винятком тилових майстерень, яких ми ще не встигли захопити, бо це було вночі. Коли ми увійшли до будинку рад, до нас почали приєднуватися поодинокі солдати без зброї, а також робітники. Ми їм видали зброю й вони виступили на нашій стороні.

Через деякий час, дивлюсь, наші матроси ведуть начальника гарнізону й кілька офіцерів. На Катерининському вокзалі зав'язався бій з пожежною командою. Матроси взяли в полон гайдамаків пожежної команди. Коли розпочався бій й стрілянина по деяких вулицях і у нас було чоловік 6-8 офіцерів полонених, я вже дав розпорядження розстріляти їх, але в цей час мене покликали до телефону і сповістили, що говорять з Катерининського вокзалу представники штабу, з частинами якого ми вступили в бій. Мені сповістили, що коли ми розстріляємо хоч одного полоненого офіцера,²⁸ вони знищать всіх наших моряків. Але, мені не вірилось, що вони захопи [7] // ли наших моряків, і я запитав – звідки вони до них потрапили. Мені відповіли, що я можу пересвідчитися у цьому, якщо вони до нас надішлють матросів. При чому, попередили, що у них є великі сили. Я відповів приси[лать]. Через деякий час прибігають меншовики – БОНДАР і МУХІН з криком «що ви робите, товариші, ви мирних мешканців убиваєте, дітей знищуєте, адже ж можна все влаштувати по-мирному». На це я відповів, що коли Петлюра звільнить місто, ми припинимо стрілянину. Вони побігли в Штаб Петлюри для переговорів. Треба відзначити, що протягом періоду – з 10-го по 13 грудня роль цих меншовиків у Олександрівську полягала якраз у тому, що вони не їли і не пили, а все бігали туди й назад, добиваючись мирного влаштування справи. Ворожа сторона ставила такі ж вимоги, які й ми. Отже, ми ніяк не могли домовитися. Через деякий час, після розмов телефоном, дійсно приходить матрос з порізаним пальцем й розказує, що попав у полон до Петлюри. Виявилось, що це один з тих матросів, які пішли на Катерининський вокзал і там були захоплені у полон, усього було захоплено 21

²⁷Слово «вартових» написано прописом над закресленим словом «чергових».

²⁸В оригіналі закреслено сполучник «то».

чоловік. Матрос розповів, що там у них багато гайдамаків, 4 ешелони донських козаків, що йшли з південного заходу. Штаб, що керував боями, був на Катерининському вокзалі. На ранок наше бойове завдання полягало в тому, щоб захопити Катерининський вокзал і 3-ті тилові майстерні, тобто ті місця, які були захоплені головними силами ворога. Треті тилові майстерні нам ніяк не щастило здобути, бо там весь час вулицями ходили панцерні машини, та й загін наш був незначний та ще розподілився на кілька груп: чоловік 60 сиділо зо мною у Раді, інші групи сиділи у різних установах біля телефонів, телеграфів тощо. Частина моряків захоплювала станцію, частина – готувалася до захоплення Катерининського вокзалу й невелика частина оперувала проти тилових майстерень. Через таку розкиданість ми не являли собою великої сили. Катерининський вокзал можна було захопити, але при умові артилерійського обстрілу. Вранці – даю розпорядження вислати на позицію артилерію. [8] // Мені й досі не зрозуміла позиція начальника загону ТОЛСТОВА з тою групою, чи робив він які розпорядження, чи ні. Але факт той, що всі мої розпорядження телефоном виконувалися. Коли ми відкрили вогонь по Катерининському вокзалу, до мене знов прибігли ті два меншовики – «Бобчинський й Добчинський» – і підняли лемент: «Що ви робите, мирних людей забуваєте, давайте по-мирному». Через деякий час мені один офіцер з ворожого табору запропонував вести переговори про примирення, але я відповів йому, що такі переговори можу вести тільки з козаками, але не з офіцерами.

Тут підійшов до телефону один козак і сповістив мене, що делегація козаків для переговорів виділена і зараз прибуде. Було видно, що козаки воювати не хочуть. І дійсно, через деякий час до мене з'явилася делегація у складі 5-ти чоловік козаків. Вони розповіли, що випадково попали в «цю історію», що воювати вони не хочуть, але офіцери не пускають їх додому. Вони заявили, що поїхали б звідси, але щоб ми їх не обстрілювали. Я дав їм слово честі, що стріляти не буду, але для того, щоб вони упевнилися в цьому, я дав їм декілька матросів, з умовою, що в разі обстрілу з нашого боку, вони мають право цих матросів перерізати.

Я виділив кілька матросів, вони мені повірили й ешелони пішли. За доброї організованості та умілого знання військової справи, нам нічого не залишалось робити, як захопити 3-і тилові майстерні, тим більше, що ескадрон татар теж ніякої активності не виявляв. Я віддав розпорядження привезти японські гармати на площу, але виявилось, що ніхто з моряків не вміє цими гарматами користуватися. Між тим, панцерник весь час обстрілював наш будинок із кулеметів, але ми тримались стійко. У Раді було кілька ударників, захоплених нашим загonom під Білгородом. Це були селяни, й вони приєднались до нас. Але вони в минулому були гренадерами, зараз же вони зарядили гармати, зайняли балкон на подвір'ї, на той випадок, щоб коли ворог увійде у будинок дати йому відсіч. Настала друга ніч. Ми сидимо в цьому будинкові. Нічого не їли і дуже проголодувались. [9] // Навпроти був гастрономічний магазин, але все-ж таки, ніхто з загону не посмів самовільно брати продукти. У нас була сувора дисципліна і не спостерігалось випадків мародерства. Пам'ятаю, прийшов до мене один товариш і заявив, що братва хоче їсти. Я виділив кілька чоловік, вони пішли у магазин, взяли ковбаси, але мирно, без розгрому. Вранці знову розпочався бій й через деякий час мені передають з вокзалу, що Толстов із своєю групою склали перемир'я на таких умовах: ми повинні вислати своїх делегатів з полоненими на Виборний майдан, гайдамаки теж посилають туди своїх делегатів з нашими полоненими й там будемо ними обмінюватися. Потім ми відходимо й петлюрівці дають слово, що не будуть нас обстрілювати. Я був проти цього, бо вважав, що нам зовсім не треба вести переговори, поскільки місто захоплено нами. Загалом, ми

могли б легко²⁹ захопити все³⁰ місто, якби не було цього роздвоєння. Але Толстов уже уклав перемир'я. Я з цим не погодився й тоді він зібрав на майдані своїх полонених, обміняв їх на полонених у гайдамаків і збирався вечером залишити місто. Я сидів у Раді з групою в 60 чоловік. Це були люди, готові на все. Ми мали надію на те, що й решта товаришів підуть з нами, бо, як я знав, у матросів завжди наявна зразкова солідарність. Але мої надії не виправдались. Вони все-ж таки пішли й я залишився тільки з невеличким своїм загonom матросів. Тут прийшли до мене представники від Петлюри, знову такі славнозвісні БОНДАР і МУХІН і радять мені не залишатися тут. А йти з міста, бо, мовляв, робітники до нас не приєднаються. Тоді я звертаюсь до своїх реб'ят: «Як гадаєте, поїдемо чи ні?» Деякі вагалися, не знали як вирішити, але я їм твердо заявив, що нікуди не поїду. Тут з'являється Маруся НІКІФОРОВА*, яка щойно повернулася з Харкова, де була на якомусь з'їзді. Потім ще прийшло кілька чоловік анархістів. Маруся Нікіфорова теж заявила, що нікуди не підемо, а треба ждати ночі. Представники гайдамаків пообіцяли [10] // вислати матросів з міста, посадити їх у вагони. Мені тов. ЛЕППІК* дав штатське пальто і я змінив форму моряка на цивільний одяг. Треба було пройти повз Треті тилові майстерні. Коли ми прийшли на вокзал, вартовий гайдамак запитав нас, хто ми такі. Маруся відповіла, що свої і йдемо з вокзалу. Я залишився ночувати в одного з робітників, а вранці прийшов до мене Міхелович і ознайомив мене із становищем і обставинами у місті.

Ми разом з ним написали прокламацію в більшовицькому дусі, яку я підписав, ми її видрукували і розповсюдили по місту. Після цього товариші з мого загону заявили, що на цій квартирі залишатися мені більше не можна. Тоді я перейшов на іншу квартиру, домовився з Міхеловичем про те, щоб мені виїхати з Олександрівська до Харкова. Треба зауважити, що найактивнішими більшовиками в цей час були – Міхелович, і небіжчиця Малова, яка весь час була з нами як жалобна сестра, а також і тов. ЛЕППІК. Що ж до ролі робітників в описаних боях, то треба сказати, що їх не зуміли організувати, і, хоча вони й були за нас, але активну участь у бою брали тільки окремі групи. Як-би ми встигли³¹ організувати цілу масу робітників, то ми б легко взяли Олександрівськ, але цього не було. І через це довелось залишити Олександрівськ в руках гайдамаків.

Пам'ятаю³², здається, другого дня вранці гайдамаки влаштували похорон жертв більшовиків. При чому, треба сказати, що петлюрівці були надто дипломатичні й влаштували урочистий похорон також і нашим матросам, що загинули в бою.

Взагалі, на згаданій квартирі в Олександрівську я переховувався три доби й потім постановив їхати в Харків. Мені дали візника, паспорт і я поїхав до Софієвки, там я зупинився в одного слюсаря – старого робітника сільгоспзаводу, а потім поїхав далі на Харків. [11] //

ДАЗО. – Ф. 337. – Оп. 1. – Спр. 170. – Арк. 2-10. Машинопис.

²⁹Слово «легко» дописано прописом над закресленим словом «вільно».

³⁰Слово «все» дописано прописом над рядком.

³¹ Слово «встигли» дописано прописом над закресленим словом «вспіли».

³²Після слова «пам'ятаю» в оригіналі закреслено фразу «що коли я залишився в Олександрівську».

КОМПЛЕКС СПОГАДІВ ТА МАТЕРІАЛІВ КРИВЦУНА МАКАРА НАЗАРОВИЧА

Спогади Кривцуна Макара Назаровича

Тетрадь 1.

Краткая история о возникновении 20-го партизанского отряда в Б. Лепетихе в августе 1918 г., и воспоминания о славных его командирах Ивденко Кирилл Тимофеевиче и о комиссаре Доризо Михаиле Денисовиче. Воспоминания непосредственного участника всех событий Кривцуна Макара Назаровича, 1899 г. рождения.

Какая была обстановка в селе Большая Лепетиха в начале 1918 г. Обстановка в Лепетихе на весну 1918 г. была очень сложна и бурна, под влиянием тех событий, которые проходили в центральной части России – Москве, Ленинграде и других городах и селах. Громовые раскаты Революции передовой частью рабочих и беднейшей частью крестьян, воспринималось быстро и активно, и возбудили в сознании передовой части села мнение, что надо действовать против существующего строя несправедливости и угнетения бедноты урядником, пристав[ом] полицейским и богатыми села. Передовая часть села начала собираться группами по сапожных лачугах, по главной улице, пролегающей к базарным будкам, где сейчас расположен речной порт, и обсуждая [1] // и осуждая последние события, которые проходили в центральной России. Я, Кривцун М.Н. всегда старался на них бывать, и они проходили почти ежедневно после рабочего дня. Групповые беседы продолжались до тех пор, когда граждане села рано утром увидели военный пароход, с которого выгружались немецкие солдаты и военная техника. Лепетиха была оккупирована немецкими солдатами*, и был введен комендантский час, и Лепетиха как будто погрузилась в глубокий сон. Не услышишь звонких весенних украинских мелодичных песен девчат и парней, собиравших[ся] всегда на одном и том, без уговора собравшемся, месте, – все это заслонила черной пеленой немецкая оккупация Лепетихи. [1 зв.] //

Во время оккупации в комендантский час размерено шагали немецкие патрули в своих больших подковах на сапогах. Вся эта обстановка жителям села была непонятна, она была понятна кулакам и торговцам, крепким кустарям. Расслоение села: земли в селе было 21,539 десятин, хозяйств 1,673, но из них безземельных 480 хозяйств, местного населения было 11,832 человека, пришлого 640 человек. Земля распределялась следующим порядком по двум формам, общественная и участковая. Общественная – это через 12 лет происходит передел и все нарожденные получают землю на всех жителей, сколько придется, а участковая – это земля женщинам и вдовам. [2] //

Это столыпинская реформа хутора*, и в 1912 году было решение сходки, давлением значительной части села, перейти к участковой форме землепользования. Война 1914 г. не дала провести столыпинскую реформу, о которой я дополнительно опишу после описания дальнейших революционных событий и организации 20-го п/отряда и земельной реформе в Б. Лепетихе. Как кулаки воспользовались решением сходки 1912 года и добились участковой формы, это была настоящая жестокая борьба между беднотой и кулаками. Кулаки вышли победителями. Им было отведенное пользование участков хутора, а бедноте было выделено из [2 зв.] // земельного фонда князя Михаила, брата царя Романова*, где сейчас находится поселок Дмитровка.

Немцы в Лепетихе увели свой жестокий режим. При помощи местной власти – аресты и издевательства. Все подвалы были заполнены арестованными. И одного дня, немецкие оккупанты решили собрать сходку села. Селяне мечтали, что будут решать местные сельские вопросы на сходке. Сельская сходка всегда собирались на углу [на]против с/совета. Все селяне спешили на сходку с одной мыслью, а немцы с другой – коварной, подготовленной по своему замыслу. Вся сходка замаскирована была военными с расстановкой пулеметов на трибуне, которая была у левой стороне площади. Из двора вышли староста, [3] // и немецкий комендант. Я, Кривцун, в это время был на Днепре, возле пристани, с ребятами. Немецкий комендант передал старосте цель сходки. Он потребовал чтобы Лепетиха для немцев поставила, сейчас не помню сколько, дров, тысяч кг. зерна, мяса и денег. С толпы раздался дружный голос:

– Кто вас звал, пускай вам и дает все.

Это было переведено к немецкому командиру, который забулькотал по-немецки. После этого последовала пулеметная оглушительная очередь и частые руженные выстрелы. Вся сходка дрогнула и кто куда, через заборы и ворота. Мы на Днепре тоже разбежались. В результате расстрела сходки много было [3 зв.] // раненых легко, и один коваль – кузнец был насмерть убит. Так была расстреляна крестьянская сходка в конце весны 1918 г. в Лепетихе. Село как будто погрузилось в темную ночь и в глубокий сон, но это только казалось. Село жило. В жителей в это время жило и созревало, клокотало внутри, ненависть к немцам оккупантам и тем, багатеям, кто их привел на нашу славную Украину и любимо раскинувшуюся по любимому Днепру Лепетиху. Где всегда в свободное время пели звонкие песни, любовались вечерним закатом солнца. В это время не слышно [было] ни песни, ни радости, ни живого голоса. Днепр осиротел. В развалку шагал немецкий солдат, [4] // на которого с презрением и ненавистью смотрели жители села, на немца-оккупанта.

После расстрела сходки село глухо выражало свою готовность зубами вонзиться в немца, и в тех, кто их поддерживал со стороны зажиточной части села. Но и тем после расстрела было не по нутру, коль их немцы экономически тоже [за] шкуру затронули. Лепетиха и ее жители превратилась в жужжащий улей, в атмосфере глухого бойкота, и везде и всюду, все громче выражая злобу против оккупантов. Особенно беднота и рабочие кустарен и мельниц, особенно те, которое до оккупации собирались в группы для обсуждения революционных событий и российского пролетариата. [4 зв.] //

Немецким оккупантам в этот период было уже не взыскать наложенной контрибуции – она была заблокирована жителями села. Немцы не могли не чувствовать враждебного отношения к ним, они чувствовали себя как пленники, первостепенную их спесь как ветром сдуло. Ходили, опустив свои головы в землю. В одно ясное утро, когда жители встали от сна, они не увидели у причала военного морского парохода. Под покровом ночи, они погрузились и отбыли с Лепетихи. В спешке не успели расправиться в подвалах со своими жертвами. После их ухода выяснилось, какие муки приняли арестованные. При помощи местной полиции [их] били шомполами, после того как не добивались нужного им показания. Раны от шомполов посыпали солью и бросали в подвал, который [5] // находился на территории расправы*, где была расстреляна сходка. После ухода оккупантов, власть захватила зажиточная часть села под влиянием Центральной Рады Киева, где во главе поставлен был Петлюра. В Лепетихе, по их образцу была создана управа, а вместо полиции создана варта*. Во главе управы был поставлен Фисак. Зажиточный, умеренной толщины, высокого роста, как жердина, с носом ястреба и быстрыми злыми глазами. Во главе варты был назначен Павловский Ларька. Среднего роста, плотного [...], мелкой походкой с

круглым выхоленным лицом. Жил выше М.Т.С. по правую сторону, по ходу на верх. А Фисак жил на 3 кв. – Чокране*.

После ухода немцев в Лепетихе ничего не изменилось. Были только заменены вывески. Вместо старосты [5 зв.] // была организована управа, вместо полиции – варта. Вся созданная власть была под руководством крупных хозяев села. После ухода немцев, возобновили сходиться в группы те, кто ранее собирались. Их активность возросла. В сапожных мастерских, по улице ниже главной, до Днепра 100 м. в два ряда были будочки. Теснились друг к другу, видя прожарок, где всегда полиция на рассвете после ночных «трудов» подкрепляла свои брюха. Все сейчас затоплено, а память о них у старожилов осталась как о развратном очаге, действующем круглые сутки, прятких и нахальных спекулянтов, не брезгующих никакими средствами. Они находились под защитой полиции. Там собирался и кутил сброд села. [6] //

На окраине села послышалось пение молодежи. По вечерам глухо раздавалось эхо гармошки. То в одном краю села, то в другом. [В] летнее время только на рассвете все утихало, кроме редкого прохожего, спешившего от своей девушки домой. Так проходила жизнь молодежи. Ведь в Лепетихе не было культурного очага молодежи. [В] зимнее время молодежь собиралась по найму у хозяина в доме. Девушки занимались рукоделием, мальчики и девушки пели песни. Гармошка играла до тех пор, пока не настигала полиция и начинала побоище нагайками, носками сапог. Вечеринка молодежи разбегалась кто куда и как сумел, выскочил с хаты. Не везде полиция учиняла побоище и разгон. Там, где собирали деньги для кутежа на водку, [6 зв.] // тех вечеринок не трогали. Так проходила жизнь молодежи в Лепетихе. На бесправии, унижении, издевательствах над молодежью местной власти, над беззащитной молодежью. Она была безрадостна и уныла.

Летом девушки и мальчики собирались всегда в одном и том же месте. Пели песни и танцы. Но и здесь верховодили сынки богатеев. Если парень с бедняков узял для разговора девушку, богатей безцеремонно подходит и забирает. И на этой почве возникает драка. Это зачаток большого побоища, когда улица на улицу идет, вооружившись палками, камнями. И это происходит ежедневно то в одном конце, то в другом конце села. И жаловаться некому. Пожалуешься – сынки богатеев загостят [в] полицию, и ты, бедняк, будешь наказан. Так было со мной. Побили меня и еще двух наших. Полиция арестовала [7] // и повела к мировому судье. Суд был при закрытых дверях. [Находился], когда идешь от больницы вверх, по правую сторону, на углу, в доме банка лесоторговли. Суд присудил мне, как малолетке, одни сутки, и тем по 2 суток [в] холодный подвал, не считая плеток. После этого, никто не искал справедливости, а сынки богатеев торжествовали своей властью. Так проходила бедняцкая жизнь молодежи. Все распри дореволюционного времени между улицами, создавали кулацкие элементы села, создавая враждебность против беднейшего населения села

В этот период, беднота учинила собрание (беседы) на низу, и уже в одной сапожне не могли уместиться. Собирались в нескольких местах. Беседу, кто проводил, она носила [7 зв.] // коллективный [характер], по теме события в России и их развития. Я, Кривцун, хорошо помню, что в один день, нам объявили, что завтра в театре будет созвано общее собрание. Все, кто желает, на собрание явилась, беднота и рабочие, более 20 чел. И там назначили старших дружин. В театре проходило собрание – на углу. Руководителем назначили Доризо Петрус, Федя Бнзгубин и сапожник, а фамилию я не помню, внешне очень большой, практически грузный, в теле, чернявый. Ни на собрании, ни в кружках, никаких политических вопросов не поднималось. Да и нельзя было. Нас бы разогнали.

Мародерство в селе давало себя чувствовать. И банды вне села, угрожали жителям. Поэтому [8] // мы, свободно организовались в дружину по охране села, охраняли все везде в селе, день и ночь. Добыли 10 винтовок. Все руководство было возложено на Доризу Михаила Денисовича, который стал душой и братом дружинников по руководству бойцами. Запись проходила по списку, который был составлен во время собрания в театре, строго на добровольных началах. Общее количество дружинников было человек 20. Это было в середине лета 1918 года. Дружина медленно и робко пополнялась, ввиду насмешек и угроз со стороны кулаков, называя [нас] лодарями и бездельниками. Одного дня, все дружинники услышали, что нас зачислили в пар- [8 зв.] // тизаны и присвоили №20. С этого дня, мы именовались 20-й партизанский отряд.

Это сообщение все партизаны восприняли восторженно. Заняли дом ниже главной улицы, где ранее занимал исправник. Его в это время не было, он выехал. Сейчас это[т] дом, т.е. место, затоплено. После этого состоялось общее собрание партизан для избрания командиров. Командиром был избран Павловский Оляка, а комиссаром Доризо Михаил Денисович, помощником Ивденко Кирил Тимофеевич, и командиром батальона Геращенко Григорий, командиром роты Попов Алексей, командиром эскадрона Бондаренко Павел Семен[ович]. Председатель трибунала Евтушенко Федька, секретарь трибунала Ефеменко Антон.

Я ранее [9] // описал о командирах на [месяц], когда в отряде было более 1000 бойцов, но это не помещает последовательности. Итак, в Лепетихе возник 20-й п/отряд. И [нужно] дать правильную оценку возникшего двоевластия, управа с вартой, и бойцы 20-го п/отряда. До 40 человек, введен воинский устав, ежедневные занятия на полигоне Днепра. Было организовано питание бойцов из продуктов, окороков, реквизированных у немецких колониях № №1-2 правее села Рубановка*. Разные крупнее и другие продукты [брались] у местных богачей. Меня, Кривцуна, было назначено для приготовления пищи бойцам.

Двоевластие существовать долго не могло. Гнев и возмущение [9 зв.] // бедноты и рабочих, нарастало против существующей петлюровской власти все сильней и сильней. Жизнь в Лепетихе проходила очень в напряженной атмосфере. С одной стороны от богатеев и местной власти, от налета банд, и по всей Мелитопольщине рыскали отряды белых офицеров. В это напряженное время, надо было [иметь] высокую бдительность и выдержку, [чтобы] не дать спровоцировать слабовооруженных бойцов отряда. И маленькая искра грозила отряду побоищем и уничтожением всех бойцов отряда властями и кулаками. Все бойцы отряда ходили под колючим и злобным взглядом вартовых и кулаков на нас, бойцов. [10] // В лице Доризо, Фисак и управа видела непримиримого политического врага, для существующего петлюровского строя в Лепетихе.

Эта искра медленно загоралась. Ее загорание ускорил сам Фисак, своим злобным непримиримым отношением к существованию 20-го п/отряда, который с каждым днем завоевывал любовь и авторитет среди подавляющего большинства населения Лепетихи. Этот политический банкрот Фисак считал, что если он убьет Доризо Михаила Денисовича, запугает бойцов, которые разбежатся, то с отрядом будет покончено раз и навсегда. И вот, свой злодейский замысел Фисаком [решил исполнить]. В 6 ч. вечера, вышел с дома, на углу, [10 зв.] // где находилась варта. Ему на встречу вышел Доризо Михаил, из своего дома, где они жили ранее. И Доризо глаз с глазом встретился с Фисаком. Доризо не подозревал ничего. Не дойдя шагов 30 к Доризо, Фисак выхватил револьвер и выстрелил в Доризо. Пробил [ему] левую ногу, легкое пальто, и мигом скрылся за угол в помещение варты. И наверно хотел поднять вооруженную варту для разгрома врасплох отряда. Но, со двора не один вартовой не

появился. Пуля тела Доризо не задела, но она пронзила Доризу как будто электроотоком. К ненависти к врагам революции этот выстрел Фисака сколыхнул всю бедноту села, и был эхом и сигналом, что надо немедленно ликвидировать [11] // петлюровскую власть, покончить с двоевластием.

После выстрела, Доризо быстро отправился в штаб отряда. Весь бледный, дрожал от злости. Срочно был созван штаб и актив. Было решено в 12 часов ночи разоружить варту. Намечен план, расставлены бойцы. И когда ночью окружили помещение, там не оказалось никого. Винтовки стояли в козлах, это значит, варта знала о готовности отряда их разоружить. После этого случая с Доризо, Фисак скрылся. И в после оказался за границей. А начальник варты Павловский Ларька (их еще называли Костенки), по решению трибунала был расстрелян. Так бесславно антинародная власть Петлюры окончила свое существование. [11 зв.] //

С этого времени 20 п/отряд стал полноправным хозяином села. Было очень много дел. Организовали разбивку по ротам, и ежедневные строевые занятия, и изучения стрелкового оружия, и изыскания оружия и седел для конницы, организацию питания. Первый рейд отряда был совершён в экономию князя Михаила, брата царя. [Хотели] разоружить стражников, охранявших экономию, но они, узнав о приближении отряда, разбежались. Сейчас на том месте возникло село Дмитровка. Подобрал оружие, выбрав лошадей и фураж, п/отряд возвратился через два дня на свою базу в Лепетиху. Мародеры, воспользовались отсутствием отряда, совершили 10 краж в селян. Все они, 4-5 человек, [12] // были арестованы и решениям трибунала вывезены через Днепр и расстреляны в плавне. Мародерство было пресечено. В это время, в отряде числилось до 50 бойцов. Из них 15 человек было кавалерии. Командиром эскадрона был назначен Бондаренко Павел Семенович. Военные занятия усилились, т. к в отряд влилась добровольно молодёжь не умеющая владеть оружием. Командование отряда, ввиду малого количества оружия и военного снаряжения, [решило] начать выходить в рейды по селам Мелитопольщины. Первый рейд был в экономию князя Михаила, второй назначен в экономию Желябы. (Продолжение будет в тетради №2). [12 зв.] //

Тетрадь № 2.

**Продолжение истории возникновения 20-го партизанского отряда и его боевые действия в Б. Лепетихе. Воспоминание за 1918 – 1919 гг.
Написал непосредственный участник, с первых дней его зарождения,
Кривцун Макар Назарович.**

Рейд в экономию Желябова. Было выделено 15 бойцов и 15 кавалеристов. Пешие, на подводах, конные на лошадях. Имение Желябы расположено на юг от Агаймак, по тракту на Асканию. Дорога проходила, через села [и] хутора Таврии. Цель рейда – пополнение отряда оружием, лошадьми, седлами. Во главе этого рейда выехали Бондаренко и Павловский Оляка. Настроение было бодрое. Выехали в рейд. Пересекали хутора и деревни. Было решено, к Желябову выехать под видом белогвардейского отряда. Павловский и Бондаренко Павел, одели погоны офицеров, а все остальные бойцы рядовые. Проведен инструктаж как вести себя [1] // в условиях [образца] белой армии. Подъехали к воротам, где у ворот стоял человек, которому приказали доложить Желябе о прибытии военных белых. Через 10 минут вышел хозяин с женой. Обоим грустные. Сам Желяба, офицер в чине полковника в штатском. Это он [...] объяснил о чине Желяба, дал указания, где расставить лошадей и людей. Был расставлен караул. Хозяйка распорядилась по кухне. Все зашевелилось, все пришло в движение. Это был утро. Командиров Павловского и Бондаренка, и еще

несколько бойцов Бондаренко взял из собой, пригласили в горницу. Было условлено, что если бойцы услышат в горнице выстрел, немедленно врываются в горницу. [1 зв.] // Когда Желяба с радости подвыпил, подал список, кого надо среди его рабочих и окружающих сел расстрелять, Бондаренко не выдержал, выхватил наган и выстрелил в потолок. Бойцы немедля появились в горнице. Арестовав Желябовых, ее и его сейчас расстрелять. Желябов, это был людоед. Задолго до Революции, если Желябовы узнавали, что их сын имеет связь с батрачкой, эту девушку травили собаками, которые загрызали до смерти. А над батраками издевались, как со скотом.

Реквизируя, что необходимо: оружие, седла, лошадей, – отряд возвращался в Лепетиху. На полях Желябы, возле проезжей дороги, стояли большие скирды обмолоченной соломы. Конники отряда ехали [2] // с 1 километр от подвод. Внезапно из-за скирдов выскочил отряд – разезд белых офицеров. Произошла жаркая схватка. Пока наша конница подскочила, белым удалось уйти. Некоторым бойцам нанесли сабельные раны – легкие. Один только Багошта Каленик получил в голову тяжелое ранение шашкой. С их, белой стороны, были ранены, которых они усадили на тачанку и быстро скрылись с глаз. Все это случилось мгновенно. Но бойцы не растерялись. Быстро приготовились к отражению атаки. Перевязав раненных, прекратили дальнейший рейд. Надо было срочно доставить раненых в Лепетиху. Дориза и Ивденко, для порядка оставили с бойцами в Лепетихе. [2 зв.] //

Через несколько дней командование отряда получило тревожный сигнал о том, что в Лепетиху движется банда Ковалева, прославившая своим террором и произволом над сельским населением Мелитопольщины и всей Таврии. Все тревожные сигналы отряд получал со всех сел, благодаря хорошо налаженной живой связи по всем отдалённым от Лепетихи селам, потому что телефонной и телеграфной связью пользоваться было очень опасно. В аппаратах большинство сидели петлюровские агенты. Банда Ковалева, численностью более (100) ста бандитов, представляла опасную угрозу, как для села, так и для жизни самого отряда. По тем их зверствам по селам, их замысел командование не знало. [3] //

[Узнав] о движении в Лепетиху банды, надо было решать срочно, что предпринять. Перевес численный в Ковалевцев, боеприпасов мало. Срочно был создан штаб отряда с активом. Доризо Михаил изложил свой план для ликвидации банды. Доризо первенно и обосновано [изложил] свое мнение, которое заключалось в следующем. Ковалевцев в Лепетиху впустить, не показать им замысла, оружия с собой не брать, оставить дома. 10 вооруженных бойцов, оставить при штабе скрытно, а оружие [чтобы] всегда находилось у свободных от наряда бойцов дома, при себе. Сигнал к действию будет церковный колокол. Частые пожарные удары будут даны, когда ковалевцы еще не полностью рассредоточатся. [3 зв.] // Это будет точка к действию, смело, энергично, и решительным навалом вырывать оружие с рук Ковалевцев. План был утвержден, и доведен до каждого бойца. Для проведения этого дерзкого и смелого плана по центру села, главный очаг и [руководство] всей операции было возложено на Доризо Михаила. Ковалевцы втягивались на подводах в село безмятежно, спокойно. Сам Ковалев и его адъютант на верховых лошадях. Но пулемет «максим» успели установить, на одной пристани с двумя пулеметчиками. Вдруг зазвонил колокол на пожар. К пулемету рванулись два бойца отряда. Овладев пулеметом, Ковалевцам один выход – прыгать в Днепр. И они прыгнули. Течение их быстро унесло и скрыло. Не последовало ни единого выстрела. За один час вся операция успешно была закончена. [4] //

Ковалев с первых минут оценил обстановку из своим дружкойм в том, что они попали в Доризыну ловушку. Не теряя ни одной минуты, ускакали по направлению Малой Лепетихи, излить свою злобу. На балке между Малой и Б. Лепетихой они

встретили нашего нацмена – грузина и расстреляли. Собрав всех ковалевцев в театр, на углу привезли гарбу соломы, всех закрыли на замок, поставив часовых. А на другой день всех выпустили и сказали: идите по домам. Так бесславно была ликвидирована одна из опасных банд, терроризировавшая селян по селам – ковалевщина, которую старожилы, наверно, помнят. Так, удачно провел Доризо при поддержке всего отряда и некоторого актива Б. Лепетихи план по ликвидации вооруженной банды более 100 ч. – банды Ковалева. [4 зв.] //

Отряд численно пополнился, укрепилась дисциплина, начались усиленные занятия в роте Попова Алексея по зводах и по отделениях. Попов отдавал все силы и военные знания для бойцов. Сам Доризо появлялся везде и всюду среди бойцов вместе с Ивденком, и внушали бойцам, что мы окружены со всех концов злейшими врагами Революции. В Мелитополе сильный белогвардейско-офицерский гарнизон с опытными военными генералами, по селам рыскают и расстреливают рабочих и бедноту, порят шомполами, сжигают дома активистов, гасают многочисленные банды, именующие батьками и атаманами*. Конные отряды банд в любую минуту могут ворваться и всех уничтожить. Ссылался Доризо на случай с Желябо, стычкой с отрядом офицеров, случай с Ковалевым. [5] // После этого обращения Доризо и Ивденка о зоркой бдительности, были усилены караулы, перекрыты все выходы и входы всех улиц Лепетихи. Выслан конный разъезд за село, усилена живая связь со всеми селами Мелитопольщины и самим Мелитополем, где сгруппировалось кубло офицеров. Связью также пользовались живой, от села к селу, в аппаратах все же сидели враги. Жизнь не спрашивала у нас согласия в то время, а посылала туда, где грозила для нас опасность от врагов революции. А она, опасность, для нас в то время была везде и всюду. Но если мы на время не знали жизни, окружающей обстановки полностью вокруг себя, мы терпели непоправимые потери товарищей: как 1) Ивденко Кирил, Косенко Сергей, [5 зв.] // Доризо Михаил Д., Геращенко Григорий и многие-многие другие отдали свои молодые жизни за наше счастливое сегодняшнее – за Октябрь.

Положительное в характере Доризо было то, что он жил в гуще масс всех жителей Лепетихи, он каждый свой шаг, каждое свое действие, строго проверял, согласуя с окружающими его близкими друзьями по оружию. Доризо обладал исключительной прозорливостью и дальновидностью, о надвигающейся смертельной опасности для всего отряда. В штабе зачуяли недоброе, что генерал Тил, сегодня, в 12 часов ночи, с Мелитополя должен под покровом темной ночи сделать налет на Лепетиху. И врасплох, сперва партизан, а потом всех тех, кто сочувствовал партизанам [6] // уничтожить, т. е. устроит кровавую резню, покончить с 20-м п/отрядом раз и навсегда. Так как существование 20-го партизанского отряда было для белых генералов как кость в горле. Своими боевыми действиями, своим внутренним и внешним видом, наш отряд служил примером для бедноты и рабочих всех сел Мелитопольщины. Ведь не было ни одного [бойца], чтоб хотя бы [раз] за все время существования отряда был замечен в нетрезвом виде, ни единого случая не обнаружено в нарушении дисциплины. Вот почему и было наше влияние на все села Мелитопольщины.

В это время, хотя в зачаточном и малочисленном количестве, но по всех селам зарождались п/отряды [6 зв.] // в будущем полки [вошедшие в] будущую 58-ю, славную, боевую дивизию, 2-ды краснознаменную дивизию, награжденную в будущих боях. В это время в отряде числилось до 60 бойцов и 20 коников кавалерии. Командиром эскадрона был Бондаренко Павел Семенович. Сам кузнец, кавалерист старой армии. В штабе отряда было напряженное состояние. Как быть? Малочисленный состав боеприпасов, отсутствие медикаментов. По предложению

Доризо, решили ночью уйти на правый берег Днепра. Но уход из села должны держать в строгом секрете. Было всем бойцам доведено до сведения, собраться к 10 часам вечера у штаба отряда, а после к переправе «Днепра». Мне, Кривцу, было поручено раздать все продукты: окорока, сало, смалец, крупу крестьянам-беднякам. [7] // Из собой взять мы не могли, за отсутствием транспорта, а реквизировать транспорт мы не имели права, с целью конспирации направления движения отряда. Крестьяне, по одиночке, молча, сходились к штабу проводить в неизвестность братьев, сынов, близких и друзей. Все угрюмые с озабоченными лицами, покачали головами. А жены и матери со сжатыми и облитыми кровью сердцами, разошлись угрюмые по домам. По селу слышен был угрюмый и глухой шум – псы тревогу создавали. Была темная, сырая, осенняя и холодная ноябрьская ночь 1918 года. Так проводило село своих любимых командиров Доризова и Ивденка, и весь 20-й п/отряд за Днепр в неизвестность. [7 зв.] //

Я, Кривцун, быстро раздал все продукты и быстро отправился к переправе на Днепр. Когда я подошел к парому, весь отряд был переправлен за Днепр, на правый берег. Паром стоял пустой. Возле парома стояла пролетка, возле которой Доризо М.Д. Бондаренко Н. и Косенко. Кучера пролетки я не помню. Бондаренко Н. С. мне сказал, что вот, садись в пролетку и быстро езжай с Косенком. Он кассир отряда, проверил, чем я вооружен, и кроме винтовки еще дал мне наган. Доризо взял меня под руку, отвел меня в сторону и сказал, что я головой отвечаю за тов. Косенко, о его жизни и тех деньгах которые будут изъяты. «И от себя Косенка не отпускай ни на шаг». И мы покатили быстро в банк. В Лепетихе было два банка. Один [8] // международный, где заведующим был Бегота, где еще в 12 часов дня по акту было реквизировано (5) пять тысяч рублей. Рядом с банком Беготы был другой банк, где был заведующий Носарь. Как я вспоминаю, он был без одной руки. Этот банк был на общественных началах. Когда мы подъехали к банку, вход в него с парадной двери, вглубь здания, налево дверь, напротив, вглубь комнаты, касса. Косенко начал принимать деньги, а я вышел, и стал у входной двери снаружи. Операция по изъятию денег длилась 10-15 мин. Косенко дал расписку о получении денег, которых оказалось 500 тысяч. Это я твердо помню и сейчас, и несколько мелочи. Я вспоминаю и думаю, что об изъятии денег командование [8 зв.] // еще днем решило, и подготовило кассира банка, что он ночью в банке был. Все это именно так и было, а мне за операцию приказано держать в строгом секрете. И о нахождении Косенка во время движения отряда никто не знал. Об этих деньгах, ни один человек с отряда не знал. И по сей день идут споры с отдельными работниками штаба, рядовыми, [которые] еще живы. В Запорожье жива еще жена Косенка Ефимия Максимовна 1889 г. рождения. В молодости активистка, член партии.

Было около часу ночи, когда мы подъехали к переправе. Нас встретил Доризо и Ивденко. Ехали бедаркой* на паром, где нас поджидал весь отряд. На краю села, от Рубановки слышались одиночные разрозненные редкие выстрелы. [9] // Вероятно это были условные сигналы карателей генерала Тило, занимавшие Б.Лепетиху, движущиеся с г. Мелитополя. Сыпучими песками, через крутые перевалы, глубокие промоины, непролазные кустарники, создаваемые природой веками возвышенное препятствие, непроглядная тьма ночи, ветер и холод, через плавни угрюмо двигался отряд с поклажей в каждого бойца за спиной. Следом за бойцами шел с поклажей скрипучий дилижанс. Все это видели и замечали славные командиры Ивденко и Доризо. «Левей, левей», – голос Доризо прорезал ночную тьму. Вдруг подвода в яму завалилась. Прощай, сделанное добро, нам некогда с тобой возиться, нам надо двигаться вперед, и вперед, и вперед. Выйти из неизвестности, [9 зв.] // куда нас

вынудили белые генералы пойти, в эту незабываемую сырую осеннюю ночь, для спасения 20-го партизанского отряда.

Хотя общего выражения мнений бойцов в письменной форме не было, и условия не позволяло, но душой и сердцем каждый переживал боль и трепет всего организма. Выражая ненависть к врагам, которые в эту минуту и час темной ночи, как злодеи вторгаются в родное село Лепетиху, и будут тиранить родных и близких. А некоторых постигнет казнь от палачей. Горько, грустно и печально было это осознавать. Но все знали, что в эти трудные и бурные годы и дни 1918 г. победы над врагами Революции легко не достичь. Ее можно добиться в тяжелых и жестоких боях, перенося все невзгоды лишения победы и поражения. **[10]** // Кто живет без печали за судьбу своего народа, и сурового гнева против врагов Революции, тот и Родину свою любить не сможет. Мы клятву давали родному «Днепру». Мы клятву давали родному селу, где наше детство и юношество, вмиг оно прошло. Мы вернемся, мы не оставим, мы не оставим родных и близких в беде тиранам. Как родная мать провожало нас село, как вмиг сбежалась для проводов вся родня. Наш был им ответ: «Мы добровольцы Красной Армии, рабочих и крестьян, и пронесем Красное знамя до полной победы и полного разгрома белых генералов, несмотря на то, [что] в данную минуту мы окружены со всех сторон, врагами всех мастей, бандами атаманскими, и другими врагами Украины».

На рассвете, мы добрались до экономии Фальцфейна, по правой стороне Днепра*. **[10 зв.]** // Все усталые, измученные от ночного пешего перехода по зарослям, болотам, плавням. Хотя расстояние перехода небольшое, всего (8) восемь километров, но сильно темная ночь, и дорога была утеряна. Конники прибыли немного раньше. Надо было дать бойцам отдохнуть, накормить бойцов и лошадей. Мне было, Кривцуноу, поручено выписать продукты для бойцов, пойти в контору для оформления. Я там, в конторе, насмотрелся, в какую попал враждебную среду. Посмотрят как будто они «люди», а рычат как волки, на каждое мое слово выставляют злобные клыки. После отдыха, подобрав количество подвод для пеших бойцов в экономии, а конные на лошадях двинулись по направлению Херсонщины, в ее глубь, взяв курс – Большая Александровка. Переезжая полотно железной **[11]** // дороги, станции «Апостолова»*. В это самое время к станции подошел длинный состав теплушек. Все вагоны набиты военными, и некоторое стали спокойно с них выходить, с вагонов, поглядывая на нас. А мы на них. По форме мы узнали желтые лампасы, сверху шапки красный верх, с которого на бок свисала длинная кытыця. Это войско украинских националистов – «гайдамаки» центральной рады, Петлюры*. Они держали путь на север, а куда неизвестно. Наше знакомство с ними минутное, обменявшись взглядами, мы продолжали свой путь дальше. Где брались в нас силы, терпения, переносить такие невзгоды, лишения и такую опасность, окружающую нас, готовую истребить нас всех каждую минуту до единого. **[11 зв.]** //

Я, в начале вкратце описал, что 20-й партизанский отряд, начиная с группы дружины организовался под влиянием российского пролетариата, руководимым большевиками и лично Владимиром Ильичом Лениным. Еще в кружках зарождавшейся дружины, старшими товарищами высказывалось: «Российский рабочий восстанет против эксплуататоров, почему мы не действуем, не организуемся?» Эти простые слова были всем нам понятны, и стали организующей силой бедноты в Лепетихе. Все время существования 20-го партизанского отряда, нас вдохновляло и укрепляло мужество, стойкость переносить все трудности и непоколебимая уверенность в окончательную победу над белогвардейскими и другими врагами Революции. **[12]** // Все эти революционные события российского пролетариата доводились до сознания всех бойцов отряда, благодаря неутомимой

энергии славного, всеми любимого комиссара отряда Доризо Михаила Денисовича. Вот это все взятое вместе и укрепляло и сплачивало в единый крепкий кулак всех бойцов отряда на боевые подвиги. Кроме этого, большую роль у воспитании жителей Лепетихи сыграл существующий в то время театральный кружок, где артистами были два коммуниста – Зеленев и Серебряков. Они играли сценки из жизни и нищенского положения семьи рабочего. О них никто не знал, и когда организовывался 3-й таврический полк, они неизвестно с Лепетихи срочно убыли, и ни кому они остались неизвестными. (Продолжение в 3 тетради). [12 зв] //

Тетрадь № 3.

Продолжение истории возникновения 20-го партизанского отряда и его боевые действия в Б. Лепетихе. Воспоминание написал за 1918-1919 г. участник Кривцун Макар Назарович.

Продолжение №3

Отряд прибыл в Б. Александровку* и расположился в большом каменном здании в виде длинного сарая, возле базара. А кавалеристы по дворам селян. Питались все сухим пайком и покупками с базара: колбасы, консервы, сало, хлеб. Некоторые бойцы были очень плохо одеты, в том числе и я. Для таких бойцов, какое было подношеное барахло на рынке, все было закуплено и роздано нуждающимся бойцам. Мне дали пиджачек цвета зеленого. Во время движения до Александровки, никто не видел ни Павловского, ни Косенка. Через несколько дней появился Павловский. Из собой привез (2) два орудия и 4 S дюймовых гаубицы, (1000) тысячу винтовок, образца австрийского и бельгийского, 3-х зарядные, и для них патроны, и (1) одну походную кухню. Но атаманы, без [1] // выгоды не дают. Вероятно те деньги, которые были реквизированы в Лепетихе, часть, а может чуть не все. Малая доля осталась из 505 тысяч в отряде.

Ясность история от нас утаила, какой был стговор Павловского с атаманом Григорьевым. Также осталось в тайне, только можно догадываться по поведению Павловского, тянувшего отряд до атамана Григорьева. Этот вопрос, т. е до кого нам присоединиться, уже один раз поднимался в Лепетихе, до ухода с Лепетихи в Александровку. Но бойцы не понимали, кто инициатором был этих вопросов. Но все чувствовали, что это дело Павловского, и представителя от атамана Григорьева, который находился при отряде. Но он, [1 зв.] // представитель, все время находился в тени. Он нигде не давал о себе знать. Но тесную связь с Григорьевым имел. Имея человека своего в экономии Фальцфейна, через которого и осуществлял связь из штабом Григорьева, который находился в г. Александрия на Херсонщине, с многочисленными полками под названием «Верблюжие». На этом собрании в Лепетихе был дан решительный отпор всех бойцов отряда. Нет, не хотим мы атаманов. Так провалилась первая попытка григорьевцев сбить отряд с правильного, большевистского пути, и этим вырвать красное знамя с рук отряда, под которое отряд стал с первых дней своего существования в борьбе за советскую власть. [2] //

Через несколько дней было собрание бойцов отряда, в помещении где были размещены бойцы. Повестка дня № 1 – доклад Павловского, в то время он был командиром отряда, о результатах поездки до атамана Григорьева. Собрание проходило бурно, первоначально все бойцы были как намагничены. Хотя Павловский не выразил симпатии к Григорьеву, он боялся этого. Но бойцы ранее знали его стремление. И поставлен был вопрос на голосование, о его дальнейшем пребывании в должности командира отряда, а избрать Ивденко командиром 20-го партизанского отряда. А Павловского помощником командира по [2 зв.] // строевой части. После собрания, отряд начал усиленно готовиться в обратный путь на Лепетиху, для

очищения ее от генерала Тило*. Во время вышеупомянутого собрания, по докладу Павловского, произошел загадочный случай. Недалеко от стола, где сидели руководители отряда, произошел взрыв в гуще бойцов. Образовалась невероятная толчея в виде свалки, кто в двери, кто в окна, выбив их с рамами. В эту суматоху, у меня оказалась рваная рана на левой руке, на два пальца выше кисти. Шрам напоминает тот загадочный случай, который остался в тайне и по сегодняшний день. Подобрал лошадей для орудий, и подъема бойцов на подводы, отряд ушел на Лепетиху. [3] //

В это время, усилились сильные морозы, до 20-25 градусов. Была в перед выслана конная разведка с 3-х кавалеристов, которые переправились на левый берег Днепра в районе Малая Лепетиха. Разведать, что делается в Б. Лепетихе. Но там генерал Тило, сделав свое кровавое дело, ушел. Наверно в Лепетихе сохранились сведения о его расстрелах. Я смутно вспоминаю. Повесил одного, расстрелял нескольких, а часть подверг порке шомполами. И после, с каким напряжением село ожидало нашего возвращения. А сам генерал, побоялся долго задерживаться в селе Б. Лепетиха. [3 зв.] // Когда мы подошли к Днепру, с развернутым развивающимся Красным Знаменем на фоне белого днепровского песка, впереди выстроенного отряда. Здравствуй, наш родной Днепр. И мысленно все поклонились ему, вот мы и пришли. Но Днепр не сильно с лаской нас принял. По всей его ширине шла сплошная крыга, и набегая друг на друга, из шумом и треском, ломая слабших, стремительно уплывала по течению вниз. Но жители сразу устремились к берегу Днепра, для оказания помощи в переправе через Днепр, и для встрече с нами. Вышло все село, запрудив весь берег левого Днепра. Быстро организовав средства переправы для бойцов, лошадей и орудий. Трудность в переправе [4] // отступила. Нас, как на крыльях, переправили через ледовую преграду. Прибыв в Лепетиху, расставив караулы по селу, бойцы свободные ушли к родным по домам. На другой день было объявлено о записи в отряд добровольцев. С утра образовалась очередь для раздачи оружия записавшимся в отряд. И до вечера все 1000 винтовок было роздано. А это значить, что личного состава с пополнениям, оказалось более тысячи бойцов. Это был ответ Лепетихцев генералу Тило за его кровавые дела в Лепетихе.

После начались организационные мероприятия. Организация батальона, рот, взводов, пополнение кавалерийского состава. Командиром батальона был назначен Герашенко Григорий. [4 зв.] // Меня, Кривцуна, назначили ездовым орудия. А когда начали проверять орудия, с назначенным командиром батареи Горшиным Омельком, в орудиях не оказалось замков. Нам было приказано этот случай держать в большом секрете. Срочно послан был человек в Сергеевский з-д, где и были изготовлены замки. И эта пушка вошла в историю, где я был ездовым, за то, что с нее была разбита церковь у Перекопа, где корректировал огонь белогвардейский наблюдатель. Это очень помогло во время штурма Перекопа. За два выстрела, был ликвидирован опасный корректировщик. При наступлении на Крым, эта пушка в истории записана, [5] // в книге Гончара Ол., под названием «Пушка Лепетихская», в книге «Перекоп»*. Наводчиком был взятый в плен белогвардейский офицер – капитан Дяконов, артиллерист. За что ему была подарена жизнь. А, впоследствии, был разоблачен как опытный белогвардейский разведчик и расстрелян. Но в книге Гончара, его роман «Перекоп», многое не соответствует действительности. Описание о Дяконове и другое. Все последующие дни отряда проходили упорные военные занятия, и через недолгое время 20-му п/отряду было присвоено № 3 Таврический полк*. Это известие было воспринято с большим подъемом. Это возлагало на командиров и бойцов большую ответствен- [5 зв.] // ность за дальнейшее укрепление тех завоеваний достигнутых 20-м славным партизанский отрядом. Получив эстафету, 3-й

Таврический полк высоко понесет красное знамя труда в «Крым», где засели белогвардейские генералы, до полной победы над ними. И с победой возвратится в революционное родное село Б. Лепетиху, где зародился славный предшественник 3-го полка – 20-й партизанский отряд, из лучших сынов Лепетихи.

Надо увековечить память 20-го п/отряда, и где размещался в 1918 –1919 г. штаб, на нижней улице, дом [ныне] затоплен, выше установить мемориальную доску, и 3-му Т. полку, на площади, откуда он уходил в Крым – в центре, возле братского кладбища³³. [6.] //

Послесловие.

Мне как участнику, с первых дней зарождения, 20-го партизанского отряда, переросшего в 3-й Таврический полк, вкратце [хотелось] ответить в этом воспоминании на извращение некоторых товарищей, о действительной деятельности 20-го партизанского отряда. Это извращение политически вредно и оскорбительно для тех кто сложил свои головы и покоится на братском кладбище в Лепетихе. Это извращение исходит из уст политических слепцов, и наносит вред будущему молодому поколению. Те товарищи, которые недооценивали роль 20-го п/о, они в нем не были, а пришли уже в 3-й полк на «Перекоп» в Крым. Они рассчитывали, что за несколько - [6 зв.] // ко дней, белые будут в Крыму разгромлены, война закончится, а мы будем числиться как участники. Их была мизерная кучка, но они дали о себе знать в 3-м полку, и долго после гражданской войны, их влияние было и на местные власти в Лепетихе. 20-й п/отр. давал свое влияние не только поднимая на борьбу за власть советов все лучшее, передовое [население] в Лепетихе, но и своими рейдами по селам Мелитопольщины, Херсонщине, рейды по селам, на Бизюков монастырь*. Ведь в то время на Мелитопольщине, не было ни одной вооруженной группы, а офицерские отряды рыскали по селам и расстреливали и вешали актив бедноты. А часть конных и пеших 20-й п/о [7] // наскочил на группу белых офицеров, и в этой схватке белых обратили в бегство, подобрав своих раненых. Были ранены и с нашей стороны. Багатта Каленик саблей порубан и друг... это было на юг от [Аганман]. В Мелитополе был сильный гарнизон белых в это время.

С первых дней, командование, Доризо и Ивденко, пресекали с[реди] гражданского населения 4 человек мародеров – [они] были расстреляны. Свои традиции 20 п/о передал 3-му полку. Во время движения на Крым, боец 3-го полка, на привале в хозяйки украл полотенце, тут же был расстрелян. В это время, отряд был окружен со всех сторон врагами. Надо преклониться перед прахом славных командиров [7 зв.] // Ивденко и Доризо. Они в тяжелые времена своей жизни, жертвуя собой, вели в бой на твердыни капитализма, лучшую часть бедноты Лепетихи, и других сел.

Во время разгрома белых на Перекопе, белые потерпели такой разгром, что потеряли всякую связь со своими частями войск*. Свидетельством будет следующая действительность. Войска, пехота и арт-дивизион, 3-го полка, остановились на привал, покормиться в Бахчисарае. В это время, из-за крутого поворота дороги, идущей с г. Севастополя, внезапно и неожиданно, с быстрого хода вынырнули (2) две автомашины груженные военными и вооруженных. Их остановили. Со всех концов, с криками «ура, ура» [бежали] со всех концов. Мы думали, что рабочие из Севастополя [8] // прибыли нас приветствовать. Но оказалось, это белые вскочили добровольно в ловушку. Их отправили в штаб фронта. Это говорит о том, что белые генералы, потеряли всякую связь, ввиду стремительного движения на Севастополь 3-го полка и

³³ В оригіналі абзац обведено червоною рамкою.

арт-дивизиона. До Севастополя, войска и дивизион двигался ускоренным маршем. Никакого сопротивления белых не встречали. 3-й полк расположился, заняв позиции в центр города, а орудия расположились на кладбище. Город занимали кроме белых, французы и греки, со своими военными кораблями. После прорыва Перекопа, у бойцов возродился такой возвышенный, неудержимый боевой задор. Из уст в уста: «даешь Севастополь», – хоть сходу в **[8 зв.]** // бой. Для подтверждения выше упомянутого, я прилагаю копию приказа № 16 от 13 апреля 1919 г., г. Джанкой, по войскам Крымской группы войск. Но если не дать пояснения по 5-й строчке приказа, читателю будет непонятно, не зная обстановки на те дни. Был строгий приказ, ни одного выстрела по Севастополю, ввиду того, что в городе находилась [комиссия] парламентариев с союзными войсками, [чтобы] избежать кровопролития*. В это время, батальон Геращенко Григория поднялся: «Ура, даешь Севастополь». И начал занимать окраину города. С трудом, командование штаба и полка, остановили наступление, и этим вызвали ураганный бой с морского флота союзных войск. Орудия все были сняты с фронта, и **[9]** // укрылись от поражения в лощину, за высокими обрывистыми скалами. В это время был убит командир батальона Геращенко Григорий, и похоронен в Лепетихе на братском кладбище. Наши парламентарии в Севастополе пришли к соглашению с греческим и французским командованием. Для эвакуации их войск из Севастополя за (7) семь дней, после чего наши войска войдут в город. Так и было к 20-му апреля 1919 г. Наши доблестные красные полки, вошли в город Севастополь при торжественной встрече рабочих города.

3-й Таврический полк в город не вошел. Ему было приказано в первый день перемирия, под большим секретом, в поздней ночи, без шума и огней, сняться с фронта и следовать на Симферополь и дальше **[9 зв.]** // на Керченский перешеек. В Керчи засели белые генералы, подряжаемые на перешейке союзным флотом с Черного и Азовского морей*. О героической борьбе на перешейке до Керчи, о 3-м Таврическом полке, о людях-героях, о 58 и 2 краснознаменной дивизии написаны книги писателя Смирнова.

В это время, я был тяжело контужен в конце мая, и вывезен в госпиталь. После выздоровления, меня направили в другие части, и 15 июля 1922 года [я] был демобилизован в бессрочный отпуск. На этом пока кончаю, если мое воспоминание хоть какую имеет ценность? Кто будет читать, я опишу подробно о рейдах 20-го п/отряда. А сейчас о пункте приказа, где говорится, что полк очищен от дезорганизаторов, **[10]** // и стал боевым советским полком. Это идет речь в приказе о Павловском. После трагической смерти Ивденка, убийство его в монастыре монахами и шведами-колонистами, Павловский был командиром как офицер старой армии. Ведь он, Павловский, нас предал. 3-й полк, к ночи, после прорыва Перекопа занял позицию возле Армянска, между Красными озерами*. Павловский удрал ночью. Бросил 3 полк на произвол судьбы. В 1922 г., в июне м-це, был пойман Павловский и в Мелитополе расстрелян. Павловский, выходец с Лепетихских купцов первой гильдии. Павловский был в полку не один. Его окружали единомышленники. По их вине погибло сотни героев при штурме Перекопа. Было так: **[10 зв.]** // получив приказ, чтобы наши орудия (я, Кривцун, был ездовым орудия) начали в 12 часов бомбить укрепления белых Перекопа. Мы начали вести огонь в 12 часов, а под покров ночи [должны] пойти на штурм Перекопа. Участок 3-го полка, как раз был центр Перекопа. А Павловский поднял полк [когда] уже сходило солнце. Ураганным, шквальным огнем с пулеметов, понесся крупное поражение и потери, полк в расстройстве начал отходить. Благодаря тому, что весь штаб фронта оказался в цепи на передовой с бойцами, удалось спасти положение, ликвидировав панику. Товарищи

из штаба повели на штурм Перекопа, и за 3 часа, навалом, линия Перекопа была прорвана, и Перекоп был взят*. К ночи, с боями прошли до Армянска. [11] // Бойцы дрались как герои-богатыри, и по вине Павловского, понесли много жертв. Павловский все время лавировал. Еще с атаманом Григорьевым, и здесь в Крыму показал свое звериное лицо. Но не один. В него были единомышленники даже в штабе фронта. Например, некий Котов. Сам он с г. Керчи, даже имел особую кличку. Он все время, с другими своими деорганизаторами, создавали вокруг Доризо ложное о нем представление, шантажируя его, клевета и обвиняя его, ожидая удобного случая расправится с Доризо. Это он, Котов, в селе Владиславка, на перешейке Керчи, подвел Доризо к трагической гибели. Доризо, всеми любимого нами комиссара [11 зв.] // первого в Таврии 20 п/отряда, переросшего в 3-й Таврический полк, 58-й 2-ди краснознаменной дивизии. Котов, после был разоблачен, и как изменник расстрелян. Эти сведения в Запорожье получены от авторитетной инициативной группы 58-й дивизии из города Москвы, тов. Попова, генерала 58-й дивизии и Бовмана – начальника связи дивизии. Они живут в Москве.

Славному другу однополчанину, комиссару 20-го партизанского отряда и 3-го Таврического полка, Доризо Михаилу Денисовичу 1918 – 1919 гг.

Посвящаю.

Суров ты был в молодые годы, умел рассудку страсти подчинять. Не заметил ты, как юность в миг твоя прошла, ты и осмотришься вокруг себя [12] // не успел. Революционные бури 1918 – 1919 гг. тебя, юношу, вывели навстречу грозным раскатам Революции. По указанию В.И. Ленина, под руководством партии большевиков, поднимался Российский пролетариат на борьбу с угнетателями рабочих и крестьян. Ты первый, Миша, в Лепетихе услышал призыв В.И. Ленина, и стал с красным знаменем на путь большевиков. Ты повел нас, передовую часть села, на тяжелые суровые испытания, за лучшее будущее для народа. Ты, Миша, вел нас крутыми перевалами, топкими болотами в суровую осеннюю ночь 1918 г. через заросли Днепровских плавней. В семье, ты уют не искал. В пути, дух и сердце у тебя не уставало. Ты по жизни не шел, а бежал. Не останавливал бойцов на привалах в походах, их закалял на подвиги. (Продолжение в тетради №4). [12 зв.] //

Тетрадь №4

Продолжение. Начало №1-2-3

История возникновения 20го партизанского отряда в Б-Лепатихе 1918-1919 гг. и его боевые действия и славных командирах Ивденко П. и комиссаре Доризо М. краткое воспоминание написал участник Кривцун Макар Назарович г. Запорожье.

Продолжение. Начало в тетради № 1-2-3.

Зря слов на ветер не бросал, не протискивался боком, ища в жизни счастья и уют. Ты, Миша, расправил свои могучие, с большим размахом крылья, спешил туда, в Крым. Вел нас, своих неудержимых бойцов, уже закаленных тобой в рейдах и схватках с белыми отрядами, по просторах степей Таврии... Ты вел нас туда, где притаился злобный и сильный, вооруженный Антантой враг*, свил для себя осиное гнездо. В тебя, Миша, враг целился еще в Лепетихе. Но тебя история сохранила, для будущих жарких боев, и тяжелых походов впереди. Но в Крыму, затаилась еще ядовитая и хитрей злобная змея, и нанесла в самое сердце тебе, ядовитое смертельное жало. Мы, бойцы 3-го Таврического полка, остались без [1] // любимого всеми нами комиссара – Михаила Денисовича Доризо, с которым ходили в тяжелые походы, жаркие

и опасные бои на врага. Тебя враг вырвал из наших рядов. Заросли старые окопы, сравнялись былые траншеи тех далеких незабываемых лет в схватках за лучшее будущее для нашего народа. Потухли красноармейские раны. Но раны твоих соратников по оружию, оставшихся в живых, твоей трагической смертью нанесенной врагом, будут гореть в наших сердцах любовью к тебе, и никогда эта любовь не погаснет в поколениях веками. Вечная память будет служить примером для подрастающего молодого поколения, как образец в борьбе за советскую власть с ее врагами.

Воспоминания написал участник Кривцун. [1 зв.] //

Я посылаю вам фотокарточку Зинченка Алексея, уроженец Б. Лепетихи, был командиром кавалерийского эскадрона, после командиром кавалерийского дивизиона, погибшего как героя [в] 1919 г. или в 1920 г., уточнить можно в родной его сестры (живет в Б. Лепетихе по ул. Украинская, рядом с Кривцуном Николаем Поликарпович[ем]). Узнать о Зинченко [можно] в его жены, если она жива. Она была с ним на фронте. Надо восстановить его славу героя Гражданской войны, когда всех героев восстанавливают.

Теперь о Метеле. Жил на 6^м квартале. Его немцы зарубили, когда они хотели потопить баржи с войсками немцев, [которые] направлялись в Запорожье. [2] // Предали группу тов. Метеля кулаки и эсэровская группа во главе попа из церкви 6го квартала, в которую входили Исиковы – 2 брата, и Дохнов. Учитель. Поп удрал, когда была организована ЧЕКа, а все вышеупомянутые, группа эсэров, была расстреляна. Жена Метеля осталась с 5 детьми. Ирина Андреевна вышла замуж за Коваленка Василя Федоровича, он умер. Все эти сведения мне очень трудно сей час даются, и нуждаются [в] проверке. А достоверные сведения вам может дать в Лепетихе, если жива, жена Метеля Ирина Андреевна. А ее брат жив – Лысенко Феодосий Андреевич, партизан. К нему вы и обратитесь, и он мои неточности, если они у меня имеются, он их уточнит для вас. [2 зв.] //

Стихийно в Лепетихе организовывалась беднота в 20-й партизанский отряд. Нет, не стихийно. В Лепетихе были силы, которые проводили линию большевиков. Но они были очень скрыты и малочисленны, даже не знали друг друга. Например, Ивденко К. и Косенко всегда собирались у Косенка в доме Гладковых, на углу, где Косенко был приказчиком мануфактуры и жил во дворе. Туда [был] посвящен и Доризо. Целыми ночами читали при закрытых дверях большевистскую литературу, скрытую от семьи. Ивденко и Косенко убиты в Бизюковом монастыре, и покоятся на братском кладбище. Эти сведения получены от жены Косенка Ефимии Максимовны, живет в Запорожье, член партии. [3] //

Два коммуниста были в драматическом кружке – Зеленев и Серебряков. Какие они ставили сценки из жизни рабочей семьи: как семья рабочего голодала, как заедали штрафы, как хозяин рабочей семьи должен с работы принести получку, а у него хозяин удержал за инструмент – дети, и отец, мать голодные ложатся спать; как намагниченный сидел, затаив дыхание. Когда возник 3-й полк, ни Зеленева, ни Серебряков[а] в Лепетихе не оказалось. О Зеленева впосле узнали: он был после взятия Перекопа комендантом города Перекопа. Они до революции были года три, и так и остались для нас загадочными. Были без семьи, Им было год по 30. Я знаю их как артистов потому, [3 зв.] // что я ежедневно был в театре, за то, что расклеивал афиши театра.

Я, Кривцун, вспоминаю один случай. Когда уже темно было, подошел человек, лет я не знаю [сколько] ему, я его не разглядел, да мне это и не надо было. Вручил мне листовки и сказал, не глядя на меня: «Завтра, пока еще все будут спать, ты их расклей в центре». И вмиг от меня испарился. Кто он – я не знаю и до сих пор. Я этот случай помню, а никому не говорю. Листовок было 10 шт., написано от руки, о шкурниках, хабарниках и уничтожителях бедноты урядником, приставом и полицией – «долой их».

На другой день загудело все село, и я пошел посмотреть, кто первым с полицаев будет срывать с какой энергичностью. Подошел Савка Удочкин, [4] // полицай, грузный дядя, – но он прошел. Одна женщина [сказала]: «Савка, почитай». Он вернулся, со злобой сорвал листовку и пошел как рак, быстро. Зашагал вниз, на базар, к Днепру. Савка Удочкин, это был верный служака полиции, гладкий, грузный, как годованый боров.

Товарищи, я считаю, что ту революционную пропаганду идей большевиков, которую посеяли Зеленеv и Серебряков, вбросив зерно в первый кружок в Лепетихе, и оно дало всходы и в 20-м п/отряде, надо возродить. [Возродить] его славную пропагандистскую роль в те далекие годы царской реакции. Надо выявить – а они еще есть живы – бывших кружковцев, и отразить их скромный труд в воспитании масс в классовом сознании. [4 зв.] //

Тов. Садовский, по рекомендации тов. Доризо Ольги Денисовны, как серьезному объективному товарищу, близко заинтересованному в музее, свое воспоминание направляю только вам. Я прошу Вас, доведите до сведения секретаря Райкома партии тов. Жевелева. Кроме этого, я Вас прошу в получении Вами моего воспоминания напишите мне. Кроме этого, я очень и очень прошу, не стесняясь, написать мне: есть [ли] в моем воспоминании хотя[бы] одна доля ценного для истории, для поррастающего поколения, – я буду очень и очень доволен. Мне 72 года, и для меня сейчас ничего уже не надо, но мне очень хочется еще сделать доброе дело для будущего поколения, и главное – возродить добрую славу о 20-м [5] // п/отряде.

О очень мало описал о рейдах отряда, писал вкратце, о некоторых. Не описал о трагической гибели Ивденка, и если я получу письмо от Вас, о маленькой ценности моего воспоминания, я ее продолжу, а писать еще есть о чем.

Уважаемый тов. Садовский! Я Вас очень прошу: кто будет читать мое воспоминание – не будьте строгими судьями ко мне, ведь годы свое берут и грамматика отсутствует, литературное выражение. Теряю буквы, почерк от дрожания рук меняется, и неровный, и очень трудно дается прошлое. Не судите меня и за то, что, может, даты не точные, но события точны. Надо Вам дать поручение для переписки и ставить в воспоминание литературную душу. [5 зв.] //

Краткая биография о себе. Кривцун Макар Назарович, 1899 г. рождения, уроженец Б. Лепетихи. С 12 лет ученик кузнеца-кустаря Фриймана Подпленного. С 1918 г. по 15 июля 1922 г. в рядах Красной Армии. С первых дней советской власти член Б. Лепетихского сельсовета. Был назначен заведующим хатой-читальней на [четвертом] квартале. Уезжал в Донбасс, работал кузнецом и был переведен в шахту (по механизации). Был избран [в] партиейку. [В] 1928 г. приехал в Лепетиху и как член[а] с/совета райком и райсовет назначили меня уполномоченным по ликвидации кулаков, непманов* и спекулянтов. Я это поручение [6] // со всей энергией до конца выполнил. Как исполнитель народного суда и исполнитель с/совета я почти ежедневно от продажи имущества непманов и спекулянтов сдавал в кассу райисполкома по 10 тысяч рублей. В настоящее время, с 1936 г. живу в г. Запорожье.

Во время войны я работал в органах МВД, с которыми, как начальник отдела, направлен на Волгу, [в] Ульяновскую область. 1 марта 1944 г по вызову ЦК партии возвратился в г. Запорожье. Работал в горсовете заведомом, начальник спецотдела и партгором Огнеупорного з-да, парторг «Запорожстали». Как член бюро Орджоникидзевского райкома [6 зв.]³⁴ // [Принесу] значительную пользу. Я и этим буду рад перед теми, кто отдал жизнь в 20-м партизанском отряде за наше светлое сегодня.

К сему Кривцун Макар Назаро[вич]

³⁴Сторінка [7] пошкоджена.

Посылая Вам свое фото, где я стою слева: обедеен красным карандашом «Кривцун Макар Назарович, 1899 года рождения». Шевейко Степан с гармошкой, Куница – звать не знаю – справа. Фото сделано в Каховке, перед уходом в апреле 1919 года на Перекопский фронт в Крым. О судьбе и жизни в Красной Армии Шевейко и Куницы – я о них ничего не знаю. Знаю, что их в живых нет. А посему дирекция Херсонского музея меня, Кривцуна, перефотографировала, [7 зв.] //отделив одного, отняв от них, от Шевейка и Куницы, а меня вывесили на стенде. Кроме фото, в музее Херсона [есть] все документы, подтверждающие мое пребывание в Красной Армии [в] 1918-1922 году, по 15 июля. С красноармейской книжки, которая сохранился и находится а музее г. Херсона, а также партийные характеристики, и подтверждение командиров 20-го партизанского отряда, и другие документы хранятся в Херсоне в музее. [8] //

Секретарю Б. Лепетихского райкра Кр Украины
тов. Шевель!

Я посылая Вам свое воспоминание. Прошу Вас, уважаемый тов. Шевель, не будьте строгим судьей ко мне по вопросу литературного выражения и грамматики. Годы свое берут: руки дрожат, теряю буквы. Но мне хочется еще что-нибудь сделать полезное, а главное – перед почившими бойцами и командирами 20-го партизанского отряда возродить его боевую славу. Ведь о 3-м Таврическом полке написано много книг. Есть книга о 58-й дивизии, где его переименовали [в] 122 полк, а [о] 20-м отряде очень скупо знают. Только Вы, тов. Шевель, только партия сможет [8 зв.] // выполнить эту благородную миссию для молодого поколения, для их воспитания, возродить, в каких муках зарождалась советская власть в Лепетихе, в лице 20-го п/отряда, и какие жертвы и жизни отдали молодые люди. Тов. Шевель, я Вас прошу меня правильно понять, мое стремление. Для меня уже не надо ничего, я все получил. Мои дети имеют образование. Только сын К. С. М. в 1942 [году] [в] 17 лет ушей на фронт и сей час инвалид [Отечественной войны] I группы. Ушел добровольцем.

Пока кончаю. С уважением к Вам

20 апреля 1972 г. Кривцун.

Г. Запорожье, 330039, ул. Виноградная, 33. [9] //

*Великолететихський районний краєзнавчий музей ім. О. Ціпка. – Од. зб. № 83.
Рукотис. Оригінал.*

Лист учасників 20-го партизанського загону Великолететиському райкому КП УРСР

Великолететихському
Райкому КП України

Рассмотрев материалы тов. Кривцуна М. Н., в котором он описывает время создания и деятельности 20-го партизанского отряда, начиная из В. Лепетихи и кончая Перекопом, мы, участники этого отряда: Мануйлов И. Е., Лысенко Ф. А., Пахомин Т. Н., Гребняк С. К., Горишный П. А., Дацко С. А., Заблуда Ф. и Степенец П. О. считаем, что этот материал не соответствует действительности.

Описанные события 1918 – 1919 годов являются сплошной путаницей и неразберихой, факты извращены и непоследовательны. Активность личной деятельности Доризо М. Д. как комиссара 20 партизанского отряда явно преувеличена.

О действиях и пройденном пути 20-го партизанского отряда описывают: автор Дрига И. Ф., в своей книге «Красные флаги в Северной Таврии», и авторы Попов А. В., Бовман Ф. Д., Скорик и Пожидаев в книге «58-я дважды Краснознаменная дивизия», с выходом в свет которых будет дана болен полная деятельность этого отряда. [1] //

Мы также считаем, что материал тов. Кривцуна М. Н. необходимо вернуть автору, как не представляющий ценности.

В чем и подписываемся:

Мануйлов И. Е.	[підпис]
Лысенко Ф. А.	[підпис]
Пахомин Т. Н.	[підпис]
Гольняк С. К.	[підпис]
Горишній П. А.	[підпис]
Дацко С. А.	[підпис]
Заблуда Ф. П.	[підпис]
Степанец П. О.	[підпис]

3 июня 1972 г.

*Великолетихський районний краєзнавчий музей ім. О. Ціпка. – Од. зб. № 83.
Рукопис. Оригінал.*

СПОГАДИ ГОРОДЕЦЬКОГО МАРКА БОРИСОВИЧА

Здравствуйте, тов. Бойко!

Большое Вам спасибо за поздравления и, пользуясь случаем, поздравляю Вас с Международным женским днем.

Выполняя Вышу просьбу, хочу очень коротко изложить свои воспоминания о работе в комсомольской ячейке и о некоторых комсомольцах (которых помню) 20-х годов.

Я сам родился в Б. Лепетихе и жил там до 1927 года – года начала службы в Советской армии. Учился в земской школе (по-моему, эта школа рядом с райкомом), а потом в Высшей начальной школе (семилетке). Сейчас там какое-то просветительное учреждение. Находясь проездом в Б. Лепетихе в 1963 году, я сфотографировал и дом, где я родился и жил, и здание бывшей семилетки. Посылаю Вам эти карточки на всякий случай, а потом вернете их мне.

В комсомол я вступил в октябре 1922 года – в четвертую годовщину комсомола, мне было тогда 17 лет. Я не был самым первым комсомольцем Лепетихи, и точно не помню, в каком месяце 1922 года создана ячейка комсомола в Лепетихе. Уже тогда были активными комсомольцами Григорий Руденко (с 1924 года секретарь волостного комитета комсомола Б. Белозерки, потом он стал инженером-строителем и жил где-то в Подмоскowie), Иван Дмитров (его, кажется, в живых нет), Степан Куринный (тоже нет в живых), Зиновий Фрейман (кажется, живет в Новороссийске), Петр Митницкий (после войны жил и работал в Киеве, кажется в РАТАУ). Позже вступил в комсомол Григорий Еременко (в Запорожье занимался адвокатской практикой). В Запорожье жили бывшие комсомольцы Савва Нужный, Наум Ольховский – обоих, кажется, нет в живых. Сейчас в Запорожье живут бывшие комсомольцы Григорий Гулый – милицейский работник и Наум Берман – электромеханик. В Днепропетровске живет Зиновий Малкин – инженер-электрик. Комсомольцев было много, но сейчас вспомнить фамилии всех не могу, некоторых помню по именам. Если поручить лепетихским следопытам-школьникам, то даже по указанным мною местам можно будет найти бывших комсомольцев и они восполнят, забытых мною.

Все мы, комсомольцы, вместе с коммунистами, состояли тогда в ЧОНе (части особого назначения), были вооружены и помимо воспитательной работы, которая очень

хорошо проводилась тогда в ячейке, занимались вылавливанием остатков банд, поиском спрятанного кулаками хлеба и другими заданиями партии. [1] //

Вот хочется рассказать о таком вспомнившемся случае. Разбившись на несколько групп, мы получили задание, во что бы то ни стало, разыскать хлеб, спрятанный кулаками, но очень нужный детям для детского дома. Я не стану описывать, как мы производили поиски, но хлеба нашли много. Бывший начальник милиции, он же и начальник ЧОНа тов. Щербаков, довольный нашей работой, сказал: «Приходите, хлопці, заріжу волошка і зварим вам борща за вашу гарну роботу», – и действительно, мы пришли в здание милиции, там за большим столом, [за] уставленными скамейками, уселись и нам каждому дали по большой миске борща с куском мяса и дали по куску хлеба. Наелись, остались очень довольными, но уходя Щербаков говорит: «Діть, хлопці, тільки не гавкайте». Оказывается, вместо волошка была зарезана и сварена собака. Но ни с кем плохо не стало, и все равно все остались довольными хорошим обедом. Такова была жизнь и борьба.

Можно привести случаи при поисках и ликвидации остатков банд в районе Лепетихи и другие случаи. Если это будет интересным для Вас, я напишу в следующем письме.

Почти все мы состояли в комитете бедноты – Комбеды, принимали участие в создании первой в Лепетихе с/х коммуны. Помню, как в Лепетиху для коммуны из Мелитополя своим ходом прибыл первый трактор «Фордзон».

По решению волостного комитета комсомола в конце 1923 или в начале 1924 года был послан в с. Николаевку с заданием организовать ячейку комсомола Волостного комитета С. Куринный. Ячейка была создана из инициативной группы, но роста ячейка не имела. Молодежь требовала, чтобы секретарем ячейки был поляк, так как в селе преобладающее население было польское. В селе была и церковь, и костел. Половина населения Николаевки была по фамилии Городецкие в том числе и русские, и поляки. Кстати, сами поляки были насколько обрусевшие, что редко кто из них говорил польски. И вот в марте 1924 года в Николаевку в качестве секретаря ячейки был послан я. Пробыл я там 9 месяцев, но ячейка разрослась очень быстро, почти вся молодежь, и парни, и девушки, особенно по фамилии Городецкие, вступили в комсомол. И когда мне было предложено вернуться снова в Лепетиху, секретарем ячейки избрали Городецкого, но уже из Николаевки. Из жизни и работы в Николаевке тоже можно интересные описать эпизоды, но очевидно, это тоже сделаю в следующем письме.

В 1925 году я был направлен в окружную мелитопольскую 2-х годичную Совпартшколу, по окончании ее немного работал в Лепетихе культпросветработником, а потом ушел в Красную Армию.

6/III – 68 г.

С приветом [підпис]

Марк Бор. Городецкий
пенсионер

г. Кисловодск³⁵ [2] //

Великолететихський районний краєзнавчий музей ім. О. Ціпка. – Од. зб. № 117.

³⁵Дата та підпис дописано прописом.

Друзья вспоминали минувшие дни...

*Эпоха тужурок кожаных под знаменем комиссара
На новых путях найденных державу опоясала.
В беде – ли своей, в богатстве – ли
В успехе или провале –
Мы были горды и счастливы,
Что дальше под ним шагали.*

Виктор Урин

Праздновали 50 лет комсомола Украины. Великолепетихский Р.К. Комсомола пригласил ветеранов на торжественный пленум. Закончилась торжественная часть: унесли красное знамя, отзвучали марши, барабаны юных ленинцев, пришедших приветствовать своих старших товарищей.

Участники пленума от имени комсомольцев района послали письмо-клятву Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Вечером, в домашней обстановке собрались друзья. Один за другим пришли они без приглашений. После коротких: Где теперь? Работаешь или на пенсии? Как живешь? – снова заговорили о 20-х годах. Вспоминаем отсутствующих.

От комсомольцев 20-х годов нас было двое. Старший из них все больше помалкивал, хотя его знали как задорного парня.

– А помнишь, Гриша, как мы захватили подводу с хлебом? [1] //

– Кстати, Очередюк жив? С тех пор не видел его...

Когда его попросили рассказать несколько эпизодов, участником которых был, а присутствующие знали только кое-чего понаслышке, он ответил: «Теперь это уже «древняя история», каких было немало. Время, в которое мы сейчас живем, не случайно названо временем научно-технической революции и эта тема может оказаться не современной».

– Не забывай, друже, прошло, считай, полсотни лет. И было у нас всякого: хорошего и нехорошего, удачного и неудачного, решений правильных и ошибочных, и людей мы видели хороших и нехороших. Наши дети обязаны все знать о своих родителях. Не потому, что с них могут спросить ответственность за родителей, как спрашивали с нас. Теперь это не в моде. Мы сами за себя, считай, ответили. Знать они должны, чтобы использовать опыт. Хорошее взять на вооружение. Плохое уметь распознавать и ошибок наших уже не повторять. Теперь, с ростом цивилизации, растет и некоторая ранняя отчужденность детей от родителей. Они претендуют на плохую самостоятельность во всех вопросах. Мы – старики, уже много умеем, но молодые многого еще не знают.

– Посмотрите газеты. Сейчас повсеместно восстанавливают в памяти всю историю, отдельные этапы героических будней 20-х гг., а мы не имеем полной истории нашего комсомола. Чтобы быть в силах правильно оценить окружающий мир, необходимо знать, что стоило завоевание. Чем за него заплатили наши деды. Как нам все досталось – это уже вмешалась в разговор Нина Григорьевна – первый секретарь РК Комсомола. Она говорила долго, убежденно, горячо:

³⁶Подлинник утвержден на заседании бюроРК ЛКСМУ Б. Лепетихи от 30.07.1970г. №272/04Направлен в Херсонскую обл. газету «Ленінський прапор» Отпечатан 5 .06.1971г. в №66 /1165 под заголовком «Буремні Роки». (Примітка Малкіна З. Г.).

– Вдоволь и досыта пришлось хлебнуть именно вашему поколению – продолжала Нина. [2] // На ваших глазах пал царский трон. Вы чувствовали империалистическую войну [19]14 г., пережили ее, и разруху, и голод, и Гражданскую войну и Великую Отечественную войну. Вы строили Советскую власть, боролись за ее укрепление, за хлеб, против кулачества – остатков капитализма и его дикой морали. Это именно та «древняя история», которая нам исключительно полезна и интересна, потому, что без таких историй не было бы того, что есть сейчас. Недаром таким историям партия придает большое значение. Нас интересует не только история возникновения нашего комсомола. Да, мы хотим знать наших первозачинателей – комсомольцев [19]20 гг. Что они сделали? Как сделали? И их дальнейший путь. Как они закалялись, как и во что возросли. Ведь они разошлись по многим направлениям. Строили Днепрогес им. В. И. Ленина, Каховскую ГЭС и другие. Ушли и в армию, и на партийную работу. Из них вышли и большие коммунары, и не только в армии, но и в промышленности. Есть земляк кинорежиссер, есть литераторы, был и министр просвещения Украины.

На их примерах мы воспитываем нынешнее поколение молодежи, а сведения имеем самые скудные.

Разойдетесь по домам обязательно напишите. Оставьте все людям. Хозяевам страны нужно знать все. Нам нужно взять все, что было до нас. Помните, что было раньше – полезно и в век космоса, и всегда позже.

Напишите об этой «древней истории». [3] //

1.1. Детство.

Вспоминается оно в связи с империалистической войной 1914, когда стали появляться раненые на костылях и культяпках. Пьяные песни, ругань и слезы – все смешивалось в сплошной стон возле казенки*. Здесь целыми днями поливали свои души демобилизованные солдаты. Казаки и черкессы непрерывно ездили на лошадях. Люди прятались от них, старались не попадать им под руку. Этот усиленный наряд полиции свирепствовал в селе уже после революции 1905 г. Она не только докатилась до нашего села. От стариков не раз приходилось слышать, как в 1905 г., большая группа бедняков вошла с красным знаменем на центральную улицу, разгромила казенку и дальше направилась к усадьбе священника отца Пуда. Как говорят, матушка его – очень злая женщина. Никогда не подавала нищему милостыни, а если он стучался в калитки, спускала с цепи злых собак. Завидев движущуюся демонстрацию, матушка выбежала в сад и спряталась под скамейку. Это не остановило возмущенных собратьев. Перебив в квартире всю мебель и посуду, разорвав перины и выпустив из них пух и перья, перебив собак во дворе, люди направились в сад. Разыскали матушку и рассчитались с ней за многолетние обиды. После этого начались аресты. За этим задержки не было. Тогда-то и прибыли казаки и черкесы. Участник этого выступления, наш сосед, был сослан приговорен к каторжным работам. Много лет его не было дома, а возвратившись, он болел и умер от туберкулеза. [4] //

2. Революция.

У церкви, на площади собрались люди, но скоро разошлись. Царь отрекся от престола. Что это означало – еще плохо себе представляли. Что делается в стране – никто сказать нам не мог. Люди не спрашивали и не отвечали. Собрание проходило в присутствии всего состава полиции и под его присмотром расходились. Все чего-то ждали.

3. Гражданская война.

Власть менялась очень часто, а иногда по 2 раза в день. Приходили махновцы, врангелевцы, деникинцы. Всевозможные отряды: Григорьева, Маруси, и это еще не все. Они сменялись как в калейдоскопе. Они налетали, брали заложников, требовали оружие и под этим видом делали атаки и грабили. За несколько часов своего пребывания они успевали получить контрибуцию населения. Убивали. Бесчинствовали. Чаще всего их убивали «наши» – красные. Они жили в плавнях по ту сторону Днепра. Этот рубеж боялись форсировать наиболее крупные соединения белых. Мы жили на крутой горе. Со стороны Днепра хорошо было видно причелки расположенных там домов, и каждый такой чердак был сигнальным пунктом для наших. Небольшой огонек красноречивее любой ракеты говорил: можно переправляться или нет. Постоянную связь держал сосед по двору Василий Белоцерковец. Он много старше, вернулся с войны с немцами. Днепр форсировали бесшумно на каюках, а то и вплавь. Воду с Днепра возили подводами, у нас не было, мы носили на коромыслах. По своим из плавень никогда не стреляли, но вражеская кавалерия лошадей там не поила, а кто не верил, оставался лежать и сам у берега сраженный пулей из плавней. [5] //

– Манько! Забирай детей, ховайтеся в полові в сараї, – говорил дед Веремий, – а Дунька постороже хату.

И она садилась на пороге нашего дома. Другой сосед Зборняк прятал на чердаке или в курятнике под сараем, куда можно было забраться только ползком (под страхом расстрела за это, но в обиду нас не давали).

4. Самооборона.

Бывало и безвластие день, а то и два. Тогда оживлялись воровы. Село переходило на самооборону. На каждой улице создавалось свое «войско». Оно комплектовалось из представителей от каждой семьи. Туда командировались, главным образом, деды, которым плохо спиться, и в хозяйстве уже им большого применения нет. Бабы – если в семье мужиков нет. Принимали и подростков. Принимали всех, кого посылали. Жестких требований не было. Нет винтовки, нет обреза – бери вилы, ключку, дрын – все, что имелось на вооружении хозяйства. Не можешь ходить – сиди. Вся компания собиралась на улице, и сразу давались задания каждому. Часть оставалась на завалинках – скамейках, конечно, вооружившись жареными семечками, часть ходила вдоль улицы и гремела колотушками. Таланты выявлялись сразу. Все руководствовались неписанным правилом «не любо – не слухай, брехати не мішай».

Дедушки изошрялись, главным образом, на счет войны, рыбной ловли, предсказаний погоды и по хозяйственным делам. Бабушки – большей частью на счет ведьм. Приводились, десятки доказательств и свидетельств вроде «своїми очима бачила у неї хвіст, вуса», «вона все до конюшні біга».

Большое место было отведено ворожкам. Назывались рецепты, с помощью которых они приворожают свои жертвы. Всякие любовные интриги, в связи с применением «зилля» [6] // выслушивались с большим вниманием. Нуждающиеся в том, чтобы приворожить непокорного мужа, переспрашивали рецепты и старательно их запоминали. Подростков при этом отгоняли – «не прислухайтеся, тобі не треба» – Бога не забывали. Страшный суд, пекло описывались в самых ярких красках и подробностях. Многие тяжело вздыхали и крестились.

Под рассвет клонило ко сну. Во всех подразделениях «войска» все чаще поглядывали на небо. Все искали Волосожар*. Одни утверждали, что уже видели его, другие еще искали, но когда старший объявлял, что видел, подавалась команда «по дому». Все расходились спать, а вечером снова на дежурство, если семья не выделяла

другого. Конкретных фактов бандитских – воровских налетов, отбитых «прославленным войском», засвидетельствовать невозможно, за отсутствием таковых. Однако гвалт то здесь, то там подымался. Все заканчивалось благополучно и в худшем случае неудачной попыткой какого-нибудь курокрада.

Когда возникали чрезвычайные события: пожар, требования заступившего отряда создавать сход, – звонили в колокола. На пожар все бежали с ведрами. Воду подвозили бочками, подносили из соседних дворов. Поливали крыши соседних строений, предупреждая распространение огня. Мирские дела решались в расправе. Здесь находился староста, полиция, каземат для всяких нарушителей общественного порядка.

5. Самосуд.

– Вішай її – требовала Санька.

– Ні, попереду жигалом. Хай присягається, – наставляла Марійка. [7] //

– Приворожила чоловіка, при чому він? – высказалась Палажка.

– Що ж йому спасибі слід? Тобі вже й жалко! – вставила низкорослая, на кривых ногах, мужественная старая дева Приська. Затем быстро повернувшись лицом к идущим сзади, ехидно улыбнувшись, показав свои щербанные зубы добавила – Катувать його, бабоньки, обов’язково слід. Хай за суками не бігає.

– Глянь, кавалеристка вискочіла – одночасно, шепотом заговорило несколько человек. Не любили все эту зловредную деву. Ругаться с ней избегали. Это было ниже достоинства солидных хозяек. Приська знала, что ее называют кавалеристкой. Уже не раз в разыгравшейся баталии с соседками, когда уже все было испробовано безрезультатно, и сломить Приську не удавалось, слегка расставив ноги и разведя колени, соседка кричала – «кавалерия вперед!» Это вызывало смех у наблюдающих. Озлобленная кавалеристка срывалась и убегала. Спустя 3-5 минут возвращалась, но завидев своего врага, снова убегала. Теперь при значительном количестве зрителей и на ходу никто не желал с ней заводиться и все только расходились.

– Ото ж я і кажу – виколоть обом очі, хай тоді одне одного шукають, – снова завелась Приська.

– Так вони ж будуть тоді у пужмурки гратись, – вставила невестка Петра Гниди.

Все захихотали, а кавалеристка, метнув глазами решительно объявила:

– Тільки очі виколоть, можна і гасом облити і запалити. Оце таке їм, і все!

Тем временем приблизились к расправе. Люди подходили со всех сторон, но чаще ожидали с той горы. Трибуна стояла на своем месте. Мужчины группами разместились возле трибуны. Женщины – в сторонке. [8] //

Как правило, перед мужским собранием выступать им не полагалось. На этот раз они свирепствовали. Активнее всех выступали солдатки – потерявшие мужей на войне. К столбу позора вот привязан мужчина. До крови побитый, он еле держался на ногах. На нем уже не одна палка гуляла. На руках были видны следы порезов. Каждый мог подойти к нему, нанести любой удар, не говоря уже об оскорблении. Но все это уже позади, было сделано, когда его вели сюда. Теперь ожидали еще окончательного решения. Бабы вопели:

– Хай іде до відьми!

Наконец гурьба направилась к Днепру, а затем уже вдаль – на окраину. Виновника, со связанными руками подгоняли сзади. Он должен был на месте преступления что-то показать. Уже там обоим выкололи глаза, облили керосином, подождли и толкнули в воду. Так, борясь за высокую мораль и порицая зло, учинив свой суд «праведный», уже под вечер расходились по домам.

Это было время перехода от дикого бескультурья царской России, со всеми признаками средневековья, в наследство оставленное нашему обществу, на заре становления новой формации.

Это был одновременно и тот период, когда уже зарождалась новая эпоха и новые силы, призванные не только остановить разгул страстей и самосуд, а повести людей за собой на борьбу со всеми пережитками капитализма. За воспитание нового свободного человека под руководством Советской власти и коммунистической партии.

Этой силой с первых дней своего появления на свет и стал Ленинский комсомол. [9] //

II. 6. Рождение Комсомола.

Солдат ставили на постой, одновременно приглашали молодежь в клуб. Такое было впервые. Мы уже знали, что это сибиряки. После короткого доклада комиссара части пошел душевный разговор, а затем и пляски. Военный оркестр играл без усталости. Все были очень веселы. После разъяснения, что такое социалистический стан молодежи, запись желающих поступить производилась тут же. Спустя несколько дней армейцы ушли. Немало горячих слез пролили девушки, прощаясь с молодыми, красивыми, с красной звездой на буденовке, героями. Жалело и старое поколение. Красногвардейцы сибиряки отличались исключительной выдержкой, вежливостью. Все село провожало их сердечно и даже с некоторой печалью. Не было семьи, где бы не жалели об уходе этой части. С тех пор и сложилось у нас представление о сибиряках как об отзывчивых, с открытой душой, спокойных, добрых, бескорыстных людях.

Идею создания в нашем селе молодежной организации взял на себя тов. Афонин. В прошлом – военный моряк. Ходил он в бушлате и тельняшке. Он был один из секретарей Волостного комитета партии. Его всегда можно было видеть с молодежью. Раз в неделю он обязательно приходил и рассказывал все. Объединять рабоче-крестьянскую молодежь, помогать партии во всех мероприятиях, укреплять революционный порядок, воспитывать молодежь в интернациональном духе, разоблачать всякого рода слухи, направленные на подрыв [10] // советской власти, помогать комитету незаможных селян в борьбе с кулаками*. Так, в 20-х годах была организована первая ячейка молодежи. Желающих поступить было мало, особенно в высшем начальном училище (позже переименовали в семилетку). Принимали с учетом социального происхождения. В училище было сразу же организовано собрание (первое в истории), но уже на следующий день директор Иван Семенович Знаменский созвал педсовет. Готовилось исключение из училища зачинщиков (председателя собрания и докладчика – Малкина и Митницкого), все взбудораженные толпились около училища на улице, когда проходил Иван Никифорович Куриной – председатель ревкома*.

– Чего болтаетесь – строго спросил нас. Мы объяснили.

– Ждите здесь – сказал он и пошел в кабинет директора.

Ждали долго. Вышел взбудораженный:

– Собрание проводить можете, но парты не ломайте, иначе сам накажу, – так нас ему представили.

Наше собрание проходило бурно. Все были под впечатлением речи комиссара. Понимали, что это связано с революцией, против царизма, против полицейских, буржуев, помещиков. Все записались. Руководителем избрали Митницкого Петра. Он жил далеко от центра. У нас говорили, центр на этой горе, где Волисполком и Партком, он жил на той горе. У него было три брата. Один старший, другие младшие.

Сестра комсомолка. Отец погиб где-то на войне, мать осталась одна с детьми. Как она их кормила, представить себе трудно. Двор пустой. Стреха на хате валится. Живности никакой. Никто не знал, была ли у него вторая пара белья, но он всегда был аккуратен и чист. Однажды Петя пришел в класс, и на нем были добротные солдатские ботинки. Это трофей от убитого белого гвардейца при очередной схватке. Петя весь сиял. Теперь в ногах будет сухо и тепло. Он должен был сам искать себе обувь и нашел ее. [11] //

Как и старший его брат, он прекрасно рисовал, самоучки-художники. Учился хорошо. Он из первых секретарей РК комсомола вскоре был отозван в кружок комсомола в Мелитополь. В [19]31 г. случайная встреча на ул. Пушкинской г. Харькова.

– Откуда ты свалился, где ты, куда идешь? – толкая то в левый, то в правый бок, набросился Петя.

– Свалился из Гиганта*, направлялся в столовую, учусь в электротехническом, – отвечает, – а ты?

– «Планово-экономическом», а столовой сегодня не будет. Пировать будем в моем особняке – властно объявил Петя.

Пришли в подzemелье. Железная поробленная кровать – соседи выбросили. Конура без отопительного очага (не предусмотрена проектом). Есть чайник – вода замерзла. Есть примус – чашка чайная. В карманах нацарапали на бутылку водки и полкило бурых помидоров. Охмелели сразу. Спали в обнимку. Разделись совсем, одежду всю на себе сверху сняли. Так теплее.

Закончили учебу, разошлись. Один, БССР в Госплан*; директором Аскании-Нова*; в аппарат ЦК КП Украины; руководитель Ратау*. Другой вернулся на Днепрострой – откуда вышел. В 1957 году встреча в Киеве. Весь вечер и позже сидели у Днепра и вспоминали, вспоминали. Уже теперь в хороших условиях, прекрасная семья, туберкулез легких – наследство надломленной юности. Умер Петр.

После того исторического события в училище нас сразу прижали выпускными экзаменами. Связи с центральной ячейкой не было. Оторвались, но уже тогда, в [19]21 г., из Мелитополя, приехал представитель, и на собрании социалистического союза молодежи было решено именоваться «Коммунистическим союзом молодежи». Это следует считать началом организации комсомола Б. Лепетихи*. После этого мы уже вступали снова. [12] //

Каждый отдельно подавал заявление. Был установлен кандидатский стаж. Всю свою работу комсомол проводил под руководством местного Р. К. партии и был его крепкой опорой.

А как же этот? Среднего роста. Коренастый. Внешней красотой не блещет. Сильно выдаются скулы на лице. Нижняя челюсть выдвинула вперед. Большие улыбающиеся глаза. Задумчивый взгляд. Он ничего о себе не говорил. Со старой, простреленной шинелью, сверткой книг возвращался он из Красной Гвардии. Все преимущество его было на нем. В хате под соломой, кроме [...] – ничего не было. Он покрытый двумя потертыми выцветшими коврами. Во дворе пусто. Топливо на зиму не заготовлено. Замерзает Днепр – иди Яша, искать сушняк. Печь большая, топится редко, пустые казаны возле – свидетели. Низкорослая, горем прижатая старушка-мать смущалась, когда приходили люди. Ей было неловко за убожество, в котором ни она, ни он повинны не были. Отца нет. Еще дети есть. Яша демобилизован, по состоянию здоровья. Работал техсекретарем Р.К. партии*, по развитию мог быть и первым. Если бы спросили, за что его любят? Сразу так и не ответишь, за все! За спокойный характер. За то, что не гонялся за чинами, за положением. Он много читал. Он много знал. Говорил не спеша, но каждое его слово уходило в сознание навечно, как самая

монолитная свая, глубоко забитая в грунт. Он был скромен, и в этом не знал границ. Скромность красит человека, а его она уводила в тень. Он делался как бы маленьким, самым незаметным и выросал он в великана только тогда, когда выслушав всех, негромко, не спеша, осторожно, не задевая больших [13] // тем, подправляя побочные взгляды товарищей, давал правильное толкование любому вопросу. Когда он бывал среди нас, самые юные держали себя как-то серьезнее обычного. Нельзя было иначе. Он посмотрит, ничего не скажет. Сам сразу почувствуешь свою ошибку. Чуткий и внимательный, он был для всех нас образцом. Та на вопрос, за что любят его?, трудно коротко сказать, а может быть, и не каждый ответит, удивившись самому вопросу. Как можно спрашивать такое о Яше? Ведь это Яков Акуленко. Он один такой. Бедняк из бедняков, добрейший из добрых, кристаллической чистоты, и преданный коммунист. Друг и товарищ в самом полном смысле этого слова. Болел туберкулезом, никогда не жаловался. Умер от истощения. Не путать с ним однофамильца – Тимофеева.

В состав первого комсомольского бюро были избраны: Петр Рябков (секретарь), Федор Пикалов (зав. агитмассовой работы), Зиновий Фрейман (зав. экономической работы). В состав организации входили: Яков Акуленко, Петр Митницкий, Андрей Балла, Михаил Бойко, Тамара Садовая, Степан Куринный, Иван Дмитров, Иван Журавлев, Александра Пошва, Иван Пошва, Буся Фрейман, Александра Гамалет, Тимофей Шахов, Антон Омельченко, Константин Воронцов, Марк Городецкий, Григорий Пшеничный, Семен Коваленко, Савва Нужный, Гавриил Попов, Екатерина Остропицкая, Иван Гончаров, Мария Митницкая, Алексей Плетенец, Григорий Руденко, Андрей Синенко, Евгений Омельченко, Евгений Ранчи, Николай Никитенко, Яков Сяиков, Булычина Тимофей Акуленко, Чепель, Яков Ольховецкий, Рива Фрейман, Бойко Надежда, Ванина, Бойко Николай, Иван Митницкий, Григорий Сосна, Наталья Нужная, Степан Шумька, Николай Куринный, Лазарь Грилитерг, Лука Бритов.

Уже в [19]22 г. секретарем Р. К комсомола был Зиновий Фрейман. Сын кузнеца. Физически развитый, [14] // отважный. Пользовался большим авторитетом. В 1923 г. был направлен секретарем Р.К. комсомола в Акимовский район на Мелитопольщине. После него секретарем прислали Кузьму Плахтия. Его сменил Юлий Заферман. Затем был избран Андрей Тимошенко, а после его смерти Григорий Еременко, Зиновий Малкин, Барсук Василий, Светловская Надежда, Иван Гончаров, Евдокия Фалько, Николай Тимошенко, Евгений Омельченко. В те времена многих комсомольцев направляли на учебу. Так уехали: Рябков, Пикалов, Бойко, Журавлев, Дмитров, Пошва, Городецкий, Митницкий, Никитенко и только Садова, Куринный, Евгения Омельченко много лет оставались в составе руководства комсомолом. Тамара Садовая, Буся Фрейман самые веселые и приятные товарищи. Большая красота внешняя перекликалась с внутренней красотой. Тамара была центром притяжения. Ее поистине любили, и это стоило немало здоровья ее ревнивому кавалеру, впоследствии мужу Степану Куринному. У этих девушек всегда находились силы послушать товарищей.

Кристаллическая чистота комсомольских рядов, их идейная закалка, общественная деятельность, морально-политическая выдержка и самоотверженный труд обеспечили комсомольской организации в целом и каждому предельно всеобщее доверие и уважение. Недостаточная грамотность комсомольцев того периода компенсировалась кипучей энергией, беспредельной верой в великое дела партии и советской власти и преданностью родине.

В волость, а затем уже в район объединенные села, среднее расстояние между ними 15-20 верст. Автомобильного транспорта не было. Когда в [19]24 г. из Уезда

приехал первый автомобиль, за ним бежала толпа молодежи и детворы, [15] // по дороге, стремясь перегнать машину. От железной дороги мы были оторваны. Когда перед районной конференцией нужно было отчитаться в сельских ячейках, члены бюро выходили на большак* и пешком направлялись в с. Рубановку*, а потом и дальше. Так бывало и летом, и осенью. Уполномоченные по хлебозаготовкам и выборам в сельсоветы чаще пользовались транспортом, и тогда попутно устраивались и комсомольцы. В теплую погоду все делалось просто. Снималась обувь, закатывались брюки выше колен. Иногда и дядька подвозил, если понравишься ему. Командировок не выдавали. Гостиниц не было. Сторож сельсовета принимал радушно. Как правило, приглашали к себе комсомольцев, но не все имели такую возможность. Перекусив наспех, после собрания – душевные разговоры и песни молодежные.

Комсомольцы активно помогали органам Советской власти в проведении продразверстки, в заготовке хлеба и др. с-х продуктов. Они входили в ЧОН*. Охраняли государственную собственность, боролись с кулаками. Распространяли первый крестьянский заем. Организовывали культурные мероприятия, театры-кино и световые газеты, выявляли и объединяли сельских корреспондентов вплоть до районной конференции селькоров. Организовывали посадки зеленых насаждений, проводили сборы добровольных взносов на самолет Красного Креста. Следили за правильным распределением помощи голодающим.

Прием в комсомол оформлялся строго. Если бюро отказывало в приеме – на собрание вопрос не выносился. Если бюро рекомендовало собранию, на видном месте, недели [16] // за две недели вывешивалось объявление для всеобщего обозрения. Собрания проводились по кварталам. Прием обсуждался на том квартале, где живет вступающий. Много сельской молодежи, не состоявшей в комсомоле, посещало собрания. Каждый из присутствующих имел право задавать вопросы вступающему, давать обоснованные отзывы, если они были, или положительную характеристику. Так, принимали и Андрея Синенко. Он жил один, круглый сирота. Перебивался случайными заработками. Летом – батрак. Когда зачитали его заявление, с задних рядов воскликнули: «Сам варе – сам їсть». Гром аплодисментов. Гром аплодисментов. Не прошел и год. Его хоронили. Умер от голода.

Собрания всегда проходили активно, бурно. После собрания все стоя пели «Интернационал».

– Комсомольская организация того времени и весь ее состав достойны наивысшей оценки. И сколько хорошего не было бы сказано в их адрес, не почерпнуть их великой заслуги. За ними всегда остается право быть примером для наследования грядущим поколениям молодежи. Первые комсомольские организаторы и руководители вознесли на своих плечах всю тяжесть времени³⁷.

7. Перекоп.

Белые полчища в Крыму. Главное направление южного фронта – Перекоп. Через наше село проходили все отряды. Махновцы в барских, даже женских меховых шубах. За собой тащили возы с барахлом. Белогвардейцы рядились в черные бурки и английское обмундирование. Рылись в сундуках, перетряхивали тряпки. Под видом оружия искали золото, кольца, драгоценности. [17] //

Наши – Красная гвардия, что в будёновках – в обмотках, были и в подвязанных ладьях. Поставят на постой – посушат портянки, почистят винтовку, починят гимнастерку. Сядут кушать – к пайку хозяев приглашают. Деток обязательно посадят,

³⁷ «Прапор Жовтня» – 18 ноября 1967 р. Великолепетихского района. (Примітка Малкіна З. І)

обласкают, угощают сахаром. Чайку горячего попьют и на отдых. Хозяева сами предлагали и портянки, и обувь – что было. Так устанавливалась бескорыстная, самая что ни есть сердечная, дружба народа со своими защитниками. Когда уходили бойцы – становилось тоскливо. Больше всех переживали мальчишки. Еще бы, поддержать затвор, примерить к себе винтовку. Они то и выступали впереди уходящего подразделения и провожали своих друзей далеко, далеко за село.

Спасение революции требовало решительных мер. В том числе и использование церковных ценностей. Вспоминается такой эпизод. При описании их нужно было пройти в святая-святых. Священники преграждали путь туда, но потом сдавались, а вот один из ксендзов* долго упорствовал и даже пригласил домой. Играя, угощал кофе, крутил свою политику пана. Председатель – моряк – задавал вопрос:

– Скажи, святой отец, почему ты так боишься греха за то, что мы переступили порог и только [...], что там находится, но не боишься продемонстрировать с женщинами, что вера твоя совсем запрещает вам? – молодая девушка разливала кофе в наши чашки. – Вот отобрал такую красавицу. Кто она?

Ксендз начал креститься, отвернулся, непрерывно повторяя: «Племянница, моя племянница». Мы все расхохотались. Девушка быстро удалилась. Прошло 2 минуты. Ксендз повернулся к Агафонову: «Я посоветовался с богом. Он разрешил войти в святилище только одному». Он быстро оделся и заспешил к костелу, обгоняя нас. Все было сделано очень просто.

В ту ответственную пору укрепления советской власти на селе КНС были надежными помощниками партии и правительства*. Через них осуществлялись все революционные преобразования. Конфискация помещичьих земель, с-х инвентаря, лошадей и передача всего этого беднейшему населению. [18] //

При КНС были кассы взаимопомощи – КВП. Они выдавали пособия материальными ресурсами и деньгами, выдавали муку, крупу, мясо, жиры – все необходимое беднейшим семьям – солдаткам империалистической и Гражданской войны. Через них мы объединяли бедноту. Это была опора Советской власти, но не обошлось и без курьезов.

8. Бей супостата.

– Захочай мене, бо вб'ють, – чуть живой влетел в КНС хромой Явтух. Толпа разъярённых солдаток уже наступала на здание исполкома. Кладовщик Явтух кого-то накрыл на весе, отпуская муку по спискам КВП. Мы вышли навстречу. Нужно было предупредить развитие конфликта и отвлечь женщин. К счастью, здесь оказались Галя, Феня, Варя, Паша – незамужницы. Обратившись к ним с ходу с вопросом по поводу предстоящей вспашки земли коллективом, будто ничего уже появились вопросы у присутствующих. Хромого плута забыли, а уже под конец разговоров, мы как бы вскользь заметили, что в кладовой КВП будет уже другой человек. Выручило спокойствие и выдержка. Инцидент был исчерпан. Хромой был отстранен от этой работы. Президиум решил незамедлительно. Это послужило грозным предупреждением и многим другим на подсобных работах. Если мы не могли предотвратить самосуд раньше, то «супостат» Явтух благополучно избежал его. [19] //

9. Горькая соль.

Известно, что без хлеба плохо. Без воды еще хуже. А как без соли? Когда беляков загнали в Крым мы остались без соли. Она стала наибольшей ценностью. Через наше село все время проходили войска. Все они требовали гужевого транспорт. Бывало так, что селяне возвращались оттуда без подводы, бывало, без лошадей, а бывало с тем и

другим, и еще и солью. Владельцы соли превращались в хозяев положения. За соль им давали все, что они хотели. Главным образом в обмен на соль давали вещи любые. Денег за соль «короли соли» не брали. Деньги обесценились.

10. [19]21-й – злой.

Голод дал себя чувствовать сразу в конце года. Макуха – наибольший деликатес, ее скоро забыли. Каждый был предоставлен сам себе. Ели что под руку попадало. Курай – бурьян, черные зерна его (с горошину) толкли и ели, отравлялись, умирали одни, другие видели и все-таки ели. Ходили с пухлыми ногами, с пухлыми лицами и большими пухлыми животами. Открылись столовые. Это спасло многих. Отходить начали в [19]22 году, на исходе его.

[19]23 год. Уже была работа. Пусть это была рубка коры на частном конзаводе, без вентиляционной установки, пусть только вытяжки – товар на сапоги за 10 месяцев работы. Важно, чтоб была работа. Затем понадобилась охрана посевов Волисполкома. Обьезчик – без лошади, винтовка и одна обойма патронов. Все лето в степи. Спасали баштаны. Собрание КНС – приняли в члены, затем председатель, затем член президиума – ответственный секретарь и зампред. Возглавлял Товарищ Немочкин, член партии с 1912 года. [20] //

Хлеб. В самом раннем возрасте нас приучали ломать хлеб. Бывало упадет кусочек – подыми его, сдуй пыль, поцелуй и съешь. Остатков не выбрасывали, их не было.

11. Борьба за хлеб – борьба за советскую власть!

– Что делать дальше? – взволновано добивался председатель кооператива тов. Гридасов.

– Увеличить выпечку вдвое – отвечает пред. Раисполкома Куликов.

– Уже пятый день все увеличиваем. Такого количества мы никогда не продавали. Да и кто у нас покупает печеный хлеб? Ты, да я, да еще десяток разночинцев. Куда он девается? Откуда столько баб с мешками? Зачем им этот хлеб нужен? Ведь мы не выпекали больше 4-5 пудов, и всем хватало. Теперь выпекаем сто тридцать пудов и все мало. Да у нас и муки столько в запасе нет.

– Не давайте по десять буханок в одни руки. Хлеб продается ежедневно. Пусть не делают запасов и не кормят хлебом свиней! – Куликов. На том и порешили.

Однако напряженность нарастала с каждым днем. Мужчины стояли кучками на противоположной стороне. Голосистые тетки – возле магазинчика. Праздное настроение публики предвещало какой-то взрыв, который только нарастал. Это началось ранним утром. К полудню море белых платков заполнило всю улицу и подходы к ней со всех сторон. Много людей накопилось в переулках. Вдруг море заколыхалось. Посыпались стекла в магазине. Послышались удары камней, крики, угрозы, ругань. Мужчины наблюдали молча, как бы не вмешиваясь. Это все подкулачники и их прихвостни. [21] //

Маститые кулаки сюда не вышли. Они руководили издали. Указания, подсказы, советы они дали с вечера. Настройка людей происходила уже несколько дней. Понадобилась большевистская выдержка и стойкость всех, кому была дорога Советская власть. Кулаки пустили слух, что коммунисты, комсомольцы, незаможники ночами вывозят хлеб из села, чтобы всех сморить голодом. Продразвёрстка тоже давалась с кровью. То тут, то там уничтожали незаможников. Вспаривали животы и набивали их пшеницей. Стреляли из-за угла. Все пользовались винтовками с укороченным дулом. Легко прятать под кожух. Поджигали хаты бедняков – пускали красного петуха. Вражеская агитация прокатилась вдоль всего

побережья Днепра. Открытые вылазки кулачества стали возникать все чаще и чаще. Враг привлекал на свою сторону середняка, запугивал его. Еще больше его интересовал бедняк. И втягивали отдельных неустойчивых, одного-двух привлекал подачками муки, зерна, подкупал их и просил вспахать землю и посевной материал полностью выдать – задаром, без возврата, с доводами – «тобі нічого не буде. Це твоя власть, ти ж пролетарій». Борьба имела много форм. Полозки, Тринкалы, Шикулы, а их много, всех не перечесать, – гноили зерно. Его закапывали в ямы в степи, сверху сеяли. Закапывали во дворах, в конюшнях, в клунях, на огородах, а сверху набрасывали всякий хлам и мусор или солому, переложив с др. места. Нужны были срочные и решительные меры. Трудно было небольшой парторганизации с комсомолом и незаможниками охватить большое село, расположенные на 2-х больших холмах. Были привлечены учителя (которые не из духовенства) их было всего несколько человек. [22] //

Мы проводили собрания бедноты по кустам. В отдельных хатах. Помогала природная смекалка товарищей. Вот один из эпизодов. Собрание было назначено на 6-м квартале. Нужно было разоблачить кулака Полозка. Объявление о собрании мы не вывесили. Но кулаки пронюхали. Кулацкая молодежь вертелась во дворе, вокруг хаты. Заглянет один и уходит. За ним другой. Мы беседовали с бедняками. Нужно было уточнить наиболее вероятное место хранения хлеба.

– Посунься! – нажимая на меня правым плечом требовал незаможник Клыба – помощник по собранию. Надобности передвигаться не было и я не обратил на это внимание, слушал разговоры собравшихся.

– Кажу, посунься – уже серьезно, и не глядя на меня буркнул Клыба и так наступил на мою левую ногу, что я чуть-было не вскрикнул. Я вынужден был нажать вправо на учительницу (фамилию не помню) сидевшую рядом. Все стали передвигаться. Скрыть эту необходимость от присутствующих уже не удалось, а причины стали всем ясны через несколько минут, когда в окно влетел камень. Все стало ясно. Мы с Клыбой сидели против окна, поэтому он требовал передвинуться. Целая группа т[оварищей] пошла нас провожать после собрания. Мы дошли до балки, которая делит село пополам. Провожающие хотели еще дальше пойти. Мы запротестовали и по откосу сбежали вниз. На верху балки никого не было видно, а камни, и немало, посыпались в спину. Мы уже были далеко за кустами, когда раздались два выстрела. Все обошлось благополучно, а результат собрания сказался уже завтра, когда была комиссия Райисполкома, при участии представителей комсомола, квартального уполномоченного, 2-х соседей – понятых. [23] //

12. Стой, руки вверх.

Партийно-комсомольские собрания закончились поздно. На повестке дня один вопрос – хлебозаготовки.

– Значит, завтра с утра – спрашивает Пшеничный Гриша своего друга, с которым возвращались домой и остановились, прощаясь, на углу возле старой корчмы.

– Да, собираемся в Р.К. – ответил друг.

– Стой! Слушай – мгновенное молчание. Слышно, как тяжело груженная телега едет по верхней улице в окраины.

– Куда же едет? Откуда? Чем нагружена? – под впечатлением только что прошедшего собрания, на котором секретарь приводил пример того, как появляется враг и перепрятывает зерно, оба товарища решили, что везут пшеницу или муку. Подвода уже была против них. Думать долго некогда, еще нужно пробежать переулочек.

– Проверим, бегом понад каминкой*, пригинайся.

По силуэтам видно на подводе сидит двое.

– Смотри, – говорит Пшеничный, у него что-то в руках, а у тебя есть?

– «Смит», на полном заряде*, – бежим дальше. Подвода поехала быстрее.

– Главное, сразу на подводу. Не дать им опомниться без шума. Хорошо бы против Драгана, там выбоина и подвода задержится.

– Стой! Руки в верх – прорезалось в воздухе. Вскочили на подводу. [24] // На мешках брошена винтовка, кто-то спрыгнул и убежал. Возчик поднял обе руки, не выпуская вожжи. Кони остановились.

– Хто втік?

– Очередник.

– Петро, Петро! – уже хором все трое. Петро зник.

– Де їдете?

– До исполкома

– Чий хліб?

– Наш.

На завтра посмеялись. Друзей пожурили. Все закончилось благополучно.

13. Хай ходе!

Выборам в районные и сельские советы предшествовала большая избирательная компания и организаторская работа. В те годы все это поручалось избиркому, куда входили представители комсомола, КНС и женотдела. Нужно было подготовить списки лишенных избирательных прав*. Опубликовать их. Местами списки срывали, и нужно было снова и снова вывешивать. Кулаки и здесь вели вражескую агитацию и пропаганду. Мы проводили массовую разъяснительную работу на кварталах в хатах-читальнях. На собрание кулаки не приходили. Выборы проходили открытым голосованием за каждого отдельно. Свое согласие избиратели выражали словами «Хай ходе» и подымали руки. На членов сельсовета приходилась большая нагрузка доводить налоговые листы до каждого двора, участвовать во всех всевозможных сборах и это все было связано с хождением по селу.

14. За свое здоровье

К лету [19]23 г. уже успели забыть тяжкие времена голода. На 1-е мая нас пригласили в рыболовецкую организацию, созданную после революции на базе бывшей экономии Фальц-Фейна. Талые виды Днепра дали возможность легко проехать через плавни на дубах. [25] //

Мужчин собралось меньше. Женщин-незаможниц изрядное количество. Пришел и гармонист. С песнями отчалили, с песнями и прибыли. На передней лодке водрузили Красное знамя РайКНС. Всю флотилию украсили венками вербы. Хозяева встретили нас с хлебом и солью. Длинные столы были густо заставлены рыбой: жаренной, варенной, вяленой, копченой и, конечно, рыбацкой ухой. И кушать было что и выпить было что. Рыбу готовили мужчины-рыбаки. Женщины – в качестве младшего обслуживающего персонала тут же. Пошла большая дружба. Закреплялись двое суток. Наконец собрались отчаливать. И гости, и хозяева размахивали платками, картинками и просто руками. Когда уже все были на дубах и лодках выкрикивались последние пожелания и приветствия. У многих осталось еще что-то невысказанное. И вот в самый патетический момент прощания, среди невероятного шума и визга один из наших рыцарей, приветствуя свою куму, оставшуюся на берегу, до того увлекся, жестикулируя, что потерял равновесие и плюхнулся, и рыцарь, раскарячив ноги, пошел вниз головой.

– Пірнув... пірнув... – кричали одні.

– Ой, лишенько! Оце Іванові і каюк! – заволновалась кума.

– Спасай гармоніста, – кричали другіе. Потеря музики представлялась найбільшим несчастьем. Рыбаки подоспели вовремя. Потопавших вытащили. Из рыцаря спустилась вода. Картуз его подтянули веслом.

– Откачивать – кто-то крикнул, но надобности не было. Рыцаря уложили на самое дно большого дуба. [26] //

Гармонист не нуждался в помощи. Он только курил и осматривал гармонь, сокрушенно мотал головой. Сердобольные бабоньки хлопотали возле рыцаря. Под голову подмостили кофту. Его укутали платками теплыми и сверху накрыли. Наглотавшись воды вдоволь, он временами ее выпускал, и при этом усиленно моргал глазами. Когда первый испуг уже прошел, пошли остроты и шутки. Рыцарь прислушивался.

– Феня, глянь на куму, – заметила соседка. На берегу стояла тетка. Ладонью левой руки она поддерживала щеку, а правой – локоть левой руки.

– Та куда ж йому до такої жінки. Вона ж скруте його як курча, – волновалась Соня, взметнув глазами молнии – на куму и брезгливо поглядывая на рыцаря.

– Ой кум до куми залицявся... – по-дирижерски змахнув руками, задорнохватила своим могучим голосом Варя. До сих пор она, сидя с Феней, молчала. Песню сразу подхватили на соседних дубах, и понеслись ээти звуки по всему берегу. Иван заерзал, начала храпеть, как-бы напоминая о своем присутствии и протестуя против такой обстановки.

– Варя! Чоловік спить, а ти... Кум до куми... не мішай, хай сердешний одійде... – выступила Катька. Все переглянулись, хорошо понимая оратора.

Приехали благополучно. Разошлись по домам без приключений. Потом говорили. Дома Иван долго сидел за столом, усадив и жену рядом, очень красочно и в лицах передавал ей все эту историю. Опять жестикулируя зацепил стакан с самогоном и перевернул его. Говорил, как он сразу выплыл и спас гармониста, всех веселил всю дорогу, т.к. был самым ответственным. Сам был тамадой и приглашал себя выпить:

– За свое здоровье! За благополучный кінець! [27] //

15. Смычка.

Воскресенье. На улицах шумно. Молодежь у Днепра. Старики у дома на завалинке.

А йди-но сюди! – подзывает Юхим проходящего комсомольца-соседа.

Сидящие рядом раздвинулись. Еще издали видно было, что так не пропустят.

– Драстуйте! – сел.

– Ану скажи! Що там пишуть газеты. Ты ж грамотный, комсомолец. – начал снова Юхим.

– Ага, ага, що то за смичка? – подхватили сразу Василь и Марко и Прокошка – соседы. Присел и Микола, все время стоявший, готовый домой уйти.

– Що нам от тієї смички? Чи дадуть корови молока більше?

Не успел закончит смысл и суть смычки:

– То добра смичка. Руб пшеничка – сто рублив бричка – снова завелся Юхим. Видимо, эта фраза уже давно пережована всеми и тепер соседы только искали возможность разрядиться. Пошли еще вопросы – когда привезут добротные сапоги и др. товары промышленности. Почему ввели продналог, какие налоги платят рабочие?

Ответ на все вопросы строился на знакомых всем примерах, элементарно и просто. Согласившись, что разруху языком и колкими вопросами не ликвидируешь.

Дело общее. Только требовать и ничего не делать нельзя. Из ничего добротные сапоги не шьются. Разговор затянулся. Теперь уже комсомолец, набравшись терпения, выслушав колкости, разделявал соседей под орех. Юхим первый почувствовал неловкое. Уже не было задира в тоне. Закончили беседу спокойно. Больше таких фокусов не выбрасывали. [28] //

Первые неудачи.

Как-то из уезда привезли нам радиоустановку. С большим нетерпением ожидали мы момента включения ее. Высокая антенна на клубе, плакаты по улицам, наконец, возвестили об окончании монтажа и наладки. Посмотреть необычайное достижение науки и техники комсомольцы приглашали родителей. Мать долго не могла себе представить, как можно, сидя в Лепетихе, слышать голос из Москвы. Она слушала рассказы о радио, изумлялась, и все-таки сомневалась. Наконец, приодевшись, вместе с соседками пошла в клуб. Помещение под железной крышей, достаточно жаркое, без вентиляции летом. Людей очень много. Душно. Все в таком-то торжественном напряжении смотрят, как настраивают установку, но она молчит. За два часа с лишним мы не услышали ни одного звука. Разочарованные ушли в кино. Зато уже здесь все было в порядке.

16. Все для народа.

Кинокартины и нефть для двигателя мы везли из Никополя за 60 км. Летом по Днепру. Зимой на лошадях. Осенью по грязи и бездорожью, но везли аккуратно. Перед сеансом читали лекции по международном положению, и по всем др. интересным вопросам. Один раз в неделю показывали свежую газету «ОРАЧ», это был как-бы оригинал стеноидной газеты «ОРАЧ», которая регулярно выходила как орган РК КПБ Исполкома и комсомола. Все это было делом рук комсомольцев под руководством РК партии и комсомола. Бок о бок с комсомолом работали и делегаты женотдела. Они также проводили большую воспитательную работу [29] // на кварталах. Делегатка не принесла в дом к соседке ни денег, ни хлеба. Принесла она надежду, без которой человек, что птица без крыльев. Прошел день, и снова пришла она – Ульяна, а к соседям пришла Варя. Они увели женщин в школу. Усадили их за те самые парты, за которыми утром сидели их дети. И они поняли, что что-то не так уже и легко закрубелыми от черной работы руками взять тонкую ученическую ручку и вывести буквы. Грамота в возрасте давалась с великими трудностями и все-же эти бабушки и женщины, а их тысячи, научились и читать, и писать, и считать. Неутомимый, благородный труд делегатов женотдела Ульяны Чопенко, Варвары Гамалей, Марии Чепель, Оли Белоус и многих других. С благодарностью вспоминали наши землячки. Делегатки женотдела, комсомолки и учителя не ожидали благодарности, но, безусловно, заслужили ее. Сплошная ликвидация безграмотности затянулась на несколько лет. И зимой, в большие морозы, и осенью, под дождем и ветром – неграмотные и учатся, и в читальни, и в клуб, и в частные дома. Многие землячки предоставляли и свои квартиры для обучения неграмотных землячков. Встречи были всегда самые приятные, душевные. Передвижные библиотеки были во всех хатах-читальнях. Коллективные читки художественной литературы, лекции на антирелигиозные темы, на др. темы читали увлекательно Толстенко И., Льяной Н., Льяная, Малкина Р., Штенко А., и др. [30] //

А) Ленинский субботник.

За неделю до назначенного дня повели беседы комсомольцы. Накануне:

– Гриша не забудь завтра, не только сам, а собой своих приведи.

- А инструмент какой?
- Сам придумай и захвати.
- Сбор будет в 7 утра. Будет гармонист.

Собралось много молодежи, но и сарай не маленький. Это будущий наш клуб.

– Спасибо Павловскому, что построил такие большие сарай-склады еще до революции. Плохо только, не благоустроили их – ораторствовал Попов Гаврюша.

– Тебе дай сперва мед, а потом и ложку? – вмешался Ваня Гончаров.

– А в самом деле, почему нет бархатных кресел, как в городе, почему приняли от Павловского так? – шутил Андрей Тимошенко.

– Довольно, красавцы, языки чесать. Пока что вместо кресел пойдут доски – во дворе лежат, а гвозди нужно достать. Смотрите, девушки уже фойе побелили, а вам еще полы ломать, скамейки ремонтировать. Разойдись! – скомандировала Тамара Садовая, и все разошлись.

Не один выходной и не один субботник провели, пока подготовили немножко театр.

Одновременно Ваня Рябков вербовал любителей-театралов. Начал он с дам и интересных девиц, а они уже потянули и некоторых мужей. Знарок сцены и закулисных дел мастер, Ваня быстро достал реквизит. Сам рисовал занавес. Он же и режиссер. Репертуар по его вкусу. Не обошлось и без любовных трагедий. Постановки платные – на оборудование театра и костюмы. Бесплатные в торжественные дни. [31] //

На платные постановки билеты распространяли и разносили по организациям и некоторым квартирам. На бесплатные охотники были. Милиция не управлялась, одни мальчишки могли через все щели. Нередко их спускали с лестницы второго этажа сцены, но это проходило без дальнейших эксцессов.

Были у нас и самородки-артисты.

– Дайте мені відро води – потребовал Боровик и сам пошел искать ведро. Принес воду.

– Тепер дивіться! – торжественно объявил артист и приложился к ведру, не отходя выпил всю воду. После этого повернулся на 90 градусов. Положил руки на живот. Сложил бантиком губы и струей выпустил всю воду.

Успех небывалый. Артист торжествует, и каждый раз, когда открывали театр, он приходил и требовал, чтоб его снова включали в програму вечера.

Б) Перетворювання досвіток у хати-читальні молоді.

«Досвітки» вошли в быт давно. Эта неотъемлемая часть его узаконила себя исторически. Их было много. На каждом шагу. ЦК комсомола обратило на это внимание. Начали мы посещать их, принимали нас сперва настороженно. Нужно было войти в массу молодежи, заслужить доверие, сродниться с молодежью, незаметно влиять. Нужно играть на инструменте музыкальном, петь, танцевать, уметь рассказывать смешные истории. Так, не иначе, а массовиками и комсомольцы стали. Иконы постепенно снимались. Их сменили портреты вождей партии и правительства. [32] //

Хуже было другое – детки. Они тоже росли как грибы. Если с молодежью можно было, раньше на день или позже два, установить контакт и найти поддержку в самой группе молодежи, то с детворой было сложнее. Приходит комсомолец – они разбегаются, следят из-за угла. Ушел комсомолец – они снова здесь. И школу, и родителей мы привлекли к этой кропотливой работе, и она потребовала немало времени.

На международном учебном пункте вневоинского обучения политруками были комсомольцы. Заместителем начальника пункта по политчасти был выделен член бюро РК комсомола завагитцентром. По окончании военных сборов, в свободное время, главным образом, перед выходными днями, комсомолом проводились военизированные походы с ночевкой в поле, независимо от состояния погоды. В большинстве случаев это было в направлении Каирской балки. Там устраивали и лекции по интересным вопросам, громкие читки газет проводились в подразделениях, дискуссии широко освещались. Выпускалась походная газета с юмором и острой критикой недостатков. Здесь же и проводились спортивные соревнования по плаванию, бегу стрельбе из малокалиберной винтовки по линии добровольного общества Осоавиахима*. Эти выходы привлекали много несоюзной молодежи и она с большим интересом принимала участие. Милиция тоже прибегала к помощи РК комсомола, в самом начале ее организации я туда был направлен, комсомолец, в качестве политрука. Все это было на общественных началах, хотя такое движение как целенаправленное получило свое развитие теперь – спустя сорок пять лет. [33] //

Первая демографическая перепись в те годы, требовала не только много участников, но и большого напряжения всех сил. Это была не только точная статистическая работа. Раньше всего, это была огромная политическая массово-воспитательная работа среди населения. Кулачество и духовенство распространяло самые дикие слухи. Говорили: будут обобщать жен, насильно отнимать детей и сводить их в коммуны. Утверждали, что это уже конец света. Находились темные и неграмотные старушки, которые поддавались этой агитации, и тогда они уходили из дворов, запирали квартиры. Переписчикам приходилось несколько раз заходить в один двор и тот же самый дом. Таких уже было трудно убедить, это стоило и сил и времени. Но справились успешно. Работали все комсомольцы, учителя, среди которых нужно отметить особенно активных: сестер Пикаловых, Будченковых, Шахову, Городецкого, Плеханову и др.

В) Работали и учились.

Члены бюро Р. К проходили вместе с членами партии в одних кружках. Кроме того широкая сеть просвещения охватывала всех комсомольцев. Историю партии изучали по Емельяну Ярославскому*. Многих посылали на учебу в Совпартком*, но нужна была серьезная подготовка. Насколько велика была тяга к учебе, можно судить по такому принципу. На земельный отдел Волисполкома в то время легла основная трудность. Отбирание ее у кулаков и распределение беднейшему населению, то же самое и с-х. инвентаря, организация с-х. коммун поглотило все время, а заведовал отделом тов. Чопенко. Трудно было сочетать такую большую работу с подготовкой к экзаменам, но он успел и был принят в Губпартшколу. Мы смотрим на него такими глазами, как и теперь смотрим на академиков. [34] //

Был тогда у нас партприкрепленный Петр Корнеевич Герашенко – герой Гражданской войны. Его больше знали по имени «Обаятельный и добрый». Его никогда не покидала улыбка. В серьезных делах он был непримирим. Когда нужно было поднять людей, говорить с сердцами людей, с людской совестью – посылали Петра Корнеевича. Он не знал неудач. Его любили за большую правду. Он говорил ее прямо каждому. Эта широкая натура, открытая душа знала, как живет каждый комсомолец, кто в чем нуждается и помогал где мог. Заходит как-то в комнезам и говорит комсомольцу:

– Идем, – сам ухмыляется.

Дорогой спрашивает:

– Когда получал зарплату? (Ее платили периодически в виде помощи).

– Подскажите, что есть самого прочного и хорошего на штаны – обратившись к комсомольцу – выбирай – затем к продавцу – Режь на гольфы, – а сам пошел уплатил на кассу, что было положено. Время шло. Комсомольца уже послали на работу, где он уже аккуратно получал месячную зарплату от Мелитопольского округа. Проблема штанов отныне была разрешена, а Петр Корнеевич ищет себе другие заботы, кого поддержать нужно, кому помочь можно. Он организывает хор на общественных началах, он нашел учителя Толстенко Г., большого знатока астрономии, но очень сухого, неприветливого и замкнутого человека. Толстенко начинает читать лекции. [35] //

– Где ваш физкультурный кружок? – спрашивает меня пришедший в РК комсомола Яков Александрович Вилков – нарследователь межрайонного участка Мелитопольского округа. В прошлом командир крупного кавалерийского соединения по ликвидации басмачества*, коммунист с 1918 г.

– Завтра в 7 утра собраться всем в театре (сарай).

Вилков пришел раньше всех. Разделся до трусов, несмотря на мороз. Работа началась. Вскоре это группа «Синей блузы».

– В следующее воскресенье собрать побольше молодежи: будем насаживать парк – снова Яков Александрович. Он был большим другом Петра Корнеевича. Они стоили друг друга. У него тоже было хорошее лицо. У тех всегда хорошее лицо, кто в ладах с советской властью живет! [35 зв.] //

Г) Футбол.

Кто из нас уже в самом раннем возрасте не испытал счастья погонять: кочан капусты, бурак и тряпочный мяч. Наконец появился настоящий мяч. Две команды – два капитана. Мальчишки – рослые.

– Здравствуй, Ваня.

– Привет, Гриша.

– Едем соревноваться с командой Качкаровка, – говорит Ваня

– Ничего не слышал, – отвечает Гриша

– Тоже мне вратарь, почему не знаешь?

Как всегда, вечером собрались на футбольном поле. Возле пристани. Это центр гуляния. Здесь глазели на пароходы, и пароход привез нам приглашения в Качкаровку. Болельщики строили свои осведомления раньше всех. Которые постарше, объявили, что поедут смотреть, а билет за свои деньги купят. Запретить нельзя, а с другой стороны приятно. Всю дорогу на палубе парохода гремели комсомольские песни. Встретили нас любезно. Это событие в Качкаровке, как чрезвычайно важное, заняло свое место. Сразу же мы и направились на поле, так как покушали на пароходе. Конечно, не в ресторане. Антрекотов, бифштексов не было. Что бог послал или мама дала. Все было выложено на кучу, ели коммуной, все делали коммуной. Было весело и радостно.

На поле шли быстро, как только можно было. Зиновий Фрейман нес мяч. Он нас и тренировал, и судил. Жители поглядывали на нас с интересом. Мы прошли по мосту, свернули направо, между домов, мимо огородов и вышли на поле. [36] //

А что за поле было?! На нем не было ни боковых линий, ни штрафных площадок, ни центра. Все оно было усыпано какими-то мелкими опилками и кочками. По полю в разных направлениях перебегали собаки. Иногда они садились и, не обращая внимания на игру, следили за другими собаками.

Ребята, скособочившись, подсунувшись под раму, подымались и опускались на педалях – ездил по очереди на единственном велосипеде. Ездили по полю и изредка посматривали на нас.

Болельщики собирались не спеша, с важным видом устраивались на своих насиженных местах. Все они болели за свою команду и настроение свое выражали бурно, всякий раз, когда мяч оказывался у наших ворот.

В широчайших штанах и пиджаке пришел худой болельщик, уже пьяный. Он шел вдоль боковой линии, не опуская глаз с мяча, часто спотыкаясь.

В первом тайме, минут через 12 наша команда забила владельцам поля первый гол и через 7 минут второй. Стоило посмотреть, как этот пьяный болельщик болел за своих. Он ревел белугой, кружился на месте, что-то выкрикивая. Потом он стал подавать ногой воздух и кричал – «гол, гол», – хотя никакого гола его команда не забила. Он прямо замирал с протянутой вперед рукой и топотал ногами. Затем, плюнув на поле, резво повернулся и ушел прочь. [37] //

В перерыве мы обратили внимание капитана хозяев поля, что болельщики висят на своих воротах и нажимая на стойки – незакрепленные – уменьшают внутреннее пространство, т. к. при этом веревка вместо верхней перекладины – опускается. Сперва он попробовал сослаться на патриотизм своих болельщиков и подчеркнул, что замечания им делать нельзя, среди них есть азартные люди, с которыми связываться опасно. Наш капитан потребовал, чтобы ворота исправили. На поле стали выходить посторонние. Посыпались оскорбления, угрозы свернуть шеи. При этом, четверо из них приняли боевую позу и пошли против нашей команды, стоявшей в стороне. Впереди нашей команды стоял Зиновий Фрейман, он приблизился к ним – один против четырех. Они совсем осмелели, а самый больший из них взял его за ворот. Подбежал к ним и капитан – видимо готовый поддержать своих земляков.

Не успели и оглянуться, как послышался сильный хруст, и верзила полетел со всех копыт, вытянувшись на спине. В мгновение ока сверху на него, один справа, другой слева легли еще двое. Остальные участники сбежали.

В этот самый момент и болельщики начали оставлять свои места. Мы забрали свой мяч и пошли к пристани.

Домой ехали с песнями. Нас встречали аплодисментами, т. к. слух о Качкаровской встрече успел дойти, опередив приезд команды. Условились, на следующий день – в субботу – отдыхать. Вместо игры – катание на лодках.

Отъехав от пристани вверх по течению, все лодки, [38] // десятка полтора, соединили вместе и пустили по середине Днепра, вниз по течению. Раздавались песни. Песни у нас любили все, и молодые и старики. Гуляющие у пристани подпевали с берега. Тогда кавалькада причаливала, и все вместе продолжали песни до полуночи.

При лунном свете, уставшие слегка, но веселые расходились по домам группами, а песни слышались по всем улицам, каждая группа продолжала свои песни. Результат встречи все уже знали, хотя в газетах об этом не сообщали и Озеров по телевидению не выступал.

В воскресенье команда собралась. Вратарь вошел в сапогах, только полученных после ремонта. Сделали новые головки. Защита не удержала позиций, противники все время нажимали, и в какой-то момент мяч вылетел возле ворот. Сильный прямой удар с десятиметровой дистанции прямо по воротам вратарь принял грудью. Мяч отлетел, но вслед за этим последовал второй, потом третий удар в грудь и в живот. Отбой все три раза, но вратарь, склонив голову на бок, прислонился к штанге. Забило дыхание. Передавал перерыв. Все поздравляли вратаря с успехом.

– Не дрейфь, – раздавалось со всех сторон.

Вратарь, слегка побледневший, улыбался. Чувствовал какую-то неловкость за то, что не устоял, облокотился на штангу. С лица его не сошла еще неловкость. Как бы

желая выйти из центра всеобщего внимания, вратарь со злостью на самого себя сильно ударил мяч правой ногой.

– Вот это да! Вот это свеча! – вскрикивали болельщики.

Он почувствовал какую-то слабость в сапогу правой ноги и глянул вниз: свечу свою он так и не увидел. Где-то в груди защемило. Новая головка сапога лопнула поперек. [39] //

Правый сапог развалился. Сбежалась вся команда. Прибежали и болельщики. Мальчишки ушли в центр круга. Их никто не отгонял. Все смотрели на правую ногу вратаря, слегка вознесенную вперед и застывшую после удара в том же положении.

– Все! – тихо сказал вратарь отводя глаза в сторону.

– И нужно ж такое – сокрушенно сказала Варя. Все молчали. Почувствовав что-то неловкое, гуляющие вдоль набережной стали тоже подходить. Круг увеличивался, когда вратарь дерзко повернулся на 180 градусов и ушел прочь, снова медленно, а затем все быстрее и быстрее. Отойдя шагов на триста вдоль берега, он оглянулся. Никто не следит, присел за лодку. С отвращением снял левый сапог и стал укладывать в него портянки. Свернув сапоги, пошел домой берегом, чтоб никто его не видел.

Больше футбольное поле этого вратаря не видело. Бесславно вышел вратарь в тираж.

Прошло с тех пор больше сорока лет. Вратарь футбол не смотрит. Его не видали. По телевизору футбол он не смотрит, если начинается разговор о футболе, где бы это не происходило, он участия не принимает, не болеет ни за кого.

Зато когорта болельщиков пополнялась за счет жены вратаря. В прошлом безразличная к футболу, в один момент, достигнув пенсионного возраста, жена моя заявила о футболе. Не пропускает ни одной встречи, бросает дела и бежит к телевизору, слушает Озерова, а иногда поправляет его. Она болеет только за проигравших. Не достигнув бессмертия как вратарь, я ушел, а жена-болельщица пришла. Воистину природа сохраняет во всем равновесие. [40] //

III. 17. Даешь 500 тысяч кубометров бетона!

– Здорово, Саша! «Комсомолку» читал?

– Ты на счет Днепростроя, призыв ЦК Комсомола? Читал. Подумать надо.

– Думай, да не затягивай. А лучше приходи вечером в РК.

Встретились. Газету все уже читали. Некоторые молча прислушивались, с некоторой досадой. Дома жена, дети, мать хворают, хозяйство. Холостяки решали сразу. Едем через 3 дня. На первый случай запаслись адресами. Приехали в старое Запорожье. Ходили на биржу труда. Ежедневно на крыльце появлялся человек и вывешивал списки. Заполнили документы – гидротехнический шлюз левого берега, землекопы. Попов Гаврюша уже там, на В.Т.С. Первый день оформлялись. Получили расчетные книжки, лапти, фартук, рукавицы. Барак, 9 отделение. Там тетя Маша. Постель готова. Но прелести ее готовности мы почувствовали ночью. Сон сразу пропал. Каждый по-своему: один отрывисто, другой протяжно, третий забирался куда-то ввысь, срывался, отдувался, а заканчивал сердито. Все вместе составляли своеобразный оркестр, в котором носы, старались изо всех сил исполнять концерт в честь знаменитых клопов, с аппетитом пожиравших нас – жильцов. На другой день мы уже знали, что делать. Под ножки подставляли коробочки с водой. Они не форсировали этот водный рубеж. Подымались на потолок, оттуда пикировали. Тогда мы встряхнули матрацы, натягивали на себя. Не помогло. Мы эвакуировались на траву, возле барака. Зимой возвратились, меры принимались, но [41] // позже к этому злу примешались водяные мыши, которые с подъёмом воды двинулись на поселки –

Нового Кичкаса и Крестьянского*. Были приняты чрезвычайные меры, созданы специальные отряды, привлечено население и все было ликвидировано. Нач. строительства Винтер* успешно применял любую технику. 1500 грабарей. По технологии мы были связаны. Работали дружно, но когда тачка соскакивала с защитной дорожки, и мертвой хваткой тормозило колесо, толкающий по инерции скользил вдоль поручней, сдирая кожу рук до локтей – подымался хохот. Уважающий себя мужчина тачку не бросал. Работу вели параллельно на правом и левом берегу. Зажатый Днепр бушевал посредине. Когда в обоих котлованах были введены берега плотины выше уровня воды, закрыли средний проток, предоставив Днепру доступ по обеим его берегам. Начало и конец рабочего дня оповещали гудками, сиренами. В субботу рабочий день заканчивали в 2 часа дня. Ежедневно, на берегах вывешивались показатели соревнования. Фабрика обеспечивала питание вплоть до котлованов и отдельных участков. Бывали схватки с Днепром, когда он прорывал перемычку. Как на войну подымались люди в любое время суток, и каждый был готов на выполнение любого задания.

В зимнюю стужу попасть под холодный душ, во время аварии, не столь приятно, но и это сопровождалось смехом. По доброй своей воле сюда пришли люди со всех концов равнины. Здесь были и грамотные и неграмотные, но все одинаково чувствовали, что строится первая в мире ДнепроГЭС им. В.И.Ленина. [42] //

Великопетиський районний краєзнавчий музей ім. О. Ціпка. – Од. зб. № 191

СПОГАДИ ЖИГУЛІНА ДЕНИСА КІНДРАТОВИЧА

АВТОБІОГРАФІЯ

Я, Жигулин Денис Кондратьевич, родился в 1895 году в селе Тимошовке Михайловского района Запорожской области.

Родители до Октябрьской революции были батраками, работали у немцев и помещиков. Отец умер в 1914 году, мать в 1941 году. В 1908 году окончил сельскую школу в селе Тимошовка. После окончания школы работал батраком в кулаков и помещиков до 1915 года. В 1915 году был мобилизован в армию, где пробыл до Февральской революции 1917 года.

Служил в крепостной артиллерии, 7-й дивизион, город Брест-Литовск. Будучи на Германском фронте, во время Временного правительства в 1917 году*, Керенский* приезжал на фронт, выступал на митинге и призывал в наступление на немцев. В своей речи он сказал: «Один натиск – и немец будет сокрушен, и тогда мы возьмёмся за землю и волю». Солдаты ответили, что когда нас поубивают, то земля и воля будет нам не нужна.

Когда свершилась Октябрьская Революция, я оставил фронт, и с винтовкой прибыл в село Тимошовку. По приезду в с. Тимошовку, рядом с другими солдатами разогнали ставленников Керенского, во главе которых стояли попы, торговцы и кулаки.

Созвали общее собрание граждан, и на собрании я зачитал декрет Владимира Ильича Ленина о мире и земле, в котором было сказано о раздаче помещичьей земли без выкупа*. Собрание было бурное, кулаки старались своими выкриками сорвать это собрание.

Ознакоми[в] население с декретом, мы организовали в селе Тимошовка революционный комитет и приступили к отбиранию земли у кулаков, отруба у помещиков, землю раздали населению.

Работал я членом Ревкома, заведовал земельным отделом. По приходу немцев на Украину с марта 1918 года по февраль 1919 год[а] находился в партизанском отряде. Отряд Бондаренко Мелитопольского уезда, в расположении с. Балки и Каменке. Имею партизанский билет за № 333307.

По поручению отряда я из плавен с. Балки [1] // был послан в с. Тимошовка. Чтобы проверить настроение, собрать оружие у товарищей, которые не пошли в партизаны, а винтовки у них имелись. Проработал я трое суток, мне помагал некий [К]умаков Наум, вдруг неожиданно в 10 часов ночи на квартиру в дверь постучали. При открытии двери я спросил: «Кто?» И по голосу я узнал Кумакова. Я смело открыл дверь, позади Кумакова стоял белый офицер и трое верховых вооруженных. Тут же в сенях ручкою нагана офицер ударил меня в лицо, зашли в спальню, он приказал отдать имеющиеся у нас оружие. Я заявил, что никакого оружия у нас нету. Он ответил: «Мы знаем все о том, что вы собрали по селу оружие». Он сделал в комнате обыск, оружия не нашел, так как оно было спрятано напротив квартиры в землянке. Офицер скомандовал экспрессом одеваться. Я одел на голые ноги валенки, пиджак и полушубок, после чего офицер вывел меня на двор и сдал под охрану 3-х вооруженных. Сам продолжал делать обыск. В комнате находилась жена Ксения Петровна и ребенок, родившийся всего только одна неделя [назад]. После обыска из комнаты вышел офицер, приказал жене, чтобы утром она не выходила и не открывала дверь. А на утро заявили, что они еще приедут. От моей квартиры до штаба белых нужно было идти 2 км. Штаб находился в доме бывшего купца Кантакова. Когда меня вели по улице 4 казака, то я шел впереди лошадей. Собаки лаяли на меня, один из казаков сказал: «Что за большевик, его и собаки не любят». А другой тут же сказал: «Жена у него красивая, но больше ему ее не видать». Благодаря сильной охране, четыре на одного, я в дороге не мог от них убежать. Привели меня в штаб и когда я зашел в дом Кандакова, то, по-видимому у них был какой-то вечер, гулянье. Играл патефон, пьяные офицера и с ними гуляли девушки – дочь фельдшера, попа и ихняя сестра милосердия. Когда доложили о том, что поймали меня, игру на патефоне прекратили, вышли из той комнаты, где они гуляли, 2 офицера и третий офицер из тех, которые привели меня. Втроем завели в следующую комнату и приступили к допросу. Один офицер стал задавать вопросы и записывать ответы. Задал вопрос: «В Ревкоме был?» Я ответил, что был. Второй вопрос: «Оружие по селу [2] // собирал?» Я ответил, что собирал. Третий вопрос: «[...] арестовывал?» Я сразу не ответил. Допрашивавший офицер скомандовал стоящему сзади офицеру: «Стукни, чтобы у него мозги лучше заработали». В этот момент офицер ударил меня по голове прикладом, я склонился на стол и сказал: «Арестовывал». Опрашивавший офицер заявил: «Что его допрашивать, когда он арестовал и погубил такого человека [...]». Бросили допрашивать, повели в следующую комнату. Когда я зашел в эту комнату, допрашивавший офицер скомандовал: «Скидай штаны!» Я скинул штаны. Другой кричит, чтобы скинул сподники, а третий кричит, чтобы одевал сподники. Скомандовали ложиться на пол. Я лег на пол. Скомандовали, чтобы подали шомпола. Но к моему счастью, шомполов в комнате, в винтовках, не оказалось. Тогда 2 офицера взяли в руки плетки, а в плетках на концах олово. Первый ударил по спине очень боль[но], я стал кричать. Вдруг на мой крик с той комнаты, где гуляли офицеры, выходит их сестра милосердия, обращается к секущим офицерам, просит их, чтобы не было шума и крика. После чего офицер скомандовал подниматься с пола. Я поднялся. С другой двери выходит комендант белых, пьяный, заявляет мне:

«Почему не признаешься, где оружие?» Я ответил, что никакого оружия нет. Он заявил на мои слова: «Отчего же ты кричишь?» – и добавил: «Больно?» Я ничего не ответил. Он заявил: «Если я кадет, то я кадетом и помру», – и дальше сказал: «Если ты большевик – то большевиком и умирай». Я ответил ему: «Я не прочь умереть, но зачем вы издеваетесь». Он приказал мне, чтобы я наклонил голову. Я наклонил голову. Слышу – другой офицер сказал: «Не надо здесь». Тогда один из офицеров ударил шашкой тупым боком. Я упал на пол. После этого один из офицеров держал ноги, а другой голову и продолжали пороть плетями. Тело занемело и боль не так чувствовалась. Прекратили бить, тогда я встал, скомандовали одеваться. Я надел пиджак легкий и теплый. Оставили возле меня охрану, сами пошли на совещание. Через пять минут выходит один из офицеров, позвал одного из охранявших, что он ему сказал, мне не известно, вручают меня тем же казакам, которые меня забирали. Казаки пьяные, вывели меня во двор, оседлали лошадей. Это было примерно в одиннадцатом часу ночи 18 февраля 1919 года и ведут меня по направлению села Балки, где находились наши партизаны. [3] //

Я спросил их, куда они меня ведут. Они ответили: «В штаб, а завтра отправим в город Мелитополь». Когда мы прошли еще немного, то я увидел напротив себя кладбище. Я сразу резко уворачиваюсь от них, схватил одного за ногу, стал просить, чтобы они меня не убивали. Тогда один скомандовал, чтобы бежал, так как им неудобно было стрелять, сидя на лошади. Я только отбежал на 2 шага, они выстрелили из 2 винтовок, легко ранили в левое плечо, прострелили только шкуру. Я сознание не потерял, по дороге побежал не прямо, а резко взял влево, над дорогою [возвышался] соломенный вал. Этот вал я перескочил, на ходу сбросил с себя валенки, и бежал голыми ногами. Примером отбежал за три дома. Собачонка стала лаять на меня, я слышу, что выстрелили не по мне, а по направлению улицы. В момент выстрелов на заставе стояли не казаки, а дядьки нашего же села. Они побежали туда, где выстрелы, а я в этот момент побежал не по дороге, а по вспаханой земле.

Отбежав, примерно, 3 км., прислушался, что никто за мной не гонится, разделся, снял легкий пиджак, замотал ноги и пошел по направлению села Балки. Отошел 7 км. от села Тимошовка, и заблудился. Лег на промерзшей земле и уснул. Утром сорентировался и пошел по направлению к селу Михайловка, где уже в селе были красные, под командованием³⁸ Дыбенко, командир полка Лунев. Когда я подходил к Михайловке, то на заставе стояли и регулярные войска, и наши партизаны. Посадили меня на тачанку и повезли в больницу за 3-й км. В больнице обмыли, сменили белье, смазали раны йодом. Когда я был 3 дня в Тимошевке по заданию, то за эти 3 дня наш отряд влился в 5-й Заднепровский полк. Поскольку регулярная армия, уже самостоятельно партизаны не моли наступать на Тимошовку. Но когда ряд товарищей из нашего отряда, и другие из села Михайловки, пришли в больницу и посмотрели, как меня избили. После чего не спрашивая разрешения у командира полка, организовали около 100 человек верхом и на тачанках, в первую же ночь после моего прихода в больницу сделали налет на село Тимошовку. Убили коменданта, который говорил, что если он кадет, кадетом и помру. 7 человек было убито казаков, выгнали их за село, заехали и забрали жену с ребенком на тачанку и привезли в с. Михайловку. Пролежал я 2 недели в больнице, а жена с ребенком на частной квартире. [4] //

Будучи в возрасте 24 лет при порке кости не сломал, а только пробили кожу да мясо, и я за [3] недели выздоровел, после чего было общее наступление из

³⁸Після слова «командыванием» закреслено слово «матроса»

Михайловки на село Тимошовку. Меня назначили батальонным комиссаром, и когда выгнали белых из села Тимошовки, дошли до колонии Райфендфельд, от села Тимошовки всего 16 км*. Поскольку в колонии никого из немцев не оказалось, все жители удрали от нас, меня в этой колонии оставили комендантом, дали 6 человек красноармейцев, чтобы навести порядок.

Немцы, когда удирали, с собою почти ничего не успели взять. Весь скот, одежда, хлеб – все было брошено ими. А эти немцы совместно с белыми раньше наступали на с. Михайловку.

Побыл я в колонии 7 дней, ни один немец за это время в колонию не возвратился, пришлось брать из с. Тимошовки людей по уходу за скотом. После чего я был отозван на фронт, в Крым под Керчь, на Керченский перешеек.

Мы неоднократно наступали на Керченский перешеек, но белые имели уже дредноуты* и стреляли с моря. Но также и белые пытались наступать, но красные фронт держали и не пускали их в Крым.

На Днепре, Большая Лепетиха, Каменка, Никополь – когда наши войска были в Крыму, тут произошло восстание – банда Павлов[ского] и Чайковского, курсировали по Днепру, Никополь – Большая Лепетиха.

Бывшего нашего командира Бондаренко и меня с фронта послали для подавления этих банд, дали нам 200 красноармейцев-кавалеристов, мы поездом из Крыма доехали до колонии Райфендфельд, где я был комендантом, колония расположена возле железной дороги. Я предложил командиру Бондаренко о том, чтобы разгрузиться в этой колонии, а потом своим ходом по направлению на Каменку. Он согласился, мы расположились на ночлег в этой же колонии. Когда я узнал, что все немцы, которые от нас бежали, возвратились и хазяйнуют, я договорился с Бондаренко, хотя на это нас никто не уполномочивал, мы решили проучить немцев за то, что они на нас наступали с белыми и за то, что они бежали от нас, перепороть шемполами всех немцев домохозяев. Написали на бумаге, приклеили к стенке в комнате: [5] // написано было: до Мелитополя отступали – 5 шомполов. До Джанкоя отступали – 10 шомполов. А кто отступал в Крым – 15 шомполов.

Перепоролы всех глав семей. Нужно сказать, что они явились исправно, никто не прятался. И после этого, сколько власть не переходила из рук в руки, немцы их этой колонии никакого участия не принимали на стороне белых.

Из колонии Крандольфельд* наш отряд кавалеристов 200 человек направился на Каменку Запорожской области. Разбили банду Павловского и Чайковского, забрали у них 9 [...] «Вера», «юбось» и [...]. После чего мы отошли в Крым на фронт. Пешим строем мы шли по направлению к станции Алексеевка, когда прибыли на станцию Алексеевка, то наш полк, 5-й заднепровский, отступал, также и мы совместно с полком отступали через Голту, Балта, Одессу, окруженные в кольцо белыми и двигались по направлению к городу Киеву. Нас все время преследовали белые, а впереди кулацкие восстания*. Для того, чтобы не было невинных жертв, мы с Мишей Барабашом садились на тачанку и ехали [наперед] к восставшим кулакам. Он хорошо говорил по-украински, подчас приходилось отказываться, что мы коммунисты, и таким образом пришлось проходить без кровопролития. И бой только пришлось принять с белыми в Киеве, соединившись с красными, заняли Киев*.

Когда заняли Киев, я заболел брюшным тифом и с рядом больных товарищей нас направили в Мелитополь. По выздоровлению был в Красной Армии до 1921 года. В 1921 году демобилизовался, приехал в село Тимошовку, где меня избрали заместителем председателя Ревкома.

После 3-х месяцев на место Чумакова Василия, председателя Ревкома, избрали меня Председателем ревкома. Работал я в Ревкоме, потом Председателем Волисполкома до 1924 года.

В 1921 году условия работы были тяжелые, голод, разруха после Гражданской войны, в с. Тимошовка была большая смертность от голода. В 1921 году я, как председатель Волисполкома, от вышестоящих организаций получил телеграммы о том, что в 70-ти км. находится 700 махновских кавалеристов, которые направляться на с. Тимошовку. Я пригласил в кабинет членов партии и комсомольцев, актив, всего человек 20. Сидим и планируем, как нам удирать и что можно сделать. [6] //

Вдруг вбегает в мой кабинет секретарь и заявляет, что кругом здание Волисполкома окружает какая-то банда. Ей было неизвестно, что мы ждем махновцев. И ровно через пару минут здание Волисполкома было окружено махновцами-кавалеристами. Военком, который присутствовал на совещании, с моего кабинета выскочил в окно. Это было часов 11 утра.

Махновцы погнались за ним. Он отбежал от здания 15-20 метров. Вместо того, чтобы бросить бомбу в махновцев, он взорвал себя. Отвлеченные от здания махновцы дали возможность выйти в двери некоторым товарищам. Я остался в своем кабинете, наган закинул за шкаф. Врывается один вооруженный махновец, заскочил ко мне в кабинет, держит передо мной винтовку и спрашивает меня, кто ты будешь. Я ответил: «Сотрудник». Я был одет в хороший защитного цвета френч. В Киеве снял с одного офицера. Он по видимому понравился махновцу и он скомандовал, чтобы я скинул френч. Сам держит в руках винтовку. Я, когда скидал френч, и прямо через руки, набросился на махновца, сбил его, он выстрелил, не попал, я через него в коридор, а потом быстро повернул не во двор, а в дверь, где у нас была комната. Он выскочил на двор и спрашивает граждан, не бежал ли такой-то в рубашке. А я в тот момент, когда он выскочил во двор, в кладовой стояла лестница, я по лестнице вылетел на чердак, закрыл ляду, ожидая расправы махновцев. Это было в феврале месяце 1921 года, погода была сырая, ветер пронизывал, минут пять посидел на ляде, вдруг возле здания махновцы поймали агента по снабжению, поставили на колени и тут же отрубили ему голову. Остальные товарищи сумели всякими способами разбежаться, так как в этот день было много посторонних людей, а также я вызывал кулаков для набивки льда. Поскольку мне после стало известно, когда я забежал в кладовую, то некоторые кулаки видели, как я спрятался. Но, по-видимому не хватило духу выдать меня.

Я посидел с полчаса на ляде, никто на чердак не лезет, на чердаке были коровья и конские кожи. Я взял одну, укрылся, стало теплее, пролежал на чердаке Воисполкома до 8-ми вечера, стемнело. Я спустился в здание, зашел в свой кабинет, заглянул за шкаф, где я закинул наган. Нагана не оказалось, я погрелся возле грубы. Вылез в окно, зашел к сторожихе на квартиру, которая находилась в 50-ти метрах от Волисполкома, в одной рубашке, без пиджака. Постучал в окно, она вышла в [7] // коридор, открыла дверь, я спросил, есть ли у нее махновцы. Она ответила: «Нет», и сказала, что напротив в поповском доме поселился Махно и в центре села по квартирам разместились махновцы.

Я зашел в комнату, полез на печь, где спало ее 3-е маленьких детей и сказал, что если зайдут махновцы, свет не зажигать, скажешь, что на печке спать дети.

С махновцев ночью к ней никто не пришел. В 12 часов ночи поднялась стрельба. После я узнал, что секретарь партийной организации, Чаусов³⁹, был в городе

³⁹Прізвище «Чусов» дописано над рядком.

Мелитополе, возвратился ночью домой, не знал, что махновцы в селе, они его поймали и изрубили.

Утром, когда стало развидняться, я послал уборщицу, чтобы она разузнала, когда будут выезжать махновцы из села. Она пришла и сказала, что уже собираются к отъезду. Я нашел ее фуфайку и полез на чердак, посмотрел вверх, черепица немножко была отсунута, а мне хотелось посмотреть махновцев, я пальцем тронул черепицу, отсунулась черепица и задержалась чипом. С махновцев, не смотря, что были они в 15 метрах от этого здания, и собирался уезжать, меня никто не заметил, и я мог рассмотреть махновцев.

И только они въехали из села, я вышел из помещения в дамской фуфайке. Возле исполкома лежат 3 трупа – военком, агент снабжения и секретарь парторганизации. Возле трупов стояли граждане. Я приказал подобрать трупы и занести их в сарай.

После чего я пошел в той же фуфайке домой. Идти на квартиру было километра 1,5. Не доходя до квартиры, жена Ксения Петровна встретила меня и говорит: «Куда же ты идешь? Ты посмотри, он в степи, недалеко, видны махновцы». Я зашел в первый попавший дом, просидел часа 2 и пришел на квартиру. Жена рассказывает мне, что вчера мимо нашей квартиры ехал на линейке военный и с ним женщина. Хотела предупредить их, что у нас махновцы, а потом будучи неуверена, что это едет не махновец, так ничего и не сказала. Проехала линейка домов 15, встретили его махновцы, проверили документы, он оказался красный командир, только что женился и ехал с женой. Махновцы после проверки документов на глазах жены зарубили его. Я сутки не являлся в Волисполком, на второй день прибыл в Волисполком, дал распоряжение подобрать трупы, которых оказалось 12 человек, зарубленных по всему селу. [8] //

Трупы свезли в здание Волисполкома, поделали гробы, и с активом часть граждан понесли их на кладбище хоронить. В момент, когда закапывали трупы, вдруг заскочила кавалерия, человек 70 на кладбище, часть граждан кинулась бежать. Кавалеристы начали кричать, что мы свои и действительно оказались красными, которые преследовали махновцев.

Так что мы похоронили своих товарищей, никто нам не помешал. После чего каждый из нас приступил к своим обязанностям.

В начале 1922 года в наше село стали возвращаться бывшие белогвардейцы и махновцы. В одно время прибыл белогвардеец Машкин и другие. Проверил я документы, они после разгрома белых и махновцев приспособились и служили у красных. Я их упрекнул, что они делали нехорошо, забирали вещи у жен красноармейцев, насиловали при белых и после переговоров с ними, вышел из кабинета. Когда я через 20 минут зашел, их уже не было, они пошли домой. Когда я обратно зашел к себе в кабинет, то мой заместитель Пустов доложил мне, что он Пустов, сказал им, что если б они попались год назад, я б вас порасстреливал, они ему в ответ: «А если б ты попал к нам 2 года назад, мы б тебя расстреляли». Я вызвал начальника милиции Никифорова (Бахмут) и дал распоряжение арестовать их. Их арестовали 3 человека, посадили. Я приказал, чтобы за ихние проделки, которые они делали в нашем селе в пользу белых и махновцев, расстрелять без суда и следствия. На утро, пришел я в Волисполком. Начальник милиции доложил, что все трое расстреляны и брошены трупы в глинище.

Но по закону, я в то время не имел права без суда расстреливать. После этого прошло 3 месяца. Меня из Тимошовки перевели председателем Волисполкома в Васильевку за Мелитополем.

Проработал я пару месяцев, вызывают меня на контрольную комиссию в город Мелитополь. Опросили как были расстреляны, по чьему распоряжению. Я объяснил

все, как это было. Прошло еще 2 месяца, за превышение власти, за самовольные расстрелы с партии исключить, с председателя Волисполкома с работы снять.

Приехал я обратно в село Тимошовку, написал апиляцию в ЦК Партии, в Харьков и поскольку нас двоих исключили, Пустова и меня, подождали 2 недели, а ответа не было. Мы с Пустовым поехали в Харьков, в ЦК, предоставили нам номера. Находились мы в Харькове в течении 2 недель. [9] //

ЦК Партии рассмотрел материал, объяснили, что мы не должны были сами расстреливать, а должны были арестовать и материалы передать в Ревтрибунал. Спрашивают меня: «Больше не будете самовольно расстреливать?» Я ответил, что еще одного надо расстрелять, еврея, Муданиц, который лично у меня при белых забирал одежду, а также и в других красноармейцев и добавил, что если поймаю, я его все равно убью. ЦК Партии знал, что я дважды убежал с под расстрела, но политически недостаточно были подкованы, восстановили в партии без партвызскания, а Пустову записали выговор за недостачу муки во время А[РЬ]*.

По приезду домой, меня назначили заместителем председателя Райисполкома Новотроицкого района. Проработал я 6 месяцев; не сработался с председателем Райисполкома, меня перебросили в 1924 году в мае месяце в Рогачик зав. райземотделом...

В Рогачике я проработал по 1927 год. С 1927 года до сих пор⁴⁰ в с. Михайловке зав. райземотделом.

В 1929 году народный судья в Акимовке, 1930 году – студент агроиндустриальных курсов, по окончанию годичных курсов назначен в 1931 году в феврале месяце директором совхоза «Каменка» по 1938 год 13 февраля.

13 февраля 1938 года арестовали меня по ежовщине*. Продержали в Запорожской тюрьме 23 месяца, и жена Ксения Петровна также была арестована за связь с врагом народа. Просидела 10 месяцев, потом была освобождена и восстановлена в партии.

При допросах следователи говорили, что мы знаем, что ты был партизаном, бежал из-под расстрела. Но ты скурвился, у тебя в гостях были враги народа, как то – управляющий Укрсадовинтрестом Криворуков, член партии с 1905 года, 12 лет при Николае II отбывал каторгу, а также у тебя бывали секретари, ныне арестованные враги народа Жуков, Ющенко, Виделин. Я им отвечал, что ничего у них вражеского не замечал, они, как коммунисты, преданы делу Ленина. После таких разговоров они отправляли меня в камеру и через 3 месяца обратно вызывали и предлагали подписывать всякую ложь.

В одно время, в начале 1939 года, вызвал следователь, по национальности еврей, дал мне познакомиться с делом и он увидел в деле акт, составленный каменской милицией, где я заявил в милицию, что я погибну в неравном бою, но не дам вам издеваться. [10] //

Он спросил меня: «Что это за акт?» Я ему ответил: «Попробуй, тронь меня, тогда узнаешь, что за акт!» Он встал из-за стола набросился на меня, я его оттолкнул от себя, после чего врывается 2 охранника, которые дежурили при тюрьме, начали меня избивать. Я вырвался, побежал во двор, добежал до деревянного забора, хотел оторвать доску и драться с ними. Они меня схватили и потянули в карцер. Отдельная комната, без окон, цементированный пол и цементированная кровать. Раздели и бросили в одном белье.

Просидел я в карцере 20 суток. В карцере предлагается 3 стакана воды в сутки, 400 грамм хлеба и на 5 сутки тарелка супа. После отбытия карцера, меня привели в

⁴⁰Словосполучення «до сих пор» написано над рядком; у тексті надруковано «по 1928 год».

камеру, где я раньше находился. В камере находились уголовные преступники, ранее попал я в эту камеру по следующим обстоятельствам: привозили меня из Запорожья в Каменку на допрос и после допроса обратно направляли в Запорожье. Перед отправкой пароходом на пристань Каменка дети принесли передачу. Милиционер передачу не разрешил брать. Я набросился на милиционера, отобрал револьвер и забросил в песок. Тогда конвоем привели в Запорожскую тюрьму. Дежурный по тюрьме, еврей по фамилии Ходус, заявил, что за то, что я отобрал револьвер, он посадит меня в камеру к уголовниками с таким расчётом, чтобы они забрали у меня одежду и избили*. Когда я зашёл в камеру, сел на полу на свои вещи. Ко мне подходит староста камеры без рубашки, тушировка груди разными способами, и заявил мне: «У тебя, пахан, яблоки пахнут». Я ответил: «Да, есть передача» и добавил: «Пахану надо дать место, где спать». После чего, он скомандовал мне идти за ним. Он указал мне на свободную кровать, я отдал в его распоряжение передачу – яблоки и сало, а пару кусков сала оставил себе, положил под подушку. Кинулся утром – сала нет. Он заявил, что ты, у нас украл сало. То есть не сдал полностью, и мы не отвечаем. А что ты нам передал, будешь кушать с нами.

Я должен сказать, что если до этой камеры, где содержалось в сарае около 300 человек 9 месяцев, нас на прогулку совершенно не выпускали, большая теснота, что ночью на полу половина сидели, а половина арестованных лежали. То камера уголовников была гораздо лучше. У них были кровати и свободно в камере. Когда вышел конфликт с следователем, посадили меня в карцер, то все мои вещи оставался в камере, где находились уголовники. [11] // И когда я выходил с карцера, охранник сказал: «Заберите свои вещи». Когда я явился в камеру, проверил, что все вещи оказались на лицо и даже с 1 кг. сахара, уголовники не взяли. У них считается, что самое наказание – это карцер. И когда уходил староста на этап, он распорядился все вещи передать в камеру хранения.

Просидел я 7 дней после карцера в камере, уголовники избирают меня старостой. Таким образом, я еще пару недель просидел с ними, все было хорошо. Но в одно время вбрасывают 2-х мальчиков лет по 12 в нашу камеру, совершенно голых, в это время принесли обед. Один из мальчиков ухватил ведро с нечистотами и перелил всю баланду. Баландой в камере называли суп. Я схватил этого мальчика и положил на пол. Один из уголовников начал кричать на меня и обращается к другим, заявляя: «Какой же он староста, когда он за баланду бьет мальчика». И урки заходились побить меня, но другие из них пошли в защиту, и я остался не битым.

Но со старосты меня разжаловали. После чего меня перевели в камеру, где сидели политические, а после того как просидел 23 месяца в Запорожской тюрьме, отобрали от меня подписку, чтобы я не разглашал, что было в тюрьме.

Возвратили мне вещи, я вышел из тюрьмы, восстановили меня в партии со старым стажем с 1919 года и Ук[р]садовинтрест*, управляющий Мурза, в 1940 назначил директором совхоза им. Парижской Коммуны.

В 1941 году выбыл из совхоза Парижская Коммуна и эвакуировался в Крым. В Крыму был назначен директором совхоза «Бейсуковче» Джанкойского района. В 1941 году 28 октября эвакуировался и в 1942 году в январе месяце был назначен директором Семикаракорского плодоовощного совхоза, и в 1942 году в июле месяце эвакуировался в глубь страны.

В 1942 году в сентябре месяце назначен агрономом в совхоз им. Карла Маркса и в 1943 году в январе освобожден в связи с вызовом Ростовского обкома, в 1943 году в феврале месяце прибыл из эвакуации в Дагестанской АССР, назначен директором в плодоовощной совхоз «Семикаракорский».

В 1943 году 29 ноября выбыл в связи с отзывом в Москву. В 1944 году, в феврале месяце, назначен директором в совхоз «Каменка» Укрсадовинтреста, где и проработал до 1951 года, марта месяца.

С 1951 года по 1961 год работаю директором совхоза имени Тельмана, Царичанского района [12] // и зарплата 100 руб. За хорошую работу в 1944 году Укрсадовинтрестом объявлена благодарность и премирован 1,5 месячным окладом. В 1945 году премирован месячным окладом, в 1946 году премирован месячным окладом 1000 руб. по всесоюзному соцсоревнованию.

В 1956 году вторично премирован месячным окладом, в 1948 году премирован в сумме 1925 руб., также вторично в 1948 году премирован 2000 руб., в 1948 году вторично премирован в сумме 4330 руб., за 1947 год. В 1950 году за перевыполнение производственного плана в совхозе Каменка за 1948 и 1949 год премирован в сумме 25581 руб.

В 1948 году получена премия в сумме 6330 руб., за 1947 г. В 1949 году за перевыполнение всех плановых показателей за 1948 год получено 17326 руб. За 1953 год получена премия в сумме 2352 руб.

За перевыполнение плана по выходу плодогодной продукции 1955 года выделить премию 7500 руб.

В 1957 году выдана премия 5000 руб., в 1958 году выдана премия 10000 руб., в 1959 году – 700 руб.

В 1960 году – 8000 руб. за перевыполнение плана продукции. Вот так проходит жизнь по 1962 год.

Жигулин Денис Кондратьевич⁴¹.

Адрес

Каменка-Днепровская, улица Набережная № 50. Жигулин Д. К. [13] // 12. I. 64 г.

ДАЗО. – Ф. 337. – Оп. 1. – Спр. 346. – Арк. 1-13. Машинопис.

СПОГАДИ ФЕДОРЧЕНКА ІВАНА МАТВІЙОВИЧА

Первая часть

[В] 1918 году мне пришлось поступить в красную [г]вардию в городе Александровске. На Александровской станции нас работало два красногвардейца – Габербих, еврей, и я. Наша обязанность была разбездоруживать, [всех] кто ехал с фронта домой с оружием. Мы оружия отбирали и кой-в ко[го] с офицеров обрезали погоны. Потом нач[али] ехать козаки ([э]шелонами). К[то] нам подчинялся – мы только брали оружия в них, а которые не хотели нам здавать оружия – [то] возвращали обратно. И вот которы[й] состав нам не сдался, поехал назад, и, не доезжая до Марганца, шел навстречу состав, и они обе разбились за Марганцом.

Потом по ночам ходили по Запорожью, отбирали оружие, кто только привез с фронта. Потом нам было дано задание, чтобы приготовились поделить поезд, и «вы будете ехать на нем». И мы собрались. Когда подходит поезд с двумя вагонами, и нас садят в эти вагоны. На[с] всего было 4 человека. Вагоны были не пассажирские, а простые. Углы вагонов были [о]ббитые жестью. И когда нас садили в вагон, то нам

⁴¹В кінці сторінки рукописне доповнення: «Владимира Ільича видеть не пришлось. В настоящее время на пенсии республиканской, значи[т] 90 р. в месяц. Работал нештатным председателем партийной комиссии».

сказали, что «вы уезжаете ненадолго – вы скоро вернетесь». Но никто не сказал, куда нас направляют.

Но вскоре мы приехали в город Севастополь. Нам там открыли двер[ь] и сказали: «Вылазьте», – и пост[роили] нас в две шеренги. Но вже там оказалось больше[е] количество солдат. И когда нас построили, то с поезда вышло два человека [в] вольной одеже: в одного была рубаха красная атласная, и в другого была синия атласная, [пояс] был тоже с кистями. И вот мы зашли в помещения. Там было много солдат, но были самые матросы. И вот из этих двух конвоированных один стал выступать, в красной рубахе. И тогда разнесся голос: проговорили, что это Ленин. Ленин говорил, и очен[ь] просил, чтобы, «вы не нападали на мирное население и не подрывали нашу молодую республику». Он говорил, что «идите воювать, когда завоюем, то я вам дам по две десятине земли и буду учить ваших детей бесплатно, и на курорт будете ездить бесплатно и куда вам нужно, будете ехать то будете ездить бесплатно». Потом выступил второй агитато[r]. Проговорили, что это Троцки[й]. Но когда Троцкий выступил и стал говорить, то все в зале взволновались и почти все плакали.

Этот сбор проходил несколько время. Потом мы вышли с того здания и под охраной опять шли. Эти двое ораторы, то есть Ленин и Троцкий, они погрузились опять в поезд, зашли, поезд был пассажирский. А мы зашли в эти два вагона, которы[ми] мы приехали, и нас повезли обратно. Но нас высадили [в] с Долинское, и посадили на другой поезд. И мы приехали в Александровск, на станцию Александровская, и опять продолжали свою работу – разбездоруживать кто только ехал с оружием с фронта.

Через несколько дней опять дано было распоряжения собраться и поезжать [до] поезда, который приедет с Москвы и мы [прошли]. И вдруг приходит поезд с двумя вагонами, и нас опять погрузили [в] вагон. Но нас вже было не четыре красногвардейца, а человек 25. И нас повезли, куда – не сказано.

Через несколько время остановились в Одессе. Когда нас выгруз[и] в Одессе, то опять построили нас и с этого поезда сошло два человека, простых и просто одетых, в рубашках в атласных и на них были пояса с кистями. И мы их повели в одно большое помещения, там находились самые матроса. И там выступал Ленин и Троцкий. Они также просили матросов, чтобы не нападали на мирное население не позорили молодую республику. Митинг проходил несколько часов. Потом и мы все вышли и поехали опять на этом поезде, на котором прибыли. Но нас вскорости пересадили на другой поезд, [в] который садилось 25 че[ловек]. И в Александровске этот поезд был направлен в другую [сторону], а мы поехали на Александровск, и заняли[сь] своей работой – разбездоруживаем проезжих, которые едут с фронта с оружием. А по ночам ходим разбездоружеваем Александро[вск].

Потом нам поступило приказания подготовиться и вооружиться – идти на Александровск гайдамаки. И в нас вже было два пулемета. И мы переехали [Кичкасский] мост*, и коло моста заняли оборону. И вот идет поезд. Мы его остановили, предложили сдатьсь, но они не в какую. Кричать, [что «нет»] и поехали на мост Кичкасский. Когда выехали составом на середину моста, то мост был взорван по середине, и весь состав пошел на дно Днестра. И остальные гайдамаки повернулись на [...].

Потом через несколько время нам опять дают указания подготовиться и вооружиться – скоро подойдет поезд. И через несколько время нас посадили на поезд и поезд направили на Никополь. Нас погрузилось 46 человек красногвардейцев и мы приехали в Никополь. Там нас на станции [и] ожидал[о] красногвардейце[в] большое количество. Но когда мы приехали, то до нас подошел какой-то начальник, называл

себя Володей. Он сказал, что «вы переходите в распоряжение Маруси-анархистки*, и вы будите направляться на Кривой Рог, там вже по[д]ходят немцы»*. И направили нас на Кривой Рог. С Никополя село еще. И сотню красногвардейцев и нас направили на Криво[й] Рог. Но Марусю-анархистку никто не видел, какая она там, Маруся.

Но когда въехали на Кривой Рог, то нам немцы дали такого Кривого Рога, что нас осталось мало. Он[и] пустили бронепоезд, и мы отступили от него. И когда отступали, то нам начальство говорило. А шли немцы, отступили до Апостоловой, и там, на Апостолов[ой], мы немцам так дали, что мы грузились в Никополе [на город Алушта*] двое суток, и отошли с Никополя – немцев не было. Но мы следовали пароходом [вагонетой] на Крым.

Но когда стали доезжать до [Каменки], то нас в Ушкалки начали обстреливать с трехдюймовых орудий. И мы остановились в Знаменской плавни. Нам командир Володя говорит: «Нам вже некуда ехать, нас окольцовали. Будем пешем строем добираться на Крым». И стали разгружаться с вагонеты. И этот Володя, командир, очень нас просил, чтобы никому не давали оружия, и не кидали нигде, а только шли на Крым. Потом подорвали пароход, [вагонету], в корме, и все разошлись на Крым.

Мне пришлось следовать на Крым с Арсентьевым, он сам бы[л] [с] Каменки. Но когда мы подошли, на Мамай-горе* на[с] задержала самоохрانا. В самоохране главным был брат мой родной [Ф]едорченко Данила. Он меня сразу отпустил, а Арсентьева задержали. Но пришлось мне крепко поработать. Я всю ноч[ь] ходил и вговаривал знакомых, чтобы освобождали Арсентева на митинге. Но в него были убеждения, что как будто-бы Арсентьев накладал контрбуцию на [Михайловку]. [Его] было пушено старшими офицерами.

Но и вот наутро начался митинг[г]. Когда выводят Арсентьева на трибуну, то на трибуне стоял Агарков Иван, стары[й] офицер. И он стал говорить: «Арсентьева надо застрелить, он на немецкую колони[ю] Михайловку накладал контрбуцию». Сейчас же на лошади подскочил Козовол Лука и как закричить: «Долой с трибуны!» – и побежал. На митинге Арсентьева освободили и Арсентьев пошел домой, в Каменку.

В скорости приехал к нам [...] комиссар. Матрос Крушинский Яков Степанович и Лизогубо[в] Самуил Григорович. Они стали приглашать на [Царыцин] воювать. [...] стали писаться, человек тридцать записалось. Но этот Крушинский Яков мне бы[л] дядя родной, и я стал говорить: «Дядя Яков, возьми меня с собою». Он говорит: «Племянник, нам нужна молодежь, [организовуй] моло[дых], а я сразу вернусь, приеду и вас заберу». И мы стали собираться, молоды[е] солдаты: [Хима, Тереховой], и к нам присоединился Боренко Роман, – он стал в нас комиссаром и стал посылать нас по селу отбирать оружи[е] и патроны. Кто привез с фронта патроны – забирали, то сразу выстреливали и приносили в штаб одни винтовки, без патронов. Боренко Роман нас за кажды[й] ден[ь] руга[л]: «Не стреляйте патроны, берите, нам патроны сгодятся и еще дальше», – но мы не прислуховались [до] его рассказа, хотилося стрелять. И как найдем в кого патроны – сейчас же и выстрелим.

И вот нас собралось до 40 человек, вся молодежь. Все ждали приезда Крушинского Якова, но приехал к нам Лизогубов Самуил Григорович. Он был сильно ранен и сказал нам, что «когда приехали в Царицинск* и вступили в бой, то нас много побили. А Крушинск[ого] Яков[а] сразу убили, а меня ранило». Потом к на[м] стали приходит в штаб Плешивенко Микита и Пискуно[в] Иван Павлович. На[с] вже назбиралось около 60 человек, [в] Знаменке. И вот слышно, что и в Каменки то[же] много добровольцев есть. Пискунов Иван стал говорить, надо поехать в Каменку объединиться.

И вот через несколько время посадили нас на подводы и повезли в Каменку. Только открыли митинг – сейчас же приехал Махно с отрядом и говорить: «Бросайте митинговать и делать объединения, а то вас на месте захватят белогвардейцы, я только с ними воювал в [буранах]». И наше начальство бросило митинговать. И мы уехали с Камен[к]и домой, то есть в Знаменку. И на второй ден[ь] подогнали до нашего штаба подводы. Мы вселись на подводы и выехали на Рогачик*. Нас выпроважала почти вся Знаменка.

Но когда приехали в Рогачик, туда прибыла и каменская молодежь. С Рогачека мы направились на Белозерку. На Белозерки открыл митинг Моисеинко и [Бойша]. Он, Моисеинко, говорил: «[У] вас патроны есть?» Бойцы все промовчали. Потом он говорит: «Подымите руку, в кого есть патроны?» Подняли, но очень мало. Тогда Моисеинко говорит: «В кого есть патроны, то давайте все сюда, в одно место». И стали бойцы класть патроны и говорить Моисеинко, что «приходится по три патрона на бойца». И [Байша] и Моисеинко стали давать по три патрона и крепко приказывать, «чтобы даром не стрелял[и], потому что плену нет никакого, а один, два патрона врагу, а один в себя».

Но тут вскорости выехал[и] [в] Корнеевку. Но когда въехали в Корнеевку*, то в Корнеевки были «белые». Они нас встретили с боем. В Корнеевки [здесь] подскочил [Бойша] Семе[н] Як[ович] и дает мне бинокль. Он говорить м[н]е: «На скирду соломы и наблюдай», – я говорю: «А как же с него наблюдать, где белогвардейцы?» И говори[т]: «Побег по [...], вскочел на скирду». Когда мимо меня пробегают два матроса и направляются бежать на вышку, где находились белогвардейцы. И они только пробежали скирду – сразу начали стрелять белогвардейцев. И вот один выстрелил в белогвардейцев два патрона, а трети[й] патрон в себя. А другой матрос все патроны выстрелил и его сразу белые подхватили и [у]везли. Это два матроса были с Ушкалки*. Но мы сразу погнались белых прямо на Веселую*, и взяли Веселую, нашли этого матроса в клуне. [...] в него были глаза выдолблены, уши отрезанные и нос отрезан; на груди буква «ве» вырезанная; живот был прорезан и насыпано земли. Но наше начальство направило его подводой на родину.

Потом мы пошли с Веселой на Мелитополь. Но не дойдя 18 км. [до] [Шульговки] остановились. Меня послали наблюдателем на церкву. Мне было видно, как гнали белых офицеров с Мелитополя. Там в нас уже были орудия – и мы их погнались до самого Перекопа. Кругом мы брали харч. Под Перекопом остановились. Нас стали приглашать в регулярные ви[й]ська, и мы влились в регулярные ви[й]ська – это был Первы[й] Таврический полк. Моисеинко был командир полка, а Бойша Семен Яков[ович] комиссаром был. Сразу выделили 36 человек кавалери и 34 че[ловека] разведчиков. И я влился в разведку.

Вскорости стали наступать на Перекоп. Нас фотографировали. В том числе и я был сфотографирован, разве[д]чик, а так же и прочие [бойцы] [...] сарай нас фотографировали. Мы первые, как разведка.

Потом [пошли] на Балаклаву*. И вот когда стали подходить, стали идти с горы, то мы ехали, четыре человека разведки на симферопольских [рабочих], в нас было по одной лошади запряжено. Но не доезжая до Балаклавы 200 метров, нас обгоняет Моисеинко на легковой машине. Но в это время приехали с Севастополя 12 [огр.] на машине и с пулеметом. Кулемет был «кольт». И когда они приехали в Балаклаву и выкинули блокаду, что мы приехали в Балаклаву последними, попрощались с балаклавскими рабочими. Но когда они увидели, что на горе спускается армия с красными знаменами, то они выскочили на провулок. И в это время подъезжает Дятлов Васил[ь], з[...]. Они его схватили, и поставили до стенки и начали стрелять. Но в это время едет машина Моисеинко, и с горы движется кавалерии 34 человека.

Этот Дятлов стоит, а они по им стриляют, и сами глядят, какая эта армия идет. Дятлов Васил[ь] вскочил на свою лошад[ь] и бежит. Но когда он вырвался с ихних рук, то сейчас же ему встретился Моисейко, дает приказ кавалерии: «Вперед, там белогвардейцы». И кавалерия повернулась и стала тикать назад.

Потом Моисейко подсказывает до нас и говорить: «Какой род ви[йсг] будет?», – а мы говорим: «Разведка». Тогда Моисейко говорит: «Вперед, там белогвардейцы». Сейчас же наш[и] извозчики соскочили [со] стоянок и побежали, а мы взяли за вожжи и пошли вперед. Белогвардейцы видят, что тут на тачанках и [насуваются] войска. – они завели машину и тикать. А мы за ними.

На повороте в бухту, – тут был маленький завод – мы перестрилы несколько человек рабочих, и говорят: «Какая армия идет?» – а мы говорим: «Большевики». Они сразу закричали: «Подождите, в нас есть оружие», – и вынесли нам в ящиках гранаты без шнуров и патроны. Мы вооружились и побежали за ними. Когда они заехали в тупик, то они стали нас обстреливать. Но мы бежим. Они стали покидать машину и садятся на лодки, стали отъезжать от берега. Тут же подскочили и мы. Первым бежал наш начальник разведки Арсентьев Андр[ей], вторым бежал Чепоров Иван, а третий бежал я, а четвертый Зайцев [...]. Все лодки отъезжают, а на одной лодке один офицер целится стрелять на нас. Я кричу: «Смотрите, хотят стрелять в нас!» – но они не обращали внимания и продолжали бежать. И вот офицер встал и стал стрелять. И он так метко бил, с одного разу Арсентева Андр[ея], начальника разведки, разрывной пулей попал в левую руку и вырвал ему руку, икру а Чепорова Ивана ранил выше сер[д]ца тоже разрывной пулей. И стал бежать в дом. Но мы сразу подскочили и стали вооружаться и стали бить [м]олотком. Нам пригодилис[ь] гранаты, мы стали кидать на лодки, в которых мостились белогвардейские офицеры. Потом Зайцев заглянул в машину, и в машине стоит кулемет «кольт»; он вкочил и стал бить молотком.

В городе Балаклаве никого не было, только наши [...]. Кричали, бегая вокруг машины Арсентьев и Чепоров И. Мы, вдвоих с Зайцевым [монидом] разбили все это. Но нам никакой помощи не было. Это было вже на заходе солнца. Раненые нас очень беспокоили: они с большо[й] силой кричали. Но потом и я вскричал: «Почему никто не поможет нам, хотя бы раненых забрали?» В это время [выскочил] один человек за домом и говорит: «А какие это солдаты?» Я говорю: «Красноармей[цы]». Он сразу выскочил и взял под руку Чепорова Ив[ана] и швидко возвратились обратно. Но я спрашиваю: «Хто вы будете?» – он говорит, что «я врач». – «Тогда – я говорю – заberi и другого раненого». И он схватил Арсентьева и пол[ожил] его тоже [в] дом. Я говорю Зайцеву: «Оставайся один и дежур[ь], а я пошел до раненых».

Но когда я пришел в тот дом, то там было вже трое, ухаживали за больными; но больные все кричат. [...] я стал говорить с ними, они говорят, что с Чепоровым очен[ь] плохо, его вдарили разрывной пулей выше сер[д]ца и навряд будет живой, потому что в него потянуло сетку, которая вокруг сердца и не дает выходить крови. И в это время заходить Моисейко – починает говорить: «Как дела, Федорченко?» – но я говорю Моисейки: «Хорошо, лишились двох товарищей, а там видели, взяли трофею – машину в часть» .– «А ты с Федорченко будь здес[ь] с больными, никуда не отходи от раненых». Но я только сказал: «Тов. Моисейко, я вам покажу, в какой дом побежал офицер, который ранил с двух выстрелов наших товарищей». И я ему вышел и показал той дом, в который он побег с винтовкой. И Моисейко послал туда красноармейцев и они его нашли в коридоре, под ванной. И потом нашли одного офицера по той стороне бухты, в монастыре. И вот только осталось 12 человек в живых, а то мы вдвоих разбили с Зайцевым. Но я остался дежурить возле раненых.

Перед рассветом приходил со штаба с запиской ординарец и достает мне записку – чтобы я ушел в штаб. Но куда ж идти? Чепоров Ива[н] помер, а Арсентьев говорит: «Иван, не ходи». И я отказал идти. Ординарцу написал записку, что Чепоров помер. Сейчас же привезли гроб, и опять меня зовут по записке в штаб. И я пошел от покойника, попрощался с другом. Когда я стал выходить, то с дома подъехал верховой и привел мне лошадь, и говорить что «меня прислали, чтобы ты садился на коня, и поедем в штаб». И я сел на коня и поехал в штаб.

По приезду в штаб мне Моисейко говорит: «Федорченко, мы вас назначаем начальником разведки. Сейчас же берите себе 5 человек, и вы [в]шести должны взять Малахов курган, и закрыть городскую водокачку. С вами пойдет первая рота солдат». Но я говорю Моисейки: «Надо похоронить друга», – а он говорит: «Садись на лошадь и рысью смотайся*, пока контора подготовит документы». И я не доехал до него [что-то] 20 метров, когда слышу [вдалине] [как]-бы салют. И я, не слезывая с лошади, мне сказали, что Чепорова похоронили на горе. И так я не виделся больше с Чепоровым.

Возвращаюсь я в штаб, когда подвели 45 человек турок. Их взяли по[д] Севастополем. И когда их привели в Балаклаву, то они стали давать красноармейцам кто бритву, кто белье. Но я посмотрел, что неправильно, что красноармейцы берут в них. Я приезжаю в штаб и говорю: «Тов. Моисейко, почему наши красноармейцы оббирают пленных?» Моисейко возмутился и сейчас же садится со мной на другую лошадь, и мы поехали до пленных. И Моисейко выстроил красноармейцев и приказал: кто и что взял [в тех] пленных сейчас выложи: «Надели они[!]» Красноармейцы выложили. Потом Моисейко сказал: «Отдайте», – и сразу сказал: «Подойдите». Пленные подошли и Моисейко говорит: «Это ваши вещи?» – говорят: «Да». Потом Моисейко говорит: «Для чего вы подавали свои вещи?» Они говорят: «Мы давали им, чтобы они нас [не съели]. Нам говорили, что не сдавайтесь в плен, потому что вас «красные» поедят, они большие людоеды. Так мы и даем свои вещи, чтобы они нас [не съели]». Потом Моисейко сказал мне: «Веди на Севастополь, пускай пленные идут в перед, а ты, Федорченко, иди позади. И они пускай идут прямо в Севастополь».

Но когда подошли к Севастополю, то греки пошли себе на Севастополь и мы пошли по плану на Малахов курган. Взяли Малахов курган. С горы нам видно, что стали корабли отходить о[т] Севастополя. Но когда мы закрыли городскую водокачку, то как вдарили с моря с орудий, что сразу пошел дождь сильный. Но снаряды не рвутся, накидали такую силу, что негде пройти. Но по приказу штаба получилось распоряжения, перейти на Северную. И когда мы перешли на северную, то стали ждать белогвардейцев в море. Но их вже не стали брат[ь] на корабли. Тут подошли вплотную к морю, те которые вселись на корабль, то они кричат: «Не взяли силой – возьмем умом!». И много было крику такого. Но мы [розуемели], что хот[ь] корабли отходят от Севастополя и вся эта [Антанта] вышла. Нас в Севастополе сняли и всех поставили около Симферополя на отдых на две недели.

Когда провели свой отдых, нас направляют на Керченский перешеек. И мы погрузились в вагоны и нас повезли. И по дороге встречали взорванные мосты. Потом нас разгрузили и мы пришли [Владиславку]. Но когда мы шли, то нам говорят: «Идут невинные молодые люди и невинные жертвы». Но мы в них спрашиваем: «Почему вы так говорите?» – но они говорят: «Разве вы не видите, что на деревьях висят кишки. Только [аэроплан] влетел, давал тут [боя]». Но мы никакого внимания не обратили.

Но когда настало утро, то с Черного моря полетели до нас 52-[х] пуд[овые] снаряды. Они сделали взрыв ямы метров по ширине и глубине три метра, но и не

взорвался снаряд один. Он погружался три раза в землю и на третьем разе вышел. И [не только] их, его сразу начали запечатывать и отправлять на Москву. Но в нас нашлись товарищи, что лазили в эту дыру и вылазили. Потом стали спрашивать в Бойши, откуда они берут такие снаряды. Но Бойша отвечает, что «это наши корабли кидают нам гостинцы. Их забрала Англия во время революции».

Потом нас погнали на Керченский перешеек. Это было как раз на первый ден[ь]. Нам дали жалованья по 500 одна бумажка, и дали подарок в сумочках там были и орехи фисташки, и конфеты, да еще получили по кружке вина.

И нас в этом перешейке от Черного моря и до [А]зовского моря нас построили четырнадцать цепей. На Черном море стоят 80 кораблей и два наблюдателя, а на Азовском море 24 корабля. И вот нас построили 14 чел. от цепи десять метров [...] одна с другой. И Моисеинко говорит: «Буде[те] наступать – пройдет первая колонна, ляжет. Когда залегла вторая – поднимайтесь. И так как одна легла – вторая поднимается. И так буд[ем] ми идти. Как пройдем до Керчи, там будет вже сразу 130 км., потом и ширше».

И вот началось наступление И вот как начались выстрелы с моря – тут он взорвался, а там только огонь блеснул. Как начнут бить с Азовского моря до Черного моря – несколько снарядов рвутся на картечь и на удар так, что нечем дышать.

Но я в то время был связным. Мы сидели в железнодорожной маленькой будке, на[с] там держали как разведчиков несколько человек. Но и вот вже на заходе солнца наши где-то нашли орудия и везут на фронт. И с нами находился какой-то командир, я его не знаю и не разу его не видал. И он вышел из нашей хаты и как закричит: «Товарищи, вперед!» Толку вперед, как нечем бить? С моря так сразу спустился такой дощ, что нельзя на дворе быть. И всех красноармейцев гоняют как снарядами, так и дождем. Но когда командир этот вскричал «вперед», то и мы вылезли с этой хаты. Правда, везли её лошадьми. Но как они только вывезли на бугор, сразу видно, что сзади поднялися вгору. Потом скрило все это дымом и больше ничего не видели, никаких орудий. Ну а дощ так идет, что низзя идти никуда красноармейцы не найдут никакого места и где бы перебыть.

И вот начался день. Ко мне подъезжает Моисеинко и Байша верхом и [с] собой привели одну лошадь. Бойша заскочил в дом татарский, где я был, и говорить: «Федорченко, одевайся и поедем в разведку». Я оделся и вышел с ним на вулицу. Он говорит: «Федорченко, садися на лошадь» – и я сел. И мы поехали по направлению Керчи, понад железной дорогой. И мы поехали до Керченского перешейка. Там была проволочные заграждения – нам нельзя дальше было ехать, и нечего не видим. Когда проехали перед проволочную загорожей, то как раз наши красноармейцы и сидят в окоп[ах] и играют в карты. [Там] мои кореша-односельчане. Я говорю: «Чего вы здесь сидите?» – они говорят, что «тут не бьют снарядами». И в это время бежит верхом с белогвардейской стороны и махают саблэй, и в это время появились снаряды, и рвутся около нас. И мы сразу стали тикать по другую сторону железной дороги. Но когда мы проскочили эту дорогу, то еще дуж[ч]ей стали рваться снаряды. Но мы бежали так сильно, что снаряды все оставались сзади.

И вот нам попадает на железной дороги мост, и мы проехали под мостом. Там были татар[ские] [...] и наши лошади сразу поубегали. И[х] ловили, ста[ви]ли в сарай. И мы дальше не поехали. Отдыхнули, пока втихло, и поехали в штаб.

Сильные бои были в перешейке, но не так опасно было, как нас всегда били разрывными пулями. Это били нас белогвардейцы, наши старые офицера и генералы.

Потом я выбыл по ранению. Меня направили в Симферополь. В Симферополе я случайно встретился с той [орудии] человека, который остался в живых. Он был ранен в палец правой руки, ранения было небольшое, как прокол иголкой в ноготь, но

нельзя терпеть. Но когда сделали операцию, там нашли стекло. Так что нас кормили стеклянными снарядами белогвардейцы*. Потом меня по ранению отпустили на месяц домой.

И вот через несколько время приезжает до мене Пискунов Иван Пав., и Боренко Роман, и Бошмаков Иван. Они стали мне говорить: «Будем отступать на ту сторону Днепра. Мы, Федор[ч]енко, тебя вполномочиваем, чтобы ты подготовил нам приехать на ту сторону». И я дал слово, что обеспечу.

И я по[шел] до рыбалок и забрал в них два дуба и 4 лодки. Вскороности подбежал председатель Райисполкома Тригубов Ив. и сказал, что «без меня не выезжайте, я тоже с вами буду ехать». И потом вечером ждали, Тригубова не было. И мы поехали на Копыловку.

Когда приехали на Копыловку, то сразу переехали на Грушиву*. Когда приходит Ботшочков Иван Карпович и говорить: «Федорченко, тебя зовет Тригубов, председатель райисполкома, в Никополь на станцию». Я собрался и пошел с ним в Никополь на станцию. Тригубов сидел в вагоне, и дает мне указания. Он говорит: «Федорченко, нам надо взнать, какой род войск находится в Знаменке». Я говорю, что [шкуровцы]. Но он говорит: «Поезжай в Знаменку и точно вточни». Но я говорю: «Это тяжелое дело». Но он говорит: «Мы решили тебя послать». Но я говорю, что это тяжелое дело, меня сразу могут убить. Но он говорит: «Нам больше некого послать, только ты, Федорченко, поедешь, и ты, все взнавши, прине[се]шь нам все подробности». Потом я говорю: «Тригубов, пускай Иван Башмаков будет», – а он говорит: «Башмаков нечего не сделает. Мы уже обговорили все подробно, назначили тебя, Федорченко, послать». Потом я говорю: «Но давай документ пиши», – и он записал себе в книгу и мене написал бумажку. И я взял эту бумагу и пошел на [Копыловку]. [Пройдя Павлюки]*, я срезал [о]черетыну и запихнул этот документ и пошел по пла[в]ни в Знаменку.

Но когда я пришел в Знамен[с]ку[ю] плавню, там я задержался одни сутки. Сижу, [еды] немного, полны[е] плавня разного ско[та]. Когда на второй ден [ь] приходит Гуляев до меня на табор. Гуляев стал просить, он говарит: «Федорченко, подсоби мне поймать телку», – а я говорю: «Хорошо, подсоблю». И мы с ним пошли ловить телку. Когда поймали телку, то он дает мня 25 руб. денег, но я не беру в него. Но он говорит: «Бери, пока я даю, я не хочу даром». А я говорю: «Мне не надо деньги, только сходи до моего батьки и скажи, чтобы он пришел сюда, я его буду здесь ждать. Только говори, чтобы никто не слышал». А он кинул деньги и говорит: «Одно с другим, но деньги тебе не помешаю[т]. Я найду и скажу твоему тату», – и повел телку.

На второй день вечером мне пришлось проходить по плавне но я допозна никого не видел. Но вж[е] свечерело – пойду спать в землянку. И только я снял с себя подтяжки и повесил на столп в землянке, когда заходит солдат с прожектором. И сразу меня осветили и спрашивают: «Откудова вы взялись?» Но я говорю: «Я со Знаменки и иду на Знаменку». – «Так вы знаменски[й]?» – «Да, я знаменский» – «Так вы знаете дорогу в Знаменку?» – «Знаю». – «Но нам нужен такой человек. Мы разведка 522-я». А я говорю: «Я 520 полка». – «Тогда зберися, и пойдём с нами». Я стал собираться и говорю: «С меня взяли подтяжки». Командир говорит: «Кто взял» – отдают мне подтяжки, собрался и пошел.

Пошли на [запад]. Там переехали через Конку и пошли понад Конкой. Не доходя до переезда, [услыхали], прислушались – кто-то говорит. Мы свернули, и когда осмотрели[сь] – стоят три человека. Мы их сняли, разбезоружили и взяли в них какой-то пароль. Но они говорят, что «от нас только отъехал отаман Шкуро на лошади, поехали на пост проверять». И мы забрали этих шкуровцев, и пошли через

[овраг]. Когда перешли [овраг], то в [овраге] сидит 4 человека шкуровцев. Там и был взят отаман Шкуров с лошадьо.

Потом говорит начальник разведки 522 полка: «Хватит вже нам, вже скоро будет день», – и говорить на меня: «Веди нас обратно на место, откуда мы вышли». И я повели их другой дорогой. Они стали кой-кто возражать, но командир разведки говорит ехавшим на лошади шкуровцам: «Идите, и ни слова. А ты, солдат, пойдй сюда, и пойдём со мной. Но вы, товарищи, смотрите, чтобы никто не втек». И мы повели их до Днепра и самого отамана Шкуровца привезли за шею и потянули за лодкой через Днепр.

А я остался здесь, и на второй день подошел ко мне мой отец и говорит, что «у меня забрали [пояс] и гимнастерку, и гармошку, и забрали меня. [Поп] Юра выручил меня, и меня отпустили. Говорили, что расстреляем, но отпустили. А то все забрали». Потом я говорю отцу: «Вы идите вперед, а я буду идти позади». И я все время шел сзади. А то, когда я пришел во двор, то старшого брата Данила – вже отделенный был, – но когда он взнал, что я пришел, то он прибежал через огород и пригласил меня в степ ехать полоть. И я пошел с ним. И меня в бричку, и они сели на меня и поехали на степ.

Когда ехали на степ то по дороги встретил Юра, [попа]. Брат остановил лошадей и говорит: «Отец Георгий, смотри, чтобы никого не расстреляли». Он говорит: «Мне как приказали, так я и буду делать». Дал обещание, что не допуст[ит] нико[го], чтобы убили большевиков. И мы поехали в степь.

Когда ехали, то нам никто не встречался. Но когда приехали полоть, то остановились, когда увидели: на могилке мотается народ. Я взял [попоницу] и пошел. Когда подошел, [...], то там двое офицеров гонят овец – отобрали в «красных». И я смотрю – народ несет им [доилку], а они доют овцу. И я спустился и отбил шматок овец и погнал поленом над житом. И я пригнал до табора и дал команду: ловите и режьте и варите. И тут стали ловить и резать и варить. Но я опять пошел до панов офицеров и навел там порядок. Сел на коня и ускакал. И когда я приехал на табор, то я снял седло с коня, пустил и сейчас же схватились и поехали домой.

По приезду прибегает моя тетя-старушка и как закричит: «Хоронися, Иван, а то идут цепью «белые». Гришку [Ракова] убили и Вас[ь]ку убили, а ты хорони[ся], а то и тебя убьют». И я забежал до сестры во двор, потом в хату. В хате негде было схватся, и я вскочи[л] в печку. И в скорости меня взяла тоска и я выскочил из печки и побег на [двор].

Вторая тетрадь

Только стал спускаться, когда идет мой брат родной и зять. Я им говорю: «Куда вы идете?», – а они говорят: «Домой». Но я говорю, что «в Знаменке идет облава «белых», и Ракова Гришку и Ракова Василя убили а я втек. Хочеться жить – то не ходите домой. Они повернулись и со мной пошли на Никополь.

Переезжая на ту сторону Днепра, то есть в Капуловку*, я направил их на Кривой Рог, а сам пошел на Никополь. Но когда я пришел на станцию Никополь, то председателя Тригубова вже не было. Он уехал оттудова. Но в Никополе на станции бы[л] митинг: там выступал Троцкий. Он говорил: «Товарищи, будем отступать тремя дорогами до Киева. Нигде мы [не] задержимся, только задержимся около Киева. Но не стойте, не кидайте нигде оружия. Около Киева будем воювать с белогвардейской бандой». И я поехал на Кривой Рог искать своих братьев.

Но я не нашел братьев в Кривом Рогу, а нашел односельчан: [Ан]дрюшенко Корней, двое братьев Листеновых – Сидор, Стефан. Они жили в Кривом Рогу на втором этаже и меня пригласили. Но мне там не понравилось, и я оттудова стал

выходить. И когда только вышел, то до меня подскочил один человек, назвал себя Володей и говорит: «Красноармеец, вы хотите оставаться в тылу работать?» Я говорю: «Подожди, я скажу своим товарищам», – и побег в тот дом и сказал, что приглашают нас работать в тылу. Они отказались. И я вышел к нему и говорю: «Не хотят друзья идти оставаться работать в тылу». Тогда он говорит: «Ну а ты, хочишь с нами оставаться в тылу и работать?» И я говорю: «Да, я с вами пойду работать». И он сказал: «Пойдем с тобой». И я пошел с ним. Но тут неподалеку [увидели] шахту, которая была залита водой. И подошли к бричке, там стоял пулемет, на бричке, и находилось еще двое красногвардейца около брички, и стоял пулемет на подводе. И командир Володя говорит: «Подводу отвеем туда вниз, а пулемет оставим в этих [осокорах]». И так сделали: оставили в осокорах над шахтой пулемет. Но пулемет был «кольт». Наверно[е], сидели около трех часов, кого-то ждали. Но когда подъезжают с другой стороны шахты семьдесят человек.

Тетрадь третья

Как работают националисты в селе Знаменка.

Мне пришлось во время войны* оставаться в Знаменке. Оставил меня член реввоенсовета, он же и был командующий Крымской Армией Шубин. А порекомендовал ему председатель с/совета Ткачев Александр и секретар[ь] партячейки [...]. Игнат Степанович Шубин вызвал меня [в] с/совет и предложил мне работать в тылу и перевозить разведку в гор. Никополь. И когда я согласился, то Шубин написал два акта и говорит: «Распишися», – и я расписался. Тогда Шубин говорить: «Один акт направим в Москву, а другой останется при мне». В этом акте он дал кличку [Осокором]. Дал наказ: за измену Родине вас будет полевой Ревтрибунал судить. И я начал работать. Шубин [сказал]: «Придут скажут – [у] тебя пропуск [Осокоры] – сразу садите его на лодку и везите в Никополь, и дорогой ничего не говорите».

И вот мне пришлось перевезти несколько человек. И вот после войны остались живые, которых я перевозил в Никополь. Они приходили до начальника МГБ [...] Макаров Александр Сергеевич. В него они записанные в книге, потому что он опрашивал их несколько раз.

И вот мне пришлось повезти в Никополь [в] последний раз. И приезжая домой – а немц[ев] в Знаменке полно, и первые поднялись брат[ь] власть в Знаменке старые офицеры, которые были в Знаменке. Они сразу начали кричать, что «мы старые офицеры, и мы националисты. Мы потерпевшие от советской власти». И вот они выдвинули своего старого офицера в старосты – Р[а]евского Ивана Яковлевича. Иван Р[а]евский сразу организовал 40-к полицаев и создал общину всех, кто пострадал от советской власти. И они стали ездить по всех селах и искать немецкую комендатуру, чтобы приехали в Знаменку и разбездоружили Знаменку, потому что в Знаменке полно партизан. И начались в Знаменке аресты и расстрелы. Много было взято коммунистов и активов, и комсомольцев. Сразу вывезенные в [Балки], там главный следователь который вел расстрел. Потом стали направлять в Никополь. Следователь переехал в Никополь. Многих тама разстреляли со Знаменки, криновцев [только] 28 человек. Да и из Знаменке сразу вывезли 24 человек на кучугуры, и разстреля[ли] всех 24 человек. Когда брали на расстрел, то и я был взят, но меня освободили и я остался жив.

И вот живя в Знаменке, мне пришлось работать лесником. И вот перед уходом советской армии они оставили на левом берегу Днепра 280 человек матросов. И многие были семейные и были при них детишки. В тот отряд проник с Знаменки Поликов Федор, и они хотели его вбивать. И он стал плакать и просится, что «я буду работать на пользу советской власти», и они не стали его вбивать. И он поклялся, что

будет работать: «Я вам – Поликов говорит – буду водить немцев». И уговорил одного матроса, чтобы он работал с ним и ходил в разведку. И матрос согласился и пошел с ним в Знаменку и ходил в разведку. И когда Поликов Федор привез в Знаменку, то напоил пьяного и заявил немецкому правительству, что он будет работать в пользу немецкой власти: «Вот там есть партизански[й] отряд, я привел с отряда партизана». И он вошел в доверия, вывел и расстрелял это[го] матроса. Галицкий Александр, и Галицкому немецкое правительство наградило двумя гектарами земли, и Поликова офицера тоже наградили двумя гектарами земли. И так на этих матросов напали немцы и разбили немцы.

Четвертая тетрадь

Когда началась война, я работал лесником. На нас, как на лесников легла работа: нас заставляли пилить лес и вывозить из плавней и строить убежище. И нам давали народ – присылали из сел. Потом копали противотанковые ровы. Все это делалось нами, как лесниками. [Оборону] нам была назначена и отведена. Мне, леснику Федорченко, был отведен участок от Знаменки – Мамай-горы и до Каменки – Захвостовья. Все [Кучугуры] копали ровы противотанковые и установки для орудий и для пулеметных точек. Вся эта работа проводилась лесниками с народом.

Потом слышим, что вже Никополь вже захватили немцы. И до меня приносят записку: явиться в с/совет. И я пошел к председателю с/совета. [Там] был и Ткаченко Алик, [Портяченки], Поволяев Игнат Степанович; они сразу меня послали в другую комнату. Но там сидело двое красноармейских человек, и они – Ткачев и Поволяев – говорят: «Это тот человек, которого мы вам рекомендовали, говорите вы с ним». Но этот говорит: «Вы освободите нам квартиру», – и Ткачев и Поволяев вышли, а я остался с этими солдатами. И они мне начали говорить, что «нам надо знать, какой род войск в Никополе. Но мы обратились в с/совет и нам порекомендовали вас как лесника. Но вы будете лесник?» – а я говорю: «Да». Но они говорят: «Надо, чтобы вы перевозили на ту сторону народ, который будет к вам приходиться. Вы хорошо знаете дорогу на Никополь?» Я говорю: «Знаю». – «Но вот я начальник штаба Крымской армии, член реввоенсовета Шубин», – и берет бумагу и пишет в двух листах акт и говорит: «Кличка у вас будет [Осокор]. Когда к вам будут приходиться и скажут [Осокор], то вы сразу ничего не говорите, и садитесь с ним на лодку и везите его на Никополь. И дорогой ничего с ним не говорите. Я – сказал Шубин – напишу два акта: один оставляю при себе, а другой отправлю в Москву. И за самое превышения и за измену вас будет судить ревтрибунал». И составил в двух листах, я расписался. Потом Шубин говорит: «Вы не забывайте свою кличку – [Осокоры], делайте, как я вам дал установку». И мы с Шубиным разошлись.

И до меня стали приходиться мужчины и говорить мне кличку [Осокоры]. [Я] садил их на лодку и перевозил через плавню в Никополь. Но по пути в нас в плавни стоял истребительной батальон. Начальник батальона был Криковдов Тимофей, бывший партизан Гражданской войны. Он был мне друг. Он ничего [не] говорил мне, а Поликов Федор так[ой] поднимал крик: «Почему Федорченко провозит неизвестных нам людей через наш истребительный батальон?» И мне пришлось изменить, и я начал ездить другой дорогой на Никополь.

И вот я приезжаю с Никополя, а в Знаменку пришли немцы, и мне нечего было делать: они поставили на каждом переулке полицейских. Полицейские были больше комсомольцы, которые были при советской власти. Но я розогнался идти в плавню. Но когда стал спускаться с горы и доходить до воды, то около воды стоят комсомольцы и направляют на меня винтовки и кричать «не подходи на пять сажей а то будем стрелять», – но мне нечего с ними было говорить, и я пошел на другой

перевулок. Там тоже такая стоять охрана и кричат: «Не подходи на пять саженей, а то будем стрелять». И я повернулся и пошел домой.

Со всех этих людей [...] только остался один живой. Когда пришла советская власть, он пришел до меня и говорить, как он остался живой: он много ходил по плавне и шукал меня. И много переплывал по воде и застудился, заболел, лежал. И сам он житель – с самого рождения. И я с ним ходил до Макарова в Каменку. Не знаю, что он там говорил Макарову, наверное, там ост[алось] записано в Макарова. Но когда он вышел от Макарова и стали с ним говорить, он сказал мне, что он с Малого Рогачика, с [Каира]. И я с ним разошелся в Знаменке. Но потом он пришел. После письмо мне он пишет, что «я скоро отдам концы», и больше я от него нечего не знаю.

Когда зашли войска немецкие в Знаменку, то все [...] и кулаки и старые офицеры идут хвалить за ними и кричат: «Вот герои идут, чистый, хороший. А где же наши герои? Вот герои, чист[ые], умн[ые] идут». И вот сразу села к ним Фелимонова, на тачанку до немцев и стала работать с немцами, [вроде] переводчицей. И построили немцы на Мамай-горе дачу и она находилась все время на даче с комендантом [завода] на даче. И она [выехала] [в] последний день с комендантом. И мы с Федором Кружновы[м] чуть не захватили их на даче: одного полчаса не хватило. Эта Фелимонова эвакуировалась с немцами. Но она недалеко эвакуировалась, она вернулась. И когда пришли наши вийська, то она выступила и сразу же нашла себе мужа, который прицепился к ней. Он был, в него дома двое детишек и жена, и он не поехал до жены и остался с ней жить. А он служил в Кириченки в армии. И когда закончилась война, то [разоренное] продал машин «фордов» колхозу «Карла Маркса» и [...]. Когда приехал в Знаменку – поступил работать лесником, то ему многие стали говорить о его жене, как она возилась с немцами. И он вскорости уехал на Дальний Восток с женой Фелимоновой, и через три месяца прислали оттудова машину легковую, но а сами работали там несколько лет. Потом приехали домой, и она поступила в сельпо работать в конторе. И сколько она [заразила] болезни, [т]ак как сердцами и радикулитами. Потом перешла в хлебопекарню, и там работает при конторе и тоже [много] вывела рабочих [из] строя, наделяя им радикулита. Эта немецкая овчарка все время работает в пользу немцев.

Автобиография

Я, Федорченко Иван Матвеевич, родился 24 июня 1890 г. в селе Б. Знаменка Запорожской области в семье крестьянина.

В 1912 году окончил 4 класса. До войны 1914 года работал в Знаменке на заводе Штецкого в качестве маляра когарок и плутниц.

В 1917 году пошел добровольцем служить в ряды Красной Гвардии. Побывал в Никополе, Кривом Рогу, Запорожье (Александровск). В 1918 году по месту жительства был организован партизанский отряд (в селе Большая Знаменка), участником которого был и я. В этом же году партизанский действующий отряд направился в сторону Крыма, на Крым, где и проводил свои операции.

В 1920 году был демобилизован домой.

В этом же году я работал в организации «сельское товарищество»⁴² по переправке грузов через Днепр.

В 1926 г. работал⁴³ в правлении зернового товарищества.

⁴²Над словом «сельское» написано слово «сельхоз».

С 1928 г. по 1932 г. работал сборщиком при сельском совете.

С 1936 года по уходу на пенсию, т. е. до 1963 г., работал лесником при Каменско-Днеп- [1] // ровском лесничестве.

Во время Великой Отечественной войны с 1941 г. по февраль 1944 года был участником партизанского отряда в селе Большая Знаменка.

В июне 1944 года по апрель 1945 г. служил в рядах Советской Армии.

27/ХІІ – 67 г.

Лист Д. Чайкіної до Федорченка Івана Матвійовича

Уважаемый Иван Матвеевич!

Сегодня (27/І) я получила Ваше письмо и сегодня же вечером пишу Вам ответ. Письмо Ваше я передам Гилю Филиппу Спиридоновичу, и его будет читать и разбирать комиссия, которая состоит: Гиль Ф. С., Задесенец Андрей Иванович (комбат 2 полка 520), Матвиенко Сила Романович (пулеметчик) и возможно будет участвовать в разборе писем-воспоминаний ветеранов 520 полка Черненко Арсений Силович (председатель ревтрибунала 520 полка), он живет в с. В. Хортица, человек очень старый и больной, возможно что по своему состоянию здоровья и не сможет приехать. Он больше лежит, чем ходит. Об их результате я Вам сообщу. Уже много поступают таких писем, но разбора еще не было.

Иван Матвеевич, Ваше письмо я, конечно, прочла и выскажу свое мнение, но давайте договоримся заранее – не обижайтесь [1] // на мое мнение, если Вам что-нибудь не понравится. Вам как автору письма я могу сказать свое мнение прямо, а комиссии я своего мнения говорить не могу, я там (у них) права голоса не имею, ведь я же не партизан, а если я веду техническую помощь вам ветеранам 520 полка, потому что мой муж 520 полка, к нему, молоденькому, как к сыну заключенного революционера очень хорошо по отцовски отнеслись Мойсеенко и Бойша, а во время существования инициативных групп 58 дивизии – в Москве – командный состав его уважал, к нам из Москвы приезжали, делали собрание партизан у нас, сами партизаны часто навещали его, слепого. Я к партизанам привыкла, всегда рада встрече с ними и теперь меня (одинокую) не забывают, посещать сами и с женами и приходят и приезжают из сел. Я рада встречам и благодарна, что меня в моем горе партизаны пока не забывают. Думаю, что и Вы с Закидушевым не могли обидеться на мой [1 зв.] // прием Вас обоих. Чем хата богата, тем хозяин рад. Теперь слушайте, Иван Матвеевич, Ваше письмо как рассказ очень хорошее, интересное, но похоже на Вашу автобиографию. Не хватает только записи и я Федорченко Ив. Матвеев., родился м-ца, числа, села, родители и так далее... Но Филип Спиридонович писал в письме, чтобы (если помните такое) написали свое мнение о том, какое впечатление произвел на Вас (людей, партизан), когда первый раз услышал. Что есть такой человек «ЛЕНИН», впечатление, когда в первый раз увидел его, впечатления, когда услышал (как крестьянин), что ему дадут ЗЕМЛЮ – вот это, как человек мечтал и когда еще услышал в первый раз о человеке и Ленине, о том, что он получит не сажен, а десятину земли на семью, на каждого члена семьи, не считаясь, мальчик он или девочка, это сознание равноправия женщины и мужчины, [2] // равноправие на землю, бедняк он или зажиточный. Интересны эти впечатление того времени, как воспринял боец, за что он пошел воевать, жертвовать своей жизнью для своей семьи,

⁴³Над словом «работал» написана фраза «был выбран».

для бедняков, таких, как он. Вот члены комиссии хотят такие воспоминания отпечатать и приложить к каждому групповому фотоснимку. Если Вы не поняли того письма, что послано на с/совет, пойдите прочтите, но я вкратце Вам написала, что выражает это письмо.

Теперь еще вот что. Насколько мне помнится по истории жизни Владимира Ильича, он никогда не был на Украине, тем более в Таврии в Гражданскую войну. Жил в Таврии в Крыму в городе Ялте брат Владимира Ильича, но фамилия не Ленин, а Ульянов, и не в Гражданскую войну, а после. Мать Владимира Ильича была с детьми в Таврии южной. Может быть, я что пропустила из истории о Ленине, о его жизни, но я себя [2 зв.] // проверю по литературе, да и спрошу у старых большевиков, я этого не стесняюсь. Так что, Иван Матвеевич, прошу не обижайтесь на меня за мое мнение, оно может быть не правильное, что скажут справочники, то и будет точность.

Письма все лежат у меня, а когда придет Фил. Спиридон. не знаю, когда они собирутся тоже не знаю.

Заказ на фотоснимки уже сдан.

Прочтите хорошенько мой текст о письме в с/совете и напишите свои воспоминания коротко, какое у Вас было впечатление, когда Вам стало известно, что это был Ленин, я по истории знаю, что Ленин спорил с Троцким, Керенским, но это было не на Украине и тем более не в Крыму, а Севастополь, Одесса, Симферополь – это Крым. Выступление Ленина было [3] // на паровозе, но не на Украине. И не в рубахе, а в пальто и в костюме. Иван Матвеевич, напишите мне, пожалуйста, как называются Ваши цветы, что цветут до морозов.

Ищите книгу в магазине, она называется «Пламя Юга», написал ее Чайкин Виталий Иванович, летчик-полковник в отставке, он живет во Львове, в этой книге много сказано о 520 полку и о 58 дивизии, она должна днями поступить в продажу. Советуйте и партизанам, кто желает. У меня есть карты похода 58 дивизии от Крыма до Киева, где у Варваровки были бои сильные, в ней указаны все банды, с которыми 520 полк, 58 дивизия боролись до самого Киева. Стоит карта 50 коп. Хотите – пришлю или приложу к фотоснимку.

Когда будет приказ Ленина В. И. о награждении дивизии орденом, а весь личный состав месячной денежной зарплатой будет готово – напишу.

С товарищеским приветом Д. Чайкина. [3 зв.] //

В гостях у А. К. и С. Я. Байши

Встретились партизаны

10 июня 1972 года

В бескрайних степях Северной Таврии вдоль широкой балки растянулся на несколько километров в длину и ширину Верхний Рогачик.

Село с каждым годом хорошеет. Здесь строятся новые жилые дома, здания государственных учреждений, больничный городок, магазины. Недавно построены задние школы, почты-телеграфа, Рогачинского районного комитета К. П. Украины. В центре села все улицы асфальтированы. Строят добротные дома и сами рогачинцы. Сообщение связывает центр Рогачика с другими селами, поселками и хуторами.

У каждого дома сад с вишнями, абрикосами, яблонями, грушами, шелковицей и неизменными перимидальными тополями. Во дворе обязательно растут цветы, причем всех сортов и расцветок. Среди таких природных растений по особому красивы белые хаты и современные дома. Вот у такой зелени приютился домик Семена Яковича Байши и его боевой супруги Анны Климентьевой Павленко-Байши.

А 1968 году общественность района устроила этой супружеской паре золотую свадьбу.

Наш приезд к семье Семена Яковлевича был не случайным. Корреспондента «Запорожской правды» Павла Емельяновича Шевченко интересовали некоторые детали из жизни 520 стрелкового полка 58 стрелковой дивизии. Где в годы Гражданской войны Семен Яковлевич был комиссаром этого полка. Иван Матвеевич Федорченко был партизаном в этом полку и был активным партизаном в с. Б. Знаменка в годы Великой Отечественной войны. Имел большое желание встретиться старого друга и наставника. А меня, автора этих строк, пригласили сфотографировать боевых друзей и товарищей. Встреча надолго останется в моей памяти. Все было просто и разговор, как говорится, сходу шел начистоту. [1] //

В то время, когда Семен Яковлевич вел беседу, ему иногда помогала и Анна Климентьева, в то же время она хлопотала по хозяйству до тех пор, пока мы не закончили знакомиться с интересными документами истории. Бывшая санитарка, в тени, под шелковицей приготовила нам легкий завтрак.

И вот мы сели за стол и в непринужденной форме начались воспоминания двух ветеранов гражданской войны. И как-то сразу повеял ветер дальней канонады, вспомнили боевые дни, легендарную Каховку, длинный Сиваш, Чонгарский проход, Севастополь, 400-километровый поход по грунтовым дорогам Украины, ведущий через Киев в Житомир. И весь этот тяжелый и трудный путь прошли в борьбе с белыми бандами махновца Тютюкина. Это был поистине легендарный поход, равный походу «Железного потока» Серафимовича. А потом воспоминания. «А помнишь, Семен Яковлевич, как наш боец винтовочным прикладом убил белого генерала?» – спрашивал Иван Матвеевич. А потом слушает.

Сколько ярких страниц из своей жизни вспомнили бывшие активные участники освобождения Украины от белогвардейской нечисти и банд.

Традиционный вопрос корреспондента: «Как вы, Семен Яковлевич, стали комиссаром?» И Байша отвечает: «До того, как мы приехали в Верхний Рогачик, в 1914 году, я с фронта был послан в Петербург на Охтинский пороховой завод, работал электриком. 14 февраля 1917 года решением Совета Петербурга был отправлен домой помогать восстанавливать Советскую Власть. Здесь я встретил друга детства Ивана Сергеевича Моисеенко (он только что пришел с фронта). При объединении мелких отрядов в единое целое, Моисеенко выбрали командиром. А меня комиссаром Повстанческого отряда. [2] //

Инструкция была дана на митинге довольно четкая: «Смотри за командиром, чтобы он не сворачивал ни налево, ни направо, а всегда шел за Лениным прямо.

Так я стал комиссаром объединенного Повстанческого отряда...»

Беседа длилась допоздна. Поблагодарив гостеприимных хозяев, мы покинули Верхний Рогачик и выехали по своим делам: Шевченко в Запорожье, Федорченко и я в Большую Знаменку.

Кирилл Точилин
Верхний Рогачик
С. Б. Знаменка – Москва
10 июля 1972 года.

Приватний архів Федорченка Г. М. (с.м.т. Велика Знаменка Кам'янка Дніпровського району Запорізької області).

КОМПЛЕКС СПОГАДІВ ТА МАТЕРІАЛІВ ПРО ПОДІЇ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ВІЙНИ НА ТЕРИТОРІЇ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ, ЗІБРАНІЙ М. С. САМУХОЮ

Виписки з книги «Пятая годовщина октябрьской революции»

После измены Советской власти Махно совершенно потерял свой престиж и значение среди крестьянства, даже среди кулачества; но после двухмесячного пребывания деникинцев на Екатеринославщине, после насилий, произведенных ими над населением, после невероятных поборов и издевательств, стоило агентам Махно кликнуть, как молодёжь вновь вокруг них сорганизовывалась и начала работать в тылу Деникина.

Боевая организация махновцев находилась в Александровском уезде, в известном Дибривском лесу* и его окрестностях, не далеко от леса Михайловка (Большая)* по течению реки Волчьей, против селения «Шагаровка».

Главными вожаками являлись братья Петренко, Роман Митла, Иващенко и Щусь, которые здесь начали организовывать повстанческое движение скрываясь в лесу. Имея во всех селах и хуторах агентов они вскоре, из остатков Махновских войск, составили довольно организованное ядро, подчинившее своему влиянию окрестное население.

В лесу у махновцев пряталось боевое вооружение и снаряжение. Как-будто предчувствуя, какой удар нанесет деникинцам повстанчество они организовали слежку за махновцами и вскоре узнали, что организаторами повстанчества, имеется ввиду после уборки урожая, захватить Большую Михайловку, произвести мобилизацию окрестного [9] // крестьянства против белогвардейцев.

Деникинцы решили окружить Дибривский лес, чтобы оттуда выловить организатора повстанчества. 16 августа 1919 года 4-й отряд государственной стражи под командованием полковника Дроси вступило в лес.

Махновцы очевидно были предупреждены. В лесу было обнаружено несколько экипажей и лошадей, и небольшое количество оружия. Разъездами было выявлено, что махновцы скрылись в соседнем Гавриловском лесу.

17 августа 1919 года завязалась оружейная и пулеметная перестрелка. Было убито несколько стражников и ранен офицер. Белогвардейцы отступили, вызвали резерв и окружили лес. Завязался настоящий бой. Махновцы проявили удивительную храбрость, бросаясь в одиночку на пулеметы. Большинство с них рассеялось. Многие были убиты и захвачены в плен. Среди погибших оказались братья Петренко. Восемь захваченных в плен были расстреляны. Вскоре был пойман и Роман Метла; в лесу были найдены большие запасы вооружения, пулеметы, патроны и военное имущество, рассчитанное на крупное формирование.

Не удовлетворенные этим деникинцы обошли ряд сел (Гавриловку, Андреевку, Малую Михайловку* и др.). Сам губернатор Щетинин поспешил в эти леса и с помощью стражников собирал сходы и требовал выдать повстанцев. Население угрюмо отмалчивалось. В виде кары губернатор оставлял [...] [10] // в официальных реляциях расписывался якобы торжественный прием, оказанный населением бравым деникинцам, пришедшим спасти крестьян и рабочих от «большевицкого ига».

[...].

На Екатеринославщине, где из 60-ти банд, оперировавших по всей Украине, было 20.

Атаман Мелешко и его сподвижник дьяк Иевский, атаман Гладченко, Брова, Черненко, подпоручик Гиненко (Вовчура), Степовой, братья Ивановы, Карпенко, Федорченко, Коваленко, Петраш, Панченко, Брухович, Пискун, Савченко, Струев, Маруся Никифорова, Начиненный, Мирный, Живодёр, Клепач, Каневец, Литвиненко, Денисенко, Кукса и др. [11] //

В начале основным принципом формирования отрядов Махно было добровольство. В отряды идут анархисты, анархистствующие элементы, в большинстве же случаев члены различных анархических групп, которые вошли в них еще тогда, когда ареной идейной работы для анархистов был город, и они пытались укрепить свое влияние среди рабочих фабрик и заводов. Часто молодые, малосознательные рабочие увлекались их фразерством и шли к ним. После того, как главари перенесли свое влияние на деревню, рядовые члены группы пошли в отряды Махно, благодаря гибкости партизанских отрядов, отсутствию контроля, организации и дисциплины.

Вскоре отряды со всех сторон пополняются разнородными элементами. Сюда пошли и советские служащие, укрывающиеся от суда и наказания, оставшиеся мелкие агенты гетьмана и всякий сброд, ищущий возможности буйно и широко пожить. Немалый процент появления нужно отнести за счет дезертиров бежавших из Красной Армии, или нежелающих туда идти. Особенно это происходит во время ухода Махно с фронта, а особенно в период «григорьевщины.»

После первого занятия Екатеринослава*, освобожденное из тюрьмы, по приказу Махно, все её обитатели, главным образом уголовные преступники, идут поголовно в отряды Махно. Тоже самое происходит в Александровске и Новомосковске. [...] [13] // всюду тюрьмы разрушались и, находившиеся в них, шли к их избавителю – Махно.

После разрыва с Советским командованием, Махно пытается провести первую принудительную мобилизацию. Объявил он её в Гуляйпольском, Александровском уездах. Сведения говорят, что эта мобилизация проходит неудачно, т. к. крестьянство настораживается, переставая верить во всемогущество Махна, и только кулаки идут на встречу, вливаясь в армию Махно, нередко с готовым снаряжением, с запасами продовольствия и лошадьми.

Как устанавливают факты, зажиточные кулаки посылают своих сыновей даже против их желания, объясняя это тем, что «махновцы – наши спасители»

В «Пути к свободе» за 1919 г., до вторичного занятия Махном Екатеринослава*, помешал ряд резолюций вынесенных группой крестьян, где говорится: «Только батько Махно и его армия могут установить настоящую справедливую жизнь и уничтожить всех врагов крестьян, поэтому все честные сельские жители должны идти в армию Махно, посылать сыновей, оказывать помощь продовольствием, лошадьми, и всем, что нужно храбрым повстанцам»

Несомненно, что в большинстве, наиболее благоприятные периоды для операций Махно, его армии составляются из крестьянства.

Нельзя утверждать, что армия составлялась исключительно из кулачества: есть часть самой допод- [...] [14] // [...] комбедчиков в Запорожской губернии.

В деревне Кушун кавалерийских отрядов из комнезамов в количестве 30 сабель и 50-ю лошадьми ушли в банду.

И это понятно: Махно, как у другие атаманы, понимая, что восстановить против себя бедноту деревни, значит ухудшить своё положение.

И махновский штаб в своих обращениях к крестьянам не раз взывает к бедноте, уверяя, что он борется за её интересы. В то же время несколько противоречий тому, что махновские отряды находили себе поддержку, главным образом, со стороны

кулачества. И если принять во внимание, что украинский крестьянин глубоко сидит в мелкобуржуазной трясине, то вполне понятно такое сочетание состава отряда Махно.

Состав армии все время колеблется. При удачливых набегах и операциях он возвращается с невероятной быстротой, а при поражениях быстро уменьшается.

В 1919 году при наступлении на Екатеринослав Махно имеет до 500 человек в своих отрядах всех видов вооружения, без кавалерии. С уходом в Гуляй Поле его армия сокращается до 200 человек. Во время борьбы с Деникиным отряды Махна занимают до 300 человек с артиллерией в количестве 5 пушек. При вторичном наступлении на Екатеринослав в ноября 1919 г. он имеет до 7000 повстанцев с артиллерией. [15] // Кавалерия и пулеметные команды держатся более постоянно чем пехота. Последнее зависит исключительно от обстоятельств.

При достаточном количестве людей командование Махно строит организацию армии по принципу регулярности. Так было в течении его борьбы с Деникиным и Врангелем. В армии полки, команды, бригады, которые называются группами, и при каждой боевой единице образуются самостоятельный штаб. Вся армия возглавляется реввоенсоветом, созданным в 1919 году, который назначает командиров. Реввоенсовет в большинстве назначается самим Махно.

Приводимые данные о численности отрядов Махно в 1920 году говорят о том, что они почти не теряют своего основного ядра.

Необходимо отметить, что при переходе или значительной остановке Махно в районе, где его популярность наиболее сильна, численность его отрядов растёт невероятно быстро. В момент, когда Махно попадает в положение затравленного и единственное его спасение исчезнуть, распустив свой отряд, он делает такое молниеносно.

В 1919 году он был занят красными частями в Павлоградском уезде. Была уверенность, что он будет захвачен со всем штабом. Однако он сумел при помощи окрестных крестьян рассеяться. Махновцы превратились в крестьян, деревня вобрала их в себя. Сам же Махно с несколькими приближенными скрылся и только через 2 недели [16] //

В феврале 1920 года, когда Махно предпринимает ряд стремительных налётов на отдельные районы, разрушая советский аппарат, преследуя советских работников на юге Екатеринославской губернии, в части Александровской, Донецкой, его армия значительно выросла. Она разбита была на 3 полка: первый под командованием Очарко, 2-й – Кухоника, 3-й – Клейна.

Каждый полк разбит на роты по 80-100 человек численностью. 2 полка кавалерии под командой Щуся, из них один отряд для охраны Махно – «батьковская черная сотня»*, хорошо вооруженный и обмундированный отдельный пулеметный полк и артиллерийская часть. Каждый полк имел своё знамя. Имеется обоз. В нем походный лазарет на 80-100 тачанок (санитарных). Достаточное количество медикаментов. В оперативном штабе много офицеров. При штабе культурно-просветительный отряд революционной повстанческой армии украинцев (махновцев), которая ведет агитационную работу, выпускает листовки, воззвания, газету. В этом отделе работали интеллигенты, анархисты, между ними и левый эссер Попов, заменивший Волина, тогда уже арестованного. Были примкнувшие к Махно учителя, имелся один врач.

С такой организацией Махно предпринимает рейд в [...] Екатеринославской [17] // Донецкой, Херсонской и Полтавской. Части почти одновременно двигаются по этим губерниям, проходя по деревням, где крестьяне оказывают им недурной приём.

Нами уже указывалось на поведение махновцев в 1918 году в Екатеринославе. Всё это бледнеет пред той вакханалией, которая была устроена в ноябре 1919 года, при втором занятии Екатеринослава. Две недели по городу шли грабежи и разул.

Оббирали не только буржуазию, но попутно сплошь и рядом заглядывали в сундуки мелких обывателей и даже рабочих на окраинах.

Каждый махновец в награду за понесённый им труд считал необходимым иметь меховую шубу*; и пошли за ними, приняли обычный указанный характер. Отсюда и получили они название «шубников».

А вот сведения о поведении повстанцев из первоисточника – дневника жены Махно:

«23 февраля... Наши хлопцы схватили большевистских агентов, которых и расстреляли.

2 марта. Ночью сегодня хлопцы взяли 2 миллиона денег и сегодня всем выдано по 1000 рублей.

6 марта. Выехали в Новосёловку. Остановились на прежней квартире. Хозяин тут очень симпатичный человек. Сегодня он нагнал самогону и угостил нас.

7 марта. С Новосёловки батько начал пить. В Варваровке совсем напился, как он, так и [...] [18] //

Еще в Шагарове батько начал дурить, срамно ругаться на всю улицу, кричать как сумасшедший, ругаться в хате при маленьких детях и женщинах. Сел на лошадь верхом и поехал в Гуляй Поле. По дороге чуть не упал в грязь. Каретник начал дурить по своему: подошел к пулемётам и начал стрелять то из одного, то из другого. Засвистали пули низко над хатами...

Приехали в Гуляй Поле. Тут под пьяную руку батько стал вытворять что-то невозможное. Кавалеристы начали бить нагайками и прикладами всех бывших партизан, каких только встречали на улицах.

13 марта. Батько и сегодня выпил. Говорит очень много. Бродит пьяный по улице с гармошкой и танцует. С каждым ругается срамными словами. Наговорившись и натанцевавшись он уснул.

14 марта. [...] ⁴⁴Сегодня приехал в Большую Михайловку. Убил здесь одного коммуниста».

Сводки штаба советского командования так же живо рисуют картину разгула маховских банд.

15/IV. Банда Щуся произвела налет на Михайловскую волость, где зарубила предкомнезаможа и агента.

16/IV. Прибыл отряд кавалеристов в Терновск в количестве 200 человек с 60 тачанками. Оцепив деревню, арестовали комнезсможа и секретаря. Зарублен агент губчека и один красно- [...] [19] //

Махно разгромил сахарный завод в Пархомовке в Днепровском уезде*. В связи с появлением в уезде банд Махно, комнезаможи разбегаются. Кулачество чувствует себя свободно и ведет маховскую агитацию. В волостях распространяется левозэссеровская литература. В Мариупольском уезде маховскими агентами распространён слух, что Махно преследует членов комнезамов, вследствие чего наблюдается выход их комитетов.

На село Ново-Николаевку налетел Махно с отрядом в 150 человек, при 8 тачанках и 50 конных; зарубив красноармейцев, райпредкомисара, военкома – отправился дальше.

Воспоминания Лебедева из книги «Итоги и уроки 3 лет анархомахновщины». Памяти павших героев в борьбе и творцам революции посвящается этот сборник. [20] //

⁴⁴Як в оригіналі.

*«Пятая годовщина октябрьской революции. 1917 – октябрь 1920 г.»
Издательство Екатеринославского губкома КП(б)У, 1922 – С. 278-279, 315-320.*

*Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с.Великомихайлівка
Покровського району Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події
Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухою М.
С. – Арк. 9-19. Рукопис. Копія*

Спогади А. Сапана. Большая Михайловка в 1918 – 1920 годах

1918 год. Украина оккупирована австрогерманскими войсками. Советы рабоче-крестьянским и солдатских депутатов загнаны в подполье.

В Киеве засела Центральная Рада, возглавляемая Петлюрой. По Большой Михайловке разгуливают отдельные синежупанники* с оселедцами (чубинами) на голове. На вечеринках и гулянках все чаще и чаще раздается песня «Ще не вмерла Україна».

В то же время жила и работала другая подпольная Б. Михайловка, которая делала ночные налеты на появившуюся в селе жандармерию (варту), на помещиков и арендаторов, которые подняли свои головы вокруг Б. Михайловки.

В Б. Михайловке в это время жил председатель Александровской земской управы, некто Ключников, который постоянное место жительства имел в г. Александровке (ныне Запорожье) и часто навещал свою резиденцию в Б. Михайловке.

Надо полагать, что он решил навести «порядок» в нашем селе так появился карательный отряд из богачей, который возглавил некто Шабалов, один из крупных арендаторов.

Шабалов жестоко подавлял всякое революционное проявление. Были, правда, единицы из Б.-Михайловцев, которые за деньги помогали Шабалову. Один из таких, некто Причка Денис (фамилия [...]) [...] [21] //же время был и один из самых активных палачей Шаболова.

После создания в Б.-Михайловке Волревкома, по его решению, Причка Д. был повешен в центре Б.-Михайловки, как палач и предатель народа.

Подпольная революционная борьба в нашем селе нарастала. Каратели неоднократно, с помощью австрийцев сгоняли в волостной двор все взрослое население села, закрывали ворота, а кругом собравшихся расставляли пулемёты, которые переодически открывали над головой собравшихся пулемётный огонь, с целью запугать. Целыми днями морили нас голодом, требуя выдать большевиков, которые работали в подполье против карателей. Я неоднократно сидел запертым на таких сходах и видел, что австрогерманцами командовали бывшие наши помещики и царское офицерство. Они требовали подчиниться властям – Центральной Раде и остановить их разорённые экономии.

Как ни страшили тогда наш народ каратели, ни один подпольщик не был выдан, хотя многие из них находились в это время на сходах.

А по ночам проходили другие сходы, где обсуждалось, как изгнать карателей. Эти подпольные сходы – собрания проводились в лесу и в других местах села.

Я неоднократно участвовал в ночных подпольных совещаниях на Вороной, на скалах. Это между Б. Михайловкой и [Арестополем], где Вороная [...]. В то время это было [22] // место вечерних гуляний молодёжи проживающей в центре села. Это было для нас конспирацией для проводимых собраний.

Встречались там помню: Лоенко, Пристромко, Круть, Аганкин, Овсянников, Волков, Митла и др. Большинство из участников этих собраний при появлении Махна пошли за ним и в разное время при разных обстоятельствах, многие из них погибли. Необходимо отметить, что ночные подпольные совещания проходили стихийно и не организовано.

Каждый ненавидел карателей, но как начать борьбу никто не знал. В основном это были юноши в возрасте около 20 лет. Все чаще и чаще появляются сообщения о том, что вернулся из армии матрос-революционер Щусь, который собирает отряд для разгрома австрогерманцев и что в лесу уже есть отряд человек 50. Но на нашем совещании никто от Щуся не приходил, хотя упорно говорили, что на днях он сделает нападение на австрийцев, которые в это время находились в Б. Михайловке. Говорили, что на соединение со Щусем из Гуляй-Поля едет Махно.

Много говорили еще об этом мстителе: это Брова, который наводил ужас карателям. Но он, кажется, скоро где-то погиб. Не помню его истории. И вот свершилось долгожданное. Эта картина сохранилась в моей памяти на всю жизнь. Собственного говоря, с этого и началось все то самое страшное, что принесло нам Б. Михайловцам много горя и страданий, а потом и позора, [...]. [23] //

Помню было воскресенье, примерно в сентябре или ноябре м-це 1918 года. Рано утром я вышел на улицу (жил в доме Мельника). Солнце только сходило, раздавался церковный звон, а по улицам спешили старики в церковь на раннее утреннее моление.

В это время я заметил по ту сторону р. Волчьей две тачанки с пулеметами и с людьми, которые быстро двигались в сторону моста через р. Волчью. В это же время на нашу улицу вышла редкая цепь, где были знакомые мне наши парни, но не те, с которыми я встречался на Вороной. Вооружённые они были кто винтовкой, кто берданкой, кто одной саблей или гранатой. Кое-кто ничего не имел. Всего их здесь оказалось человек 20. Кто-то крикнул мне: «Пошли с нами, Андрию, бить австрийцев*». Не задумываясь, я пошел с наступающими. Двигались огородами и садками. По дороге мне заявили, что со всех сторон наши наступают, чтобы окружить в центре австрийцев. Нам уже видно было австрийцев, которые после ночи кто кушал, кто умывался, а кто гулял. Ждем сигнала, что все на своих местах, а главное – чтобы мост через р. Волчью был занят, куда должны отступать каратели. Взлетела ракета и кругом открылась пулемётная и ружейная стрельба. Австрийцы сдались без всякого сопротивления, но главное наши каратели скрылись. Потом говорили что кто-то их предупредил о нашем [24] // нападении и они были готовы скрыться своевременно.

Получив хорошие трофеи, а главное – оружие, все торжествовали. Австрийцев всех отпустили и предупредили, чтобы они уезжали к себе домой в Австро-Германию и больше не приходили на Украину.

Я получил здесь первое боевое крещение, но не остался в отряде, а вернулся домой, чтобы посоветоваться с батьками, что будем дальше делать.

На второй или третий день после разгрома австрийцев, наблюдатели, которые были на церкви, сообщили, что из Коломыйцев и Мало-Михайловки к нам движутся большие отряды австрийцев с артиллерией и кавалерией. Вскоре начался артиллерийский обстрел и с нескольких сторон Б. Михайловку.

Все понимали, что это движется карательный отряд, чтобы отомстить Б. Михайловцам за понесённое ими поражение. Всё население бросало свои дома и выезжало, кто куда мог. Кому не удалось выехать, скрылся подальше в селе. Отряд Щуся без боя уехал в направлении с. Клявцева. Он ничего не мог предпринять против превосходящего в несколько раз противника. Надо было сохранить село. Никто не

допускал, что так жестоко расправятся каратели с нашим селом. Я тоже не успел уйти из села и вынужден был тщательно скрываться, чтобы не попасть в руки [25] // карателей. Вместе с Ткаченко Лукой Фомичем, он работал тогда на почте, а сейчас живет в г. Харькове, ст. Основа, сидели в подвале его отца. Вместе с нами находилось несколько старух. Когда через некоторое время мы вышли из подвала, чтобы посмотреть, что же делается в селе, то увидели, что кругом нас все горит, а по нашей улице движется группа вооружённых людей в крестьянских белых костюмах, которые подходили к каждому дому и поджигали его. Тяжело было смотреть, что все то, что наживалось веками уничтожалось огнём карателей. Кроме того, большинство населения ушло из села, кто в чём был, а одежда, домашний инвентарь, имущество осталось в закрытых домах и тоже сгорело. А тогда уже было поздняя осень, уже утром были заморозки.

Встречающие на улице нас люди предлагали прятаться, так как каратели всех молодых, кто им попадется на глаза, расстреливают на месте без суда. Один раз, убегая от показавшихся недалеко карателей, я выскочил на берег р. Волчьей и обрадовался группе старух, которые стояли вокруг кого-то. Когда я подошел в плотную к ним, то я увидел трех вооруженных мужчин. Они были одеты в крестьянские кожухи и мне показалось, что это из тех, которые недавно поджигали нам дома.

Они приказали мне двигаться впереди них [26] // в их штаб. Старушки, которые здесь были, ползали у их ног, плакали, крестились и умоляли не брать меня, уверяя их, что я ни в чем не виновен. Но слёзы не помогли, пришлось подчиниться. Спас меня случайно Детюк Никита Иванович, который повстречался нам по дороге. Когда он отказался стать рядом со мной, чтобы вместе двигаться в штаб, каратели схватили его и хотели насильно поставить рядом со мной. В этой суматохе я прыгнул через забор (загату*) в сад и убежал, получив вдогонку несколько винтовочных очередей. Детюку Н. И., как заведующему лесничеством, пришлось в штабе доказывать о своей непричастности к большевикам. В настоящее время Детюк Н.И. живёт где-то в Донбассе.

Уже в 1927 году я встретил одного из тех, кто палил Б. Михайловку, а потом вёл меня в штаб. Это был один из больших собственников, некто Мороз. На очной ставке он не отказался от своих действий, так как было приказание свыше, заявил он.

Каратели сделали своё подлое дело и ушли из села. Начали возвращаться наши беженцы. Кругом раздавались рыдания и посылались проклены в адрес карателей, которые после себя оставили пепелище. Жуткая была картина. Вскорости появился со своим отрядом Щусь, а вместе с ним и Махно. Вот с этого момента, мне кажется, и родилась махнов-[...] [27] // [на]шим людям столько бед. К ним тогда вышла делегация из жителей, которая просила покинуть село, так как опять будет беда. Но Махно, говорили потом, что-то грубо ответил, не подчинился просьбе.

Необходимо отметить, что уничтожение Б. Михайловки, репрессии, которые были применены к ней послужило сигналом для подъёма всех на борьбу с оккупантами, за изгнание с нашей земли австрийских войск.

За Б. Михайловцами поднялись М. Михайловцы, Ивановцы, Гавриловцы, Коломыйцы, Ягидная и все остальные кругом. Начались везде создаваться отряды добровольцев, которые вливались в отряды Махно и Щуся. Щусь стал правой рукой Махна. Махновские отряды начали расти, как грибы. Австрийцы бежали на запад. Примерно через месяц после пожара, Махно настолько вырос, что его отряды заняли Днепропетровск и Синельниково.

На ст. Гришино (ныне Красноармейск) занял позицию «батько» Петренко Петро; ст. Просяное отряд возглавил комендант Кравченко И.; на ст. Просяное был тогда и я.

Вскорости после этого в Б-Михайловке был избран Волревком, в состав которого был избран и я, в должности Военного Комиссара. Махно и Махновцы не подчинялись Вояревкому. Будучи Военным Комиссаром, я неоднократно [...] [28] // [убеж]дения уйти с этого поста, так как есть распоряжение лично от Махно уничтожать Советских Комиссаров. Такое предупреждение я получил тогда от Омельченко Афанасия, Цикавого И. и других. Не знаю живы ли они сейчас.

В то время состав Волревкома очень часто менялся и мне сейчас трудно сказать, кто когда был настоящим председателем его. Помню, что в составе Волревкома были: Опрышко Пантелеймон, Опрышко Никита, Кривобок Григорий, Карпусь Никита, Головка Кирилл и др., которых сейчас фамилию забыл.

В половине 1919 года активно развивали свои наступательные действия деникинцы. Не помню по чьей инициативе, но в Б-Михайловке срочно был создан Б. Михайловский «имени Щуся» полк. На общем собрании было постановлено, что в полк вступают все способные носить оружие до 50 лет. Основная цель полка – все силы отдать на борьбу с деникинцами.

Командиром полка был избран Овчаренко Антон, начальником штаба – Шевлюк Борис, комиссаром полка – Пристромко Савелий, начальником снабжения – Головка Кирилл, командиром батальонов – Доценко Антон, Больбат Игнат, Саран А.С. и др. В это время меня в Волревкоме переизбрали и я ушел на фронт вместе с полком.

Следует особо отметить, что полк, хотя и был назван именем первого махновского «батки» Щуся, но не сам Щуся, ни один его сподвижник, [29] // ни один из настоящих махновцев не вступили в полк, а действовали по прежнему самостоятельно по заданию штаба Махно. На фронте их не было видно тоже. Следует так же отметить, что избранное командование полка не было близко ни к Щусю, ни к Махно и они преклонялись перед ними потому, что каждый боялся за свою жизнь. Все они пользовались авторитетом населения и поэтому их избрали командирами и совершенно они не имели авторитета ни у Щуся, ни у Махно.

Абсолютное большинство командиров по своему убеждению в то время, были украинскими самостийниками и преклонялись только перед Центральной Радой. Махновцами, настоящими, никто из них никогда не был. Это обоснованно на фактах. Примерно в августе-сентябре месяцах 1919 года наш полк занял фронт и окопался где-то за станцией Розовкой и при первом соприкосновении с деникинцами полк развалился и весь его личный состав возвратился домой в Большемихайловку. Когда Щуся и Махно над напором деникинцев ушли в глубокий тыл, ни один командир бывшего полка им. Щуся и абсолютное количество личного состава полка не ушли вместе с Махно, а остались в Б-Михайловке. И надо отметить, что никого из них белые не тронули. В то же время небольшой махновский отряд под командованием батка Петренко Владимира, который остался в Б. Михайловском лесу, [30] // был деникинцами полностью уничтожен. Пойман был также махновский активист-бандит Метла Роман и казнен. Казнено было и много других махновцев и опять-таки ни у кого из бывших командиров полка им. Щуся не пал даже волос из головы. А ведь это были величины в создании полка, который должен был сражаться с белыми. Может быть я и ошибаюсь с оценкой того, что было около 50 лет назад, в то время мне было всего лишь около 20 лет.

Но сейчас, вдумываясь в то, что пережили наши Большемихайловцы, с которыми в то время был и я, приходишь к выводу, что в той трудной и сложной обстановке 1918-1919 годов, при нашем низком политическом развитии, что первая и главная наша ошибка заключалась в том, что некому тогда было показать нам правильную Советскую дорогу, и мы тогда пошли за Махно. И потому получилось, что некоторые

наши, по началу хорошие ребята, сделались бандитами, презираемые своим народом. Так, к сожалению, с некоторыми получилось.

А не появившись в то время на пепелищах Б. Михайловки Махно, Б. Михайловка заняла одно из ведущих мест в завоевании Советской власти на Украине. Жаль о случившемся особенно и потому, что в то тяжёлое время многие члены Волревкома носили у себя возле сердца самое дорогое – красную книжечку, в которой значилось что Александровская окружная парторга- [31] // низация приняла нас в ряды кандидатов большевиков Советского Союза.

Из живых, кого тогда было принято в кандидаты партии, остался Шевлюк А. (живёт в с. Орлы) и Опришко Никита Павлович (работает директором совхоза в Донбассе). Из остальных бывших кандидатов партии в живых, наверное, никого не осталось. Махновцы о нашей принадлежности к партии большевиков не знали. Об этом надо было скрывать.

В мае 1920 г командованием Красной Армии в Б-Михайловке была проведена сплошная мобилизация мужского населения и все мы были направлены в Ленинградский военный округ, где был создан из Б. Михайловцев 560 стрелковый полк, который был расквартирован в начале в г. Ораниенбаум, а потом в крепости Кронштадте. Но на этом походе наши не закончились. Об этом расскажем когда-нибудь другим разом.

Всё сказанное мною происходило около 50 лет назад. Сейчас мне почти 70 лет. Может быть, что много что выражено или допущены неправильные определения отдельных явлений, прошу тех, кто остался в живых из участников тех времен, направить меня и помочь правдиво и объективно оценить ту обстановку, которая сложилась в Б-Михайловке в 1918-20 годах. Если я в чём-нибудь допустил не точности, неправдивость, из-за давности событий, прошу глубокого прощения. [32] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с.Великомихайлівка Покровського району Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухою М С. – Арк. 21-32. Рукопис. Копія

Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 1

В 1918 году в селе Большемихайловка возникает первый ревком. Первыми его членами были: Романец Максим, Ковалев Павел, Соломка Федот, Ковалев Демьян и председатель КНС – Павенко Сила Антонович. При ревкоме были созданы комиссии. В земельную комиссию входило пять человек. Помню входили такие члены, как Лопатка Хвалимон, Телатий Тарас, Опришко Панько и другие, которые наделяли население землёй и инвентарём, отобранном у помещиков. Создана была комиссия по продразверстке, где я был выделен председателем. Мы снабжали продовольствием Красную Армию от земельной громады Заярского квартала. Членами комиссии были: Коваленко Корний Иванович, Смуха Сергей П., Вовк Иван, Староконь Василий Иванович, Горбенко Михаил и Бондаренко Петро. Задания получали от ячейки. С армии надсылали план сдачи хлеба, мяса и других продуктов. Этот план распределяли по жителям. На сходке объявлялось задание сдачи продовольствия. Большие трудности приходилось переносить. Зажиточные крестьяне ставали на пути выполнения этого задания. Они выносили своё предположение, чтобы план распределялся по душам. Но известно, что у кого нет продуктов, у того наиболее членов семьи. Комиссия, совместно с бедняками противостояла этому, несмотря на наскоки банд Махна и других банд. [33] //

Не один раз махновцы нападали на комиссию. Помню, был такой случай. Махновцы наскочили на ячейку Тупика, обезоружили её и во дворе волости расстреляли. Они ещё предупредили людей, что если и дальше будут проводить заготовку продовольствия для Красной Армии, то им будет тоже. Кладовщика, который принимал от комиссии продовольствия, они замучили. Разрезали ему живот и насыпали овса. Голову до мозгов разбили ключами. Всё продовольствие, которое было в складе, забрали с собой.

В сентябре 1918 года село было спалено. Виновниками этого были помещики, их охрана и собственники. Охрану возглавлял собственник Шабалов. В число охраны входило, как я помню, Причка Денис, Панченко Иван Семенович, и ряд других. Село Большемихайловка в 1918 году представляло собой около 5000 дворов. Кроме этого сгорели сараи, клуны и корма. Сгорел большой магазин общества потребителей. Итого, из общего количества пострадали 80%.

Пострадала в большей части западная часть села и восточная. Восточную часть они сожгли исходя с того, что там жило много партизан. Западная же часть пострадала только потому, что там жил главарь партизан – Щусь Федосий Устимович.

Кто же он был?

Щусь Федосий Устимович был сыном бедняка – крестьянина Щуся Устима. Родился в [34] // с. Большемихайловка. В 1896 году, в годы империалистической войны, был мобилизован в царскую армию, где служил моряком Балтийского флота. В годы революции служил при Временном Правительстве. В с. Большемихайловку он прибыл революционно-настроенным.

В селе он начал организовывать партизанский отряд. Помню, что первыми партизанами были: Петренко Владимир, Петренко Петр, Мирошниченко Захарко, Коваленко Андрей, Брова и ряд других, фамилий которых не помню. Этот небольшой отряд освободил людей, арестованных временными тогда властями. В отряде стало 13 человек, которые делали наскоки на охрану, возглавляемую Шабаловым. Так же внезапно нападали на охрану из кадетов, которая была прислана в экономию. Наскоки делали на гетьмановых собственников, которые были активными участниками и защитниками буржуазной власти.

Партизаны брали у них контрибуцию и этим путем укрепляли свой отряд. Бедняцкое население отряд Щуся не трогал, а иногда даже и помогал. В лесу отряд партизан почти не жил, а размещался больше по хутора Ягидна, Орлы, Кривобокова и других. Однажды кто-то выдал тот дом, в котором скрывались партизаны. Буржуазные власти организовали большой отряд, который напал на отряд Щуся. В это время парти- [35] // заны перебивали у бывшего Хархана Федора в сарае, где и начался бой. В этом бою партизаны одержали победу и вышли из окружения кадетов. У кадетов было забрано три лошади и несколько человек было убито партизанами. В отряде Щуся потерь не было и его отряд направился в лес. Помню, я ехал тогда с поля и вез скошенную рожь для обмолочения. Как раз в этот день партизаны, их было 13 человек, отступали под обстрелом кадетов-белогвардейцев по направлению Дибривского леса. Основным жилищем отряда стала землянка, вырытая партизанами в лесу. Сюда в лес и начало прибывать пополнение из бедняков. Буржуазные власти направляют в село Большемихайловку большой отряд, задание которого было уничтожить партизан. Как мне помнится, когда ехал этот отряд, то вёз арестованных из Тимиривки и немного заготовленных петель. Арестованных, их было 11 человек, тут же во дворе волости повесили. Но разведка Щуся установила, что с отрядом, совместно с населением, они упрутся. Партизаны выступали из леса и им на помощь вышло всё население. Вооружено оно было вилами, ключками, лопатами и

железными прутьями. Это было оружие вольного населения, а у партизан уже был пулемёт «Максим», винтовки, сабли и охотничьи ружья. Безусловно, что отряд националистов* совместно с австро-германскими войсками был [36] // бы полностью захвачен партизанами и уничтожен. Но одна еврейка, дочь Азички, известила националистам о намерении партизан, поскольку её брат был националистом. Но нацистов ушло мало, а много было убито и ранено, а так же и взято в плен. На следующий день австро-германские войска, вместе с нацистами, хорошо вооруженные, имея орудия и много кавалерии, выступали из Покровки, где они стояли. Направлялись они в с. Большемихайловку. Окружили её со всех сторон, и начали убивать мирное население. Партизаны не сражались, потому, что силы были на стороне противника. Они выступали из лесу. Войска противника начали палить село. Особенно старались помещики и собственники. Щусь со своим отрядом начал палить имения немцев-собственников на хуторах: Александрфельд, Красный и на других. В отряд все время прибывало пополнение. Скоро после этого из Гуляй-Поля со своим отрядом приехал Нестор Иванович Махно. Отряд Щуся и Махно соединились в один отряд. Когда сгорело село, то большая часть молодежи начала вступать в отряд Щуся. Безусловно, что Щусь не ладил с Махно. Мне лично приходилось слушать их разговор, когда они приезжали в село. Щусь говорил: «Нестор Иванович, нам надо примыкать к Красной Армии, потому что она – основа большевицкой партии. А наша программа – анархия, безвластие, никогда не [37] // станет властью народа. Уже много развелось одиночек под вашей фамилией, полностью преобразовавшихся у банды, которые грабят население».

Наступал очень тяжелый для народа 1919 год. Тяжелым он был и для населения Большемихайловки. Через село проходили деникинские войска, врангелевские банды, шкуровская кавалерия, ряд махновских и других банд. Особенно тяжёлый ущерб наносили одиночные банды, которые приносили много убийств среди населения. Так они убили ничем неповинного старика Чередника Потапа – отца Чередника Василя, Щусь Павел и его жена, учительница Заярской школы Евдокия Алексеевна, фамилии не помню, были жестоко замучены. Зверски изувеченную Евдокию Алексеевну бандиты бросили в колодец. Они убивали красноармейцев, которые по особым заданиям были присланы в село. Помню фамилии таких одиночек бандитов как Турчин Семён Петрович, Гавриленко Сергей Павлович, Пархоменко Иван. Помню, когда проходили деникинские войска, то сделали виселицу около нефтебазы из двух высоких столбов. Перекладина имела около 8 петель. На этой виселице было повешено много советских людей. Среди них было две девушки лет 18, разведчицы-партизанки. На это «зрелище» было согнано много народа, чтобы он видел, где место тем, кто выступает против них. Этим деникинцы хотели запугать население, чтобы они видели, что всем партизанам и коммунистам место на виселице. [38] //

Летом этого года Петренком Владимиром был организован в лесу партизанский отряд. Человек 20 партизан представляли собой этот отряд. Но он был разгромлен, подосланным из Запорожья отрядом помещиков и собственников, которые окружили лес и полностью уничтожили партизан. Самого Владимира Петренка и двух братьев Митлиных убили.

За 1918 – 1919 годы в с. Большемихайловка с фронта империалистической войны прибыло много фронтовиков. Некоторые из них прибывали с оружием, а некоторые даже с лошадьми. Многие из них были революционно настроенными.

В этом году был организован Дибривский повстанческий полк. Была объявлена мобилизация фронтовиков. Командиром полка был Овчаренко Григорий Антонович. В полку были: Омельченко Афанасий, Демянец Фёдор Михайлович, Агапкин Пётр Антонович, Опришко Панько и ряд других. Этот полк выступал из села по

направленню Мариуполя. Под Мариуполем полк сражался с интервентами Врангеля. В 1920 году перевес сил стал на стороне Красной Армии. Интервенты отступали. Местные власти начали укрепляться. Помню, однажды в Большемихайловке стояла кавалерия Буденного, которая помогала населению очищаться от банды Махно и других банд. Из губ-чека прибыл в село Шумов. Он выдал амнистию всем бывшим махновцам, которые добровольно сложат оружие. Много [39] // махновцев сдали оружие. Также оружие сдало и мирное население. Тех бандитов, которые не сдали оружие, убрали. Это были: Гавриленко Сергей, Сосницкий Павел и другие. После этого из Ленинграда прибыл Цветков. Кто он, не могу сказать, но знаю, что он был прислан для мобилизации населения в ряды Красной Армии веком от 19 лет до 45 лет. Мобилизация прошла успешно. Этими же днями было организовано подводы всего населения и направлена на станцию Чаплино, где мобилизованные погрузились в эшелоны и направились в Ленинград. Но и после этого свирепствовали банды Махно, которые Красная Армия уничтожала до конца 1920 года. [40] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с. Великомихайлівка Покровського район Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухою М. С. – Арк. 33-40. Рукопис. Конія

Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. №2

За час першої світової війни люди в Великомихайловці ще дужче збідніли. Коли я вернувся в село, то були розмови, що дехто з молоді займається мародерством. Скоро в село прийшли німецькі окупанти і з ними вся контрреволюція. Для захисту багатіїв була організована варта. Підняли свої жала куркулі. Розпочалися арешти. Із куркулів була утворена комісія, яка катувала селян. Частина селян встигла втекти з села і сховатися в лісі, або по хуторах.

Нічні грабунки куркулів не зменшувалися. Розпочалися пожари, доноси, арешти та розправи. Появилася озброєна варта з куркулів, німців-колоністів та багатих землевласників під керівництвом начальника варти Шабалова. Ці загони проводили розшуки утікачів з села.

В цей час в селі з'явився матрос Щусь Федосій. Він організував усіх розрізаних втікачів у партизанський загін, налаштовувати зв'язки з селянами, і партизани завжди знали що робиться в селі. Частина партизан, які були лише підозрілі, жили в селі і допомагали Щусеві роздобувати зброю та агітувати в партизанський загін інших селян. Загін Щуся розпочав діяти більш сміливо. По ночам робили набіги на сільську варту і звільняли заарештованих селян. З'явилися нові партизанські ва- [41] // тажки: Мітла Роман, брати Петренкови, Петро та Володимир, Брова та інші. Їх загони не раз робили наскоки на багатіїв села та околиць.

Літом 1918 року в село приїхав великий загін німців та переодягнених в німецький одяг вартових з кулеметами та зеніткою. У двір волості було зігнано майже всіх жителів села. Двір було оточено вартою з кулеметами, а на площі було поставлено зенітку. На ганок волості вийшли німецькі офіцери, куркулі та німецькі підлабузники. Вони почали загрожувати, що всіх тут розстріляють, якщо не буде видано партизанів і не здано зброї тих, у кого вона є. Потім над головами людей полетіли кулі. В дворі піднялася суматоха. Жінки та діти підняли крик, деякі старі люди попадали на коліна і почали просити пощади. Тут же були присутні дехто з партизан, які обережно підбадьорювали молодь щоб не панікували. Та ось все вщухло. На ганку з'явився в українській військовій формі якийсь полковник і якісь

два пана у цивільному. Вони почали умовляти селян видати партизан, здать зброю у кого є і підкоритися богом посланій владі. Домовились, що в кого є зброя, принести у волость, а той, хто побоїться, щоб викинув на вулицю. Для збору зброї поквартально було виділено [42] // підводи. Збори розпустили. Зброя, яка була непридатна, була викинута на вулицю, бо придатну для стрільби зброю Щусь уже раніше підібрав. На цьому й закінчилися на цей раз залякування.

Та не закінчилися дії партизан під керівництвом Щуся. Головні сили окупантів просунулись далі на схід та північний схід України, а тут поблизу залізниці залишилися не дуже великі гарнізони німецьких окупантів. Були гарнізони на станції Мечетна, в селі Покровському*, в Просяні* та Маломихайлівці. А далі від залізничної колії – партизани і варта не в силах були боротися з ними. Декілька раз каральні загоны з'являлися у нашому селі, але партизани були невловимі.

Так було до серпня 1918 року. А в серпні з'явився загін синіх козаків «батька Махна». А одного суботнього ранку жителі села почули під лісом кулеметну стрілянину. В цей час загін Щуся з'єднався з загonom Махна. Того ж дня з лісу в центр села до волості рушили загоны Махна і Щуся. Загін Махна на конях, з чорними прапорами, на яких було написано: «Мир хижинам, война дворцам!» і загін Щуся на тачанках з кулеметами і з червоним прапором. Біля волості було відкрито мітинг, на якому виступав Махно з промовою. Говорив він три години. Всі селяни були дуже збуджені, бо все проводилось в оточені ворожого війська всі захоплювалися сміливістю «ге- [43] // роїв» і хоч в політиці в ті часи мало хто розбирався, було ясно: хто б'є буржуїв, за того і ми.

Таке було перше знайомство михайлівців з «батьком Махном». Село хвилювалось. Всі ждали дальших подій, які не заставили себе довго чекати.

Серед ночі село прокинулось від кулеметної стрілянини. Через деякий час стало відомо, що Великомихайлівка оточена з усіх боків. По вулицях в напрямку [...] рухалися кінні, піші, тачанки. На ранок через село до центру пройшли цепи німців чи-то австрійців. В церкві розпочалась служба. В ограді розмістились австрійці з кухнею. Люди з цікавістю почали заходити в церкву і зразу ж рознеслась чутка, що привезено нову гарбу вірвовчатих петель. Чоловіків, які з'явилися в центрі, почали хватати та відправляти в волость під охорону. Розпочалися пожари. Підпалили хату Щуся, Цікавого Радивона і інших партизан, які були в лісі. Ті, хто лишився в селі, були в розпачі: що ж буде далі?

Та ось годині об 11-й ми побачили, що городами рухаються цепи партизан. Вони попередили населення, що буде бій. Партизанам вдалося непомітно добратися майже до центру, туди, де зараз знаходяться шкільний гуртожиток, бо ворог ніяк не розраховував на такий сміливий вчинок партизан.

Щусь з тачанкою вискочив на мостову вулицю, де зараз шосе, а Махно на ту вулицю, що йде від теперішнього дитбудинку. Раптовим натиском, з криком «ура» партизани кинулися в центр села до церкви, не давши ворогові навіть отямитися. [44] //

Ця раптовість вирішила долю бою. Ворог, майже не прийнявши бою, кинувся тікати до мосту, але тут на них чекали кулемети. В церковній ограді було захоплено біля 300 австрійців разом з кухнею. Кіннотників, які прорвалися через міст та брід, було перебито з кулеметів. Так закінчився перший бій в селі. Говорили, що полонених відправили на ст. Просяну. Після закінчення цієї операції знову біля волості на площі проводився мітинг, було розстріляно декілька чоловік каральної варти.

Що ж робити далі? Кожний запитував себе. Всі знали, що це не жарт, що за все прийдеться відповідати. До ранку в селі майже нікого не залишилось. Всі роз'їхались по хуторах. Залишились лише старі, які не захотіли кидати село.

Ніч пройшла спокійно. На другий день, в понеділок, до обіду теж було спокійно і люди почали повертатися в село. Але після обіду було розвідано, що з Покровського рухаються ворожі війська. Почали бити у дзвін на сполох. Партизани збирались до центру, де розмістився партизанський штаб. З дзвіниці вартові передали, що з Покровського через Олексіївку рухаються німецькі війська з артилерією.

І ось годині о 5-й дня почали бити з артилерії по селу, починаючи від річки Вовчої і переносючи вогонь все далі в село. Почалася панічна втеча селян в протилежну сторону села, в степ. Німці стали бити по втікачах. Перед вечором [45] // німці повели наступ на село. Партизани зайняли оборону під лісом, а весь обоз і кіннота сховались в лісі. Вночі партизани залишили ліс, так як сили були нерівні, і через Андріївку, Іванівку направилися в сторону Донецька. Цілий день німці грабували село. Забирали худобу, свиней, вивозили хліб, одяг. А поті над селом піднялася хмара диму. Воно горіло.

Через добу вночі я пробирався в село. Картина була жахлива. Кругом диміли хати, догорали скирти соломи. Повітря було насичене димом та гаррю. У нас дома все було спалено. Мій батько залишався дома і сидів у погребі. Коли я прийшов він виліз і почав плакати: «Все, синку, загинуло, тепер ми пропали». Він розповів, що нас палили переодягнені в німецьку одягу наші куркулі і навіть пізнав Хомичевих та Фисунових хлопців.

Коли після німецької революції в листопаді 1918 р. німці евакуювались з України, партизани під керівництвом Щуся, Мітли та Петренка добули в німців багато різної зброї і після цього загони дуже поповнились новими силами.

Партизани весь час вели бої з контрреволюційними загонами, військами Врангеля та Денікіна. Весною 1919 р. загін Щуся та Махна з'єдналися з військами Червоної Армії, якими командував т. Дибенко. Штаб Дибенка знаходився в місті Гуляй-Полі. [46] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с. Великомихайлівка Покровського район Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухом М. С. – Арк. 41-46. Рукопис. Копія

Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 3

В мои школьные годы старшие рассказывали, что «бунтарскую» репутацию с. Дибривка снискало выступлением 1906 г. в период столыпинской реформы, когда недовольные крестьяне изгоняли землемеров, сжигали межевые столбы и, для их усмирения, пришлось вызывать отряд жандармов. Может это бунтарские традиции и наличие за р. Волчьей богатых помещичьих земель, свидетельствовавших о социальной несправедливости, и предопределили самую активную роль села в революционно-повстанческом движении 1918 г. Село одним из первых поднялось на борьбу против немецко-австрийских захватчиков, Центральной рады, банд Скоропадского, белогвардейщины и петлюровщины. Понятие необходимости борьбы против врагов революции было самым широким и массовым. О большевиках и о вожде революции Ленине, на селе знали как о защитниках бедноты, слышали так же о борьбе красных против контрреволюции. О настроениях в селе того периода, можно

судить по тому, что полиция Центральной рады (варта) с наступлением темноты боялась выйти из помещения. [47] //

Ни Ц. рады, ни Скоропадского, никто вообще не признавал. Зажиточная верхушка села была деморализована, придавлена и выжидательно-видимой активности не проявляла. Село сожгли немецко-австрийские оккупанты в начале 1918 г. Это была первая карательная акция Ц.-рады и оккупантов, направленная против бедноты села за непокорность, чтобы запугать село, придушить революционное настроение (дома богатых не были сожжены). Подобное «усмирение» не могло не активизировать борьбу. Началось открытое выступление против оккупантов, помещиков и буржуазии.

Первый отряд в селе был организован Ф. Щусем, в начале отряд насчитывал 10-15 человек. Сам Щусь был из местных бедных крестьян. Революционный заряд, по видимому, он принес из военно-морского флота, где и служил матросом во время империалистической войны. Был ли он связан с какой-либо большевицкой организацией или такой прямой связи не было, но его выступление было прямым отражением борьбы Красной гвардии против контрреволюции и носило открыто-классовый характер. Это выступление подымало на борьбу бедноту, на захват помещичьих земель, против оккупантов и контрреволюционных отрядов. [48] //

Летом 1918 г отряд разгромил роту немецких оккупантов прибывших в село для карательных операций. Это было началом открытого вооружённого восстания в нашем селе. Отряд сразу же значительно вырос за счёт сельской бедноты и действовал во многих сёлах уезда. Это движение в тот период к махновщине отношения не имело, ни по составу участников, ни по целям борьбы. Следует сказать, что махновщина какого-либо существенного влияния и опоры в нашем [селе] вообще не имела. Может быть потому, что зажиточная прослойка на селе была небольшой. О действиях этого первого отряда после 1918 г. мне ничего достоверно не известно.

Примерно в половине 1918 г в с. Б. Михайловке был организован и действовал в больших крупных селах повстанческий отряд Павла Петренко, – он был довольно крупным (100-150 чел.). Состав этого отряда четко характеризовал классовую направленность движения и социальное расслоение села. Отряд состоял исключительно из бедноты, добровольцев; поддерживалась в отряде крепкая социальная дисциплина. Вспоминается случай, когда за кусок хлеба, взятого без спроса у хозяина, виновный был жестоко наказан шомполами. Отряд поднимал на борьбу бедноту, изымал припрятанное у зажиточных крестьян [...] бедноты или [49] // распределение помещичьего имущества, обеспечивал революционный порядок на селе.

Осенью 1918 г. этот отряд (и я в его составе) на ж. д. станции Гришино (Красноармейская) влился в партизанский отряд, действовавший под руководством Екатеринославского подпольного центра большевиков, против белогвардейцев в направлении Ясиноватая. Для нас, дибривцев, это были первые бои непосредственно с белогвардейскими частями. Сам Петренко вернулся в Дибривку для дальнейшего набора добровольцев. Гришинский отряд состоял из добровольцев – промышленных рабочих и бедноты наших сел (весной 1919 г. отряд влился в 11-й Советский полк Красной Армии). Вспоминаю, что в Гришинский отряд к нам приезжал товарищ-односельчанин Никита Опришко, он рассказал об организации ревкома и о его работе на селе. Находясь в Красной Армии, до конца Гражданской войны в село я не приезжал и потому о революционной борьбе на селе в тот период ничего конкретного сказать не могу. Думается, что на селе ещё должны быть живы непосредственные участники событий того времени, которые лучше меня могут осветить эти вопросы. О себе писать трудно. Мой путь – это путь многих тысяч других. Школу революции

проходил на практике. Родился в [...] г. в большой крестьянской семье. Моё [50] // участие в повстанческом движении началось в 1918 г. С весны 1919 г. я добровольно был в рядах молодой Красной Армии и из 1919 г. – в рядах Ленинской партии. Тяжёлые это были годы. Вместе со всеми я знал и радость победы и горечь отхода. Раздетые, часто голодные и плохо вооружённые, беззаветно отдали мы себя революции и в самые тяжёлые для молодой республики период, мы никогда не теряли веру в победу.

В Гражданской войне я рос и закалялся политически. С 1922 г. я стал армейским политработником. Читал политграмоту, воспитывал молодых командиров на командных курсах, а затем политические дисциплины в военных училищах. Сам кончал Высшую Военно-Педагогическую школу. Был военным комиссаром в различных частях. В Великую Отечественную войну работал в аппарате Политотдела Армии. Прослужил в рядах Армии 25 лет. Награжден орденом и медалями. Находясь в отставке, проработал на хозяйственной работе 10 лет в г. Киеве. После тяжёлой болезни работу оставил и, как пенсионер (офицер в отставке), принимаю посильное участие в общественно-партийной работе. [51] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с.Великомихайлівка Покровського район Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухою М. С. – Арк. 47-51. Рукопис. Конія

Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 4

Это была осень 1918 года. Украина полыхала в огне послереволюционного периода 1917 года. Южные окраины нашей Великой Родины, в том числе и теперешняя Днепропетровская область, не скоро приобрели советский порядок.

Я помню, была в нашей родной Дибривке* «Маруся», были гайдамаки – представители военных частей «пана Петлюры». Ещё позже их появился «батько Махно». В данном случае не описывается борьба украинского народа за Советскую власть, не делается опыт анализа тех брожений умов и идей, которым была подвергнута наша родина. Для того существует целый ряд трудов, довольно ясно освещающих вышеуказанную тему. Хочется мне, как человеку, приехавшем семилетним мальчиком в Большую-Михайловку поделиться с Вами, молодыми, некоторыми воспоминаниями.

1917 год... Грянула пролетарская революция. Разогнали помещиков. Отец мой служащий у помещика Стрюкова В. Н. машинистом, купил у деда Самухи хату, переехал в село Дибривку. (Временно мы жили в Явшине у дедушки [53] // Кочергина). В 1918 году мне было уже 13 лет. Я кончил уже начальную школу и один год Мало-Михайловской двухклассной школы, так что события осени 1918 года у меня до сих пор ясно и четко сохранились и пишучи эти строки строки, я ясно вижу перед глазами так называемый «пожар» Большой-Михайловки.

Из истории мы знаем каким образом напали на Украину немцы при гетьмане Скоропадском (он таки в самом деле «скоро пал!»). А было это так.

Сентябрьским утром из Покровского приехала небольшая воинская часть немцев на подводах и расположились в волостном дворе. Этот двор был огорожен высоким забором. Во дворе, кроме большого кирпичного дома – волости, был ещё длинный сарай с навесом, где хранился пожарный инвентарь и где помещалась «холодная» или «кутузка».

Видно, приехавшие немцы думали утвердить «свою» власть в селе и избавиться от «большевиков» (что они искали видно ниже). Кто-то увидел или вообразил, что одна из подвод, на которых приехали они, была нагружена верёвками. [54] //

Моментально по всему селу прошёл слух, что немцы приехали вешать. Несмотря на отсутствие телефонов и радио в это время – через полчаса всё село знало, что «приехали немцы вешать».

В лесу, расположенном на восточной окраине села, в это время организован демобилизованным матросом Щусем повстанческий отряд, который в это время был настроен против немцев и главной своей целью, видно, ставил борьбу с иностранной интервенцией.

Члены этого отряда были вооружены, и подговорив мужчин сел вооружиться чем попало (в том числе вилами, [ситылями], косами), напали на немцев в то время, когда они беззаботно уничтожали обед из привезенной с собой походной кухни. Почти весь отряд был уничтожен, а на следующий день снова как по радио разнесся слух, что со стороны Покровского, наступает развернутой цепью большой карательный отряд. Очень многие крестьяне, захватив с собой семьи и что было под рукой ценного потянулись громадным обозом по Ариповской дороге по направлению к Шагаровке. [55] //

Не ехали только те, у кого не было на чем ехать. Часа в 2 дня раздался пушечный выстрел, за ним грянул второй, попавший в самую высокую точку над селом – колокольню каменной церкви. Но колокольня выстояла – здание было добротным. Два, три после посланных снаряда разорвались где-то в центре, где именно я не помню.

Через полчаса появились немцы. Они шли развёрнутым фронтом с винтовками на перевес и в наш двор пришли из-за [бора]... Заходили в каждый двор, в каждый сарай и на ломаном языке спрашивали: есть ли большевики?

Отец мой угрюмо молчал и смотрел с болью в душе, как чужие руки, наглые руки открывали сундуки, шкафы, переворачивали постели ища большевиков, а в самом деле искали, что можно взять подороже... И конечно брали...

Скоро немцы исчезли – вернее прошли дальше в сторону центра и дальше к лесу. Под вечер вся немецкая часть, прочесавшая село и лес под сигнал трубы собралась по ту сторону Волчьей – [в Лощине] [56] //

Там они и ночевали. В этот же день был один двор сожжён, недалеко от моста, и 7 человек, по подозрению в принадлежности к большевикам были повешены.

Как спали мы в ту ночь – я не помню. А рано утром на следующий день произошло самое страшное... как только поднялось солнце из-за леса и приветливо осветило наше многолюдное село мы все заметили, что со стороны леса подымается стена дыма... Этот дым прикрыл солнце и оно стало жёлтым, потом красным, далее пурпуровым, а потом и совсем скрылось за сплошными стенами дыма. Село было почти пустым, в каждый двор заходили немцы и не встречая хозяев – считали, что коли хозяев нет, значит он удрал, чувствуя себя виноватым. И всё поджигалось, горели дома, крытые соломой, горели сараи, клуны, стога соломы и сена, горели «загаты».

А в сараях, в загонах ревели коровы, визжали свиньи, выли собаки, как бешеные кошки метались. Гибло всё в огне.

Люди, приехавшие через несколько дней на свой двор – находили мрачные пепелища вместо, более или менее бла- [57] // гоустроенного двора, находили обгоревших коров, свиней: с болью в душе смотрели на груды тлеющего, догорающего зерна и тяжело рыдали. Плакали дети, плакали женщины, плакали тяжёлыми кровавыми слезами старики.

Мы жили тогда уже дальше от центра села, недалеко от Заяреной школы. Приходили немцы и к нам. Тесно прижавшись друг к другу стояли мы среди двора и с ужасом смотрели на происходящее кругом и ещё с большим ужасом и оцепенением встречали входящих во двор немцев. Первая группа потребовала деньги. Отец отдал им все что у него было, да ещё сами они прихватили с собой карманные часы и обручальные кольца...

Ушли. Приходят ещё два. Ударив прикладом в первую дверь сарая немец увидел, что в нем стоит кузнечный горн и прочий нехитрый инструмент деревенского кузнеца. Схватив другого немца за руку, со словами: «Это «ковач», «ковач» – не надо, не надо!» Кивнул головой нам всем ушли и эти немцы. Таким образом наш двор остался целым... немцы ушли... И много ещё [58] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с. Великомихайлівка Покровського район Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухом М. С. – Арк. 53-58. Рукопис. Копія

Спогади мешканця села Дібрівка Гузини

[...] и оборудовал местную ферму, завел племенной скот⁴⁵.

В 1913 году он полностью электрифицировал свою экономию. Электричеством были снабжены не только дом и службы, а и скотный двор, конюшни, свинарники.

Была хорошо оборудованная мастерская, кузница, столярная. В пруду водились окуни и караси. С 1914 года у Серикова уже был автомобиль. Златник, был убит 1917 году, а сам Сериков с женой и сыном безпрепятственно уехал в Харьков... Куда он делся позже – неизвестно.

Первое время в его имении была организована коммуна.

Одним из первых членов этой коммуны был Алексей Ермеевич Постовойтов и сейчас здравствующий в родном нашем селе. О принципах организации той коммуны он многое может рассказать.

Гладков Иван Павлович – второй помещик сосед Серикова. Когда-то отец Гладкого у отца Серикова выиграл в карты 1000 десятин земли. Это был дворянин. Страшно скупой. У него было 3500 десятин земли. Слышал я, что все деньги от продажи хлеба от пере- [59] //водил в немецкие банки, ибо немцы видно с привлечения средств первой империалистической войны – давали один-два раза большие проценты, чем наши русские банки. Говорят, что в год объявления войны в 1914 году, таким образом у Гладкого в Германии погибло около 2-х миллионов рублей.

В день объявления войны все вклады русских в немецких банках были национализированы. Этот помещик в 1917 г. был убит.

Об истории Дибривки.

Против нашего двора, через улицу, жили семья Гриненко – по уличному Десятирики. Главой этой семьи был дед. Я его не помню иным, как только в овчином кожухе, в зимних валянках, с палкой в руках. Зимой и летом он был одет все в тот же кожух и валенки. Это был высокий, стройный, седой как лунь мужчина, с богатой растительностью на лице и с громадными мохнатыми, черными бровями. Борода и

⁴⁵Мається на увазі маєток Серікова.

усы у него всегда были аккуратно расчесаны, а голову украшала волна белых волос, подстриженных «под горшок». [60] //

Нам, мальчишкам, дед Грицько внушал особое внимание и когда появлялся он на завалинке своей хаты, его окружала всегда детвора. Не успеет он выйти и прискорившись посмотрев на небо, усесться, подперев полную в натруженных руках свою красивую голову с правильными чертами лица – мы гурьбой окружали его и просили рассказать как раньше в Крым по соль ездили. Вот один из его рассказов:

«Це було дуже давно... Катерина цариця Січ зруйнувала. Багато козаків під турка пішло, а в кого була оселя, так ті на землю сідали*.

Жили на січі три брати. Двох з них звали Михайлами, а третього Гаврилом.

Не захотіли брати рідну землю кидати і в чужій землі собі щастя-долі шукати. Роз'їхались три брати по Дніпровським рікам і річкам шукати собі місця для оселі.

Із Дніпра попливли в Самару*, із Самари добралися до нашої річки Вовчої, тай оселились всі разом на високих скелях, що під лісом.

А коли поженилися, то розійшлися [61] // поділивши порівну червінці та дукати, що були у них після походів у Крим та Валахію. Старший Михайло тут залишився – тому й Великою Михайлівкою село наше звалось. Менший Михайло оселився на річці Берестовій, а Гаврило поставив собі оселю там, де тепер Гаврилівка. Давно це було, діти.

Через деякий час товаришів набралось більше і тоді-ж, діти, малу церкву перевезли тай поставили на майдані. От так вона й тепер стоїть, тільки в ній уже служби не справляють, бо нова вже церква є». [62] //

Мне часто приходилось слышать всевозможные суждения и версии, иногда целые легенды, о Махно, как о знаменитом, непревзойденном полководце, о его хитрости и неуловимости, как о лучшем защитнике народа, всем известного батька Махно и его банды.

Мне, как участнику боев до полного разгрома и ликвидации махновских банд в Крыму и на Украине в составе 30^й Иркутской имени ВЦИК дивизии 89^й Чонгарской бригады, 266 Малышевского полка, известно совершенно противоположное. Когда наша дивизия в 1920 году прибывала с Восточного фронта на Южный врангелевский фронт, Махно со своими войсками находился в составе врангелевской армии и вел непримиримую и ожесточенную борьбу против Красной Армии. В то время, когда войска Врангеля брали наших в плен и сохраняли пленных, у Махно для красных плена не существовало, и если кто попадал к нему в плен, то над ним издевались, пытали, мучили, а потом вешали, или, в лучшем случае, они расстреливались. Как известно, Махно со своими бандами перекочевывал с места на место неоднократно, с одного лагеря в другой. Когда на Украине появились немецкие оккупанты с украинскими предателями-петлюровцами, Махно воевал против них вместе с Красной Гвардией, убивал и грабил местных немцев, особенно евреев виновных и невиновных. Когда же немцы и петлюровцы были изгнаны из Украины, Красная Армия ушла воевать на другие фронта, Махно повел борьбу с Советами, с коми-[63] // тетами бедноты, с комиссарами, все уничтожая на своем пути. Как только с Юга подошли войска генерала Деникина, он присоединился к его войскам и под командованием белых, воевал против Красной Армии вплоть до города Орла.

Когда же под напором Красной Армии деникинский фронт был прорван, а Конная армия товарища Буденного оказалась в тылу врага возле города Харькова, Махно, дабы избежать неминуемого разгрома своей банды вместе с армией Деникина, вынужден был быстро ретироваться, бросил фронт ушел в тыл на Украину и стал громить и грабить отступающую армию Деникина.

Красная Армия, очистив Украину, ушла за отступающими войсками на Кубань, Кавказ и дальше, дабы добить и очистить русскую землю от полчищ и восстановить Советскую власть.

Махно же не повел свои войска дальше Украины. Он неожиданно бросил фронт и ушел опять к Гуляй-Полю, откуда начал громить Советы, гарнизоны Красной Армии, комиссаров, сочувствовавших советской власти.

В это время на Западе белополяки, а на Юге войска барона Врангеля начали наступление на молодую Советскую республику. Махно не замедлил присоединиться к Врангелю и снова повел открытую войну против Красной Армии. К концу 1920 года под напором Красной Армии белополяки вынуждены были заключить перемирие, а позже они заключили мир. [64] //

После окончательного разгрома колчаковских войск на Востоке, командование Красной Армии бросило на врангелевский фронт достаточное количество войск для окончательного разгрома полчищ барона Врангеля. Махно, видя, что ему на этот раз не избежать полного разгрома Красной Армией, немедленно бросил Врангеля и перешел на нашу сторону и вместе брал участие в разгроме и ликвидации врангелевских войск.

Когда мы вошли в Крым, Махно тоже втиснул туда половину своих войск, занял Симферополь и часть южного побережья Крыма, отдав их на разграбление своим молодцам; вторую группу своих войск он отправил в район Гуляй-Поля на отдых.

Командование Красной Армии неоднократно предлагало прекратить анархию, грабежи, пьянку, насилие и убийства над мирными гражданами, перейти под командование или разоружить свои войска и распустить по домам. Но Махно ответил усилением грабежей, стал нападать на отдельные мелкие части Красной Армии, уничтожая их.

Командованию Красной Армии стало ясно, что Махно и на этот раз решил коварно изменить Советской власти, поэтому были предприняты меры против новых провокаций и кровопролитий со стороны банд Махно. Еще не успела утихнуть артиллерийская канонада, еще не успели мы смыть пот и грязь прошедших непрерывных боев, как снова были вынуждены по приказу командования Красной Армии выступить на разгром и ликвидации, махновской банды на [...] [65] // сопротивление, он немедленно лишился их милости и, как правило, уничтожался как красный. Если к ним в руки попадались, по их мнению, особые преступники: комиссары, командиры, красноармейцы, советские работники, то их отправляли в штаб к Махно и его главным палачам, где подвергали их всяким пыткам и казням, которые могли придумать махновские бандиты: отрезали уши, носы, вырезали и вырывали языки, выкалывали глаза, вырезали на лбу и груди звездочки. распаривали животы и т.д. Я мог бы привести многие десятки случаев кровавых расправ батька Махно.

Например: наш 266^й Малышевский полк 30^й—дивизии остановился в селе Павловка Межевского района*. Командование полка откомандировало в село Ивановка* взвод красноармейцев 68 человек с политработниками для восстановления Советской власти и наведения порядка. В один прекрасный день село Ивановку окружила банда Махно, которая повела наступление против маленького гарнизона. Взвод сосредоточился в центре села и стал отражать атаки в несколько раз превосходящие силы враги. Бой продолжался целые сутки. Все попытки связаться с полком ни к чему не привели, так как дороги были перекрыты и никто из села не выпускался. Когда все боеприпасы были израсходованы, гарнизон отбивал атаки штыками. К исходу суток гарнизон частично был перебит в открытом бою, а часть тяжело раненных была захвачена живыми. Всех живых доставили на площадь и здесь

этим оставшимся пришлось увидеть и пережить [66] // все пытки и казни, какие вообще были известны человечеству. Махновцы убивали их медленной ужасной смерти. Когда мы прибыли на место происшествия, то увидели страшную картину всех зверств, этих, так называемых «защитников народа». Трупы были так изуродованы, что ничего не возможно узнать. Из гарнизона в 68 человек все до одного погибли в неравном бою с врагами нашей Родины.

Вот второй случай: недалеко от с. Большемихайловки северо-восток есть населенный пункт Александровфельд. Однажды сюда заскочили махновцы, которые начали грабежи, насилия над беззащитным населением. Потом тех, кто не успел скрыться, загнали в помещение облили керосином и сожгли; забрав все имущество пострадавших, махновцы скрылись.

Население села Больше-Михайловка пострадало больше всего потому, что Махно здесь организовывался, формировался. Здесь, в лесу, были его основные базы, его штаб, место отдыха и место самых страшных пыток и казней. Здесь, в селе Больше-Михайловка, больше всего можно обнаружить и встретить следы махновских банд и их кровавых преступлений.

Пойдите в прилегающий к селу лес и найдете «дуб смерти». Он не случайно так назван. Возле него вы найдете громадную братскую могилу, а вокруг него по всему лесу десятки неизвестных групповых и одиночных могил, разрушенных и стертых временем. В этих могилах вы можете обнаружить людей разных сословий. И все это жертвы кровавого [67] // разгула батька Махно и его молодчиков. Поэтому существующий дуб смерти является свидетелем сотен страшных преступлений, которые совершались под его ветвями. Это место на махновском жаргоне называлось «штаб Духонина» и кто попадал в этот штаб, обратного возвращения не было – виновен ли он или нет. Пытки и всевозможные казни совершались не только в лесу, но и в центре села, в яру, на глинище, за кладбищем, на берегу реки, за селом и в других местах.

Таких могил по всей Украине тысячи. Во всех селах, хуторках, по дорогам и оврагам разбросаны могилы тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с кровавыми врагами Советской власти и нашей Родины.

К концу 1921 года, когда мы изучили его тактику и методы войны, когда в районах его деятельности были поставлены воинские гарнизоны, а подвижные части измотали его непрерывными преследованиями, а население, доведенное до отчаяния грабежами и насилием, стало все смелее выступать, выдавая его приверженцев и пособников, часть махновцев, шедшая слепо за Махно, увидели, что ведут их правильному пути, осознав все это, стало отходить и возвращаться к мирной жизни. Остальная часть, более приверженная, около 4 тысяч всадников, была окружена и уничтожена частями 30^й дивизии в районе сел: Павловка, Комарь, Янесоль, Богатырь, Межевая и других. С этого окружения удалось ускользнуть батька Махно с небольшим отборным отрядом, который нигде долго не задерживался, двинулся на [68] // Запад и вскоре ему удалось пересечь польскую границу и сдать польским властям. Оставшимся и скрывающимся махновцам было объявлено амнистию и на этом разгром и ликвидацию махновских банд было закончено. На Украине было установлено мир и спокойствие.

На Юге, Западе и Севере гражданская война была закончена и только на Дальнем Востоке наша доблестная Красная Армия и славные дальневосточные партизаны еще продолжали вести освободительную войну с японскими самураями и остатками атамана Семенова до конца 1922 года.

Сейчас спрашивается, какие цели, задачи и какие идеи преследовал в своей борьбе Махно, когда он не находил постоянного места в той великой борьбе

советского народа, который вел самоотверженную, революционную, неравную борьбу против разного вида интервентов и внутренней контрреволюции; Махно и его приверженцы являлись безыдейными людьми, анархистами, авантюристами, в полном смысле бандитами, у которых единственной целью в каком бы лагере они ни были, являлись грабежи, убийства, разрушения, сплошные пьянства и т. д.

Но как бы то ни было, доблестная Красная Армия и наш советский народ нашли у себя достаточно сил, чтобы стереть с лица земли и эту кровавую и коварную гидру. [69] //

Недалеко от Волостного управления жил некто Лоенко Трофим. Он до революции был все время волостным писарем. У него был сын Трофим (примерно лет 20 в то время). Он окончил Федоровское 2-х классное училище, был прогрессивно настроен. Его часто можно было встретить вечером на Вороной, где активно обсуждались события тех дней. Семья Агапкина – это колесники (делали колеса). Эта семья была культурная. Один из братьев (их было двое), некто Петр Агапкин, все время учился и в конечном итоге он заочно сдал экзамены и в 1927-30 годах был в Покровке директором школы, а потом заведовал районом, кажется был членом партии. Он тоже бывал на Вороной и считался знающим, культурным человеком. В Агапкинах была сестра, которая встречалась с Лоенком Трофимом. Они жили рядом.

Мне кажется, что Лоенко Т. был связан со Щусем в лесу, потому, что сразу после разгрома оккупантов он уехал (отступил с ним) и в первом бою был тяжело ранен. Помню его возили в тяжелом состоянии на тачанке. Сестра Агапкиных, питая любовь к Трофиму, пошла за ним с целью ухаживать за ним. Не знаю почему его не могли скрыть где-то в надежных людей до выздоровления, а возили щусевцы за собой в отряде. В скором времени под Темировкой состоялся [71] // бой Щусевцев с австрогерманцами, и надо понимать, что дела у Щуся были плохие так как они уехали не выдержав боя, а раненый Лоенко Т. с сестрой Агапкиной остались в селе в безвыходном положении окруженным.

Чтобы не сдаваться Трофим Лоенко застрелил свою любимую, а потом застрелился сам. Я там не был, но говорили, что так случилось. Не помню, похоронили там же в Темировке или перевезли в Б. Михайловку.

Петру Агапкину зав. районо предъявлялись обвинения в связи с махновцами. Он имел неприятности из-за сестры, а потом уехал куда-то. У него был брат Трофим, который все время жил в Б. Михайловке; где сейчас этот Агапкин я не знаю.

Агапкиных и Лоенковых хорошо должны помнить Постовойтова Анастасия Ивановна и Щербина Галина Ивановна, бывшие учителя. [72] //

Недалеко от Мельника Федора Гавриловича жила семья Гелетия С. (кажется отчество Лаврентьевич). До революции он имел свою маленькую лавченку, а потом выехал на постоянное место на Вороной хутор. У этого Гелетия С. Л. было два сына, которые вернулись с первой Империалистической войны: старший Никита офицером, а младший Василий – инвалидом войны, сильно хромал. Я с ними тоже дружил. Василий составлял нам компанию в наших гулянках на Вороной. Он был очень талантлив. Хорошо рисовал портреты с натуры и писал стихи, рассказы.

Он написал пьесу про Щуся, когда они скрывались в лесу. Эта пьеса ставилась в Б. Михайловском доме культуры и пользовалась большим успехом. Василий Гелетий пользовался особым уважением и авторитетом среди населения за свои художественные способности (он тоже окончил 2-х классное Федоровское училище).

Когда пришли белые, Никита, как бывший царский офицер, примкнул к белым. С ними он и отступил. Василий тоже был дома, и видимо под защитой своего брата офицера, свободно вел себя при белых. Но об этом я ничего не знаю. Махновцы,

которые остались в лесу, расстреляли его. Говорили, что его обвинили в связи с белыми. Но так ли это? [73] //

Одно можно сейчас сказать, что Василий Сергеевич Гелетий был предан советской власти, умный, талантлив художник. И его было очень жаль. Никита Гелетий жил во Франции и вел все время переписку со своими родными, которые на Вороной. Нельзя ли поискать пьесу о Щусе, написанной Василием Гелетием. А может быть, часть и есть?

Об Овчаренко Тоне.

Хорошо знал её. Часто бывала с нами в компании на Вороной. Относилась к интеллигенции села того времени, работала телефонисткой при Волревком и других властях, была революционно настроенной. Родители её относились к числу то ли середняков, то ли бедняков, жили где-то возле леса. Кажется, закончила Федоровское училище. Надо полагать, что она, как телефонистка, первая встретилась с Махно на телефонной станции и сразу же уехала с ним, как его жена. Если Махно называли «батькам», то её начали величать «матерью». Это была незаметная в селе женщина, скромная и, будучи «матерью», и до и до после этого авторитетом не пользовалась.

С Махно она не долго ездила. Возвратилась домой, все время болела, а потом умерла. На её похоронах ни, Волревком, ни махновцы, [...]. [74] // Я хорошо знал её отца – Антона Овчаренко. Симпатичный был человек. Он всегда с радостью приветствовал нас, как представителей Волревкома. За дочку, которая уехала с Махно, он никогда не вспоминал. Больше о А. Овчаренко я ничего не помню.

О Митле Романе.

Примерно мой ровесник. Родители его больше походили на бедняков или середняков. Кажется была одна лошадь и одна корова. Дом был большой, красивый, крытый черепицей и представлял собой как поместье зажиточного крестьянина. Отец Романа был скромным, аполитичным человеком. Я помню он мечтал вывести своего единственного сына в люди т. е. сделать образованным человеком. И не случайно. Роман, один из немногих, закончил Федоровское 2-летнее училище (в с. Федоровка, ныне Чубаревка Пологовского р-на Запорожской обл.). Моя дружба с Романом относится к времени до появления в с. Б. Михайловка Махна. Он был в числе тех, кто был частым гостем на вечерних и ночных сборищах на Вороной, где так много и интересно обсуждались события тех времен. Он относился к тем, кто ждал и мечтал о новом в нашей стране. Я часто бывал в Митлы на дому, как близкий ему [...]. [75] //

На сколько мне память не изменяет, он увлекался рисованием, слагал стихи. Был брюнетом и мы завидовали его красоте. Был жизнерадостным, изучал танцы и сейчас можно сказать, что он вел праздный образ жизни, не зная куда девать свою энергию, которой у него было в избытке. Отец его в это время смотрел на него как на интеллигента, получившего образование в 2-х классном училище. Надо сказать, что это училище в то время было популярно, но оканчивали его только отдельные сынки.

Вот примерная характеристик Романа Митлы, что сохранилась в моей памяти.

С появлением Щуся, а потом Махно я сразу потерял его из виду. Его можно было видеть разъезжающим на тачанке покрытой коврами, роскошно одетым и обвешанным револьверами. Говорили, что он имел мандат от штаба Махно и мог решать любые дела. Его можно было видеть рядом с батьком Щусем и батьком Петренко и др.

Будучи уже в Б. Михайловском Волревком я при встрече с Романом боялся его одного взгляда. Он был неузнаваемым. Был груб, смотрел из-под лба с презрением. Говорили, что Роман участвовал в бандитских налетах, как на врагов советской

власти так и на людей, которые не были причастны к контрреволюции нашего района.

Не знаю, что из моих скрытых друзей или [...] [76] // в Волревкоме анонимные записки много раз, в которых предупреждали, что сегодня меня собираются убить, предлагали не идти домой. Иногда в них было написано: «Бойся Романа Митлы».

Таким образом, на сколько Роман поначалу для меня был близким другом, настолько потом он был для меня и чужим, и далеким, и страшным.

Когда я возвратился в Б. Михайловку после Красной Армии и белогвардейцев, мне рассказали, что он остался с группой Петренко Владимира, которая была разгромлена белыми в лесу. Видимо в момент боя Митлы в лесу не было. Он был позже пойман белыми в степи и после зверских издевательств – казнен.

Очевидцы говорили, что Роман Митла перед казнью умолял белогвардейцев, клялся, что он будет выполнять все, что от него они потребуют и он до конца своей жизни будет предан им. Об этом в селе говорили многие и ходили разные легенды о его казни. Но все говорили о том, что Роман умер не как герой, не как революционер.

В заключении хочу добавить, что похождение моего старого друга Романа Митлы в моей памяти оставили самые неприятные воспоминания. Да, так было, деваться некуда. Помню, когда уже во времена 1927 – 29 гг. [...] [77] // том, чтобы прах Романа перевезти на кладбище и поставить памятник как герою, погибшему от рук белогвардейцев. Не помню, но кажется сельсовет отказался принимать официальное решение по увековечиванию памяти Митлы Романа Максимовича. [78] //

Об братьях Петренко.

Рядом с двором Мельника жила баба Параска Петренко или по уличному – Загреба. У неё было три сына: Петр, Владимир, Павел. Это были пролетариаты в полном смысле этого слова. Кроме хаты-развалины они ничего не имели. Все они батраковали у кулаков.

С войны 1917 г. старший Петро вернулся юнкером. Октябрьская революция не дала ему закончить школу прапорщиков. Владимир и Павло вернулись рядовым.

Работать негде было и они болтались без дел. Все они были рослые, здоровые, красивые ребята и революционно настроены.

С первых дней появления Щуся в лесу (тайно) они примкнули к нему. Это я говорю уверенно потому, что они не ходили на сходы, которые сгоняли так часто каратели. И Петренковы братья то один, то другой говорили мне как соседу: «Ты иди на сход, тебя они не тронут. Но ты все хорошо запоминай сколько их, кто там, что будут говорить и потом будешь сообщать нам». Они всегда через загату выглядывали меня и детально все расспрашивали о сходе. Одновременно предупреждали, что о наших разговорах никто не должен знать. Они посвящали меня в свои дела, что в лесу организовывается отряд Щуся для борьбы с оккупантами.

Когда был первый открытый разгром оккупантов в Б. Михайловке – они принимали активное участие. Надо отметить, что до этого вокруг Б. Михайловки [...] [79] // налеты, убийства и грабежи. Как потом выяснилось, в этих делах активное участие принимали и братья Петренко (Загребы).

С появлением в Б. Михайловке Махно братья Петренко, вместе с отрядом Щуся, влились в отряд Махно и сразу же заняли видные там положения Их называли только «Батько».

«Батько» Петро Петренко потом руководил группой войск Махно против белых на Гришинском участке (ныне Красноармейск). Потом он находился при штабе Махно вместе с Щусем. И когда Махно был уже окончательно разгромлен и бежал за

границу, говорили, что Петро П. остался жив и скрывался где-то. Ходили слухи, что он где-то в отдаленных краях занимал видное место. Но эта легенда осталась не проверенной и не подтвержденной.

Владимир П. (средний) выполнял видимо отдельные поручения Щуся и Махно и видного поста не занимал. Когда пришли белые он остался или был оставлен с небольшим отрядом махновцев в лесу и, как известно, все они были уничтожены белыми.

Самый младший Павел П. через своих старших братьев пользовался особым доверием у Махна и Щуся и выполнял отдельные поручения, а потом совершенно отделился от них и жил сначала в Б. Михайловке, а потом в Запорожье. Возглавлял «кликбез» на заводе «Запорожсталь»*, а в 1937 г. был репрессирован и больше не вернулся. Его жена, два сына и дочь живут в Запорожье. Говорили, что его репрессировали не как махновца, а за листовки, которые распространяла его жена, которая была активной баптисткой и вербовала в свои ряды верующих. [80] //

В село Б. Михайловка я прибыл с г. Екатеринослав (ныне Днепропетровск) в ноябре 1917 года по излечении после ранения на фронте. Село в это время бурлило, стихийно вспыхивали митинги и демонстрации, но руководить этими движениями было некому. Основная масса населения выражала большое негодование империалистической войной. Экономически село было ослаблено, так как почти все мужчины были мобилизованы в царскую армию, а в селе в основном остались одни женщины, старики и дети. Население в то время жило бедно и в большой нужде. Извещение о революции народ воспринял радостно.

В январе 1918 года по инициативе группы, в которую входил я, Саран Андрей Степанович и Сосницкий Иван Андреевич, был организован военный комиссариат, в который также входили т. Шевлюк Алексей Семенович, Омельченко Афанасий Семенович и Цикавый Сергей Тихонович. Военный комиссариат в то время размещался в доме Кмошников Н. бывшего земского начальника.

В это время из уездного города Александровска (ныне Запорожье) к нам приехал член РКП(б) тов. Большаков, который и создал на месте ячейку сочувствующих партии большевиков.

Тов. Большаков провел с нами подпольное заседание ячейки сочувствующих партии большевиков, в которую влились я, Саран А. С., Шевлюк Андрей Семенович, Сосницкий А.И. и Омельченко Аф. С. [81] //

После нашего заседания ячейки, на котором тов. Большаков разъяснил какие задачи ставит Коммунистическая партия и тут же нам, членам ячейки, тов. Большаков вручил билеты сочувствующих.

Вскоре после этого был избран Волревком, в состав которого вошли: я, Саран, Сосницкий, Романцев Максим Иванович и Даценко Игнат Терентьевич. Председателем Волревкома был избран Романцев М. И. Волревком разместился в здании бывшей волости. До организации Волревкома в этом здании размещалась рада, в которую входили такие жители села: Головка Кирилл Павлович, Демянцев Федор Демянович, Шевлюк Борис Михайлович, Пристромка Савелий Иванович – все они были в то время настроены революционно, однако, как установилось потом, они были националистами и боролись за власть Центральной Рады, и нам, конечно, с ними было не по пути.

В Волревкоме я возглавил земельную компанию. Эта же компания занималась национализацией земель и имущества у помещиков и собственников и распределением всего среди бедноты села. Землю распределяли по две десятины на члена семьи, а у кого не было семян – выдавали зерно из кладовых помещиков. Скот также раздавали бедноте. Но не долго нам, крестьянам, пришлось радоваться.

Предатели народа, заседавшие в Украинской Центральной раде, решили с помощью немецких штыков вернуть господство прежним [82] // хозяевам – помещикам и собственникам.

В конце марта и в начале апреля 1918 года село пришли немецкие оккупанты, а с ними и помещики. Карательный отряд, возглавляемый неким Шабаловым Н., зятем крупной собственницы Фисуновой Анны. Каратели забрали у населения скот и другое имущество. Каратели жестоко избивали селян, а Лопатку Филимона убили насмерть. Карателям оказывал активную помощь предатель села Причко Денис, который впоследствии был пойман и повешен на площади в центре села.

Во время оккупации села немцами, Волревком ушел в подполье, и власть в селе переходила в руки национальной рады, которую возглавлял председатель рады Головка, секретарь рады Корнус Н., члены рады Демянец Ф., Шевлюк Б., Пристромко С. Волревком, находясь в подполье, занялся организацией партизанского отряда. Организация была поручена жителю села матросу Щусю Ф.

Организация партизанского отряда была проведена в Дибривском лесу. Репрессии карательного отряда Шабалова ускорили прилив большого количества населения в отряд.

В мае месяце, в один из воскресных дней 1918 г., партизанский отряд, возглавляемый т. Щусем Ф., совершил налет на карателей Шабалова и немецких оккупантов и разгромил их.

Через несколько дней после разгрома карателей [83] // на село было брошено крупные силы, которые совместно с помещиками и собственниками ограбили и сожгли село.

Об успешной операции партизанского отряда Щуся стало известно в Гуляй-Поле. Вскоре в Дибривский лес явился Махно и объединился с партизанским отрядом Щуся, и потом совместными силами совершали рейды по помещицким гнездам, охранявшимся в то время немецкими оккупантами, и уничтожали их.

После сожжения и ограбления села, много населения осталось без крова и средств, что еще больше усилило негодование и месть к помещикам и собственникам. Однако после соединения Щуся и Махно большая часть населения, не видя никакой перспективы и идеи в действиях Махна, в отряд не пошла, а наоборот некоторая часть вышла с отряда Щуся.

В августе-сентябре 1918 года был организован Б.-Михайловский полк имени Щуся, который выступил против Деникина. Командиром полка был назначен тов. Овчаренко Григорий Антонович. Этот полк был самостоятельный и в подчинение Махна не входил.

Однако в этот полк вошли и националисты Головка К., Шевлюк Б., Пристромка С. и другие. И, как результат, этот полк не оправдал своей цели и при первом столкновении с деникинцами возле [84] // станции Розовка полк развалился. С полка от Волревкома был откомандирован т. Саран А. С. Остальные же члены ревкома остались на месте в Волревкоме, поскольку Махно и махновцы нас преследовали и считали нас большевиками-коммунистами. Они ставили перед собой задачу – уничтожить нас, а потому нам приходилось уходить в подполье. На станции Просяная мы узнали у тов. Кравченко Иван, который был комендантом станции и к нам относился положительно, что на станции Гришино имеется Красногвардейский отряд тов. Бабенко, в который мы и влились. С нами тогда пошел и подросток тов. Илющенко Сеня, ныне полковник в отставке.

В 1922 году наше село расселялось на помещицкие и другие земли. В число переселившихся попала и наша семья, как не имеющая до этого земли. В урочищах Павлюковой и был организован поселок с наименованием Зеленый Гай. В 1925 г.

начали перестройку села на социалистических началах. Поскольку выселившаяся беднота не имела ни живого тягла, ни инвентаря, в одиночку нам не выйти из нужды.

Работая в это время председателем Зеленогайского сельсовета, я убеждал бедняков и середняков, что наш выход только в объединении.

И в этом же 1925 году было организовано товарищество по совместной обработке земли, [85] // куда вошло 18 дворов. А название ему дали «Коммунар». Председателем первого колхоза был избран тов. Фисак Андрей Васильевич.

В 1926 году я был избран депутатом Покровского районного совета, где и работал заместителем председателя райисполкома. А семья моя работала в колхозе. Сам я оказывал колхозу организационную, материальную и физическую помощь во время отпуска, до выезда из района. [86] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с. Великомихайлівка Покровського району Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних Самухом М. С. – Арк. 60-86. Рукопис. Копія

Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 5

Степова зірниця.

Незмінно над степом світить сонце та гуляє вітер.

Тепло ласкає землю весною, сіра осінь полощить дощами, зима гартує морозами. Минають століття, й степ міняється. На зміну одним його господарям приходили інші. Зростають нові покоління, своєю працею змінюють обличчя неозорого привілля. Але довго зусилля людей мало впливали на зовнішній вигляд країв, що прилягають до ріки Вороної. Хіба що все ширше і ширше цілинну ковилу витісняла тугоколоса пшениця. Люди жили тут степом, користувалися його багатствами і благами. Годувальником лишався він для всіх і тих, хто його ніколи не бачив і не любувався сходом сонця у безкрайньому полі, і тих, хто обробляв родючу землю та збагачував можновладних господарів.

І. Гуляла тут козацька вольниця.

Ще й тепер на південний схід від села Великомихайлівки на водорозділі річок Вовчої і Вороної стоять могили. З давніх давен їх називають «чубатими». Звідки пішла назва, точно твердити ніхто не береться. Живуть в народі легенди: в одній твердять, що чубатими могилами назвали тому, що в них поховані запорізькі козаки, які загинули в боротьбі з турками та татарами. Коли в серпневу спеку на могилах хвилями гайдалася білогрива тирса, [1] // люди говорили: «То козаки вирушають на бій з ворогами. Самих козаків не видно а тільки їх чуби оселедці колишуться на вітрі». В осінній час віки не орані могили восени настовбурчувались, неначе чубом, сухими бур'янами в яких ховались перед відльотом на південь дрофи. Михайлівці брали до рук рушниці і йшли «прочісувати чубаті могили». Багата народна фантазія, вона несе в собі правду і високий взлет фантазії.

Весь неозорий степ від «чубатих» могил за десятки верст на південь втратив свою волю і «нічийність» після того цариця Катерина Друга наклала свою феодальну руку на колишнє слов'янське. Невідомо вже, першим чи може десятим господарем цього краю стояв дворянин Микола Серіков. Він мав кілька маєтків на Україні, фабрики у Харкові, рибні промисли. Був пан лютий, ненавидів своїх кріпаків, гендлював ними, ніби худобою. Під час чергового запою Микола Серіков програв у карти передостаній свій маєток панові Гладкому. Так з'явилась економія Гладкого на полях, що тепер належат колгоспові «Маяк». Картярський розмах пана Серікова

неабияк стривожив його дружину: «Так можна всього лишитись, жебраками ми на старість станемо, а в нас же росте синок Володимир...» – міркувала вона. І вдалась до рішучого кроку. Гукнула управителя німця Йосипа Івановича і відбувся між ними зговір. Одутлуватий й [...] але не встояв перед спокусою.

Спільно умовили нотаря і оформили фіктивний документ в якому значилось, що пан, ніби, продав управителеві півтори тисячі гектарів землі і маєток, що стоїть біля річки Вороної. А окремо документом зафіксували, що продаж фіктивний, але в оплату за надану управителем послугу (грошей він ніяких не сплачував) німець був до своєї смерті господарем землі пана Серікова і значно більше братиме для себе прибутків. По смерті управителя господарем землі і маєтку стане панич Володимир. [2] //

Так лишили старого Миколу Серікова змоги програти в карти останній свій маєток. Німець подвоїв свої господарські старання, витискував з наймитів усе, що тільки міг. Ненавиділи його батраки, однак господарство міцніло. Панич, поки вчився, маєтком зовсім не цікавився, а діставши диплом, повернувся до рідного краю. Незмінно стояв непоказний житловий будинок, ті ж кімнати в ньому, та ж зала. Але збільшилась кількість господарських будівель. Управитель завів зразкову ферму, на якій стояло до сотні племінних корів. З'явились гаражі для інвентаря, розкішним став сад, добре оброблявся і давав дохід поливний город. Приємно було купатись у тихій воді річки Вороної, для чого була споруджена купальня.

Новації Серікова.

Однак, хоч господарство розвивалося, воно ніби мало цікавило молодого пана. В навчанні і подорожах за кордон він полюбив техніку, і віддався їй. «Не моя сила керувати справами в полі поки німець господарює», – не то жалівся на долю, не то підлещувався до батраків-найманців у розмовах Володимир Серіков, пояснюючи своє становище. І всю свою енергію віддав техніці. Він вчитувався в технічну літературу, яка поширювалась в Росії на початку двадцятого століття, передплачував періодичні видання, багато подорожував, придивлявся і все що йому подобалось.

Перші лобогрійки і самоскидки появились на полях Серікова. Небаченою диковиною були косарки, снопов'язки. А коли загуркотів закордонний трактор, який живився якоюсь невідомою селянам нафтою, здивування і розголос пішли по всій Катеринославщині. Прогреси, все новації та новації в нього, але подиви- [3] // мось ще, що з того далі буде, – говорили про Серіка сусіди-поміщики.

– Наш пан кого завгодно здивує, – не то з гордістю, не то з безпорадним подивом говорили батраки.

А Серіков тим часом руками батраків збудував шлюсарню в якій поставив два найновіших на той час, виписаних з-за кордону, токарних верстати. Серед великомихайлівських батраків пан знаходив допитливих людей, які виявляли здібності у ремісництві. Першим майстром у господарстві став Єремій Пустовойтов. Йому ж Серіков довірив і руля першого, теж придбаного за кордоном, автомобіля «Дарак». У чорній шкірянці пан роз'їздив по окрузі на дивовижній машині де до цього іншої тяглової сили, крім вола та коня, і гадки не мали.

Все нові й нові машини з'являлись на садибі пана. Поряд з косарками-снопов'язками пішли в роботу дискові сівалки, кінні граблі і соломорізки, на фермі зашумів сепаратор, який відразу, без традиційного [слешка], з молока виробляв сметану. На честь трьохсотліття династії царів Романових у 1915 році поміщик Серіков здивував губернію ще рядом нововведень. На той час справами майстерні і шофером у маєтку працював син Єремія Пустовойтова Олексій. Він встановив двигуна і динамомашину. Вперше серед неозорого степу вночі засяяла електричними вогнями садиба з її чисельними службами.

Та пан і цим не був задоволений. Він ось знов хизувався перед сусідами своїми автомобілями. Старого «Дарака» замінив на нового «Адлера». Потім їздив на «Бенці», «Металуржику», «Студебеккері». Своєрідним сюрпризом для губерньського панства був паровий самохід. Машина на зразок паровоза працювала на вугіллі і хоч мала значний об'єм і вагу розмір її дорівнював [...] [4] // тяг за собою плуг з дев'яти лемешів і перевертав масний чорнозем. Самохід використовувався як на обробітку землі, так і на стаціонарі, як двигун. Коли до нього припасувати теж ще не бачену молотарку-скоромолотку, слава Серікова ще більш зроста. Ще б пак, чотири дебелих мужики-барабанщики не встигали скидати з гарб на транспортер снопи, а до труби, звідки текло зерно, не встигали чіпляти порожні чували.

– Оце машина, оце диво! – розкривали роти хлібороби. Серіков ззовні прагнув не видавати своєї радості і задоволення своїми успіхами, у розмовах не відтіняв особистих заслуг, з наймитами вів себе за панібрата. Навіть в одягові був досить скромним. А тим часом у господарські справи вникав все глибше, до тонкощів, до дрібниць. Тоді, на початку століття, коли в нашій країні бурхливо почала розвиватися техніка, залізничний транспорт, наука поступово проникала і в сільське господарство. Прогресивно мисляча сільська буржуазія не могла не бачити того, що вести далі сільськогосподарське виробництво старими, дідівськими методами не можна, що його також треба переводити на рейки механізації і науки. Це розуміє і освічений поміщик Володимир Миколайович Серіков. Але цей процес уявляє своєрідно. Він вважає, що одне тільки введення досягнень науки і техніки змінить життя, призведе до прогресу. Спадковий росіянин був далекий від думки про зміну соціальних стосунків, про заміну царського деспотизму народною демократією. Революційні бурі, що розхитували царський абсолютизм викликали у Серікових почуття [...] тому диктатором [5] // лишився управитель. Він жорстоко експлуатував батраків, пан не перечив йому. Як штукарство німця, сприймав Серіков такий, наприклад захід управителя, як виселення з кращих бараків у найгірший, що стояв за корівниками, і називався «Сахалін», тих робітників, які виявляли якесь невдоволення.

Щоб більше зтушуватись з місцевим населенням Серіков одружився на сільській учительці з сусідньої Новоселівки. В майстерні він сідав за верстат і мовою простолюдина з посмішкою звертався до робітників:

– Ну як справи, реб'ята?

Траплялось бачити селянам свого пана і під машиною. Коли в дорозі щось не ладилось з автомобілем, Серіков разом з шофером засукував рукави і брався її ремонтувати. З числа двохсот батраків господарства в 1914 році чимало чоловіків забрали на імперіалістичну війну. Сотні вдов жили в навколишніх селах. Коли котра з них, щоб натопити зимою хату, приходила прохати у поміщика допомоги, кланялась йому в пояс і благально мовила:

– Пане, змилуйтесь, дайте гарбичку соломи.

– Який я тобі пан? – накидався Серіков на відвідувачку. – Щоб я більше цього слова не чув. Просто, Володимир Миколайович зовіть мене, і все.

Однак солону відпуслав безкоштовно. Допомагав бідним і зерном для посіву. Побратимство, порівняна скромність в особистому житті, пристрась до нових методів [...] Серікова серед інших поміщиків. Але поряд з цим незмінними були двоповерхові нари в казармі для несімейних робітників. На кухні їжу подавали у довбаних з дерева ночвах. Правда, вже в останні роки на білій кухні ввів новацію — зникли ночви, їх замінили луженими залізними півві-[6] // дерними мисками. Та на цьому новаторство поміщика Серікова щодо селян-батраків кінчалось. Доля напівраба, життя батрака, його мало турбували. Не міг крупний землевласник мріяти про докорінні соціальні зміни, про справжню рівність трудящих. При всіх

господарських нововведеннях і досягненнях, він лишався власником землі і майна і турбувався тільки про те, як все це примножити. Ось тільки війна була йому не на руку. Навіть самому Володимирі Миколайовичу довелось піти в армію. Але він був на фронті, а влаштувався у Катеринославі, з автомобілем не розлучився. Звідти він міг і спостерігати за домашніми справами, де продовжував господарювати надійний панський прислужник — німець управитель.

3. Відгомін великого грому.

Восени 1917 року Володимир Серіков був десь далеко від свого маєтку. Управитель звично вів справу, коли дійшла чутка про революцію в Петрограді. Про неї в степ глухим відлунням доходили неясні чутки. Одночасно розповсюджувались вісті і про революцію на Україні, про її самостійність. Жителі маєтку здобували вісті від рідних у Великомихайлівці, від перехожих. Але крім тривоги в душу ці чутки нічого не приносили. Не було тут людини, яка б розповіла, що і до чого коїться в світі, чого чекати і на що надіятись. Нарешті у Великомихайлівці створився ревком.

– Землю біднякам даватимуть, – полинуло з села в село, з хати в хату. Але ревком чомусь не поспішав вирішувати питання з землею. В селах тим часом з'явилися і інші бан-[...] господарства, бо там було чим пожитись. Додому прибували із зброєю колишні солдати і матроси. З'явився з двома важкими чемоданами і колишній матрос-чорноморець Феодосій Щусь.

– Бомби привіз Феодосій, буде робити революцію, – пошепки говорили чоловіки.

Привезена зброя, бравий вигляд і сміливий характер привернули увагу молодих хлопців до особи Щуся. Скоро він створив невеликий озброєний загін і почав діяти проти багатіїв. Загін Щуся громив і палив поміщиків. Його підлеглі вважали, що саме в цьому й полягає основний загін революції. [7] //

Для бандитів не був винятком і маєток Серікова. Нічний наліт Щуся спустошив панське житло і комору, німця-управителя вбили. На другий день мати і дружина Серікова покинули маєток. Почалися грабунки хатнього майна, потім інвентаря у панських маєтках та садибах куркулів однодворців. Ревком не вживав рішучих заходів по здійсненню проголошених перших декретів Радянської влади. Дехто з членів ревкому міркував так: «Ленін добре говорить, але то десь в Петрограді, а що чути з Києва, там же створено Центральну Раду, вона ближче». Збуджувалась у людей національна гордість. А тут ще й представник Центральної Ради приїхав у волость і гукнув: «Ідіть до гайдамаків. Будемо неньку Україну захищать». Тому й не діяв ревком рішуче, в ньому не було твердої більшовицької руки. Однак з метою збереження порядку, боротьби з бандитизмом та захисту населення від пограбувань була організована так звана варта. Прибула варта і в маєток Серікова. Але виробничий порядок порушився, нікому було керувати людьми. Прикажчик, ключник, садівник, машиніст і тесляр – постійні робітники, знаходили собі роботу, а іншим як бути?

Створену на території волості варту, очолив один з тих, хто стояв на боці поміщиків і контрреволюційної Центральної Ради, якийсь Шабалов. Він жорстоко переслідував як бандитські зграї, так і будь-які посягання бідноти на панське добро. Феодосій Щусь не підкорився Шабалову. Він вважав своїм найпершим обов'язком громити пансько-куркульські гнізда. Тривожні ночі вкривали степо[...] Про дії загону Щуся дізнався Нестор Махно, привів свій тоді ще малочисельний загін у Дібрівський ліс. На північній околиці лісу біля стародавньої могили Махно і Щусь побратались на [8] // крові. На знак єднання, вони влаштували салют пострілами з кулемета і гвинтівок і демонстративно, на очах ревкому та всього населення, серед дня пройшли

центральними вулицями села. Попереду – Махно в лискучій шкірянці з маузером за поясом, поряд – Щусь – в морському бушлаті і офіцерською шаблею.

– Дивись, – показували один одному великомихайлівці на Щуся, – то в нього шабля, якою офіцер, що стояв на чолі варті в маєтку Гладкого, зарубав Феодосійового друга Брову. Та Феодосій зумів вирвати шаблю з рук ворога, зарубав нею офіцера і тепер не розстається, мстить за друга.

Загуркотіли махновські тачанки по дерев'яному мосту через Вовчу і зникли в степу, як марево.

Тяжка атмосфера страху, неспокою, невпевненості, безвладдя і безправ'я повисла над степовим краєм. Як бути, з чого починати? На ці запитання давали різні відповіді і поради.

4. Ініціатива ревкому.

В той час при вирішенні будь-якого важливого питання в селі скликався сход. Сигналом до збору людей служив стародавній звичай — бовкати у головний дзвін церкви. На дзвінниці великомихайлівської церкви висів важкий басовитий дзвін. Звук його тривожними хвилями сягав до навколишніх сіл. Загук сумну зазивну мелодію.

– На сход, про землю ревком говоритиме! – полетіла новина. Вона сколихнула малоземельну Великомихайлівку. Її селяни завжди пов'язували свої надії на краще майбутнє з панським заріччям: «О, там землі досить, нам би її...», – говорили бідняки.

Хвилювався сход, тіснились люди до столу, що стояв на узвилинні біля колишньої волосної управи.

– Громадяни, – гукнув представник ревкому, – всі знаєте маєток пана Серікова?

– Всі!!! – залунало по площі.

– Нам здається, що землю пана не слід ділити на двори, а давайте організуємо в маєтку комуна. [9] //

– Це щоб всі до одного корита!

– І спати під одним рядном!

– Хто ж там керуватиме, чи кожен робитиме, що захоче? – лунали вигуки.

Однак заперечливі вигуки і кепкування з пропозиції ревкому нічого не дали.

– До комуни запишемо безземельних, у кого немає ніяких засобів виробництва, але є хліборобське вміння, – говорив далі представник ревкому. Натовп притих.

– Пиши мене! – подав голос жерстянщик Павло Шейенко, звертаючись до секретаря ревкому Карпуся, який вів протокол зборів. І мене записуй, – гукнув Артем Романко. За ними записались Іван Дев'яшка, Тарас Гелешій, Орина Дев'яшка, Дмитро Юрченко та інші. Набралось до тридцяти сімей. Тут же і правління призначили з тих, хто першим записався. Головою назвали Павла Петровича Штеженка. А вже наступного дня в маєтку кипіла робота. Наводили порядки в майстернях і на фермі. Зразу ж виявили, насіння на весняну сівбу не вистачить. Дещо здобули з допомогою ревкому в інших маєтках. Однак сил і насіння не вистачало для того, щоб засіяти всю землю поміщика, частина її залишилась, як перелогі. Пригріло сонце, сіяли дружно. Але не встигли обсіятись, як у комуна залетів загін білогвардійців.

– Яка така ще комуна? Хто дозволив? – присікувались офіцери. Пояснювали своє становище комунари як могли. Тут всім стало зрозуміло, що саме слово «комуна» викликало лютю у непрощених гостей. Білогвардійці забрали потрібні їм продукти, кращих коней і на прощання багатозначно кивнули: «Ну ми ще побачимо, що у вас за комуна». За першим загоном білогвардійців полетів другий. Їх побори та погрози лякали комунарів. З метою зменшення небезпеки з боку своїх ворогів, на зборах комуна-[10] // нари вирішили називати своє господарство артіллю*, а одночасно домовились послати в Катеринослав до пана П. П. Штепенка. Скоро він повернувся з

документом, підписаним самим Серіковим, що артіль ніби створено і за його згодою, землю передано в оренду, третина врожаю буде передана поміщику. Ця умова певний час служила своєрідною охоронною грамотою від білогвардійських карателів та окупаційних німецьких військ, що прибули на Україну по запрошенню Центральної Ради.

Однак комуна існувала. В спільній праці бідняки підтримували іскру надії на краще майбутнє. У полі, в саду, на городі і майстернях робота не припинялась. Їсти збирались тепер до спільної кухні. Куховарка Єлізавета щедро наливала в миски борщу, клала змащену олією пшоняну кашу. Хто хотів, брав обід на сім'ю в свою квартиру, а молодь, як одна сім'я, снідала і обідала спільно в їдальні.

Періодично скликались загальні збори. На них вирішували чого і скільки сіяти, кому доручити яку роботу, що треба дістати для господарства. Протоколів зборів не писали, остерегались отих карних загонів. Загуб багатолюдям і маєток пана. В кожній кімнаті жила сім'я, тільки зала залишалась не зайнята. В ній в негоду та під час холодів проводили збори, а ще ставили вистави та влаштовували розваги. Так, саме розваги. Людині вони потрібні в будь-яких умовах. І як не тяжко і тривожно було в ті часи, але в комуні співали народних пісень, танцювали, з захопленням [...] сяде під стіл, накритий рядном, суфлер і підказує слова «артистам». Щирі сльози співчуття проливали жінки-глядачі за долю Марії, коли дивились виставу «Наймичка». Інакше вели себе відвідувачі зали, коли Іван Капран брав до рук кларнета. Танці аж гули. Організатором художньої самодіяльності [11] // завжди виявлявся пристрасний любитель народної творчості Павло Штепенко або Штепа, як його називали.

Бурею кипіло життя в той час. Важливі події відбувались майже щодня. Літом на автомобілі завітав до рідних місць сам Володимир Миколайович. Такий же ззовні лагідний і привітливий, він не погрожував, у справи не втручався.

– Жити тут не буду, – говорив він, – мені ще голова потрібна, а тут її легко загубити. Хазяйнуйте собі на здоров'я. Тільки врожай озимки віддайте мені, а яре, що ви самі сіяли хай вам і буде, – великодушно сказав пан тай поїхав.

І гадки не мали комунари, що добрі слова пана прикривали його справжні, далеко не великодушні наміри. Через якийсь тиждень у комуні з'явився новий управитель від пана – якийсь Чорний з дванадцятьма охоронниками. Він одразу взяв до своїх рук. Про артіль чи оренду він і слухати не хотів. Шабалов з волосної варті був цілком задоволений посланцем пана.

– Нажились на панських хлібах, тепер відробляйтеміте! – гримів Чорний на бідняків і жорстоко розправлявся з непокірними. Так було до палійної ночі.

Події 1918 року року у Великомихайлівській волості сплелись у нерозв'язаний, незрозумілий клубок. Вісті з великих міст радували і були просвітком для бідняків. Люди вірили, що більшовики, Радянська влада, Ленін борються за нове життя, за повалення влади буржуазії. А тут, на місці коїлось [...]. [12] // Не минув цієї участі і маєток Серікова. Вночі налетів сюди Щусь з побратимами, розправився з вартою, зарубав і самого Чорного, награбував і зник у лісі.

Одне лихо настигало інше. Прибули німецькі окупанти, ревком розігнали. Знову перед робітниками-комунарками постало питання: «Як далі жити?» Німецькі карателі весь час непокоїли: «Хто грабував поміщиків? Ви теж допомагали знищити варту?» – доскіпувались карателі. Вони арештували Павла Штепенка, Артема Романка, Тараса Гелетія і відправили в арестантський будинок аж в Олександрівськ, який тоді був окружним містом.

Не пустувало приміщення, відведене для арештантів, і у Великомихайлівці. Варта Шабалова зачиняла туди всіх, хто на її погляд був чимсь небезпечний для

окупаційних властей та їх місцевих лакуз. Коли заарештували комунара Івана Баранника, кількість заарештованих перевищувала вже чотири десятки.

Одного дня окупанти і місцеві карателі вирішили показово покарати «грабіжників». Туди, де поставили вішалниці, зібралась маса людей. Першими вивели на страту селян з недалекого села з Тимирівки. Їх звинувачували в пограбуванні маєтка однодворця Неїжмака, який був сусідом Серікова. Під петлями карателі поставили стільці, примусили свої жертви стати на них і самим накидати вірьовки на шиї. Коли палачі вибили стільці з під ніг катованих, натовп зойкнув і завмер. Шість чоловік загойдались на вірьовках, а сьомий – обірвався. Доки карателі шахменувались він сам піднявся [...] гукнув

– Бідна Росія, і повісити немає на чому.

Йому не дали далі говорити, тут же застрелили. І, очевидно, обрив вірьовки карателі сприйняли за погану для них ознаку, вішання заарештованих припинили. Іванові Бараннику, як і багатьом іншим двічі дісталось по 25 шомполів по спині. Але нікого [13] // не звільнили, всіх погнали під вартою на Олексіївку. Тут теж для остраху розстріляли одного. Нарешті всі арештовані, що залишились живими, опинились у Олександрівську і в тюрмі зустрілись з Штепенком, Романком та іншими, що були заарештовані раніше. Що далі з ними буде ніхто не знав.

Проводячи жорсткі каральні експедиції, німці-окупанти прагнули не все робити своїми руками. Вони охоче залучали в каральні загони і в різні органи влади своїх однодумців з місцевого населення і в першу чергу з багатіїв. Знайшов з окупантами спільну мову і колишній повітовий предводитель дворянства та мировий суддя Ключник, який мав магазин у Великомихайлівці. Так ось цей Ключник користувався неабияким довір'ям у кайзеровських офіцерів. Тому Ключнику, як землякові великомихайлівців, і було довірено розібратись у їх справі. Арештованих від охоронного привели до будинку земляка, що стояв недалеко від тюрми в Олександрівську.

– Як же це трапилось? – питав він арештованих, що сиділи/стояли перед ним похнюпившись, і далі настановчо, по-батьківськи додав: грабувати – злочин. Треба берегти міцних господарів. Я сподіваюсь, що ви більше не будете посягати на чуже добро. Та й жнива незабаром, треба врожай зібрати, посіяти.

І, вдаючи з себе вболівальника за долю сирот, що стояли перед ним, ніби беручи гріх на свою душу [говорив]:

– Звільняю всіх, ідїть додому, працюйте. Та щоб повсюдно був порядок. Ще всім передайте. Можливо кому треба грошей на дорогу – скажіть, не відмовлю.

Але всі зрозуміли, що не про них, трударів турбується Ключник, а про багатіїв, щоб зберегти їм добро і силу, щоб протистояти Радянській владі.

Повернулись комунари в свої кутки, які мали в маєтку.

Знову Павло Штепенко керував зборами. [14] //

– Працювати разом, зібрати врожай, а там видно буде, адже червоні б'ють і німців, і деніківців, – говорили на зборах.

Старанно трудилися комунари. Швидко підготували до роботи жатки, гарби, збрую, відремонтували самохід і молотарку. Замість розкрадених ремінних пасів зшили брезентові з полотна самов'язок. Вечорами після роботи і на зборах диспутували як вести облік праці, як потім ділити між собою урожай і прибутки. Петро Рось уважно вів таблиці виходу на роботу. Ні організаційного досвіду, ні взірця, ні будь-якого керівництва у цій справі у комунарів не було. Тут були сівачі, майстри доглядаючі худобу, умільці обслуговувати машини. А як звести кінці економічних заходів у колективному господарстві знавців не виявилось. Наслідком чисельних розмов і дебатів вирішено робочий день здорового мужчини (не в годинах, звичайно,

а по потребі) вважати за одиницю, майстрового – за одиницю з чвертю. Хто працював на менш відповідальних роботах, тому записували три чверті дня і називали його третяком. На найпростіших роботах за день записували півдня і називали їх виконавців полуробочими.

Розпочалась радісна пора надій – жнива, а тут постигла комунарів нова напасть. Пан Серіков надіслав у маєток нового управителя – Хесуна. Цей почав своє господарювання з того, що спрямував у Катеринослав до пана дванадцять фур. На них вантажили різне панове добро і цінні речі. Повернулись назад з дрібними батіжками в руках. Які вкрай були потрібні у господарстві, Володимир Миколайович не повернув. Потім повністю з гамузом продав худобу з молочної ферми. Ще працювали на току самохід і молотарка, і їх уже оглядали купці. Збув і це добро. Окупанти йому ні в чому не перечили, а комунари були безсилі чинити опір властям. Хай це погано впливало на ентузіазм трударів. Комунарами ніхто не цікавився. В той же час поласувати добром загребущих [15] // рук до неї тяглося багато. Почав зникати й дрібний інвентар.

Сумною звісткою для всіх була кривава подія в сусідньому маєтку Миколи Шваба. Господар бачив, що добро Серікова завдяки комуні зберігається від повного пограбування, тому й надумав улаштувати власну комуну. Він сам не кинув маєтку, а прийняв до себе кілька сімей родичів та свояків і оголосив, що теж організував комуну.

Шваб надіявся, що з допомогою цього манеру йому вдасться зберегти своє добро до мирного часу. Але не вдалося. Налетіли з лісу «чубаті [...]», пограбували майно, а самого Шваба притягли до лісу і там біля «дуба смерті» четвертували. З Покровського надійшли чутки, що карателі знищили революціонера Цикова, а махновці вбили комуніста, командира партизанського загону Падалку.

Люди в ті часи спали тривожно, кожен в комуні чекали своєї черги...

5. Під відблиск пожежі.

Відчуваючи свою неминучу поразку, німецькі окупанти жорстко розправлялись з будь-якими революційними проявами. Ще більше катувала варта Шабалова. Вона не тільки карала тих, хто за декретом Радянської влади хотів стати господарем землі, а й діяла проти. В районі Великомихайлівки в той час оперували не тільки загони Махна і Щуся. У Кирилівці творила чорні справи згряя Забудька. Купка бандитів з Новоселівки, називала себе «Шагарівська дивізія» (за стародавньою назвою села). В лісі звели собі кубла інші [...] чорної ночі [...] ючи себе потомками запорізьких козаків, які носили чуби – оселедці. Всі бандитські безчинства Шабалов і його покровителі зносили на рахунок революціонерів, більшовиків. По- [16] // чути було глухі артилерійські постріли. Майстри відмовились служити новим хазяям, хоч ті й обіцяли добру плату. Гарматний гуркіт наростав. То вели бій з денікінцями частини Червоної Армії, яка несла перемогу і надії на здійснення заповітних мрій бідноти. Самохід зупинився, та так і залишився бовваніти серед степу чорною сталевую громадиною.

Зірниця згасає перед ранком.

В умовах громадянської війни, народного опору окупантам і боротьби з бандитами згасала зірниця, запалена комунарами. Мов до сонця, тяглись трударі до нового життя. Слова про «комунію», які виголосив В. І. Ленін у далекій Москві, знаходили схвалення і підтримку у найвіддаленіших куточках нашої країни. Люди сільської праці рішуче брались до перебудови свого життя на новий комуністичний лад. І не їх вина, що в них не було потрібних наставників і захисників. Вони робили

все так, як самі розуміли, як підказувала їм совість. Але зусилля купки селян не могли протистояти оточенню ворожих озброєних сил. Першу комуну в катеринославському степу в зародку придушили місцеві багатії та їх наймити – білогвардійці, німецькі окупанти, карателі, махновці та інші бандити. Лише два врожаї зібрали комунари своїми силами, але й від того їм мало що дісталось. Все пожерли і розтягли чисельні вороги Радянської влади.

Під кінець 1919 року комуна припинила своє існування. Мир і спокій ще не прийшли в ці краї. На той час ще маленьку армію Денікіна, зміцнили загони Махна, в Криму, підтриманий капіталістами Заходу, готував похід проти молодої республіки Рад барон Врангель. Над звільненою землею ще довго гули артилерійські залпи, кружляли ворожі літаки, полохали людей нічні бандитські постріли з обрізів. Та вже видно було, що не сила їм подолати звіль [19] // нений народ. Як теплий весняний вітер зганяє з полів сніг, так червоні козаки молодої республіки змітали з міст і сіл нашої країни контрреволюційну і бандитську погань. А мільйони козаків втратили щоб захистити рідну і дорогу їм землю. Відновлені після окупації і зміцнілі за рахунок поміщиків партії комуністів ревкоми наділяли бідняків землею. Колишні батраки і бідняки з Великомихайлівки і Гаврилівки виходили в степ, вже нікого не боячись, не остерегаючись. Рідна армія, створена з синів російського, українського, білоруського та інших народів, просякнута пролетарською єдністю та братерством, надійно захищала інтереси трудящих. Вона принесла ранок після п'ятьми, здійснення вікових сподівань трудівника-хлібороба.

Ділили селяни землю поміщиків Серікова, Гладкого та інших. Згадали і про комуну що була тут зірницю в різні роки громадянської війни. Пропонували відновити її, але поки не було сил. Маєтки були вщент розорені, не було ніякого інвентаря. Селяни на той час теж не мали сил допомогти ентузіастам. Але люди вірили, що ранок нового життя ще тільки розпочинається. І вони не примилілись.

Створені за ініціативи більшовиків комітети незаможних селян успішно реквізували інвентар поміщиків. Український народ, викинувши з допомогою російських солдатів з своєї хати ворогів і німецьких запроданців, зміцнював свою державу. Вона набирала сил. Ще [тіснішим], близьким та зрозумілим став кожному трудящому розвиток соціалістичної України, коли вона, як рівноправна, в 1922 році стала з іншими республіками у великому Союзі Радянських Соціалістичних Республік.

1923-й рік знаменний для великомихайлівської бідноти масовим переселенням на колишні панські землі. Безлюдний степ наповнився голосами. Не було машин, мало [20] // коней і волів, обробляли землю коровами. Але духом не падали, вірили, розуміли, що важко з початку, важко тим, хто йде попереду. І вирости нові хутори і села. Переборюючи труднощі і нестатки в цих селах зберігали згадку про комуну. Не дарма біля хутора Петровського, у колишніх будівлях однодворців, у 1927 році виникло об'єднання селян, які називали його комуною і спільно трудилися, не випадково, що тут, на хуторах, поставали одні з перших товариств по спільному обробітку землі, які пізніше переросли в колгоспи.

Подіям, про які йде мова, вже більше як пів століття. Читаючи ці рядки, юнацтво здвигне плечима і запитає старших: «Як це все відбувалося?» І далеко не кожен зможе дати відповідь. Але пенсіонер-механізатор з Великомихайлівки Олексій Еремійович Пустовойтов може розповісти багато цікавих подробиць. Адже це він служив у Серікова механіком і шофером, а потім був членом правління комуни. Ще й тепер, коли згадує про екзекуцію, колгоспний пенсіонер з [Новоселівки] Іван Андрійович Баранник аж згинається, ніби його спину ріжуть шомполами. Це вони,

Перевойтов і Баранник вели самохід через Вовчу до нового господаря і кинули з тяги. Їх колишніх комунарів висікли.

Мало хто з працівників колгоспних ферм у селі Вороному здогадується, що саме на тому місці ферми стояв житловий будинок пана Серікова [...] машин, якими щедро постачала колгоспи держава. Могутні опори лінії Дніпрогесу перетинають колишні панські поля. Там, де колись знемагав у степу селянин-батрак, де в землянках жили зігріті надією на краще майбутнє наші діди і батьки сьогодні по-новому, для себе і для свого народу трудиться щасливий селянин-колгоспник. Зникли й сліди того, що було панським. [21] //

Приватний архів краєзнавця Діденка Віктора Дмитровича (с.Великомихайлівка Покровського район Дніпропетровської області). З комплексу спогадів про події Громадянської війни на території Дніпропетровської області, зібраних СамухоюМ. С. – Арк. 60-86. Рукопис. Копія

Примітки та коментарі

С. 13

...станція Каменоломні... – залізнична станція у Ростовській області, смт Каменоломні. Відкрита 9 грудня 1863 р. під назвою Максимівка. У травні 1902 р. отримала назву Каменоломні. На станції знаходилися пасажирський будинок, в якому розміщувався телеграф, водокачка з водопостачанням з р. Грушівка, казарма для житла, паровозне депо і поворотний круг для паровозів. У 1870-х рр. на станції було збудовано кілька станційних колій для перекидання вантажів й вона стала розподільною. У Громадянську війну через станцію, в основному, здійснювалися перевезення шахтинського вугілля і сільськогосподарської продукції.

...Александровске-Грушевском, ныне город Шахты... – центр вугільної промисловості. Перші населені пункти міста з'явилися в 1805 р., коли було засновано хутори Власівка, Поповка і Гаврилівка. У 1881–1921 рр. – Олександрівськ-Грушевський. У 1921 р. перейменовано в м. Шахти. В 1920–1924 роках місто входило до складу Донецької губернії УСРР. З серпня 1955 р. до 19 листопада 1957 р. м. Шахти офіційно було центром Каменської області РРФСР. У радянський час був центром вугільної промисловості Східного Донбасу РРФСР.

...Матвеев Курган... – селище у Ростовській області. Адміністративний центр Матвеева-Курганського району та Матвеева-Курганського сільського поселення. Засноване у 1780 р. військовим отаманом Олексієм Івановичем Іловайським, входило до складу Азовської губернії. У 1786 р. ці землі були виділені до складу війська Донського. У січні 1918 р. в районі Матвеева Кургана проходили запеклі бої загонів Добровольчої армії і радянських загонів. 23 січня 1918 р. Матвеев Курган був узятий радянськими військами під командуванням Рудольфа Сіверса. У квітні того ж року в результаті підписання Брестського миру між Росією та Німеччиною, на територію округу вторглися німецькі війська, звільнити територію від яких вдалося тільки після поразки Німеччини у Першій світовій війні у листопаді 1918 р.

...анархия... – згідно загальної доктрини анархізму «анархія» не є синонімом поняття «хаос». Анархією анархісти вважають такий стан розвитку суспільства коли законність і громадський спокій підтримуються безпосередньо громадянським суспільством без допомоги і втручання насильницьких державних структур.

С. 14

...согласно договору, воевали тогда вместе с махновцами против Врангеля... – мається на увазі військово-політичний союз укладений в жовтні 1920 р. Революційною Повстанською Армією України (махновців) з радянським урядом України (УСРР). Результатом угоди стало швидке знищення Руської армії генерала Врангеля і захоплення з'єднаними військовими силами Кримського півострова в листопаді 1920 року. Негайно після цього радянські комуністи віроломно порушили досягнуті угоди, організувавши підступний несподіваний напад на підрозділи повстанської армії.

...Никоподем... – Нікополь – місто обласного підпорядкування у сучасній Дніпропетровській області, адміністративний центр Нікопольського району. У 1921 р. Нікополь став центром однойменного повіту, з 1923 року – райцентр Криворізької округи. У 1926 р. Нікополю було надано статус міста.

Под селом Ново-Николаевкой Запорожской области... – прав. Новониколаївка – селище міського типу, сучасний районний центр Новониколаївського району Запорізької області.

...немецкой колонии Гальбштадт... – Гальбштадт, менонітська колонія, заснована у 1803 р. на р. Молочній. На кінець XIX століття в колонії особливо виділялись підприємства Нейфельда, Классена, а також заводи сільськогосподарських машин Шредера і Франца. З 1915 р. – м. Молочанськ. Сучасне місто Токмацького району Запорізької області.

...станции Полугород... – залізнична станція у м. Молочанськ сучасного Пологівського району Запорізької області.

...Южного Фронта... – Південний фронт у роки Громадянської війни охоплював територію Кримського півострова. Був створений у грудні 1917 р., після першого захоплення півострова більшовицькими військами. Влітку 1918 р. Крим був захоплений армією генерала А.І. Денікіна. Бої за Крим, з перемінним успіхом, точилися з весни 1919 р. до січня 1920 р. У квітні 1920 р. А.І. Денікіна у Криму змінив барон Врангель. Протягом всього зазначеного періоду на території півострова панував соціальний безлад, сформувався досить потужний «зелений» партизанський рух. У листопаді 1920 р. РСЧА на чолі з командувачем Південного фронту М. В. Фрунзе та РПАУ/м/ очолена Семеном Каретником розпочали нові бої за Крим, прорвавши укріплення російських білогвардійців на кримських перешийках. В результаті кровопролитних боїв «біла» Руська армія була витіснена у район південного берега Криму, звідки розпочала евакуацію на територію сучасної Туреччини. 16 листопада 1920 р. підрозділи РСЧА зайняли м. Керч, що згодом було оголошено символічною датою закінчення Громадянської війни 1918 – 1920 рр.

С. 15

...Федор Щусь... – (1893 – 06. 1921 рр.), правильно Феодосій Юстинович Щусь, анархо-махновець. Народився в с. Велика Михайлівка (Дібрівка) Олександрівського повіту Катеринославської губернії, у родині наймитів. У 1915 р. достроково призваний на царську службу, матросом Чорноморського флоту на броненосному крейсері «Іоанн Златоуст». Активний учасник гуляйпільської «Чорної гвардії». Організатор Дібрівської групи анархістів. З червня 1918 р. – командир партизанського загону в боротьбі проти гетьмана і німецьких окупантів. З лютого по травень 1919 р. – член штабу 3-ї Задніпровської бригади ім. батька Махна. З липня по серпень 1919 р. – начальник кавалерії особистого загону Махна. З вересня по грудень 1919 р. – командир кавбригади 3-го корпусу. З травня 1920 по квітень 1921 р. – член штабу Повстанської Армії. З травня по червень 1921 р. – начштабу 2-ї групи. Убитий в червні 1921 р. під м. Недригайлів на Сумщині в бою з 8-ю дивізією Червоних козаків. «Ліва рука» Батька Махна, найбільш відомий після нього махновський командир. Відрізнявся неабиякою юнацькою вродою і проявами надзвичайної жорстокості.

...речку Конку... – річка в Україні, в межах Куйбишевського, Пологівського, Оріхівського та Запорізького районів Запорізької області. Ліва притока Дніпра (басейн Чорного моря).

...каптенармусу... – унтер-офіцер, який завідував ротним, ескадронним або батальйонним майном та провіантом. До його обов'язків входили прийом, збереження та видача амуніції, провіанту, палива; завідування складами, ведення ротного табеля та опису ротного майна; випічка хліба.

Маршал Советского Союза Якубовский... – Якубовський Іван Гнатович (07.11.1912 – 30.11.1976) народився в с. Зайцеве під Могилевом у селянській родині. У Червоній Армії з 1932 р. Закінчив Об'єднану Білоруську військову школу (1934 р.). Брав участь у поході радянської армії в Західну Білорусію (1939 р.) і в радянсько-фінській війни (1939 – 1940 рр.). У роки Великої Вітчизняної війни (1941 – 1945)

бився на Західному, Південно-Західному, Сталінградському, Донському, Брянському, Центральному, Воронежському і 1-му Українському фронтах. Командував танковими батальйоном, полком, бригадою. Був контужений і поранений в ногу. Відзначився у боях під Мінськом, Москвою, Сталінградом, Курськом, Києвом, Фастовом, Перемишлем, Сандомиром, Берліном, Прагою. У 1944 р. І.Г. Якубовському двічі присвоювалося звання Героя Радянського Союзу. Після війни закінчив Військову академію Генштабу (1948 р.), командував танковою дивізією, армією, був головою Групи Радянських військ у Німеччині, з січня 1965 командував Київським військовим округом. З 1967 р. І.Г. Якубовський протягом 9-ти років був головнокомандуючим Об'єднаними збройними силами держав-учасниць Варшавського Договору. 12 квітня 1967 р. йому присвоєно звання Маршала Радянського Союзу.

С. 16

...газета «Индустриальное Запорожье»... – міська газета м. Запоріжжя, випускається з 1939 р. У 1970-1980-х роках – центральна газета міста.

...губревкома... – губернський революційний комітет. Тимчасовий надзвичайний орган Радянської влади, який існував в період Громадянської війни та іноземної інтервенції 1918 – 1921 рр. Зосереджував всю громадянську та військову владу. В організації його діяльності був використаний досвід військово-революційного комітету часів Жовтневої революції 1917 р. Інтенсивно займався організацією політичних репресій проти інакомислячих та продовольчим пограбуванням українського селянства.

...штурму города Екатеринослава... этой операции мы должны были закончить к 20 декабря 1918 года... – Катеринослав, з 1926 р. місто Дніпропетровськ – адміністративний центр Дніпропетровської області України на правому березі Дніпра. Заснувався на початку 1780-х років на місці старовинних козацьких поселень Новий Кодак та Половиця. Станом на 1913 р. – губернське місто Катеринославської губернії з населенням 220 тисяч осіб. 20 православних церков, лютеранська церква та костюл, 12 синагог та караїмський молитовний будинок. 165 навчальних закладів. Великий промисловий центр. В місті діяли більш як 70 заводів та фабрик із загальним виробництвом продукції на суму в 10 мільйонів карбованців на рік. У даному контексті маються на увазі бої за м. Катеринослав коли більшовицькі та махновські загони для боротьби з Добровольчою армією генерала А. Денікіна та армією Директорії УНР, об'єдналися в Червону армію Катеринославської губернії яку очолив Нестор Махно. У результаті кровопролитних боїв, 30 грудня 1919 р. м. Катеринислав було зайняте махновською армією, але вже 31 грудня 1918 р. після зради есерівських та меншовицьких робітничих дружин повстанці були витіснені військами Директорії УНР з міста. ЧАКГ розпалася де-факто в першій декаді 1919 р.

...Нижнеднепровске... – залізнична станція Нижньодніпровськ. Виникла в 1873 р. як кінцева станція Синельниківської гілки Лозово-Синельниківської залізниці. Спочатку, як найближча до міста, отримала назву Катеринослав. Коли в 1884 р. з'явилася нова – Криворізька гілка залізниці і міст через Дніпро, – станція була перейменована на Нижньодніпровськ. При станції в 1896 р. були відкриті головні вагонні майстерні Катерининської залізниці (нині – вагоноремонтний завод ім. Кірова). На початку ХХ ст. в поселеннях навколо станції проживало до 6000 чол.

...членами военного совета от левых эсеров... – скор. – члени партії соціалістів-революціонерів. ПСР – загальноросійська політична партія, що існувала в 1901 – 1923 рр. Програма партії основними вимогами висувала ліквідацію самодержавства,

демократичну республіку, громадянські права і свободи, восьмигодинний робочий день, соціалізацію землі тощо. Есери використовували в боротьбі різноманітні методи – від легальних до збройного повстання. Велике місце відводилося організації індивідуального терору, провадженням якого займалася Бойова організація есерів. Чисельність партії в кращі роки сягала десятків тисяч чоловік. Соціальний склад: інтелігенція, селяни, робітники. З лідерів виділялись: В. Чернов, О. Гоц, М. Авксентьев та ін. Видавала журнал «Вісник революції», газети «Революційна Росія», «Знамено труда» тощо. В період революції 1905 – 1907 рр. есери брали участь у збройних повстаннях у Москві (грудень 1905 р.), Кронштадті і Свеаборзі (літо 1906 р.), мали своїх представників в Радах робітничих і солдатських депутатів, у Всеросійському селянському союзі, групу з 37 депутатів у Другій Державній думі.

...о ликвидации власти гетьмана, Петлюры и немцев... – 13 листопада 1918 р. РСФРР почала новий наступ на територію України. В ніч з 13 на 14 листопада представниками колишньої Української Центральної Ради (УЦР) було створено Директорію – уряд відновленої Української Народної Республіки (УНР) на чолі з С. Петлюрою. В умовах наступу військ Директорії та більшовицької армії 14 грудня 1918 р. гетьман П. Скоропадський зрікся влади. 15 грудня С. Петлюра підписав з Н. Махно угоду про взаємодопомогу і, таким чином, війська Махно почали воювати проти більшовиків. У другій половині грудня 1918 р. – на початку січня 1919 р. між військами Директорії, Н. Махно та більшовиками велися жорстокі бої за південно-східні та північні міста України, у яких Директорія зазнавала поразки.

С. 17

...Новомосковска и Павлограда... – Новомосковськ – районне місто Дніпропетровської області в Україні. Розташоване на правому боці річки Самари, лівій притоці Дніпра. На 1914 рік повітове місто Катеринославської губернії з населенням 28,6 тисяч осіб. 15 навчальних закладів, 196 промислово-торговельних закладів, 4 річних ярмарки. Павлоград – місто обласного підпорядкування Дніпропетровської області України, центр Павлоградського району. Засноване в 1770 р. запорозьким старшиною М. Хижняківським як с. Матвіївка, на р. Вовчій (басейн Дніпра). У 1780 р. в його околицях виникло військово-поселення, назване Павлоградом. З 1784 р. Павлоград повітовий центр Катеринославського намісництва. З 1802 р. – повітовий центр Катеринославської губернії, залізнична станція.

...полковника Самокиша... – Самокиш Роман Іванович (25.03.1885 – 26.10.1919). Народився в с. Печеніжиці на Прикарпатті, в селянській родині. Воював під час Першої Світової війни, був у російському полоні. Після війни разом з театральною трупю І. Мар'яненка їздив по Україні. Після Лютневої революції взяв участь у створенні загонів Вільного козацтва на Катеринославщині. Після приходу до влади Директорії у листопаді 1918 р. був призначений командиром полку. Брав активну участь у захопленні м. Катеринослава у грудні 1918 р. та його обороні у січні 1919 р. У березні 1919 р. захворів на тиф, був відвезений у с. Печеніжиці. Більше на фронт не повертався. Помер у с. Микитинці Івано-Франківської області.

...уездного Совета... – рада селянських депутатів в рамках повіту, орган представницької та виконавчої влади у 1920-першій половині 1930-х рр.

...Мелитополе... – Мелітополь, повітове місто Таврійської губернії на річці Молочній. Залізнична станція Лозово-Севастопольської залізниці. Нині – районне місто Запорізької області. На початок ХХ століття у місті мешкало 16 тисяч осіб. Діяла земська лікарня на 30 ліжок. В місті працювало 8 лікарів та 8 фельдшерів. На 1913 рік місто мало 17 учбових закладів, у тому числі реальне училище та жіночу гімназію.

С. 18

...тов. Межлауком, членом Реввоенсовета Республики... – йдеться про Межлаука Валерія Івановича (07 (19). 02.1893 – 29. 07. 1938) – радянський державний і партійний діяч. Навчався у Харківському університеті (історико-філологічний та юридичний факультети). Член КППС з 1917 р. Член Харківської Ради робітничих і солдатських депутатів, Військово-революційного комітету і губернського головного штабу з боротьби з контрреволюцією, один із організаторів Червоної Армії на Україні. У 1918 – 1920 рр. нарком фінансів Донецько-Криворізької республіки. Надалі займав військово-політичні посади у РСЧА. В травні 1919 р. з офіційним візитом відвідав Штаб 3-ї задніпровської дивізії Н.Махна в Гуляй-Полі. Проводив велику роботу з мобілізації бійців і робітників на боротьбу з денікінськими військами і захисту Донбасу. У 1920 – 1924 рр. – комісар Московської залізниці, заступник комісара шляхів сполучення; член колегії НКВС. У 1924 – 1931 рр. – член Президії ВРНГ(Вищої Ради Народного Господарства) СРСР, заступник голови Главметала, заступник голови ВРНГ СРСР. У 1931 – 1934 рр. – перший заступник Голови Держплану СРСР. З 1934 р. – заступник голови РНК СРСР. Протягом березня-жовтня 1937 р. – нарком важкої промисловості СРСР, потім знову заступник голови РНК і голова Держплану СРСР. Брав участь у розробці планів першої, другої та третьої п'ятирічок, зробив великий внесок у створення і розвиток виробництва авіаційної та танкової промисловості. На XV та XVI з'їздах ВКП (б) обирався кандидатом в члени ЦК, а на XVII з'їзді обрано членом ЦК ВКП(б). Член ЦВК СРСР. Автор ряду робіт з питань соціалістичної економіки, військової промисловості, будівництва та постачання військ. Нагороджений орденом Леніна і орденом Червоного Прапора. Заарештований та розстріляний у 1938 р.

...главкому РККА тов. Каменеву С.С.... – Каменев Сергій Сергійович (4.04.1881 – 25.08.1936) радянський воєначальник, командарм 1-го рангу (1935). Народився у 1881 р. Брав участь у Першій світовій війні як командир Полтавського піхотного полку, начальник стрілецького корпусу, полковник. Після Жовтневого перевороту 1917 р. був обраний начальником штаба корпусу, а згодом армії. З вересня 1918 р. по липень 1919 р. командував Східним фронтом. З липня 1919 р. по квітень 1924 р. – командувач військовими силами республіки. У травні 1927 р. призначений заступником наркома по військовим і морським справам. Разом з тим ґрунтовно висвітлював в своїх працях історію і теорію військової справи. Помер 25 серпня 1936 р. Урна з прахом вмурована на Красній площі в Кремлівську стіну.

...объединило части Красной Армии с отрядами Махно для уничтожения войск барона Врангеля... – Війська Південного фронту спільно з махновцями провели Перекопсько – Чонгарську наступальну операцію, метою якої було взяття перешийків Перекопа і Чонгара і прорив до Криму. Наступ на головному напрямку удару було здійснено силами 51-ї дивізії Блюхера, 15-ї дивізії, 1-ї і 2-ї кінних армій, Латиської дивізії, а також Повстанською армією Н. Махна під загальним керівництвом М. Фрунзе. Білі воєначальники покладалися на неприступність збудованих укріплень у Перекопу і Чонгара, які обороняли найбільш боєздатні частини – Корніловський і Дроздовський полки, а також кубанські козацькі частини, 34-та стрілецька дивізія і броневих автомобілів. Незважаючи на це, частини Російської армії не змогли стримати наступ Червоної Армії, яка скориставшись вдалим рейдом в тили ворога махновських повстанців, в ніч на 9 листопада 1920 р. прорвала оборону півострова і розпочала зустрічні бої. 9-11 листопада відступила від Перекопських і Чонгарських позицій, після чого її частини організовано відійшли в портові міста Севастополь, Ялту, Феодосію, Керч і були 13-16 листопада евакуйовані з Криму до Туреччини на

російських суднах (під прапором Франції), під прикриттям англійських і французьких військових кораблів.

...*Союз Соціалістической молодежи...* – політична молодіжна організація. Лютнева революція 1917 р. сприяла збільшенню суспільно-політичної активності молоді. Почали з'являтися молодіжні організації робітників «Праця і світло» та інші, члени яких орієнтувалися на соціалістичні партії. У 1917 р. у м. Петрограді організаційно оформився орієнтований на більшовиків Соціалістичний союз робітничої молоді (ССРМ).

...*Коммунистический Союз молодежи...* – політична молодіжна організація в СРСР. 29 жовтня – 4 листопада 1918 р. відбувся I Всеросійський з'їзд союзів робочої і селянської молоді, на якому було проголошено створення Російського комуністичного союзу молоді (РКСМ). У 1924 р. РКСМ було присвоєно ім'я В.І. Леніна – Російський ленінський комуністичний союз молоді (РЛКСМ). Після утворення СРСР (грудень 1922 р.), у березні 1926 р. РЛКСМ був перейменований у Всесоюзний Ленінський комуністичний союз молоді (ВЛКСМ). Членами ВЛКСМу були громадяни СРСР у віці 14-28 років.

С. 19

...*охранной службы ЧК...* – всеросійська надзвичайна комісія з боротьби з контрреволюцією і саботажом при Раді народних комісарів РРФСР (1917 – 1922 рр.). Утворена 7 (20) грудня 1917 р. Ліквідовано з передачею повноважень Державному політичному управлінню (ГПУ НКВС РРФСР) при НКВД РРФСР 6 лютого 1922 р. З 27 січня 1921 р. до кола завдань ВЧК входила ліквідація безпритульності та бездоглядності серед дітей. Головна організація по проведенню «червоного терору», коли у всеросійському масштабі протягом 1918-1920 років було знищено близько 2 млн. інакомислячих.

...*берданками и пятазарядными винтовками, имелся один наган...* – берданка – загальна назва двох різних систем однозарядних гвинтівок під унітарний патрон центрального запалення з металевою гільзою і димним порохом, що перебували на озброєнні в Російській імперії в другій половині XIX ст. Револьвер системи Нагана, або наган – семизарядний револьвер, розроблений у 1885 р. братами Емілем та Леоном Наганами для Російської імперії. Через відсутність прориву газів між стволом та барабаном він отримав популярність й донині є на озброєнні деяких органів влади, у том числі у країнах колишнього СРСР.

...*Шульговку /недалеко от завода им. Воровского/...* – Шульговка село у Мелітопольському районі Запорізької області, сучасна назва – Новомиколаївка. Завод ім. Воровського («Продмаш») – у м. Мелітополі (Запорізька область) завод з виготовлення сільськогосподарської техніки. Був створений братами Классен у 1886 р. Зараз – ВАТ «Мелітопольпродмаш».

...*продкомиссара...* – продкомісар – уповноважений по хлібозаготівлі, представник районного або обласного комітету партії, до завдань якого входило слідкування за правильним ходом хлібозаготівельної компанії на селі.

...*Большой Белозерки...* – село у сучасній Запорізькій області, центр Великобілозерського району, розташований в 36 кілометрах на південь від м. Кам'янка-Дніпровська. Засноване після 1783 р. переселеними сюди з Полтавської та Чернігівської губернії державними селянами, які побудували тут 30 землянок уздовж річки Білозерки. Поселення дістало назву за найменуванням річки. На відміну від сусіднього однойменного села, розташованого вище за течією річки, полтавці та чернігівці почали називати своє село Нижньою або Великою Білозеркою.

...анархокулацких махновських банд... – традиційна для радянських громадян збірна назва представників збройних сил махновського руху, які з вересня 1919 по 1922 рік називалися Революційною Повстанською Армією України /РПАУ/м/).

С. 20

...Каменку и Лепетиху... – Кам'янка – селище сучасного Кам'янко-Дніпровського району Запорізької області. Виникло в останній чверті XVIII ст. Назву дістало від гранітних масивів Приазовської височини, що виходять назовні поблизу міста, утворюючи кам'янистий берег Дніпра. При впадінні в р.Дніпро р.Конки було споруджено пристань, через яку вивозився хліб. Лепетиха – село, згодом смт. Велика Лепетиха, сучасний районний центр Херсонської області України. Розташоване на березі Каховського водоймища на відстані 95 км. на північний захід від с. Петрівки. В XIX – поч. XX ст. село відносилось до Мелітопольського повіту Таврійської губернії.

...остатки махновських банд. Это было перед их побегом в Румынию... – навесні 1921 р. при РНК УСРР була створена постійна нарада по боротьбі з повстанцями, куди увійшли М. Фрунзе, С. Гусєв, М. Володимиров та інші. Керівництво здійснювали М. Фрунзе та Р. Ейдеман. Влітку та восени 1921 р. кілька махновських загонів (бл. 600 чол.) на чолі з Нестором Махно під тиском регулярних частин більшовиків відступили через р. Дністер і опинилися в Румунії, на території сучасної Молдавії та Придністров'я.

Продналог... – укр. *Продподаток* – брався з селянських господарств в 1921 – 1923 рр. Введений замість продрозкладки, він був одним із перших заходів НЕПу. Розмір продподатку встановлювався до весняної сівби по кожному виду сільськогосподарської продукції з урахуванням місцевих особливостей і економічного статку селянського господарства.

...ордена «Красного Знамени»... – перший з радянських орденів. Був встановлений для нагородження за особисту хоробрість, самовідданість і мужність, проявлені при захисті «соціалістичної Вітчизни». Орденом Червоного Прапора також нагороджувалися військові частини, військові кораблі, державні і суспільні організації. До створення ордена Леніна у 1930 р. орден Червоного Прапора залишався вищим орденом Радянського Союзу. Був встановлений 16 вересня 1918 р. під час Громадянської війни декретом ВЦВК. Спочатку називався орден «Червоний Прапор». Під час Громадянської війни аналогічні ордени були також встановлені в інших радянських республіках. 1 серпня 1924 р. всі ордени радянських республік були перетворені в єдиний для всього СРСР орден Червоного Прапора. Статут ордена був затверджений Постановою Президії ЦВК СРСР від 11 січня 1932 р. (19 червня 1943 р. і 16 грудня 1947 р. в Постанову вносилися зміни і доповнення Указами Президії Верховної Ради СРСР). Остання редакція статуту ордена була затверджена Указом Президії Верховної Ради СРСР від 28 березня 1980 р.

...разгрома бандитських войск Григорьева... – маються на увазі війська отамана Григор'єва. Григор'єв Никифор (Ничипір) Олександрович (1888 – 1919). Народився в с. Верблюжці на Херсонщині. До Першої світової війни служив у державних установах. У 1914 р. мобілізований у російську армію. З другої половини 1918 р. за дорученням С. Петлюри готував повстання проти гетьмана П. Скоропадського на півдні України. У листопаді 1918 р. об'єднав під своїм командуванням численні повстанські загоны, з якими 7 травня 1919 р. почав антибільшовицьке повстання. Зайняв Черкаси, Золотоношу, Кременчук. Після декількох поразок відійшов на Херсонщину. Часто змінював політичну орієнтацію. Один з організаторів РПАУ та її

перший командарм. Вбитий махновцями в результаті військового заколоту в с.Сентовому під час проведення I-го з'їзду повстанців Таврії та Запоріжжя.

...*бронепоезде*... – броньований (панцирний) рухомий залізничний склад із бронелокомотива (броньованого паровоза або тепловоза), кількох броневагонів, з кулеметним і гарматним озброєнням і 2-4 платформ прикриття. Використовувався під час Першої світової війни, Національно-визвольних рухів першої половини ХХ ст. і Другої світової війни. Особливої популярності бронепотяги набули в роки Громадянської війни, коли в «бронепотяги» записувався будь-який потяг оснащений броне платформою.

...*Климента Ефремовича Ворошилова*... – Климент Єфремович Ворошилов (23.01.1881 – 02.12.1969) – радянський військовий діяч. Народився в с. Верхне на Донбасі у сім'ї робітника-залізничника. Був шахтарем, потім слюсарем. У 15 років приєднався до революційного руху. Член РСДРП з 1903 р. Був сім разів заарештований, сидів у в'язниці, перебував у засланні. Учасник збройного повстання в Петрограді у жовтні 1917 р. У роки Громадянської війни командував загonom, арміями, фронтом. Обороняв Харків від німців, зробив 700-кілометровий похід від Луганська до Царицина («Ворошиловський похід»). У 1919 р. воював під Катеринославом і Києвом, потім став членом Реввійськради 1-ї Кінної армії, під прапором якої брав участь у розгромі генерала А.І. Денікіна, гетьмана С.В. Петлюри, польського маршала Ю. Пілсудського, барона П.Н. Врангеля. У роки Громадянської війни К.Є. Ворошилов був поранений і нагороджений 2 орденами «Червоного Прапора» та іменною золотою шашкою з цим орденом. Брав участь у придушенні Кронштадтського повстання (березень 1921 р.). З 1921 р. – член ЦК партії По закінченні Громадянської війни командував військовими округами. 20 листопада 1935 р. К.Є. Ворошилову першому у СРСР присвоєно звання Маршала Радянського Союзу. Очолив Червону Армію (1925 – 1940). У роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 років був членом ДКО (Державний Комітет Оборони), Головнокомандувачем стратегічним напрямком, командувачем фронтом, членом Ставки Верховного Головнокомандування. У 1953 – 1960 рр. був Головою Президії Верховної Ради СРСР. Помер у 1969 р. Один з організаторів масових репресій кінця 30-х років в Червоній армії. Особистий друг і поплічник генерального секретаря ВКП(б)/Й. Сталіна.

...*Николая Руднева*... – Микола Руднев (29.10.1894 – 10.1918), російський революціонер, видатний учасник Громадянської війни в Росії. Народився в с. Люторичи Єпіфанського повіту Тульської губернії в родині священика. У 1915 р. вступив до Московського університету на історичне відділення, де брав участь у роботі студентського революційного гуртка. У червні 1916 р. був направлений в Московське Олександрівське військово училище. В чині прапорщика був призначений командиром 12-ї роти 30-го запасного піхотного полку, розквартированого в м. Тулі. Член РСДРП (б) з березня 1917 р. Після переведення 30-го полку в м. Харків був обраний членом виконкому Харківської ради. 26 жовтня 1917 30-й полк під керівництвом Руднева спільно із загонами Червоної Гвардії роззброїв війська Центральної Ради, зайняв найважливіші об'єкти Харкова. З лютого 1918 р. – заступник наркома з військових справ Донецько-Криворізької республіки, з квітня – начальник штабу 5-ї Української армії, з липня – начальник штабу Царицинського фронту. Командуючи резервною бригадою, в жовтні під час боїв під Царицином був смертельно поранений біля населеного пункту Бекетівка (нині район Волгограда). Похований 19 жовтня 1918 р. у м. Царицині (суч. м. Волгоград); 9-го лютого 1919 р. перепохований у м. Харкові на Михайлівській площі (нині Площа Руднева).

Линию фронта Чаплино, Гуляйполе, Синельниково, Лозова, Пологи... – Чаплино – у даному випадку йдеться про сучасне селище міського типу Васильківського району Дніпропетровської області. Селище було засновано у 1881 р. під час будівництва Катерининської залізниці. У листопаді 1918 р. в району у смт. Чаплино точилися бої між Червоною Армією та військами УЦР.

Гуляйполе (Гуляй-Поле) – місто Запорізької області, районний центр, на обох берегах р. Гайчул (Гайчур). Одне з найвідоміших історичних міст Подніпров'я. Історичну відомість світового масштабу отримало у 1917 – 1921 рр. як політичний та військовий центр махновського руху. На початку ХХ ст. площа села була найбільшою з усіх населених пунктів Олександрівського повіту, в ньому мешкало близько 10000 чол. У лютому 1921 р. Гуляйполе було проголошено центром однойменного повіту і отримало статус міста. З 1923 по 1938 р. знову мало статус села, з 1938 р. поновлено в якості міста.

Синельниково – місто сучасної Дніпропетровської області, районний центр, розташоване в 48 кілометрах від м. Дніпропетровська. Має дві станції – Синельниково-1 та Синельниково-2, які на 1917 рік відповідно мали назву Синельниково Велике та Синельниково Мале. Станція Синельниково Велике виникла у 1869 році із завершенням будівництва гілки Лозова – Олександрівськ Курськ – Харківськ – Севастопольської залізниці. Із закінченням будівництва у 1873 р. гілки Синельниково – Нижньодніпровськ Катерининської залізниці, на відміну від Синельниково Велике, станція на Катерининській залізниці отримала назву Синельниково Мале. З цього часу Синельниково перетворилось на крупний залізничний вузол Придніпров'я.

Лозова – вузлова залізнична станція на півдні сучасної Харківської області. Розташована в 120 км на південь від обласного центру.

Пологи – місто сучасної Запорізької області, районний центр. У 1887 р. на місці сучасних Полог виник грабарський пункт. З 1890 р. між ним та р. Конкою з'являються кілька будинків будівельників та залізничних робітників. З 1894 р. почали роботу залізничні майстерні і споруджено залізничну станцію, основна споруда якої збереглася до сьогодні. Станція і пристанційне селище отримали назву від розташованої за 3 км слободи Нові Пологи. В 1904 р. через Пологи пролягла друга залізнична лінія Олександрівськ-Волноваха, що зробила Пологи важливим залізничним вузлом.

С. 21

...генерала Шкуро... – Шкуро Андрій Григорович (1886 – 1947) – російський військовий діяч, кубанський козак, офіцер, генерал-лейтенант в армії ЗСПР, генерал-лейтенант КОНР. Учасник Першої світової і Громадянської воєн. Під час Другої світової війни займався підготовкою резерву для 15-го козачого корпусу вермахту фон Паннвіца. Кавалер орденів Святої Анни і Святого Станіслава; володар Георгіївської зброї. Після видачі СРСР був засуджений до повішення і страчений у Москві.

...Маріуполя, Бердянська, Верхнього Токмака, Волновахи... – Маріуполь – місто сучасної Донецької області. З 1948 по 1992 – місто Жданів. Розташоване на березі Азовського моря у гирлі р. Кальміус. Засноване наприкінці ХVІІІ ст. на місці запорозького селища Домахи. З переселенням у 1778 – 1779 рр. греків із Криму – центр грецького Маріупольського округу. Морський порт.

Бердянськ – місто обласного підпорядкування сучасної Запорізької області, районний центр. Порт на північному узбережжі Азовського моря. Засноване у 1827 р. поблизу р. Берди, на місці ногайського аулу Кутур-Огли. В 1830 – 1842 рр. носило

назву Ново-Ногайськ. З 1842 р., ставши повітовим центром Таврійської губернії, отримало назву Бердянськ; з 1939 р. по 1958 рр. – м. Осипенко, на честь відомої радянської льотчиці. З 1958 р. – знову Бердянськ. Популярний грязевий та кліматологічний курорт.

Токмак – місто в Запорізькій області, районний центр. Токмак. До 1962 р. мало назву Великий Токмак.

Волноваха – місто, районний центр сучасного Волноваського району Донецької області. Селище виникло у 1881 р. під час будівництва Катерининської залізниці. Великий залізничний вузол, перетин шляхів сполучення між Кримом та Донбасом. У 1919 р. в районі Волновахи точилися бої між російською та махновською арміями.

...деникинским бронепоездом «Иван Калита»... – важкий бронепоїзд Збройних сил Півдня Росії у 1919-1920 рр. Був названий на честь московського князя XIV ст. Іоанна Даниловича Калити. Сформовано в лютому 1919 р. в м. Катеринодарі і м. Новоросійську. У березні 1919 р. вийшов на колію. Разом з легкими бронепоїздами «Генерал Корнілов» і «Офіцер» був зарахований до складу 2-го бронепоїздного дивізіону. Навесні 1919 р. бронепоїзд «Іоанн Калита» брав участь у боях на Донбасі. У червні 1919 р. був перекинутий на Царицинський напрямок для сприяння штурму Царицина частинами білої армії. У перших числах липня 1919 р. поїзд було повернуто до Харкова до складу Добровольчої армії А. І. Денікіна. У липні діяв на залізничних гілках Харків-Полтава та Харків-Лозова і прикривав наступ денікінської армії в бік Полтави. Потім був перекинутий на лінію Харків-Ворожба. З серпня 1919 р. сприяв наступу Добровольчої Армії вздовж залізниці Харків-Москва північніше Белгорода, брав участь у штурмі Курська. На початку жовтня 1919 р. разом з бронепоїздом «Офіцер» сприяв корніловцям при наступі на Орел і штурмі міста. У жовтні 1919 р. – січні 1919 р. відступав разом із частинами Добровольчої армії до Новоросійська. Бронепоїзд був залишений в березні 1920 р. поблизу Новоросійська при евакуації Добровольчої армії.

...его войска отступали и отдали белым Гуляй-Поле... – мається на увазі витіснення військ Н. Махно військами генерала А.Г. Шкуро з території Бердянського, Олександрівського та Мелітопольського повіту на початку червня 1919 р. Комуністичні пропагандисти звинувачували махновців в наміреному і заздалегідь організованому швидкому відступі через який багато червоноармійських частин потрапили в скрутне становище.

...мы стояли на станции Мечетня, а на станции Гайчур... – станція Мечетня на лінії Пологи-Чапліно сучасної Придніпровської залізниці, у Покровському районі Дніпропетровської області, на перехресті автошляху Запоріжжя-Донецьк. Гайчур – залізнична станція, знаходиться в центрі с. Тернуватого Новомиколаївського району Запорізької області. Розташована за 22 км на північ від Гуляйполя та ст. Гуляйполе. Станція почала роботу в 1898 р. після прокладення залізничної гілки Чаплине-Бердянськ. Через ст. Гайчур товарна пшениця вивозилася на північ – у промислові центри, та на південь – у причорноморські порти.

С. 22

...от станции Лехино и до станции Орехов... – м. Орехів, колишній центр Мелітопольського повіту Таврійської губернії, сучасний районний центр Запорізької області.

...к селу Успеновка... – в даній місцевості, у тій частині Мелітопольського повіту, що знаходилась в окрузі с. Мала Білозірка, на початок ХХ ст. існували с. Успенівка, в 30 км. від с. Малої Білозерки, сучасний Токмакський район Запорізької області, та

с. Успенівка (сучасна Новоуспенівка), розташоване в 22 км. на південь від с. Малої Білозерки, сучасний Веселівський район Запорізької області.

...летучки с продовольствием и боеприпасами... – летучка – польова авторемонтна майстерня чи бойова ремонтно-евакуаційна машина.

Решением тройки... – «тройка» – орган позасудового винесення вироків в СРСР, що існував в 1937 – 1938 рр. під час «Великого терору». «Трійки» формувалися зазвичай на рівні області. Склалися з начальника підрозділу НКВС, секретаря обкому партії і прокурора. Ще раніше трійки при колегії ОДПУ – попередника НКВС – виносили вирoki за статтями кримінального кодексу.

С. 23

...«У вашего Троцкого есть фабрики...»... – Троцький Лев Давидович, справжнє ім'я Бронштейн Лейба (1879 – 1940) – більшовицький і радянський діяч; уродженець с. Янівкі Єлизаветградського повіту Херсонської губернії. За участь у організації і діяльності напівлегального Південноросійського робітничого союзу був заарештований і засуджений до 4 років заслання до Сибіру. Протягом 1903 – 1917 рр. – член меншовицького крила РСДРП, опозиціонер до поглядів В. Леніна. У травні 1917 р. перейшов на бік більшовиків. У перших більшовицьких урядах обіймав посади комісара закордонних справ, наркома військових справ, голови Реввійськради. Після смерті В. Леніна став найжорсткішим опозиціонером по відношенню до Й. Сталіна. У 1927 р. був виключений з ВКП(б), у 1932 р. позбавлений радянського громадянства, емігрував до Мексики. Був убитий агентом НКВС у 1940 р.

...на станцию Гришино, ныне Красноармейск... – (до 1934 р. – Гришине, до 1938 р. – Постишева, до 1967 р. – Красноармійське) – вузлова вантажно-пасажи́рська залізнична станція Ясинуватської дирекції Донецької залізниці. Розташована в однойменному місті Донецької області на перетині лінії Дніпропетровськ-Донбас та Харків-Маріуполь.

...основателя «Союза бедных хлеборобов» в Гуляй-Поле Антони Вольдемара Генриховича... – «СБХ» – анархо-комуністична організація, створена В. Антоні навесні 1906 р. Нараховувала близько 250 членів (переважно селянська молодь). Основними напрямками діяльності була революційна пропаганда, підпали поміщицьких маєтків, експропріації, терористичні акти, а також просвітницька діяльність. Мали зв'язки з анархістськими групами у Катеринославі, Женеві, Парижі. У законспірованому вигляді проіснували до березня 1917 р.; у березні 1917 р. була перетворена на Гуляйпільську групу анархо-комуністів, а у 1919 р. – на Гуляйпільський Союз Анархістів, що проіснував до 1921 р.

...на заводе сельскохозяйственных машин предпринимателя Я. Кригера... – повна назва «Чавунно-ливарно-механічний завод і фабрика землеробських знарядь «Богатир». Найбільше промислове підприємство Гуляйполя кінця ХІХ – початку ХХ ст. Завод почав роботу в 1882 р. Також виробництво спеціалізувалося на чавунних та мідних виливках, ремонті сільськогосподарського реманенту, виготовленні та встановленні механічних приводів. З 1915 р. виконувало військові замовлення. В 1919 р. на базі даного підприємства махновці намагалися відкрити завод по виготовленню боеприпасів та колючого дроту. На сьогодні – завод «Сільмаш».

...на заводе Ланге на Амуре... – залізо-ливарний і трубопрокатний завод біля робітничого селища Амур в околицях Катеринослава, на його лівому березі (суч. м. Дніпопетровськ). Засновник і власник – бельгійський інженер Ланге. Почав працювати у 1895 р. Вважається найстарішим підприємством Амура.

С. 24

...отец стал давать мне «Искру»... – «Искра» – перша російська нелегальна соціал-демократична газета, виходила з грудня 1900 р. по жовтень 1905 р. у Лейпцигу, Женеві, Лондоні, Мюнхені. Газета стала платформою для підготовки програми Російської соціал-демократичної робітничої партії (РСДРП).

...дектографировал... – правильно «гектографировал»; гектограф – найпростіший пристрій для розмноження друкованих текстів та просто виконаних ілюстрацій. Винайдений в 1869 р. в Російській імперії винахідником М. Алісовим. Давав можливість отримувати до 100 копій з оригіналу.

Пристав стал подбираться к нам... – пристав – поліційна посада, введена у Російській імперії з 1837 р. для сільської місцевості.

...решили идти на ЭКС... – скороченно від «експропріація» – насильницьке вилучення приватного майна органами державної влади чи громадськими активістами в період надзвичайних ситуацій. У даному випадку термін використовується як ідеологічне виправдання пограбування.

С. 27

Летом 1919 года через наше село проходили еврейские семьи, спасаясь от погони... – скоріше за все, у даному випадку маються на увазі єврейські погроми, влаштовані загонами отамана Григор'єва на Херсонщині влітку 1919 р.

...к Акимовке... – Якимівка, село Мелітопольського повіту Таврійської області, яке розташоване на річці Малий Утлюк. Станція Лозово-Севастопольської залізниці. На початок 1914 р. в селі мешкало 6 тисяч чоловік. В селі діяли три школи і училище, одна бібліотека, дільнична аптека. Сучасний районний центр Запорізької області.

С. 28

К Гуляйполю подходили австро-германские войска... – мається на увазі окупація німецькими австро-угорськими військами території України після підписання Брестського миру 3 березня 1918 р. У березні 1918 р. окупаційні війська були вже на території Катеринославської губернії і наблизилися до м. Гуляйполя.

...М. Полонском... – Михайло Полонський – один з військових командирів армії Н. Махна, керівник Третього Кримського кавалерійського полку, більшовик. Народився на Нікопольщині (сучасна Дніпропетровська область), колишній матрос, керівник партизанського загону. Вважався одним із суперників Н. Махна. Існує інформація, що М.Л. Полонський мав завдання від більшовиків усунути Н. Махна. На початку грудня 1919 р. був розстріляний контррозвідкою РПАУ/м/ по звинуваченню в організації військового перевороту і замаху на життя Н. Махна. Сучасні дослідники донині сперечаються про істинні мотиви цього політичного убивства.

С. 29

...село Тургеневку /ныне Новоселовка/... – на території сучасної Запорізької області існує три села з такою назвою: 1) село у Пологівському районі Запорізької області. Розташоване на лівому березі Річки Гайчур. 2) село у Орхівському районі Запорізької області. 3) село у Вільнянському районі Запорізької області. Відстань до райцентру становить близько 3 км і проходить автошляхом місцевого значення. Поблизу села – річка Вільнянка.

С. 33

...о станциях с названием Круты... – Крути – залізнична станція поблизу м. Київ. 29 січня 1918 р. тут відбувся бій між радянськими військами на чолі з

П. Єгоровим, які рухалися до м. Києва, і студентами-добровольцями новоутвореного студентського куреня Українських Січових Стрільців та юнкерського загону 1-ї Київської юнацької школи ім. Б. Хмельницького, метою яких було не допустити захоплення м. Києва більшовицькими військами. Унаслідок кровопролитних боїв студентський загін було знищено. 19 березня 1918 р. загиблі були перепоховані у м. Києві на Аскольдовій могилі. Пропагандисти УНР перетворили бій під Крутами на історичний символ самовідданості прихильників незалежності України у визвольних змаганнях 1917 – 1920 рр.

С. 36

...сидел в Старом Карцере за убийство царских чиновников... – у Бутирській в'язниці Н. Махно відбував покарання за вбивство двох поштових чиновників і пограбування пошти у м. Гуляйполі 19 жовтня 1907 р. вчинених «Союзом бідних хліборобів» без його безпосередньої участі. У березні 1910 р. за ці злочини він був засуджений до страти, але у квітні 1910 р. страту було замінено довічним ув'язненням за участь в терористичній організації.

С. 37

...эмигрант из войск Юденича... – Юденич Микола Миколайович (1862 – 1933) – російський військовий діяч, генерал від інфантерії (1915). Останній російський кавалер Ордена Святого Георгія II класу. Один з найуспішніших генералів Росії під час Першої світової війни, під час Громадянської війни очолював сили, що діяли проти радянської влади на Північно-Західному напрямку. Восени 1919 р. дійшов з армією до Петрограду, але під тиском наступу Червоної Армії змушений був відступити і евакуюватися на територію Естонії, звідки емігрував до Великобританії.

С. 38

...Буденным и Овсиенко... – Будьонний Семен Михайлович (1883 – 1973) – радянський воєначальник, маршал Радянського Союзу (1935 р.), тричі Герой Радянського Союзу (1958 р., 1963 р., 1968 р.). Член ВКП(б) з 1919 р. У Громадянську війну командував 1-ї Кінної армії (1919 – 1923 рр.). У 1939 – 1941 рр. – заступник наркома оборони СРСР. У Велику Вітчизняну війну (в 1941 – 1942 рр.) – головнокомандувач військами Південно-Західного і Північно-Кавказького напрямків, командував Резервним і Північно-Кавказьким фронтами.

Антонов-Овсієнко Володимир Олександрович (09.03.1883 – 10.02.1938) – радянський військовий діяч, учасник Громадянської війни. Народився у дворянській родині. Член РСДРП з 1905 р. У 1917 р. – командуючий Петроградським військовим округом. З 1924 р. по 1934 р. перебував на дипломатичній службі у Литві, Польщі, Чехословаччині. У травні 1934 р. призначений прокурором РСРФР. З вересня 1936 р. по вересень 1937 р. – Генеральний консул СРСР в Іспанії; у вересні 1937 призначений народним комісаром юстиції РСРФР. У жовтні 1937 р. заарештований, у лютому 1938 р. розстріляний. Реабілітовано у 1956 р.

...Дибенко... – Дибенко Павло Юхимович (1889 – 1938) – радянський військовий і державний діяч. Член РСДРП з 1912 р. Після Лютневої буржуазно-демократичної революції був головою Центрального комітету Балтійського флоту (Центробалту), брав активну участь у підготовці флоту до Жовтневого збройного повстання. На II Всеросійському з'їзді Рад увійшов до складу Ради Народних Комісарів у якості члена Комітету з військових і морських справ. До березня 1918 р. – народний комісар з морських справ. Знятий з посади за непокору вищестоячим властям та пияцтво. Ставши «громадянським чоловіком» відомої більшовички О. Коллонтай у роки Громадянської війни та мирного будівництва знаходився на командних посадах в

Червоній Армії. Витіснив Білу армію з території Криму у квітні 1919 р., проголосив тут створення окремої Кримської Радянської Соціалістичної Республіки; але у липні 1919 р. був змушений капітулювати з півострова. Відзначався жорстокістю та нестриманістю. Був задіяний у боях з армією Н. Махно, зазнавав поразок. Брав участь у ліквідації повстання у Кронштадті (березень 1921 р.) та у Тамбовській губернії. Кавалер трьох орденів «Червоного Прапора». У 1938 р. був заарештований та розстріляний.

...*Коллонтай...* – Коллонтай (дівооче прізвище Домонтович) Олександра Михайлівна (1872 – 1957) – учасниця революційного руху у Російській імперії, політичний діяч РРФСР та СРСР, перша у світі жінка-посол, учасниця міжнародного жіночого руху, публіцист, дипломат. Жінка радянського військового и політичного діяча Павла Дибенка. До кінця 20-х років ХХ ст. займалася в СРСР пропагандою фемінізму, теорії та практики «вільного кохання», експериментів до реорганізації «соціалістичної родини» тощо.

С. 39

...*в Рождественке...* – село на території сучасного Новомиколаївського району Запорізької області.

...*с. Новоселовки...* – скоріше за все, у даному випадку йдеться про село на території сучасного Оріхівського району Запорізької області.

В Варваровке... – на Півдні України існує два села з такою назвою: 1) село у Гуляйпільському районі Запорізької області. 2) Село у Синельниківському районі Дніпропетровської області.

...*в Шагарове...* – сучасна назва Маріуполь – село на території Гуляйпільського району Запорізької області. За деякою інформацією, з цього села походив батько Н. Махна Іван Махно і, ймовірно, міг народитися і сам Н. Махно.

С. 40

...*выехали в Комары...* – сучасне село Комарь Великоновосільського району Донецької області.

...*побить кадетов...* – у даному випадку мається на увазі збірна народна назва для учасників білогвардійського руху в середовищі махновських повстанців. Походить від назви російської ліберальної партії «конституційних-демократів».

...*Марьентале...* – Мар'єнталь – сучасна назва Панфілівка – село Чернігівського району Запорізької області. Засноване у 1820 р. німцями-колоністами.

С. 41

...*федоровцы...* – маються на увазі мешканці с. Федорівки, вузлової залізничної станції, що зараз знаходиться на околиці села Новобогданівки Мелітопольського району Запорізької області.

...*буденовской дивизией Пархоменко...* – Пархоменко Олександр Якович (24.12.1886 – 1921), більшовицький військовий діяч, герой Громадянської війни. Народився у с. Макарів Яр Слов'яносербського повіту Катеринославської губернії. З кінця листопада 1919 р. О.Я. Пархоменко бере участь в організації Першої Кінної армії, і в грудні призначається особливоуповноважений РВС цієї армії. 8 січня 1920 р. кіннота Будьонного вступила в м. Ростов-на-Дону і Реввійськрада Кінної армії призначив О.Я. Пархоменка комендантом цього міста. 18 квітня 1920 р. О.Я. Пархоменко був призначений командувачем 14-ї кавалерійської дивізії Першої Кінної армії, в складі якої з травня бере участь у війні з польськими військами. В січні 1921 р. був взятий в полон махновцями, які прилюдно відрубали йому голову

поставивши на коліна перед строем повстанців. В радянські часи агітпроп створив цілий культ Пархоменка, як одного з найбільших героїв Громадянської війни..

...Федоровського педучилища... – Федорівка – назва до 1925 р. суч. с. Чубарівки Пологівського району Запорізької області. У 1902 р. на кошти М. О. Корфа у с. Федорівка було відкрито земську двохкласну школу, яку у 1916 р. було реорганізовано у гімназію, а у 1921 р. перетворено на педагогічну школу, згодом у технікум та професійно-технічне училище. Нині – Чубарівський аграрний ліцей.

...по порученню укома... – з рос. – повітові («уездные») виконавчі комітети. В роки Громадянської війни до їх повноважень входило регулювання земельних відносин між селянами.

С. 42

Сельское хозяйство получило замену продразверстки, продналогом... – у березні 1921 р. на X з'їзді ВКП(б) було ухвалено постанову про перехід до Нової економічної політики (НЕПу), головним змістом якої було уможливлення приватної економічної ініціативи. Заміна продрозкладки продподатком означала, що кожен селянин заздалегідь знав свої податкові зобов'язання перед державою і, виконавши їх, решту сільськогосподарської продукції міг вільно реалізувати за гроші за цінами, що складається на ринку під впливом цін державної торгівлі.

С. 49

...организации «союза визволення України» (СВУ)... – політична організація, утворена у Східній Галичині 4 серпня 1914 р., головною метою якої було проголошення самостійності та соборності України. Очолювалася відомим політиком самостійником – Вячеславом Липинським.

С. 50

...председатель Совнаркома Украинской ССР Чубарь Влас Яковлевич... – Чубар Влас Якович (1891 – 1939) радянський державний і партійний діяч. Народився в с. Федорівка Олександрівського повіту Катеринославської губернії (суч. с. Чубарівка Пологівського району Запорізької області). З 1907 р. – член РСДРП. Брав участь у Жовтневій революції. З кінця 1920 р. очолював Українську Раду Народного Господарства, з грудня 1921 р. очолює Центральне управління кам'яновугільної промисловості Донбасу. У липні 1923 р. очолив Раду Народних Комісарів (РНК) УСРР. З 1934 р. – заступник голови Раднаркому СРСР і Ради праці та оборони, з 1937 р. – нарком фінансів СРСР. У ході сталінських партійно-радянських чисток був заарештований у 1937 р. на посаді начальника концентраційного табору в Заполяр'ї. Розстріляний у 1939 р. Реабілітований М. Хрущовим як один з його найближчих товаришів.

С. 51

...стал на сторону правых оппортунистов... – мається на увазі опозиція Й. Сталіну в складі ЦК РКП(б) наприкінці 1920-х рр. на чолі з М.І. Бухаріним. Виступали проти репресивних методів колективізації та індустріалізації. У радянському суспільному дискурсі цей термін мав негативний зміст.

...осудить бухаринскую правоопозиционную группу... – Бухарін Микола Іванович (1888 – 1938) – радянський політичний, державний і партійний діяч. У 1924 – 1929 рр. – член Політбюро ЦК ВКП(б). Виступав проти колективізації сільського господарства, за збалансований гармонійний розвиток всіх галузей промисловості. В умовах посилення особистої влади Й. Сталіна, у листопаді 1929 р. об'єднаний з'їзд

ЦК Політбюро ВКП(б) та Центральної контрольної комісії засудив політичні погляди М.І. Бухаріна, а той у полеміці у відповідь на вимогу генерального секретаря «припинити лінію гальмування колективізації» назвав Сталіна «дрібним східним деспотом». У листопаді 1928 р. Пленум ЦК назвав позицію М.І. Бухаріна, О. Рикова і М.В. Томського «правим ухилом» (на протигагу «лівому ухилу» Троцького). Страчений у 1938 р. після показового судового процесу.

...*Лейб-гвардии кирасирский полк ея величества Марии Федоровны...* – Марія Федорівна Романова (Марія-Софія-Фредекріка Дагмар) – принцеса датської королівської династії, дружина російського імператора Олександра III. Кірасирські полки – рід військ в армії Російської імперії (назва походить від частини форми військових – кірас – штанів зі шкіри, згодом з – металу). Перші кірасирські полки були створені у 1731 р. У 1813 р. лейб-кірасирські полки зараховуються до гвардії і отримують назву лейб-гвардії Кірасирський полк.

С. 52

...*Николай Второй отрѣкся от престола в пользу брата Михаила...* – 2 (15) березня 1917 р., в ході Лютневої революції в Російській імперії, імператор Микола II зрікся престолу на користь свого брата Михайла, який 3 (16) березня 1917 р. теж відмовився від трону.

С. 53

...*партия кадетов...* – скор. конституційно-демократична партія Росії. Виникла у жовтні 1905 р. Соціальна база – інтелігенція, дрібні поміщики. Виступали за поступове реформування державного ладу у Російській імперії.

...*это меньшевик. Эта партия хорошая...* – «меншовики» – поширена назва правого крила РСДРП (створена у березні 1898 р.). Розкол партії відбувся влітку 1903 р., в ході проведення II з'їзду РСДРП: частина керівництва партії на чолі з Ю.О. Мартовим, пропонували розширити соціальну базу партії – це крило отримало назву меншовики, оскільки перебували у меншості від загального складу партії; протилежне їм крило на чолі з В. І. Леніним отримало назву більшовики. Меншовики РСДРП були популярною політичною силою серед селян у ході Лютневої революції та Жовтневого перевороту 1917 р.

...*августе месяце 1917 года во время корниловского мятежа наш эскадрон выступил против Корнилова...* – Корнілов, Лавр Григорович (1870 – 1918) – генерал від інфантерії (1917). В червні-серпні 1917 р. – верховний головнокомандувач російської армії. В кінці серпня (вересні) 1917 р. підняв заколот проти Тимчасового уряду. Згодом один із організаторів Добровольчої армії (листопад-грудень 1917 р.). Вбитий у бою під Катеринодаром. Тіло Л. Корнілова було екзгумоване більшовиками й піддане діффімації.

...*так называемой «дикой дивизии»...* – мається на увазі загін з армії А.І. Денікіна, сформований з представників кавказьких народів. Застосовувалися як каральні загоны для придушення махновських повстанців. Уславилися масовими грабунками і згвалтуваннями в українських селах, за що не бралися махновцями у полон, а розстрілювалися на місці. Відзначався особливою жорстокістю. Бої між армією Н. Махно та «дикою дивізією» відбувалися восени 1919 р. в районі м. Олександрівська. Остаточо розгромлені підрозділами РПАУ (махновців) в листопаді 1919 р. в районі закруту Дніпра.

...*под станицей Дно Псковской губернии...* – станиця – адміністративна козацька сільська одиниця, складається з одного або декількох козацьких поселень (хутори,

селища). Дно – місто (з 1925 р.) у Росії, адміністративний центр Дновського району Псковської області.

С. 56

...били немцев, гайдамаков, петлюровцев – мається на увазі боротьба проти німецьких військ, які, згідно з з Брест-Литовським мирним договором, від 3 березня 1918 р. знаходилися на території України і у квітні 1918 р. підтримали усунення УЦР та приход до влади гетьмана П. Скоропадського; гайдамацькі загони у ході визвольних змагань почали створюватися у грудні 1917 р. з ініціативи С. Петлюри; петлюрівці – збірна назва вояків і командирів армії УНР у середовищі їх політичних та військових противників.

С. 59

...выпрыгивая из бронепульманов... – бронє пульман – обшитий залізними листами «пульманівський» залізничний вагон, обов'язковий елемент бронє потягів часів визвольних змагань 1917 – 1923 рр.

С. 60

...маневрировали от станции Раздоры к Письменной... – Роздори – селище міського типу Синельниківського району Дніпропетровської області. Населений пункт заснував в 1778 р. на місці запорозького зимівника надвірний радник Н.І. Карабін. Він отримав ці землі в подарунок від Катерини II, заснувавши села Карабинівка і Роздори, які згодом об'єдналися. У 1882 р. біля села споруджена залізнична станція.

Письмове – селище міського типу Васильківського району Дніпропетровської області. У 1884 р. на цьому місці була побудована станція Письмова Катерининської залізниці, названа за прізвиськом власників – нащадків петербурзького поручика Письменського, який отримав землі від Катерини II після ліквідації Запорозької Січі.

С. 61

...отошли к разъезду Вишневецкий... – роз'їзд – роздільний пункт на одноколіїних залізничних лініях, призначений для схрещення й обгону поїздів.

С. 63

...бои в 1920 году с белополяками на Винничине и Вольне... – маються на увазі бої в ході війни між Польщею та РСФРР у квітні 1920 р. – березні 1921 р.

С. 64

...работала в Упредкоме... – «упредком» – повітовий (рос. «уездный») продовольчий комітет.

С. 65

...остатки белогвардейской группы Южно-русской контрреволюции... – мається на увазі боротьба між більшовиками та представниками «білого руху» на території Степової України. Хронологічно охоплює період від грудня 1917 р. – першого захоплення більшовиками м. Керчі, і до листопада 1920 р. – евакуації армії Врангеля з території Кримського півострова.

...Махно отказался подчиняться командованию Красной армии и ушел «гулять» по Таврии... – 8 січня 1920 р., після звільнення м. Олександрівська від денікінської армії, Реввійськрада 14-ї армії за розпорядженням Й.В. Сталіна віддала наказ армії

Махна виступити на польський фронт. Головною метою цього наказу було створити привід для усунення Н. Махно. Н. Махно, як і очікувало більшовицьке військове командування, наказ не виконав. 9 січня 1920 р. Всеукраїнським революційним комітетом Н. Махно та його армія були оголошені «поза законом». Н. Махну вдалося захопити м. Гуляйполе, встановити там свою владу, після чого почалася партизанська війна загонів Н. Махна проти більшовицької влади.

С. 66

...Унаробраз... – скоріше за все, скорочення від «Управление народного образования».

С. 67

...Нестор Иванович Махно родился в 1888 году... – згідно із записом у метричній книзі Хресто-Воздвиженської церкви, Н.І. Махно народився 26 жовтня 1888 р. У власноруч заповнених анкетах, Н.І. Махно зазначає, що він народився у 1889 р.

...тиран Махно погиб 50 лет от роду от руки месников... – автор спогадів подає неправильну інформацію: насправді Н.І. Махно помер 6 липня 1934 р. у паризькому госпіталі від довготривалого туберкульозу легенів.

Село Песчаный Брод... – Піщаний Брід – село в Добровеличківському районі Кіровоградської області України. Відоме насамперед як місце весілля Нестора Махна і уродженки села – вчительки Галини Кузьменко.

...к тихой реке «Черный Ташлык»... – річка Чорний Ташлик – ліва притоки річки Синюха, яка знаходиться в басейні річки південний Буг. Річка бере початок з джерела біля с. Іванівки Кіровоградської області. Протікає Новоукраїнським, Добровеличківським та Вільшанським районами Кіровоградської області та Первомайським районом Миколаївської області. Загальна довжина річки Чорний Ташлик становить приблизно 136,6 км.

С. 68

...провести над ней второе крещение... – друге хрещення – один з обрядів православної церкви, коли вже похрещену людину хрестять повторно, беруть нових хрещених батьків. Друге хрещення символічно означає початок нового, абсолютно відокремленого від попереднього життя. На практиці проводиться вкрай рідко, загалом православною церквою не схвалюється.

С. 69

...как женщина неравного брака, как человек мужицкого происхождения, была возвращена секретно обратно в стены Красногородского женского монастыря... после 4^х месячного пребывания ее в монастыре, последняя была доставлена родителям... – йдеться про Галину Андріївну Кузьменко (1898 – 1979), дружину Н. Махна в 1919 – 1934 рр., активного учасника махновського руху. Народилася в сім'ї заможного селянина, колишнього жандарма. Отримала вчительський фах і викладала в Гуляйпільській гімназії. Вирізнялась українофільськими поглядами. Виконувала обов'язки особистого секретаря Н. Махна, в 1919 р. – завідувач Шкільної секції культпросвітнього відділу ВРР РПАУ/м/. В 1920 р. голова Комісії протимахновських справ. З 1921 р. – в еміграції. З 1945 р. депортована в СРСР, де довгі роки знаходилася в ув'язненні та засланні. Останні роки життя проживала і була похована в м. Джамбул (Казахстан).

С. 69

...вдова Василиса Махно... вне брака родила трех сыновей... – автор спогадів переказує один з варіантів білогвардійського «міфу» про Н. Махна, де він фігурує байстрюком. Насправді Н. Махно народився у законному шлюбі селян Івана Родіоновича Махна та його дружини Явдохи Матвіївни; він був п'ятою дитиною у сім'ї. Коли Н. Махну було 11 місяців, його батько помер.

...познакомился с политическим анархистом-кропоткинцем... – послідовники Петра Олексійовича Кропоткіна – російського революціонера, «князя-анархіста», теоретика анархізму, який результатом революції бачив установаження бездержавного комунізму. Новий суспільний устрій мав бути самовільним федеральним союзом територіальних одиниць з самостійним управлінням в кожній з них.

С. 70

...на подобие легендарного Иосифа, плененного при дворце фараона... – Йосип – син біблійного праотця Якова від Рахілі. Згідно біблійним оповідям знаходився при дворі фараона не як полонений, а як радник і довірена особа.

...подруги жены Нестора Махно медсестры Гаенко Иры... – правильно Феодора Гаенко, вчителька в с. Царекостянтинівка Катеринославської губернії. 3 липня 1919 р. анархіст, учасниця махновського руху. Подруга Г. Кузьменко, «громадянська дружина» Л. Задова (Зінківського). Буцімто убита в бою з червоними 1921 року, хоча є свідчення про її побутування в 20-30-х роках ХХ століття.

...анархистской ассоциации отряда «Буря»... – анархістське угруповання, членами якого були здійснені десятки грабежів на мільйонні суми.

...таврических тачанок... – тачанка – назва кінної ресорної повозки із станковим кулеметом, спрямованим назад. Відома з початку 1890-х років. У Громадянській війні тачанка використовувалася як для пересування, так і для нанесення ударів безпосередньо на полі бою. Особливою популярністю тачанки користувалися у махновців. Останні використовували тачанки не тільки в бою, а й для перевезення піхоти. При цьому загальна швидкість руху загону відповідала швидкості кавалерії, що йде рясю. Таким чином загопи Махна легко проходили до 80 км на день кілька днів поспіль.

...пулеметов системы «Максим»... – кулемет Максима – станковий кулемет, розроблений американським зброярем Хайремом Стівенсом Максимом у 1883 р. Кулемет Максима став родоначальником автоматичної зброї. Активно застосовувався під час Громадянської війни в Росії. Оригінальним винаходом того часу стала легендарна «тачанка» – легкий візок з кулеметом, спрямованим назад. Кулеметні тачанки були основною ударною силою загонів махновської армії.

...села Помочная... – село Помічна у сучасному Новоукраїнському районі Кіровоградської області України.

...с. Лысой Горы, ныне Первомайского района... – село Лиса Гора у сучасному Новоукраїнському районі Кіровоградської області України.

С. 71

...ст. Вознесенка... – село у сучасному Мелітопольському районі Запорізької області. Виникло у 1861 р. на місці ногайського аулу Боурдек-Ессебей. Село було засноване державними селянами, переселеними сюди з Полтавської, Харківської, Чернігівської, Курської і Рязанської губерній. Перші поселенці прибули в село в день Вознесіння Господня, звідки й назва.

...белогвардейцами генерала Непенина... – Непенін Петро Павлович (1872 – 1932 рр.) – генерал-майор. Закінчив Олексіївське військове училище і в 1893 р. був

випущений в 15-й стрілецький полк 4-ї стрілецької бригади (під час війни була переформована в 4-ту стрілецьку дивізію, яка отримала назву «Залізної», коли нею почав командувати генерал Денікін).

...между ст. Помочиня и Новоукраинка... – Помічна – місто районного значення в Добровеличківському районі Кіровоградської області України.

Новоукраїнка – місто районного значення в Кіровоградській області України, адміністративний центр Новоукраїнського району.

...в направлении к с. Новоархангельску... – селище міського типу, центр сучасного Новоархангельського району Кіровоградської області. Розташоване на лівому березі р. Синюхи, за 120 км. від Кіровограда.

...на реке Синюхе... – річка на півдні України, ліва притока річки Південний Буг; впадає в Південний Буг в місті Первомайськ (Миколаївська область). Утворюється злиттям річок Тікич (Гнилий Тікич і Гірський Тікич) і Велика Вись. Протікає по Придніпровській височині в Новоархангельському та Вільшанському районах Кіровоградської області та Первомайському районі Миколаївської області України.

...анархист-философ Борис Волин... – Борис Михайлович Волін (Йосип Юхимович Фрадкін, (01.06. 1886 – 16.02.1957) – радянський вчений, журналіст, партійний і державний діяч. Волін був членом Уфимського комітету більшовиків, організатором і редактором першої нелегальної більшовицької газети на Уралі «Уфимський робітник». Можливо, що тут йдеться про його рідного брата – Всеволода Воліна, відомого анархіста, учасника махновського руху та міжнародного анархістського руху в першій половині ХХ ст.

...Черное знамя анархии... – мається на увазі апокрифічний прапор війська Н. Махно: на чорному тлі – зображення черепа та схрещених кісток. Подібні прапори загалом для повстанської армії були нехарактерні в зустрічалися вкрай поодинокі. Зокрема головний прапор РПАУ/м/ не містив на собі зображення «мертвої голови».

С. 72

...южные степи, откуда все махновцы родом, для них это станет могилой, полное разгромление и Красная Армия на голову разбила барона Врангеля а теперь это бедствие обрушится на них... – вже відразу після розгрому Врангеля в Криму, 25 листопада 1920 року, М. Фрунзе віддав наказ про знищення махновської групи військ, яка разом із частинами Червоної Армії штурмувала Перекоп і вела бої з Врангелем за Крим. Незважаючи на підписану 16 жовтня 1920 р. у Харкові військово-політичну угоду між РПАУ(м) і урядом УСРР, комуністи вирішили ліквідувати союзника шляхом віроломного раптового нападу на нього переважаючими військовими силами. Махновці з особливої Кримської групи, що базувалася в районі Євпаторії, були оточені і отримали ультиматум з вимогою скласти зброю. На нараді командирів було вирішено вступити в бій з нападаючими, прорвати кільце оточення, вийти з Криму і з'єднатися з головними силами РПАУ(м). Вступивши в бої з військами супротивника, махновці отримали ряд перемог і 28 листопада прорвалися до Сивашу, де частина з них переправилася вбід, а інша, побоюючись високого рівня води в затоці, вирішила прорватися через Перекоп.

С. 73

...село Ривное, Кировоградской области, с. Верблюжка ныне Новопрязького района, Кировоградской области... – Рівне – село, центр сільської ради у сучасному Новоукраїнському районі Кіровоградської області; найбільше село області за кількістю мешканців. Верблюжка (стара назва – Погребняково) – одне з найбільших сіл Новгородківського району, Кіровоградської області України. Нове найменування

Верблюжка отримало від річки Верблюжки, що протікає на її території. Влітку 1918 р. стало центром григор'євського руху.

...Григорьев стал организовывать украинские загоны и курени... – маючи звання штабс-капітана російської армії, М. Григор'єв почав неформальну українізацію Бердичевського гарнізону навесні 1917 р. Початок формування загонів М. Григор'єва відбувся наприкінці 1918 р.

...для спасения Украины от нашествия большевиков необходимо вступать в украинские гайдамацкие полки... – гайдамацький кіш Слобідської України – військове утворення, до складу якого входили офіцери та добровольці, переважно з Харківщини та Донецького регіону. Об'єднані під керівництвом колишнього військового секретаря Центральної Ради Симона Петлюри в грудні 1917 р. Уніформа: широкі штани, шкіряні кожушки брунатно-червоного кольору та баранячі папахи з червоними шликами.

...на обеде в с. Сентово за столом батько анархистов Махно в упор из браунинга застрелил своего конкурента атамана Григорьева... – влітку 1919 р. війська М. Григор'єва об'єдналися із загонами Н. Махна. Григор'єв був убитий 27 липня 1919 р. під час конфлікту з Н. Махном в с. Сентовому, але не особисто Батьком.

С.74

григорьевцам в куренях ежедневно политинспекция напоминала о бывших старых украинских обычаях и традициях... – мається на увазі проукраїнська національна спрямованість загонів М. Григор'єва, особисті політичні погляди якого заключалися в ідеалізації козаччини та гайдамаччини.

...на ст. Адабаш Одесско-Бахмутской жел. дороги... – Адабаш – залізнична станція в Новоукраїнському районі Кіровоградської області України. У ХІХ – на поч. ХХ ст. – село Адабашево Єлизаветградського повіту Херсонської губернії.

...румунские бояре любезно всех махновцев пропустили на оккупированную в то время ими территорию Бессарабии со всем их скарбом... – див. *...остатки махновских банд. Это было перед их побегом в Румынию...*

Конные отряды Котовского все время от Умани до Днестра преследовали махновцев... – Котовський Григорій Іванович (24.06.1881 – 06.08. 1925) – радянський військовий діяч, учасник Громадянської війни. Народився у с. Генченешти у Молдавії у робітничій сім'ї. У 1905 р. був заарештований за ухилення від військової служби, утік з місця відбування покарання. Очолив бандитське угруповання у Бессарабії, яке займалося грабунками поміщиків, державних установ. Після Жовтневого перевороту, як лівий есер, очолив військовий загін. Перейшов на бік Червоної Армії. У 1920 р. вступив до ВКП(б). Займав важливі військові посади. Застрелений у м. Одесі представниками кримінального світу. У даному випадку мається на увазі відступ армії Н. Махна до кордонів Румунії у серпня 1921 р. Кінні загоны «котовців» влітку 1921 року махновців не переслідували взагалі. Цей сюжет був вигаданий радянським поетом Е. Багрицьким в поемі «Дума про Опанаса», згодом (в 1941 р.) з'явився в однойменній опері.

С. 75

...русский поет И.С. Никитин – Нікітін Іван Савович (21.09.1824 р. – 16.10.1861) – російський поет, народник. В своїх творах відверто ідеалізував російське селянство, його звичаї та побуту культуру.

...IX Менделеевский съезд ученых химиков... – IX Менделєєвський з'їзд із загальної та прикладної хімії відбувся 24-30 травня 1965 р. у Києві; присвячений проблемам хімізації сільського господарства.

С. 76

...до ст. Бандурка и Глиняная... – станція в селищі Бандурка Первомайського району Миколаївської області України.

...небольшая группа красноармейцев под командованием академика Затонского... – Затонський Володимир Петрович (1878 – 1938) – український і радянський політичний і партійний діяч. Академік ВУАН (з 1936 року – АН УРСР). Один з головних організаторів сталінських репресій на Україні під час яких загинув і сам.

...в г. Харьков, там тов. Затонский написал об этом событии книгу под названием «Выр»... – Затонський Володимир Петрович (27.07.1888 – 29.07.1938). Народився у с. Лисець Ушицького повіту Подільської губернії (суч. Дунаєвецький район Хмельницької області). Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. Брав участь у роботі революційних гуртків. З лютого 1913 р. – викладач Київського політехнічного університету. Член ЦК КП(б)У з 1918 р., з 1919 р. – перший нарком освіти УСРР. У 1920 р. почав військову діяльність, очолив Галицький революційний комітет. У 1925 – 1927 рр. – секретар ЦК КП(б)У, у 1927 – 1933 рр. – голова Центральної Контрольної Комісії. З 1933 р. пол. 1938 р. – нарком освіти УРСР. Заарештований, засуджений до 10 років позбавлення волі; розстріляний 29 липня 1938 р. У 1956 р. реабілітований.

С. 77

...19-го листопада 1917 року у Севастополі був організований Чорноморський революційний загін. Завдання цього загону полягало у проведенні революційної роботи на Дону по придушенню каледінського заколоту... – Чорноморський революційний загін був сформований у м. Севастополі. Головною метою його створення була протидія наростаючим проукраїнським тенденціям на Чорноморському флоті.

...Каледин... – Каледін Олексій Максимович (12.10.1861 – 29.01.1918) – генерал армії Російської імперії. Народився на хуторі Каледін, станиці Усть-Хоперської області війська Донського (суч. хутір Блінов Серафимовського району Волгоградської області Російської Федерації). 18 червня 1917 р. був обраний Військовим Кругом Донського Козачого війська загальновійськовим отаманом. 25 жовтня 1917 р. О.М. Каледін проголосив захоплення влади більшовиками злочинним, проголосив створення Донського уряду і взяв всю повноту влади у Донській області на себе. 26 листопада 1918 р. м. Таганрог та м. Ростов захопили більшовицькі війська, почалося збройне протистояння між ними та нечисельним загоном О.М. Каледіна. Його ідеї не знайшли пробічників серед донських козаків, і 29 січня 1918 р. О.М. Каледін склав з себе повноваження і покінчив життя самогубством.

...ми одержали наказ АНТОНОВА йти на Белгород, поскольку з фронту імперіалістичної війни декілька ешелонів йшли на допомогу Каледіну... – маються на увазі події т.з. «каледінського заколоту» на Дону восени 1917 р. (див. вище). Напередодні вирішальних боїв з більшовицькими військами Донський уряд почав стягувати з усіх фронтів козацькі частини. Центральна Рада погодилася пропускати їх на Дон через територію України, а О. Каледін – українські військові частини з Дону в Україну. Через м. Катеринослав та м. Олександрівськ з фронту на Дон переправлялися козацькі полки.

...*Антонов...* – скоріше за все, мається на увазі радянський військовий діяч В. Антонов-Овсієнко, який у грудні 1917 р. – січні 1918 р. очолив наступ більшовицької армії на південно-східний регіон України.

...*Олександрівськ і Катеринослав були під загрозою захоплення гайдамаками...* – мається на увазі боротьба за м. Катеринослав та м. Олександрівськ між Гайдамацьким кошем (куренем), створеним восени 1917 р. і більшовицькими загонами наприкінці листопада – на початку грудня 1917 р. У другій половині грудня більшовицькі загопи звільнили від гайдамаків м. Синельникове і м. Павлоград.

...*в Раді більшовиків було менше, ніж меншовиків...* – на початку січня 1918 р. в Олександрівській Раді робітничих та солдатських депутатів більшовики і співчуваючі їм нараховували 20 чоловік, стільки ж есери і меншовики – 10.

С. 78

Петлюрівці проявляли себе у місті досить активно. Вони тут уже мали свою Раду, свої курені – чисто військові організації, й, очевидно, мали на меті захопити Катеринослав... – у м. Олександрівську у грудні 1917 р. зосереджувалися значні, у порівнянні з іншими містами Катеринославщини, сили УЦР і, зокрема, гайдамацькі загопи.

...*влада перейшла до Української ради...* – мається на увазі Українська Центральна Рада – українська політична організація та представницька організація соціалістичного спрямування. Створена у м. Києві 4 (17) березня 1917 р. Невдало намагалася очолити та спрямовувати національно-визвольний рух в Україні. У даному випадку мається на увазі перевага сил УЦР над більшовиками у м. Катеринослав та м. Олександрівську наприкінці листопада – на початку грудня 1917 р.

...*у Харкові, де згуртувалося багато контрреволюційних сил – офіцерів-петлюрівців, що поставили собі за завдання – захопити Харків...* – 12 (25) грудня І Всеукраїнським з'їздом Рад у Харкові радянської влади в Україні. У ніч на 28 грудня в Харкові місцеві червоногвардійські формування несподівано роззброїли два полки УНР (2700 багнетів), які ось вже 20 днів намагалися зберігати двовладдя (УНР і більшовиків) в місті. Роззброєні солдати УНР були розпущені по домівках, а 300 солдатів, які побажали долучитися до соціалістичної революції, було зараховано в штат радянської армії як самостійний підрозділ – полк «червоного козацтва».

...*у нас було багато загиблих і поранених матросів у боях під Белгородом...* – у ході боротьби більшовицької армії з «каледніським заколотом» у грудні 1917 р. кровопролитні бої між більшовиками та представниками білого руху відбувалися під м. Белгородом; активну участь у цих боях приймали матроси Чорноморського революційного загону. Бої були невдалими для більшовиків, вони були змушені відступити.

С. 79

...*сповістили, що Олександрівськ захопили війська Петлюри...* – перші бої за встановлення Радянської влади в Олександрівську розпочалися 12 грудня 1917 р. Бої точилися до 15 грудня, коли війська УНР захопили м. Олександрівськ. 2 січня 1918 р. у м. Олександрівську радянська влада була встановлена повторно з допомогою прибулих з півночі російських червоноармійських загонів..

С. 80

...*ескадрон кримських татар...* – мається на увазі частина особового складу Кримського кінного полку. Захоплення влади більшовиками особовий склад

Кримського кінного полку сприйняв різко негативно. 10 грудня 1917 національний з'їзд представників кримськотатарського народу – Курултай – проголосив Кримську демократичну республіку.

С. 82

...з'являється Маруся НИКИФОРОВА... – Марія Григорівна Никифорова (отаманша Маруся) (1885 – 1919). Видатний представник анархічного руху. У 1918 р. – командир «вільної бойової дружини» анархістів і один із лідерів революційного анархізму-тероризму. У першій половині 1919 р. один із діячів махновського руху. Страчена білогвардійською контррозвідкою у Севастополі за організацію замаху на А. Денікіна.

...тов. ЛЕППИК... – Леппик Іоганн Теннович – російський революціонер естонського походження. Організатор і перший голова Олександрівської Надзвичайної комісії (НК). Один з організаторів «червоного терору» на Запоріжжі.

С. 83

...Лепетиха была оккупирована немецкими солдатами... – німецько-австрійські окупанти захопили Велику Лепетиху в квітні 1918 р., відновили дореволюційні порядки. Були розстріляні жителі села – радянські активісти. Влітку 1918 р. молодь і колишні солдати-фронтовики під керівництвом кількох матросів створили Великолепетиській партизанський загін, який здійснював напади на гарнізони гетьманців і загарбників в навколишніх селах. Наприкінці листопада 1918 р. окупанти залишили Велику Лепетиху.

...стоптинская реформа хутора... – йдеться про указ від 9 листопада 1906 р., прийнятий на основі статті 87 «Основних законів Російської імперії», що носив назву «Про доповнення деяких постанов діючого закону, що торкаються селянського землеволодіння і землекористування» – т. зв. столипінська аграрна реформа. Згідно указу всі селяни отримували право вийти з общини, яка в цьому випадку виділяла «вихідцю» землю у власне володіння. При цьому указ передбачав певні пільги для заможних господарів з метою спонукати їх до виходу з громади. Крім цього, на основі даного указу селяни мали право вимагати виокремлення всіх земельних ділянок «в одному місці» у вигляді хуторів, або відрубів.

Кулаки вышли победителями. Им было отведено пользование участков хутора, а бедноте было выделено из земельного фонда князя Михаила, брата царя Романова... – кулаками /куркулями/ в РСФРР та СРСР називали заможних селян, що користувалися найманою працею (селяни-роботодавці), а також були зайняті в сфері перепродажу готових сільгосптоварів, лихварства. Як соціальний прошарок виникли з розповсюдженням капіталістичних відносин на початку ХХ ст.

Великий князь Михайло Олександрович (22.11.1878 – 13.06.1918) – четвертий син Олександра III, молодший брат Миколи II; російський воєначальник, генерал-лейтенант (1916), один зі спадкоємців престолу Російської імперії.

С. 84

...на территории расправы... – розправа – народна назва місцевого органу влади – сільської або волосної управи.

...под влиянием центральной рады Киева, где во главе поставлен был Петлюра. В Лепетихе, по их образцу была создана управа, а вместо полиции создана варта... – мається на увазі прихід до влади Директорії – уряду відновленої УПН на чолі з С. Петлюрою 15 листопада 1918 р.

С. 85

...жил на 3 кв. – Чокране... – Чокран – назва центральної частини с. м. т. Велика Лепетиха, походить від тюркського слова «Йокрак» – «струмок».

С. 86

правее села Рубановка... – Рубанівка – село сучасного Великолепетиського району Херсонської області, центр сільської ради. Знаходиться на відстані 18 км. від залізничної станції Сірогози.

С. 89

...гасают многочисленные банды, именующие батьками и атаманами... – мається на увазі поширення на території України (в першу чергу, її південних регіонів) у 1919 – 1923 рр. селянського повстанського руху. Губернські надзвичайні наради по боротьбі з бандитизмом в українських губерніях продовжували роботу до 1925 – 1926 років.

С. 90

...Ехали бедаркой... – бідарка – вид двоколісного воза.

С. 91

...мы добрались до экономии Фальцфейна, по правой стороне Днепра... – економія – до 1917 р. назва великого поміщицького господарства на півдні Росії та Україні, в якому використовувалася наймана праця і сільськогосподарські машини. Фальцфейни (прав. Фальй-Фейни) – одна з найзаможніших і найвпливовіших родин Херсонщини початку ХХ ст. Гаврилівка – маєток на правому березі Дніпра. Свою назву отримав наприкінці ХVІІІ ст., коли був подарований Катериною ІІ великому російському поету Гаврилі Державіну. Сучасне село Гаврилівка Новоронцовського району Херсонської області.

...по направлению Херсонщины, в ее глубь, взял курс Большая Александровка. Переезжая полотно железной дороги, станции «Апостолова»... – Велика Олександрівка (до 1803 року Новоолександрівка) – селище міського типу Великоолександрівського району Херсонської області. Розташована на лівому березі Інгульця, на віддалі 139 км від обласного центру. Відстань до найближчої залізничної станції Біла Криниця на лінії Снігурівка – Апостолово 9 км. Станція «Апостолове» – крупний залізничний вузол на перехресті двох залізничних магістралей: Запоріжжя – Кривий Ріг та Дніпропетровськ – Херсон.

...мы узнали желтые лампасы, сверху шапки красный верх, с которого на бок свисала длиная кытыця. Это войско украинских националистов – «гайдамаки» центральной рады, Петлюры... – гайдамацький кіш Слобідської України – військо утворення, до складу якого входили офіцери та добровольці, переважно з Харківщини та Донецького регіону. Об'єднані під керівництвом колишнього військового секретаря Центральної Ради Симона Петлюри в грудні 1917 р. Уніформа: широкі штани, шкіряні кожушки брунатно-червоного кольору та баранячі папахи з червоними шликами.

С. 92

Отряд прибыл в Б. Александровку... – Велика Олександрівка (до 1803 р. Новоолександрівка) – селище міського типу сучасного Великоолександрівського району Херсонської області. Розташована на лівому березі Інгульця, на віддалі 139 км. від обласного центру

...на Лепетиху, для очищення її от генерала Тило... – генерал-майор Павло Едуардович Тілло (1872 – 1931), представник відомого в Російській імперії дворянського роду потомствених військових. Закінчивши в 1892 р. Пажеський корпус, П. Тілло на перших порах служив у лейб-гвардії Преображенському полку. Згодом очолив лейб-гвардії Семенівський полк. У роки Першої світової війни генерал керував 1-ю бригадою I гвардійської піхотної дивізії, за що був нагороджений орденом св. Георгія IV ступеня. З початком «білого» руху, 25 жовтня 1918 р., П. Тілло призначено командиром Зведеного гвардійського загону. «Тілловці» недовго затрималися в Бердянську. Намагаючись захопити під свій контроль якомога більшу територію, вони висунулись на північ, вздовж залізниць, до Мелітополя та Великого Токмаку. На захоплених теренах «білим» генералам уже марились успішно проведені мобілізації й нові лави бійців за Білу, Єдину й Неподільну Росію. Зайнявши Мелітополь, підрозділ генерала П. Тілло змінив назву на «Мелітопольський гвардійський загін», яку він носив до 27 січня 1919 р., після чого був перейменований на Мелітопольський піхотний полк.

С. 93

При наступленні на Крим, эта пушка в истории записана, в книге Гончара Ол., под названием «Пушка Лепетихская», в книге «Перекоп»... – Гончар Олесь (Олександр) Терентійович (03.04.1918 – 14.07.1995) – український радянський письменник, літературний критик, громадський діяч. Лауреат Сталінської премії (1948), перший лауреат премії імені Тараса Шевченка (9 березня 1962 р.), голова Спілки письменників України (1959 – 1971), академік НАН України (1978).

«Перекоп» – роман-трилогія – епопея часів Громадянської війни на півдні України, в т.ч. на Херсонщині, що закінчилася штурмом Перекопу в 1920 р. Три його частини – «Дредноути на горизонті», «Пісня і хліб» та «На Сиваш!» – охоплюють близько трьох років революційних подій. Одним із головних героїв «Перекопу» є народ, охоплений революційним ентузіазмом маси. У творі передано історичний колорит, відтворена обстановка тих днів. У «Перекопі» зустрічаємо цілий ряд відомих діячів: М. Фрунзе, М. Блюхер, М. Щорс, С. Будьонний, Н.Махно.

...20-му п/отряду было присвоено № 3 Таврический полк... – в начале 1919 г. в Великой Лепетихе был создан 3-й Таврический полк. В него влились партизанские отряды – Третій Таврійський полк було сформовано у с. Велика Лепетиха на початку 1919 р. для боротьби з військами УНР.

С. 94

бізюков монастир... – правильно Бізюків монастир – один з найбільших монастирів на території Південної України. Розташований на території с. Червоний Маяк сучасного Бериславського району Херсонської області. У 1782 р. тут виникло Софронієвське подвір'я, побудована церква священномученика Григорія. Указом імператора Олександра I 4 грудня 1804 р. Новогригор'ївська пустинь перетворюється на Григор'ївський чоловічий монастир. На поч. ХХ ст. Бізюков монастир займав у духовному відношенні друге місце після Києво-Печерської Лаври і являв собою потужний господарський комплекс.

Во время разгрома белых на Перекопе, белые потерпели такой разгром, что потеряли всякую связь со своими частями войска... – йдеться про десантну операцію, проведену врангелівським командуванням в середині квітня 1920 р. В час серйозних боїв на перекопському перешийку, 14 квітня, 800 чоловік Олексіївського полку, на кораблях, були відправлені в район Кирилівки на Азовському узбережжі. Інший

десант був висаджений на Херсонщині в районі пристані Хорли. Операція виявилася невдалою через явну нестачу сил десанту. На білогвардійців навалилася вся 46-а (Естонська) дивізія РСЧА. З великими втратами олексіївцям вдалося прорватися до Генічеська і евакуюватися звідти під прикриттям корабельної артилерії. Тим не менш, червоний штурм Перекопу був зірваний.

С. 95

... Был строгий приказ, ни одного выстрела по Севастополю, ввиду того, что в городе находилась [комиссия] парламентариев с союзными войсками, [чтобы] избежать кровопролития... – маються на увазі події березня-травня 1919 р. Навесні 1919 р. Червона Армія здійснила успішний наступ на Південному фронті, і 4 квітня 1919 р. вступили на територію Криму. 10 квітня було зайнято м. Сімферополь, 14 квітня почалася атака м. Сімферополь, де базувалися союзницькі війська Антанти. Союзницькі війська дали відсіч корабельною артилерією, були змушені почати переговори. 18 квітня 1919 р. було підписано перемир'я, яке передбачало евакуацію союзників і передачу м. Севастополя Червоній Армії.

Наши парламентарии в Севастополе пришли к соглашению с греческим и французским командованием. Для эвакуации их войск из Севастополя за (7) сем дней, после чего наши войска войдут в город... – 16 квітня 1919 р. на союзницьких лінкорах «Франс», «Мірабо» та «Жан Бар» почалися заворушення матросів. 20 квітня відбулася демонстрація революційно налаштованих французьких матросів та жителів м. Севастополь, яка була розстріляна союзницькими грецькими військами. Намагаючись уникнути подальшої ескалації конфлікту, командуючий французьким флотом адмірал Амед віддав наказ якомога скоріше евакуюватися з м. Севастополя.

В Керчи засели белые генералы, подряжаемые на перешейке союзным флотом с Черного и Азовского морей... – йдеться про військові операції в Північній Таврії протягом березня-квітня 1919 р. Будучи не в змозі налагодити правильні фронтові дії, білогвардійські війська вирішено було відвести в Крим. Проте 3 квітня 1919 р. частини 2-ї бригади Задніпровської дивізії РСЧА, використавши пораду Н. Махна, здійснили обхід перекопських оборонних позицій через води Сиваша і змусили білогвардійців відступити вглиб півострова. Втриматися їм вдалося лише на Акманайській позиції, на перешийку Керченського півострова, під прикриттям з моря вогню російських і англійських кораблів. Вся інша територія півострова опинилася під контролем комдива П. Дибенка та його Кримської Червоної армії.

...после прорыва Перекопа занял позицию возле Армянска, между Красными озерам... – Червоне (Красне) озеро, сусіднє з Старим та Кирлеутським, велике солоне перекопське озеро, схоже за морфологією з Кирлеутським, біля сучасного містечка Красноперекопськ.

С. 96

...вооруженный Антантой враг... – Антанта («сердечна згода») – військово-політичний союз Великобританії, Російської імперії та Франції. У 1904 – 1907 рр., під час Першої світової війни, до Антанти приєдналися ще 22 держави. У жовтні 1917 р. Росія вийшла з Антанти. Вороже ставлення до більшовицького режиму спричинило інтервенцію країн Антанти в Росію, надання військової допомоги білогвардійським військам у 1918 – 1920 рр.

С. 98

...непманов... – традиційна для радянського суспільства назва дрібних і середніх підприємців, які виникли як соціальний прошарок і збагатилися у період НЕПу.

С. 103

...возле казенки... – казенка – народна назва питних закладів у Російській імперії, де продавали монопольну державну горілку – «казьонку».

С. 104

...искали Волосожар... – народна назва групи зірок («плеяди», розсіяне зоряне скупчення М31), розташованої в сузір'ї Тільця. Походження назви ймовірно пов'язане з поганським богом, покровителем худоби Волосом /Велесом/. В Україні та в інших народів здавна служить для визначення нічного часу й для орієнтування на суші й на морі в зоряну ніч.

С. 106

...помогать комитету незаможных селян в борьбе с кулаками... – Комітети незаможних селян (КНС, комнезам) – орган радянської влади на селі в Україні у 1920 – 1933 рр. Комітети незаможних селян були частиною адміністративного механізму, створеного більшовиками у формі тимчасових надзвичайних органів, наділених широкими повноваженнями. Комнезами займалися розподілом між бідняками конфіскованих панських та надлишків куркульських земель, приладдя, худоби, зерна, допомагали бідноті обробляти землю і збирати врожай.

...председатель ревкома... – ревком – надзвичайний орган міської влади в роки Громадянської війни та іноземної військової інтервенції.

С. 107

...из Гиганта... – «Гигант» – студентський гуртожиток-містечко Політехнічного у м. Харькові, Побудований у 1931 р. Споруджувався як комплекс, що передбачав наявність бань, пралень, перукарень, їдалень.

...в Госплан... – Держплан СРСР (Держаний плановий комітет Ради Міністрів СРСР) – державний орган, який здійснював загальнодержавне планування розвитку народного господарства СРСР і контроль за виконанням народногосподарських планів. Було створено 21 серпня 1923 року. Первинно Держплан СРСР відіграв консультативну роль, координуючи плани союзних республік та виробляючи загальний план. З 1925р. Держплан СРСР почав формувати річні плани розвитку народного господарства СРСР. Прообразом його створення стала Державна комісія з електрифікації Росії (рос. *ГОЭЛРО*), яка працювала з 1920 до 1921 року. На початку своєї діяльності Держплан СРСР займався вивченням положення в економіці та складанням доповідей з визначених проблем. Розробка єдиного економічного плану країни почалась із випуску щорічних контрольних цифр, директив на 1925 – 1926 рр., якими було визначено орієнтири у всіх галузях економіки. Держплан СРСР об'єднував у собі передусім функції вищого експертного органу в економіці й науково-координаційного центру.

...Аскания-Нова... – Український науково-дослідний інститут тваринництва степових районів «Асканія-Нова» – науково-дослідна установа в системі Академії аграрних наук України, державний заповідник, заснований в 1898 році Фрідріхом Фальц-Фейном. Розташований в смт. Асканія-Нова Чаплинського району Херсонської області. Назву місцевості дав один з її попередніх власників – герцог Ангальт-Кетенський в 1841 р. на честь маєтку Асканія в Німеччині. Заповідник був заснований в 1898 р. Фрідріхом Фальц-Фейном. Декретами Ради Народних Комісарів УРСР Асканія-Нова 1 квітня 1919 р. була оголошена народним заповідним парком, а 8 лютого 1921 р. – Державним степовим заповідником УРСР.

...руководитель Ратау... – Радіотелеграфне Агентство України, скорочено РАТАУ було створене в 1921 р. (паралельно з РОСТА – Рос. Телеграфним Агентством) як установа урядової інформації УРСР. Згідно з положенням, затвердженим ВУЦВК 14 січня 1922 р., головним завданням РАТАУ була організація регулярного обміну даними про події в СРСР і за його межами та інформацією урядових органів УРСР і всієї періодичної преси УРСР. РАТАУ мало обмінюватися інформаціями з телеграфними агентствами ін. держав і організувати відділи і мережу кореспондентів при дипломатичних і торг. місіях та представництвах УРСР за кордоном. З утворенням у 1925 р. Телеграфного Агентства Сов. Союзу (ТАСС) йому підпорядковано РАТАУ, функції якого обмежено інформацією про внутр. події і справи УРСР та діяльність УРСР в ООН. У 1990 році РАТАУ перейменовують на УКРІНФОРМ.

Работал техсекретарем Р.К. партии... – Р.К. – райком (скор. районний комітет) – місцевий орган Комуністичної партії Радянського Союзу. Техсекретар райкому – посадова особа, яка займалася організаційними питаннями роботи райкому.

С. 109

...выходили на большак... – большак – народна назва широкої міжсільської дороги.

...направлялись в с. Рубановку... – Рубанівка – село сучасного Великопетиського району Херсонської області. Виникло у 1798 р.

...входили в ЧОН... – частини особливого призначення (ЧОП, частини ОСНАЗ) – «комуністичні дружини», «військово-партійні загони», що створювалися при заводських партійних осередках (партосередках), районних, міських, повітових та губернських комітетах партії на підставі постанови ЦК РКП (б) від 17 квітня 1919 р. для надання допомоги органам Радянської влади у боротьбі з контрреволюцією, несення вартової служби біля особливо важливих об'єктів. Частини ЧОП масово використовувалися для придушення селянських антикомуністичних повстань на початку 20-х рр. ХХ ст.

С. 110

...один из ксендзов... – очевидно, дані події відбувалися у селах Констянтинівці та Катеринівці сучасного Великопетиського району Херсонської області, заселених етнічними поляками.

С. 113

...понад каминкой... – камінка – паркан, складений з плиткоподібного каменю-вапняка.

...«Смит», на полном заряде... – револьвер системи Сміта-Вессона, який використовували в армії США та Російської імперії в ХІХ столітті. Револьвер має переломну рамку, що забезпечує вихід стріляних гільз при нахилі ствола вниз. Всього з Америки надійшло понад 250 тис. примірників. Крім того, близько 90 тис. револьверів для Росії виготовила німецька фірма «Людвіг Леве і К^о» на збройовому заводі в Берліні. У 1886 р. виробництво револьверів та патронів було налагоджено на Тульському збройовому заводі, револьвери випускалися до 1897 р.

...списки лишенных избирательных прав... – згідно Конституції 1919 р., громадяни, які користувалися найманою працею, приватні торгівці, служителі культу, представники колишніх царських каральних органів, а також засуджені за певні кримінальні злочини та душевнохворі, були позбавлені виборчих прав.

С. 117

...по линии добровольного общества Осоавиахим... – рос. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – Товариство сприяння обороні, авіаційному і хімічному будівництву – масова добровільна громадська організація громадян СРСР, що існувала в 1927 – 1948 рр.; об'єднання Авіахіма і Товариства сприяння обороні. Основні завдання: сприяння зміцненню обороноздатності країни, поширення авіаційних та інших військових знань серед населення.

Историю партии изучали по Емельяну Ярославскому... – Ярославський Омелян Михайлович (Губельман Міней Ізраїлевич, 19.12.1878 – 04.12.1943) – революціонер, діяч Комуністичної партії, ідеолог і керівник антирелігійної політики в СРСР за що отримав прізвисько «червоний піп». Один з ініціаторів створення журналу «Сибірські вогні». Голова «Союзу войовничих безбожників». Автор атеїстичного бестселеру «Біблія для віруючих і невіруючих». Один з ідеологів сталінізму. Академік АН СРСР.

...посылали на учебу в Совпартком... – комітет, що обирався партійною організацією для ведення поточної роботи.

С. 118

...командир... соединения по ликвидации басмачества... – басмацтво (від тюркського «басмак» – здійснювати наліт, нападати) – військово-політичний партизанський рух місцевого населення Середньої Азії в першій половині ХХ століття, що виник після революції 1917 р. у Російській імперії. Перші значні вогнища цього руху виникли після розгрому більшовиками Кокандської автономії на території Туркестану, а після проведення національного розмежування – на територіях сучасних Узбекистану, Казахстану, Таджикистану, Туркменії і Киргизії, що ставив своєю метою боротьбу з радянською владою і вигнання більшовиків.

С. 121

...двинулись на поселки – Нового Кичкаса и Крестьянского... – нині Павло-Кічкас; Павлокічкас – північний лівобережний житловий масив м. Запоріжжя, входить в Заводський район м. Запоріжжя. Колишне село. Українська назва села – Маркусове (за прізвищем одного з власників села Е. Марка, першого предводителя дворянства Олександрівського повіту). Однак офіційно село іменувалася Павлокічкас за іменем першого власника землі Павла Сергійовича Потьомкіна і назвою стародавнього урочища Кічкас. Іноді помилково називають Кічкас – за правобережною місцевістю Запоріжжя.

Нач. строительства Винтер... – Вінтер Олександр Васильович (10.10.1878 – 09.03.1958) – видатний російський інженер-електроенергетик, будівельник Шатурської ГРЕС і Дніпрогесу. Академік АН СРСР.

...во время Временного правительства в 1917 году... – Тимчасовий уряд – тимчасовий орган виконавчої влади, створений у Росії після Лютневої демократичної революції представниками антимонархічних політичних сил. Загалом протягом березня-жовтня 1917 р. існувало три коаліційні Тимчасові уряди.

...Керенский... – Керенський Олександр Федорович (1881 – 1970) – російський політичний діяч, випускник юридичного факультету Петербургського університету. Депутат ІV Думи, очолював фракцію трудовиків. Військовий та морський міністр Тимчасового уряду, згодом – прем'єр-міністр. Дотримувався тактики навіювання між різними політичними силами з метою збереження Російської імперії. Після Жовтневої революції виїхав на Дон, згодом емігрував спочатку до Франції, потім до США. Помер у Нью-Йорку.

...декрет Владимира Ильича Ленина о мире и земле, в котором было сказано о раздаче помещичьей земли без выкупа... – «Декрет про землю» було прийнято II з'їздом Рад робочих та солдатських депутатів 27 жовтня 1917 року. Його основу склали принципи поземельної політики, які пропонувались соціалістами-революціонерами і були дуже популярні серед селянства. Вони скасовували поміщицьку власність на землю без усякого викупу; передавали поміщицькі, удільні, монастирські та церковні землі з усіма будівлями у розпорядження місцевої влади; залишали недоторканими землі селян та козаків; скасовували право приватної власності на землю і проголошували націоналізацію земель тощо. Більшовики, хоч і не були в усьому згодні з цими принципами, але через те, що вони набули широкої популярності серед народу, мусили погоджуватись з ними. Відтак, підготовлений В. Леніним «Декрет про землю», який включав усі ці принципи, у подальшому розглядався і пропагувався виключно як надбання більшовиків. З часом, усі перетворення із землею, які так очікувались селянством, ототожнювались пропагандою із народною політикою більшовиків. Той факт, що вже через кілька років більшовики відмовились від більшості принципів «Декрету про землю», майже ніколи не згадувався, а поземельна політика більшовиків розглядалась як втілення в життя геніального ленінського «Декрету про землю».

С. 124

...от села Тимошовки всего 16 км... – Тимошівка, село, волосний центр Мелітопольського повіту Таврійської губернії в 25 кілометрах від залізничної станції Пришиб Лозово-Севастопольської залізниці. На початок ХХ ст. у Тимошівці мешкало 10 тисяч чоловік. В селі діяли три школи, земська бібліотека, фельдшерський пункт. Основні заняття населення – землеробство, скотарство та ремісництво.

...белые имели уже дредноуты... – дредноут (англ. dreadnought – «безстрашний», від імені першого корабля цього класу) – покоління артилерійських військових кораблів початку ХХ століття, характерною особливістю яких було однорідне артилерійське озброєння з великого числа гармат лише великого калібру. У широкому сенсі термін може застосовуватися для кораблів різних класів, що мають цю особливість (лінійні кораблі, лінійні крейсери, важкі крейсери і т.д.), однак найбільш часто це поняття асоціюється з лінійним кораблем і є синонімом лінійного корабля першої чверті ХХ ст. Останній у світі дредноут – «Венгард» – був побудований у Великобританії в 1946 р. і служив до кінця 1950-х рр.

...из колонии Крансдольфельд... – можливо мається на увазі менонітська колонія «Кронсфельд», заснована 1825 року. Колонія розташовувалася на території сучасного села Мар'янівка Михайлівського району Запорізької області.

...отступали через Голту, Балта, Одессу, окруженные в кольцо белыми и двигались по направлению к городу Киеву. Нас все время преследовали белые, а впереди кулацкие восстания... – маються на увазі події літа 1919 р.: загони Червоної Армії під натиском армії А.І. Денікіна були змушені відступати з території Правобережної України та Півдня. В цей час Південь України був охоплений масовими селянськими повстаннями.

...бой только пришлось принять с белыми в Киеве, соединившись с красными, заняли Киев... – втретє і востаннє Червона Армія захопила Київ 16 грудня 1919 р.

С. 127

...записали выговор за недостатку муки во время А[РВ]... – «АРА» (скор. з англ. «American Relief Administration» – Американська адміністрація допомоги) – існувала в 1919 – 1923 рр. Очолював – Едгар Гувер. Основною метою проголошувалося

надання допомоги (в основному продовольчої) європейським країнам після Першої світової війни. Під час голоду 1921 – 1922 рр. була дозволена діяльність «АРА» на території СРСР.

...1938 года арестовали меня по ежовщине... – Микола Єжов, радянський державний діяч, народний комісар внутрішніх справ СРСР в 1936 – 1938 роках. Ліквідований Й. Сталіним. З іменем М. Єжова в історії СРСР і України пов'язаний період масового терору («єжовщина»), в основному спрямованого проти радянської комуністичної бюрократії. На Україні в період «єжовщини» було заарештовано і розстріляно 162 000 членів КП(б)У.

С. 128

...он посадит меня в камеру к уголовниками с таким расчётом, чтобы они забрали у меня одежду и избили... – мається на увазі поширена практика радянських органів НКВС (МВС) поміщати т.з. «політичних» арештантів у камери до заарештованих за кримінальні правопорушення з метою залякування і можливих фізичних знущань останніх над «політичними» арештантами.

С. 129

...Ук[р]садовинтрест... – Український садово-виноградний трест – заснований у 1922 р. До Другої світової війни був республіканським державним центром з розвитку виноградарства в радгоспах по заготівлі та переробці винограду.

С. 130

...переехали [Кичкаский] мост... – Кічкаський міст – міст через р. Дніпро на території сучасного м. Запоріжжя, на місці старої Кічкаської переправи. Почав споруджуватися у 1900 р. (автор проекту – інженер Лавр Дмитрович Проскуряков (1858 – 1926). Офіційне відкриття відбулося 17 квітня 1904 р., залізничний рух – у січні 1908 р. Під час Громадянської війни міст набув стратегічного значення.

С. 131

...переходите в распоряжение Маруси-анархистки... – збройне формування анархістів під керівництвом анархо-терористки Марії Григорівни Никифорової («Маруськи Никифорової»). Мало непевну кількість учасників, від 250 до 5000 чоловік. Пересувалося на спеціально пристосованих ешелонах, з яких можна було згружати десантні загони на конях, тачанках, інколи – вантажних автомобілях та броньованих автомобілях. Відзначилося ар'єргардними боями з частинами німецької, австро-угорської та української армії навесні 1918 р., а також розграбуванням Єлизаветграду і масовими конфліктами з представниками радянської влади, Червоної гвардії та РСЧА. Примусово розформоване в січні 1919 р.

...направлятся на Кривой Рог, там вже по[д]ходят немцы... – Кривий Ріг – місто обласного підпорядкування сучасної Дніпропетровської області. Під час Громадянської війни було захоплене німецькою армією 29 березня 1918 р.

...город Алушта... – Алушта – місто на південному березі Криму. Вперше радянську владу у м. Алушта було встановлено 18 січня 1918 р. Після заколоту націоналістично налаштованих татарських кіл, 20 квітня 1918 р. радянську владу було скасовано, а 26 квітня 1918 р. місто захопили австро-угорські війська.

...на Мамай-горе... – Мамай-гора – височина на березі сучасного Каховського водосховища біля с. Велика Знам'янка Кам'яно-Дніпровського району. На Мамай-горі знаходиться одне з найбільших в Європі поховань епохи бронзового віку та середньовіччя, скіфські, сарматські, кіммерійські та ногайські поховання.

...приехали в Царицинск... – скоріше за все, мається на увазі м. Царицин (сучасне м. Волград Волгоградської області Російської Федерації).

С. 132

...выехали на Рогачик... – Верхній Рогачик, сучасний районний центр Верхньорогачинського району Херсонської області України. Село розташоване на Північному Сході області за 45 км від залізничної станції Сірогози і за 18 км від Першотравневої пристані на Каховському водоймищі.

...въехали в Корнеевку... – Корніївка – село, центр сільської ради, центр сільської ради у сучасному Великобілозерському районі Запорізької області, в 25 км від смт. Велика Білозерка. Засноване у 1881 р. вихідцями з с. Велика Білозерка.

...с Ушкалки... – Ушкалка – село, центр сільської ради сучасного Верньорогачинського району Херсонської області. Засноване у 1792 р.

...на Веселую... – на території сучасної Запорізької області існує п'ять населених пунктів з такою назвою: у Веселівському, Гуляйпільському, Запорізькому, Орхівському та Токмацькому районах.

...[пошли] на Балаклаву... – Балаклава – населений пункт на південно-західному узбережжі Кримського півострова, до 1957 р. мав статус міста, сьогодні в адміністративному відношенні є частиною Балаклавського району Севастополя, хоча фактично і понині територіально відокремлений від решти Севастополя незабудованим простором в кілька кілометрів. За однією з версій, назва міста походить з турецької мови і перекладається як «рибний мішок»; за іншою версією, назва походить з кримськотатарської мови, якою вираз *«balıqlı ava»* дослівно означає «рибна погода».

С. 134

...рысью смотайся... – рись – алур коня, при якому він по черзі переставляє пари ніг, розташованих по діагоналі. Швидкість середня, швидше кроку, але повільніше галопу. Однак, спеціально натреновані коні-рисаки можуть на рисі обігнати деяких коней, що йдуть галопом.

С. 136

...нас кормили стеклянными снарядами белогвардейцы... – ймовірно, маються на увазі розривні кулі – кулі з неповним або надпиляним сердечником або оболонкою, легко розриваються або сплющуються в людському тілі. Заподіюють вкрай важкі поранення, у більшості випадків призводять до болісної смерті, так як осколки неможливо видалити повністю. Вперше застосовані англійською армією під час операцій в Індії в 80-х роках XIX ст., пізніше використовувалися деякими іншими арміями.

...переехали на Грушівку... – сучасне село Грушівка Скадовського району Херсонської області.

...пошел на [Котыловку] [Пройдя Павлюки]... – скоріше за все, йдеться про Капулівку – село Покровської сільської ради, Нікопольського району Дніпропетровської області. Знаходиться на правому березі Каховського водосховища, вище за течією на відстані в 4 км розташоване село Покровське, нижче за течією на відстані в 0,5 км на протилежному березі великої затоки розташоване село Олексіївка.

С. 138

...Мне пришлось во время войны... – у даному випадку йдеться про так звану Велику Вітчизняну війну радянського народу (1941 – 1945 рр.).

С. 144

...Дибривском лесу... – Дібровський ліс – ліс зі змішаних порід дерев на межі сучасних Донецької та Дніпропетровської областей, вздовж р. Вовча. Був заснований у 1863 р. російським вченим німецького походження Віктором фон Граффом. У період Громадянської війни тривалий час був опорним пунктом повстанської армії Н. Махна.

...не далеко от леса Михайловка (Большая)... – суч. с.м.т. Велика Михайлівка /Дібрівка/ Покровського району Дніпропетровської області.

...Гавриловку, Андреевку, Малую Михайловка и др... – Гаврилівка, Андріївка, Мала Михайлівка – села сучасного Покровського району Дніпропетровської області.

С. 145

После первого занятия Екатеринослава... – вперше м. Катеринослав було захоплене армією Н. Махна 30 грудня 1918 р. (докладніше див. *...итурму города Катеринослава...*).

...вторичного занятия Махном Екатеринослава... – вдруге м. Катеринослав було захоплено армією Н. Махна 28 жовтня 1919 р. З правобережної частини міста були витіснені денікінські війська. Подібний статус-кво залишався до кінця грудня 1919 року.

С. 146

...«батьковская черная сотня»... – «чорна сотня» – передовий, добре оснащений загін армії Н. Махна чисельністю до 300 кінних повстанців, який також виконував функції його особистої охорони. Створена влітку 1919 року.

С. 147

...махновец в награду за понесённый им труд считал необходимым иметь меховую шубу... – шуби з натурального хутра у середовищі бійців армії Н. Махно вважалися ознакою успішності і високого соціального статусу повстанця. Збереглися письмові накази Н. Махна зими 1919 – 1920 рр. про нагородження геройських повстанців «буржуазними шубами».

...сахарный завод в Пархомовке в Днепровском уезде... – с. Пархомівка було засноване у 1688 р; у 1882 р. маєток у скелі був придбаний українським підприємцем П. Харитоненком, який заснував у ньому цукровий завод.

С. 148

...синежупанники... – полк «синьожупанників» був сформований німцями з полонених-українців – солдатів колишньої російської царської армії, після підписання Брестського мирного договору для військової допомоги УНР. Перший полк синьожупанників був розпущений самими німцями напередодні гетьманського перевороту 29 квітня 1918 р.; згодом були ще дві спроби створити подібний полк, однак важливого військового значення вони не мали. Назву отримали від кольору військової форми.

С. 149

...бить австрийцев... – маються на увазі солдати армії Австро-Угорської імперії, які, як союзники Німеччини по Четвертому союзу, окупували територію України після підписання Брест-Литовського мирного договору з березня по листопад 1918 р.

С. 150

...загату... – загата – найчастіше термін вживається у двох значеннях: 1. Паркан (огорожа) з кінського та коров'ячого «кирпича» /висушеного кізяку/ або з лози навколо хати; 2. Подвійна стінка хліва для худоби, зазвичай, плетена з лози, проміжок між якою наповнювався соломною з метою додаткового обігріву та її зберігання.

С. 154

...отряд націоналистов... – «націоналістами» у радянському суспільному та історіографічному дискурсі принагідно до подій 1917 – 1923 рр. називали прибічників Української Центральної Ради, УНР та Української держави гетьмана Скоропадського.

С. 156

...Покровському... – сучасне селище міського типу Покровське, районний центр Дніпропетровської області.

...в Просяні... – сучасне селище міського типу та залізнична станція Покровського району Дніпропетровської області.

С. 161

...Дибривки... – тобто Дібровка, неофіційна назва села Великомихайлівка – сучасного селища міського типу Васильківського району Дніпропетровської області. Назва походить від розташованої на околиці села «дїброви» /Дібрівського лісу/.

С. 162

...Катерина цариця Січ зруйнувала. Багато козаків під турка пішло, а в кого була оселя, так ті на землю сідали... – у даному випадку висловлюється загалом традиційна для селянства Півдня України підхід починати розповідь про історичні події від козаччини, та, зокрема, пов'язувати колонізацію краю, заснування нових сіл вихідцями з козацького середовища.

...попливли в Самару... – Самара /Самарь/ – річка, протікає по території сучасних Донецької, Дніпропетровської, Харківської областей, впадає в Дніпровське водосховище.

С. 163

...Павловка Межевського району... – сучасне с. Павлівка Мейжейського району Дніпропетровської області. Виникло наприкінці XVIII ст. на місці козацьких зимівників.

...село Ивановка... – сучасне с. Павлівка Мейжейського району Дніпропетровської області, поряд з с. Павлівка.

С. 168

...«лікбез» на заводе «Запорожсталь... – «лікбез» /лікнеп/ («ліквідація неписьменності») – короткотермінові курси для навчання читання, письму, рахуванню людей старшого віку, які створювалися радянською владою у 1920 – 1930- рр., у селах, а також при великих промислових підприємствах. Мали здебільшого «показушний» характер.

Показчики

Іменний показчик

- Аганкін 149
Агапкін Петро Антонович 154, 165
Агарков Іван 131
Агафонов 110
Азічка 154
Акуленко Тимофій 108
Акуленко Яков 107, 108
Алексеева Євдокия 154
Анастасія, монахиня 69
Андрюшенко Корній 138
Антоні Вольдемар Генріхович 23, 25
Антонов-Овсієнко Володимир Олександрович 77
Анфіса 68, 69
Аркадьєв Аркадій 66
Арсентьев Андрій 131, 133, 134
Аршинов Петро 36
Афонін 106
Бабенко Григорій 19, 66, 169
Багошта Каленик 88
Байша А.К. 142
Байша Семен Якович (Бойша) 10, 132, 135, 141, 142, 143
Балабуєв 52
Балан Аким Петрович 31
Баландін 70
Балла Андрій 108
Барабаш Михайло 124
Баранник Іван Андрійович 176, 178
Барсук Василь 108
Башмаков 136
Бегота 90
Безгубін Федір 85
Белай Агафья 32
Белоцерковець Василь 104
Беня 73
Берман Наум 100
Белкін 23
Белоус Ольга 115
Бичихін Архип 66
Бобчинський 81
Бовман Ф. Д. 96, 100
Бодня Василь 31, 32
Бойко Микола 100, 108
Бойко Михайло 108
Бойко Надія 108
Большат Ігнат 151
Большаков 168
Бондар 80, 82
Бондаренко 122, 124
Бондаренко Н.С. 90
Бондаренко Павло Семенович 86, 87, 88, 89
Бондаренко Петро 152
Боренко Роман 131, 136
Борисов 66
Боровик 116
Ботшоков Іван Карпович 136
Бошмаков Іван 136
Бриттов Лука 108
Брова 145, 149, 153, 155, 174
Бродський Іван Августинович 70, 71
Брухович 145
Бугаєвський 46
Будченкові, сім'я 117
Будьонний Семен Михайлович 35, 155
Буличина 108
Буркун 72
Бухарін Микола Іванович 50, 51
Бушуєв 42, 66
Бушуєва Наталя 66
Вандровська Фекла Андріївна 71
Ваніна 108
Ваня 118
Варвара Петрівна 32
Варя 110
Варя 120
Василь 114
Вербицькі, брати 73
Веремій 104
Вересов 53
Верховий Данило 46, 49, 50
Вишневецький Дмитро 73
Віделін 127
Вілков Яков Олександрович 118
Вінтер Олександр Васильович 121
Влас 16, 17
Власенко Олексій Сидорович 43
Вовк Іван 152

Волик Борис 70
 Волін Борис Михайлович 71
 Волков 51, 149
 Волкова Маруся 27
 Володимир 171
 Володін 120
 Володя 131
 Воровський 19
 Воронцов Константин 108
 Ворошилов Клімент Єфремович 8, 20, 21, 22, 35, 55-57, 58, 59, 62-64
 Врангель Петро Миколайович 14, 18, 65, 72, 146, 155, 157, 163, 178
 Габербих 129
 Гавриленко Сергій Павлович 154, 155
 Гаврило 162
 Гаєнко Ірина 70, 72
 Гаєнко Феня 35, 38
 Галина 110
 Галицький Олександр 139
 Галуза Галина 43, 46
 Гальперін 45
 Гамалей Варвара 114, 115
 Гамалет Олександра 108
 Гафт 47
 Гаша 68, 69
 Гелетій Василь Сергійович 165, 166
 Гелетій Микита Сергійович 165, 166
 Гелетій Тарас 174, 175
 Гелетій С.Л. 165
 Георгій, священник 137
 Геращенко Григорій 86, 89, 93, 95
 Геращенко Петро Корнійович 117, 118
 Гильц 24
 Гіль Пилип Спірідонович 141, 142
 Гіненко (Вовчура) 145
 Гладкий 170, 174, 178
 Гладков Іван Павлович 161
 Гладкови 97
 Гладченко 145
 Гнида Петро 105
 Голжбовський Микола 61
 Головенко Анна 65, 66
 Головка Кирило Павлович 151, 168, 169
 Гончар О. 93
 Гончаров Іван 108, 116
 Горбенко Михайло 152
 Горішний П.А. 99, 100
 Городецький 108, 117
 Городецький Марк 108
 Городецький Марк Борисович 7, 9, 100
 Городецькі 101
 Горошенко Кузьма 57, 58
 Горшин Омелько 93
 Гребняк С.К. (Гольняк С. К.) 99, 100
 Григор'єв Микола Олександрович 20, 73, 74, 92, 96, 104
 Грицько 162
 Гриша 118
 Грілітерг Лазарь 108
 Гріненко 161
 Грушевський М.С. 7, 8, 40, 64
 Губарь Єфим 76
 Гузина 10, 161
 Гулий Григорій 100
 Гуляєв 136
 Гунер Мойсей 70
 Давиденко 42
 Данило 137
 Даценко Ігнат Терентійович 168
 Дацко С.А. 99, 100
 Дев'яшка Іван 174
 Дев'яшка Орина 174
 Дементьєв 44
 Демянець Федір Михайлович 154, 169
 Демянцев Федір Дем'янович 168
 Денисенко 145
 Денисенко Іван Єфимович 7, 16, 18
 Денікін Антон Іванович 59, 69, 70, 71, 76, 144, 146, 157, 162, 169, 178
 Десятирики, сім'я 161
 Детюк Микита Іванович 150
 Дибенко Павло Юхимович 157
 Димний Михайло 34
 Діденко Віктор Дмитрович 10, 148, 152, 155, 157, 159, 161, 170, 178
 Дмитров 108
 Дмитров Іван 100, 108
 Добчинський 81
 Домашенко 36
 Домбровський 46
 Донцов 52

Доризо Петрус 85
Дорізо (Доріза) Михайло
Денисович 83, 86, 87, 88, 89, 90,
92, 94, 96, 97, 99
Дорізо Ольга Денисівна 98
Дохнов 97
Доценко Антон 151
Дрига І.Ф. 100
Дубровський Зіновій Григорович
7, 13, 16, 18, 20, 26, 33, 39
Дудка 66
Дунька 104
Духонін 164
Дяконов 93
Дятлов Василь 133
Євстеєгнєєв 69
Євтушенко Федір 86
Єлізавета 175
Єременко Григорій 100, 108
Єремій 171
Єфеменко Антон 86
Жгучев 51
Жевелєва 98
Желябов 87, 88, 89
Желябови, сім'я 88
Живодьор 145
Жигулін Денис Кондратійович 8,
121, 129
Жигуліна Ксенія Петрівна 122,
126, 127
Жмудський 46
Жуков 127
Журавльов Іван 108
Журба 44
Заблуда Ф. 99, 100
Забудько 177
Загреба 167
Задесенець Андрій Іванович 141
Зайцев 133, 134
Закідушев 141
Затонський Володимир Петрович
76
Заферман Юлій 108
Зборняк 104
Зеленєв 92, 97, 98
Зінченко Олексій 97
Златник 161
Знаменський Іван Семенович 106
Зубков 18
Іван 114
Іванови, брати 145
Іващенко 144
Івденко Кирило Тимофійович 83,
86, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 98
Ігрєнєв Г. 33
Ієвський, дяк 145
Ілюхін Міт'яй 70
Ісікови, брати 97
Іщенко 73
Йосип 70
Йосип Іванович 171
Калєдін Олексій Максимович 77,
78
Калєник Багатта 94
Калита Іоанн Данилович 57, 59
Калюта 46
Камєв 77
Камєнєв Сергій Сергійович 18
Кандаков (Кантаков) 122
Канєвєць 145
Капран Іван 175
Карабань Яків Пилипович 37
Карєтник 20, 147
Карєтніков 39
Карпенко 145
Карпусь Никита 151
Картамиш 70
Катєрина II 162, 170
Качан П. 46
Кашєхльобов Сергій Миколайович
25, 26
Кєренський Олександр Федорович
121, 142
Кєрнер 41
Кисильгоф 45
Кіріченко 140
Клейн 146
Клепач 145
Клиба 112
Клименко Андрій Михайлович 30
Ключніков 148
Клюшник 176
Кмошников Н. 168
Ковалєнко 145
Ковалєнко Андрій 153
Ковалєнко Василь Федорович 97
Ковалєнко Григорій Герасимович
34
Ковалєнко Корній Іванович 152
Ковалєнко Семен 108

Ковальов 88, 89
Ковальов Борис Архипович 74
Ковальов Дем'ян 152
Ковальов Павел 152
Козленко Берк 77
Козлов 42
Козовол Лука 131
Коллонтай (Домонтович)
Олександра Михайлівна 38
Колпаков 21, 55, 56
Комарь 164
Кондратенко 20
Корнілов Лавр 53, 54
Корнус Н. 169
Коростильов Макар 30
Корф Юрій 68
Косенко 90, 92, 97
Косенко Єфімія Максимівна 90, 97
Косенко Сергій 89
Котов 96
Котовський Григорій Іванович 74
Кочергін 159
Кравченко Іван 150, 169
Кравчук 63
Красніков Михайло 20
Кретов І. С. 15
Кривобок Григорій 151
Криворуков 127
Кривцун Макар Назарович 9, 82,
84-87, 90-93, 95-100
Криковдов Тимофій 139
Крігер Я. 23, 41
Кружнов 140
Круть 149
Крутько Григорій 46
Крушинський Яков Степанович 131
Крючкович Н.М. 19
Кудельник 46
Кудельніков 50
Кузьменко Андрій Іванович 67, 71,
76
Кузьменко Галина (Агафья)
Андріївна 7, 35, 37, 39, 68-72, 74,
76
Кузьменко Іван Максимович 67
Кузьменко Микола Ємельянович
35
Кузьменко Степан 76
Кукс 145
Куликов 111
Кулишенко В.І. 48
Кумаков Наум 122
Кумшенко Василь Іванович 47
Куніца 99
Куринний 108
Курінний Іван Никифорович 106
Курінний Микола 108
Курінний Степан 100, 101, 108
Куротій 49
Кухоник 146
Кучер Григорій Михайлович 29, 30
Кучугурний Олексій
Спиридонович 22
Лазаревич 71
Ланге 23
Лев 20, 28, 29
Левкович Сусанна 44
Ленін В.І. 10, 13, 16, 18, 23, 27, 43,
45, 47, 49, 52, 53, 75, 91, 96, 103,
121, 127, 130, 141-143, 157, 173,
175, 177
Леонов Микола 66
Лепетченко Іван 32
Леппик Іоганн Теннович 82
Лебедев 147
Лизогубов Самуїл Григорович 131
Лисенко Надія Тимофіївна 31
Лисенко Феодосій Андрійович 97,
99, 100
Листенов Сидір 138
Листенов Стефан 138
Литвиненко 145
Лоєнко 149
Лоєнко Трофим 165
Лопатка Філімон 152, 169
Лоскутов 28
Лоскутов Олександр 50
Луньов 123
Лурье 22, 23
Льяна 115
Льяной Н. 115
Макаров 140
Макаров Олександр Сергійович
138
Максим Герасимович 27
Малібога 18
Малкін 106
Малкін Зіновій Григорович 7, 9,
100, 102, 108
Малкіна Р. 115

Малова 77, 78, 82
Мануйлов І.Є. 99, 100
Манько 104
Маренгольц 45, 46
Марійка 105
Марія 175
Марко 114
Маркс Карл 128, 140
Мартиненко 16, 49
Марусенко Данило Савич 76
Марусенко Ілля Савич 76
Матвієнко Сила Романович 141
Махно Василіса 69
Махно Григорій Іванович 69
Махно Євдокія Матвіївна 34
Махно Іван 32
Махно Іван Іванович 69
Махно Іван Радіонович 34, 69
Махно Нестор Іванович 8, 13-39,
41, 54-56, 63-67, 69-74, 76, 125,
132, 144-147, 149-152, 154-156,
159, 162-164, 166-169, 173, 174,
177, 178
Маша 120
Машкін 126
Медведь 50
Межлаук 18, 21, 56
Мелешко 145
Мельник 149, 167
Мельник Федір Гаврилович 165
Менделєєв Д.І. 75
Метель Ірина Андріївна 97
Метла Роман (Митла) 151, 144,
149, 155, 157, 166, 167
Микола 114
Микола II 52, 127
Мирний 145
Миронов Микола 66
Мирошніченко Захарко 153
Митницька Марія 108
Митницький 108
Митницький Іван 108
Митницький Петро 100, 106, 107
Михайло 162
Михелевич Тевель 66
Мітліни, брати 154
Міхей 24, 25
Міхелович 77, 78, 82
Міхненко Олена Несторівна 36, 37
Мищенко Іван 46
Моїсєєнко Іван Сергійович 143
Моїсєєнко 132-135, 141
Мокроусов Олексій Васильович 7,
8, 9, 77
Молчанов Парфентій 76
Мороз 150
Муданіц 127
Мурза 128
Мухін 80, 82
Наконечний Афанасій 8, 50
Начиненний 145
Неїжмак 176
Немочкін 111
Непенін Петро Павлович 71, 74, 76
Нікітенко Микола 108
Нікітін Іван Савович 75
Нікіфоров (Бахмут) 126
Нікіфорова Марії Григорівни 46,
82, 104, 131, 145
Нікулін Лев 33
Ніна Григорівна 102, 103
Новаков Арсеній Петрович 7, 67,
75, 77
Носарь 90
Нужная Наталья 108
Нужний Савва 100, 108
Овсянніков 149
Овчаренко Антон 151, 166
Овчаренко Антоніна 166
Овчаренко Григорій Антонович
154, 169
Ольховецький Яков 108
Ольховський Наум 100
Омельченко Антон 108
Омельченко Афанасій Семенович
151, 154, 168
Омельченко Євген 108
Опришко Микола Павлович 151,
152, 158
Опрышко Пантелеймон 151, 152,
154
Оршацький І. 52
Островський Арон 66
Остролицька Катерина 108
Очарко 146
Павенко Сила Антонович 152
Павленко-Байша Анна
Климентьева 143
Павловська Ольга 86, 87
Павловський 92, 9596, 116, 124

Павловський Ларька 84, 87
Павлюки 136
Падалка 177
Палажка 105
Панченко 145
Панченко Іван Семенович 153
Пархоменко Іван 154
Пархоменко Олександр Якович 41, 74
Пахомін Т. Н. 99, 100
Пахомов Микола Іванович 18, 19
Пачев Сергій Іванович 7
Паша 110
Переверзєв 41
Перевойтов 178
Петлюра С. 16, 69, 79, 80, 82, 84, 87, 91, 148
Петраш 145
Петренки, брати 144
Петренко 157
Петренко Володимир 151, 153-155, 166-168
Петренко Павло 158, 167, 168
Петренко Параска 167
Петренко Петро 150, 153, 155, 167, 168
Петренкови, брати 167
Петров 52, 53
Пікалов Федір 108
Пікалови, сестри 117
Піскун 145
Піскунов Іван Павлович 131, 136
Плахтій Кузьма 108
Плетенець Олексій 108
Плеханов 117
Плешивенко Микита 131
Поволяєв Ігнат Степанович 139
Подплений Фрийман 98
Пожидаєв 100
Позняк 70
Поліков Федір 139
Полозок 112
Полонський Михайло 27, 28
Пономаренко Афанасій Романович 29
Попель 46
Попов 96
Попов Гаврило 108, 116, 120
Попов Олексій 86, 89, 100
Постовойтов Олексій Єрміївич 161
Постовойтова Анастасія Іванівна 165
Пошва Іван 108
Пошва Олександра 108
Приліпко Афанасій Іванович 29
Пристромка Савелій Іванович 168
Пристромко Савелій 149, 151, 169
Приська 105
Причка Денис 148, 153, 169
Продан І. 48
Прокошка 114
Птушка 53
Пуд, святий отець 103
Пустов 126, 127
Пустовойтов Олексій Єрміївич 171, 178
Пчелінцев Олександр Іванович 7, 13, 15, 16
Пшеничний Григорій 108, 112, 113
Раєвський Іван Якович 138
Раков Василь 137
Раков Григорій 137
Ранчі Євгеній 108
Рахіль 70
Ремезюки, брати 79
Риков 50, 51
Рожко Катерина 10
Романець Максим 152
Романко Артема 174-176
Романов Михайло Олександрович 83, 87
Романова Марія Федорівна 51
Романцев Максим Іванович 168
Рось Петро 176
Ротштейн Ілля 20
Руденко Григорій 100, 108
Руднев Микола 8, 20
Руднев Микола Олександрович 55, 56, 57, 58
Рутштейн (Ротштейн) Ілля Давидович 55, 56, 59
Рябков 108
Рябков Іван 116
Рябков Петро 108
Савонов 26
Савченко 145
Садова Тамара 108, 116
Садовський 98
Самовол Фрося 43

Самокиш Роман Іванович 17
Самолов 46
Самуха Микола Сергійович 7, 10,
144, 148, 152, 159, 155, 157, 159,
161, 170, 178
Санька 105
Саран Андрій Степанович 10, 148,
151, 168, 169
Саша 120
Светловська Надія 108
Семачевський Василь 34
Семененко (Полевая) Єфросинія
Пантелеймонівна 64
Семененко Анна Пантелеївна 7, 8,
9
Семененко Данило 66
Семененко Микола 66
Семенов 164
Семенов Олександр Лаврентійович
7, 8, 20, 54, 64
Семенов Сергій Миколайович
Серафимович 143
Сергій 13, 14
Серебряков
Серіков
Серіков
Серіков
Серіков Володимир Миколайович
92, 97, 98, 161, 172-178
Серіков Микола 170, 171
Силенко 49
Симоненко Максим Герасимович
26
Симоненко Марія Андріївна 7, 26
Синенко Андрій 108, 109
Скип'ян 51
Скнарева Наталія Яківна 34
Скорик 100
Скоропадський Павло 73, 158, 159
Слащев 76
Смирнов 95
Смирнський Петро Петрович 44,
49
Смуха Сергій 152
Соломко Федот 152
Сосна Григорій 108
Сосницький А.І. 168
Сосницький Іван Андрійович 168
Сосницький Павло 155
Стадницький Іоан 34
Сталін Й.В. 36
Староконь Василь Іванович 152
Стасюк 50, 51
Степанов 77, 79
Степенець П.О. 99, 100
Степовий 145
Столипін П.А. 24
Струєв 145
Стрюков В.Н. 159
Сясиков Яков 108
Таборанський Василь 73
Текелій Петро 74
Телатай Тарас 152
Тельман 129
Тереховий 131
Тимофєєв 108
Тимошенко Андрій 108, 116
Тимошенко Микола 108
Тіло фон Вальтер Курт 93
Ткаченко Алік 139
Ткаченко Лука Фомич 150
Ткачов Олександр 138
Токмаков 26
Толстенко І. 115
Толстенко Г. 118
Толстов 79, 80, 81, 82
Томський 50, 51
Точілін Кирило 10, 143
Тригубов 136, 137
Тринкаль 112
Троцький Л.Д. 23, 130, 137, 142
Турчин Семен Петрович 154
Тютюкін 143
Углов Павло Іванович 8, 9, 51
Удочкін Савка 98
Ульянов 142
Урін В. 102
Фалько Євдокия 108
Фальцфейн (Фальц-Фейн) 92, 113
Федорченко 136
Федорченко Геннадій Михайлович
10, 144
Федорченко Іван Матвійович 10,
129, 133, 134, 135, 139-143, 145
Федько 22
Феня 110
Феня 114
Філімонова 140
Фісак 84, 85, 86, 87
Фісак Андрій Васильович 170

Фісун 157
 Фісунова Анна 169
 Фрейман Буся 108
 Фрейман Зіновий 108, 100, 118, 119
 Фрейман Ріва 108
 Хархан Федір 153
 Хейфіц 45
 Хесун 177
 Хима 131
 Хмара 36
 Ходус 128
 Хомічев 157
 Хохловкін Соломон Ісаакович 7, 18, 20
 Цветков 155
 Цикавий Сергій Тихонович 168
 Циков 177
 Цікавий І. 151
 Цікавий Радіон 156
 Ціпко О. 7, 9, 100, 101
 Чайкін Віталій Іванович 142
 Чайкіна Д. 10, 141
 Чайковський 124
 Чаусов 125
 Чепель 108
 Чепель Марія 115
 Чепоров Іван 133, 134
 Чередник Василь 154
 Чередник Потап 154
 Черкасов Олександр 61
 Черненко 145
 Черненко Арсеній Силович 141
 Чернов 22
 Чертков 22
 Черчиль Михайло 70
 Чибикин 52
 Чиженко 46, 49
 Чинарцев Іван 61, 62
 Чопенко 117
 Чопенко Ульяна 115
 Чорний 175
 Чубар Влас Якович 50
 Чумаков Василь 125
 Чумаченко А. С. 7, 8, 41, 46, 47, 51
 Шабалов (Шаболов) 148, 153, 155, 169, 173, 175, 177, Шаровський 27, 28
 Шахов 117
 Шахов Тимофій 108
 Шваба Микола 177
 Швейко Степан 99
 Шевель 99
 Шевлюк Борис Михайлович 151, 168, 169
 Шевлюк Олексій Семенович 152, 168
 Шевченко 63, 143
 Шевченко П.Є. 10
 Шевченко Павло Ємельянович 143
 Шевченко Т.Г. 40
 Шеєнко Павло 174
 Шикуча 112
 Шишков 46
 Шкуро Андрій Григорович 21, 55, 57, 59, 60, 76, 137
 Штеженко Павло Петровича (Штепенко) 174-176
 Штенко А. 115
 Штепа 175
 Штецький 140
 Шубін Ігнат Степанович 138, 139
 Шумька Степан 108
 Щека Віктор 72, 73
 Щербаков 101
 Щербина Галина Іванівна 165
 Щетинін 144
 Щусь Федосій Устимович 15, 72, 76, 144, 146, 147, 149, 150, 151, 153-158, 160, 165-169, 173-175, 177
 Юденич Микола Миколайович 37
 Юра, священник 137
 Юрченко Дмитро 174
 Юхим 114, 115
 Ющенко 127
 Явтух 110
 Яков 70
 Яковенко Іван Захарович 27
 Якубовський Іван Гнатович 15
 Ярославський Омелян Михайлович 49, 117
 Яценко 66
 Яцин 49

Географічний покажчик

- Австралія 9
Австро-Германія 149
Агаймак, село 87
Адабаш, залізнична станція 74
Азовське море 95, 135
Александрія, місто 92
Александрфельд, село 154, 164
Алтайський край 64
Амур, селище 23
Англія 135
Андріївка, село 40, 66, 144, 157
Апостолове, станція 62, 91, 131
Аргентина 9
Арестополь, село 148
Аріповська дорога 160
Армянськ, місто 95, 96
Асканія-Нова 87, 107
Балаклава, село 132-134
Балки, село 122, 123, 138
Балта, місто 124
Бандурка, залізнична станція 76
Бахчисарай, місто 94
Бердянськ, місто 9, 14, 21, 64-66, 72
Берестова, річка 162
Берлін, місто 36
Бесарабія 74
Белгород, місто 77, 78, 79, 81
Білозірка (Білозерка), село 132
Богатир, село 164
Братський район 73
Брест-Литовськ, місто 121
Бровково, село 73
Валахія 162
Вапнярка, село 74
Варваровка, село 39, 48, 142, 147
Варшава, місто 36
Василівка, місто 25, 126
Васильківський район 10
Велика Білозірка, село 19, 20, 100
Велика Знам'янка, село 10, 140, 141, 143, 144
Велика Лепетиха (Лепетиха), село 9, 20, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 107, 115, 124
Велика Михайлівка (Великомихайлівка), село 10, 144, 147, 148, 150-155, 157-159, 161, 162, 164-168, 170, 173-178
Велика Олександрівка, село 91, 92
Великий Токмак 14
Великобританія 9
Великомихайлівська волость 175
Венсель, місто 37
Верблюжка, село 73
Верхній Рогачик, селище 142, 143
Верхній Токмак, місто 21
Верхня Терса, село 48
Верхня Хортица, село 141
Веселе, село 132
Виноградна вулиця 99
Вишневецький роз'їзд 61, 62
Вінницька область 68
Вінничина 63
Владиславка, село 96, 134
Вовча 144, 149, 150, 160, 157162, 170, 174, 178
Воздвиженка, село 46, 48
Вознесенка, станція 71
Волга, ріка 98
Волинь 63
Волноваха, місто 21, 55
Ворона, ріка 148, 149, 170, 171
Вороний, хутір 165, 166
Ворошиловград, місто 54, 64, 83
Гаврилівка, село 144, 150, 162, 178
Гайкін, село 74
Гайчур, село 21, 55, 56, 57, 58, 59
Гальштадт, село 14
Глиняна, залізнична станція 76
Глухівський округ 64
Голованівський район 77
Голта, село 124
Гришино, залізнична станція 23, 150, 158, 169
Грушова, село 136
Гуляйпільський повіт 43, 145
Гуляйпільський район 47
Гуляйпільщина 41
Гуляйполе (Гуляй-Поле), місто 14, 17, 20-25, 27-29, 31-34, 38, 39, 41-43, 45-47, 50, 55, 56-58, 64, 67, 69, 70, 72, 146, 147, 149, 154, 157, 163
Далекий Схід 164
Данія 9

Данциг, місто 36
 Джамбул, місто 35, 36, 38
 Джанкой, місто 124
 Джанкойський, район 128
 Дібровка (Дибрівка), село 10, 157-159, 161
 Дмитрівка, село 26, 83, 87
 Дмитров, місто 25
 Дніпро, ріка 17, 33, 62, 63, 73, 84, 85, 87, 88, 90, 91, 93, 98, 104, 105, 107, 112-115, 119, 121, 124, 130, 136-138, 141
 Дніпровський повіт 147
 Дніпровські плавні 96
 Дніпропетровськ, місто 27, 64, 65, 66, 100, 150, 168
 Дніпропетровська, область 10, 54, 148, 152, 155, 157, 159, 161, 170, 178
 Дніпропетровщина 54
 Дністер, ріка 74
 Добровеличківка, село 76
 Добровеличківський район 71
 Долинське, село 130
 Дон, ріка 13
 Донбас 13, 64, 98, 150, 152
 Донецьк, місто 15, 157
 Донецька губернія 146
 Єлизаветград, місто 38, 70, 71
 Єлизаветградський повіт 67
 Єлизаветградський район 73
 Єнакієве, місто 13
 Житомир, місто 143
 Запоріжжя, місто 15, 16, 18, 25, 70, 96, 97, 98, 99, 100, 128, 129, 140, 143, 148, 154, 168
 Запорізька область 7, 8, 14, 20, 51, 54, 121, 140, 144, 145, 166
 Захвостов'є 139
 Зелена вулиця 65
 Зелений Гай, селище 169
 Знам'янка, село 10, 131, 132, 136, 137, 138, 139, 140
 Золоніський повіт 68
 Золотухінський район 9
 Зятковці, село 74
 Іванівка 150, 157, 163
 Іванівський район 26
 Ізраїль 7
 Ізюм, місто 25, 26
 Кавказ 15, 63, 163
 Казахстан 36
 Казахська РСР 36
 Каїрська балка 117
 Калузька губернія 70
 Кам'янка, село 20, 74, 122, 139, 140
 Кам'янка-Дніпровська, місто 124, 128, 129, 131, 132
 Кам'янсько Дніпровський район 10, 144
 Каменоломні, залізнична станція 13
 Карачунка, село 71
 Катеринослав, місто 16, 17, 23, 25, 27, 28, 58, 59, 62, 63, 70-72, 77, 78, 145-147, 168, 173, 174, 177
 Катеринославська губернія 8, 41, 69, 146
 Катеринославська область 54
 Катеринославщина 7, 144, 145, 171
 Каховка, місто 27, 99, 143
 Качкарівка, село 118
 Кенсі, комуна 37
 Керч, місто 95, 96, 124, 135
 Керченський перешийок 95, 124, 135
 Київ, місто 75, 84, 100, 124, 125, 137, 142, 143, 148, 159, 173
 Кирилівка, село 177
 Кисловодськ, місто 101
 Кіровоградська область 67, 72, 73, 76
 Клявцеве, село 149
 Колгоспний провулок 54
 Коломийці, село 149, 150
 Комари, село 40
 Конка, річка 15, 136
 Копилівка, село 136
 Корніївка, село 132
 Крансдольфельд, село 124
 Красний хутір 154
 Красноармійськ, місто 23, 150, 158, 167
 Кременчук, місто 20, 54
 Крестьянський, селище 121
 Кривий Ріг, місто 64, 131, 137, 138, 140
 Кривобокова, хутір 153
 Кривоозерський район 76

Крим 14, 26, 38, 63, 70, 93, 94, 96,
99, 109, 110, 124, 128, 131, 140,
142, 162, 163
Кронштадт, місто 152
Крути, залізнична станція 33
Кубань 163
Кузьманогребельська волость 69
Курська область 9
Кустарна вулиця 75
Кучугури 139
Кущун, село 145
Леніна, вулиця 51
Ленінград, місто 155
Лехіно, залізнична станція 22
Лиса Гора, село 70, 75
Лозова, залізнична станція 20, 25
Лощина 160
Луганськ, місто 20, 55, 56, 62, 64
Любашівка, залізнична станція 76
Любомирка, село 70
Львов, місто 142
Магнітогорськ, місто 15, 64
Мала Лепетиха, село 88, 93
Мала Михайлівка
(Маломихайлівка, Мало-
Михайлівка), село 144, 149, 150,
156
Малахов курган 134
Малий Рогачик, село 140
Мамай-гора 131, 139
Марганець, місто 129
Марієнталь, село 40
Маріуполь, місто 21, 55, 155
Маріупольський повіт 147
Матвеев курган, селище 13, 14
Махноград 41
Межева, село 164
Межевський район 163
Мелітополь, місто 7, 17, 18, 20, 22,
25, 27, 33, 89, 90, 94, 95, 101, 107,
123, 124, 126, 132
Мелітопольський округ 118
Мелітопольський повіт 20, 122
Мелітопольський район 72
Мелітопольщина 86, 87, 88, 89, 94,
108
Мечетна (Мечетня), залізнична
станції 21, 58, 59, 156
Миколаїв, місто 20, 54
Миколаївська область 73, 75
Михайлівка, село 123, 124, 127,
131
Михайлівська волость 147
Михайлівський район 8, 121
Могилів-Подільський, місто 68
Мокра, залізнична станція 79
Москва, місто 18, 24, 32, 36, 37, 68,
75, 83, 96, 115, 129, 135, 138, 141,
143, 177
Московська область 25
Набережна вулиця 129
Нижньодніпровськ, залізнична
станція 16, 62
Нікітська вулиця 32
Ніколаєвка, село 101
Нікополь, місто 14, 25, 70, 115,
124, 130, 131, 136-139, 140
Німеччина 36, 161
Новгород, місто 51, 52
Новий Кічкас, селище 121
Новий Світ, село 43
Новоархангельськ, село 71, 74
Новозлатополь, село 45
Новомиколаївка (Ново-
Миколаївка), село 14, 147
Новомиргородський район 73
Новомосковськ, місто 17, 145
Новопразький район 73
Новоросійск, місто 100
Новоселівка, село 29, 30, 39, 147,
171, 177
Новотроїцьке, село 66
Новотроїцький район 127
Новоукраїнка, село 71, 76
Новоукраїнський район 70
Одеса, місто 124, 130, 142
Одеська область 73
Олександрівськ, місто 9, 28, 62, 77,
79, 80, 82, 129, 140, 145, 148, 168,
176
Олександрівська, залізнична
станція 79, 130
Олександрівськ-Грушевський,
місто 13
Олександрійський повіт 144, 145
Олексіївка, село 124, 157, 176
Ольшанка, село 76
Оранієнбаум, місто 152
Орел, місто 162
Оріхів, місто 22

Орли, хутір 152, 153
 Основа, залізнична станція 150
 Павлівка, село 163, 164
 Павлоград, місто 17
 Павлоградський повіт 146
 Павлюкове урочище 169
 Париж, місто 32, 33, 35, 36, 37, 67
 Пархомівка, село 147
 Первомайський район 70, 75
 Перекоп 93-97, 99, 109, 132
 Петербург, місто 143
 Петровський, хутір 178
 Петроград, місто 52, 53, 54, 77, 173
 Петропавлівська площа 66
 Письмове, селище 60
 Північна Таврія 99, 142
 Піщане, село 27
 Піщаний Брід, село 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 76
 Плохіно, село 70
 Поволжя 41
 Покровка, село 165
 Покровське 156, 157, 160
 Покровський район 10, 148, 152, 155, 157, 159, 161, 170, 178
 Пологи, місто 14, 15, 20, 21, 22, 28, 55, 56, 57, 70
 Пологівський район 7, 166
 Полтавська губернія 68, 146
 Полугород, залізнична станція 14
 Польша 35, 36
 Помочная (Помошная), село 70, 71, 76
 Понирі, село 9
 Портяченки, село 139
 Прилуки, село 43
 Пришиб, місто 25
 Просяне, село 150, 156
 Псковська губернія 53
 Пушкінська вулиця 65, 107
 Райфендфель, селище 124
 Рамат-Ган, місто 7
 Рашків, село 74
 Рівне, село 72
 Рогачик 127, 132
 Рождественка, село 39
 Роздільна, залізнична станція 76
 Роздори, селище 60, 61
 Розівка, залізнична станція 151
 Російська Федерація 9
 Росія 9, 35, 41, 47, 52, 69, 71, 83, 85, 106, 176
 Рубанівка, село 86, 90, 109
 Румунія 36
 Самара, річка 162
 Санжаровка, село 46
 Севастополь, місто 10, 55, 77, 78, 79, 80, 94, 95, 130, 134, 142, 143
 Сентово, село 73
 Сиваш, затока 143
 Синельниково, місто 20, 25, 33, 55, 60, 61, 79, 150
 Синці, село 69
 Синюха, річка 71, 74
 Сімферополь, місто 10, 95, 134, 136, 142, 163
 Сірогози, село 27
 Сірогозьський район 26
 Славгород, місто 60, 61, 62
 Софіївка, село 82
 СРСР 15, 16, 36, 75
 Старобельськ, місто 26
 Ступка, залізнична станція 26
 Таврія 65, 70, 87, 88, 96, 142
 Темирівка, село 45
 Терновськ, місто 147
 Тимирівка, село 153, 176
 Тимошівка, село 8, 121-127
 Токмак, місто 14, 51, 55
 Торунь, місто 36
 Трубичино, село 52, 54
 Туапсе, місто 63
 Тургенівка, село 29
 Туркенівка, село 45, 46, 48
 Україна 9, 25, 33, 35, 36, 38, 49, 50, 54, 65, 67, 70, 73-77, 91, 99, 102, 142, 143, 145, 148, 149, 152, 156, 162-164, 170, 173, 175, 178
 Українська вулиця 97
 Ульяновська область 98
 Уманський повіт 69
 Умань, місто 28, 74
 УРСР 9, 54, 99
 Успенівка, село 22, 23, 40, 45, 46, 48
 Ушкалка, село 131, 132
 Федорівка, село 7, 41, 166
 Франція 35, 36, 67, 166
 Харків, місто 76, 78, 82, 107, 127, 150, 161, 162, 170

Хвалібоговка, село 48
Херсон, місто 99
Херсонська губернія 67, 146
Херсонська область 26, 102
Херсонщина 38, 91, 92, 94
Хмельницька область 73
Хортиця, острів 73
Христинівка, село 74
Цареконстантинівка, село 55
Царицин, місто 20, 38, 55, 131
Царичанський район 129
Чапліно, село 20, 21, 55, 56, 58, 59,
60, 155
Червоне озеро 95
Чонгарський прохід 143
Чорне море 28, 63, 95, 135
Чорний Ташлик, річка 67, 71
Чубарівка, село 7, 166
Шагарівка, село 144, 160
Шагарове, село 39, 147
Шахти, місто 13
Шевченка, вулиця 44
Шепетилівський округ 64
Шпаков, село 73
Шульговка, село 19, 132
Шумов, село 155
Юзефполь, село 77
Явщина, село 159
Ягідна, хутір 150, 153
Якимівка, село 27, 127
Ялта, місто 142
Янесоль, село 164
Янчур, річка 29

Зміст

Передмова	5
Комплекс матеріалів «Спогади про Нестора Івановича Махна», зібраних Дубровським Зиновієм Григоровичем	13
<i>Спогади учасника Громадянської війни Пчелінцева Олександра Івановича</i>	<i>13</i>
<i>Спогади учасника Громадянської війни Денисенка Івана Єфимовича</i>	<i>16</i>
<i>Спогади комсомольця з 1917 р. Хохловкіна Соломона Ісааковича</i>	<i>18</i>
<i>Зі спогадів члена РКП (б) з 1917 р. Семенова Олександра Лаврентійовича</i>	<i>20</i>
<i>Зі спогадів засновника гуляйпільського «Союзу бідних хліборобів» Антоні Вольдемара Генріховича</i>	<i>23</i>
<i>Спогади учасника Громадянської війни Кашехльбова Сергія Миколайовича</i>	<i>25</i>
<i>Спогади Симоненків Марії Андріївни та Максима Герасимовича</i>	<i>26</i>
<i>Спогади Яковенко Івана Захаровича про Михайла Полонського</i>	<i>27</i>
<i>Анонімні спогади про Михайла Полонського</i>	<i>28</i>
<i>Спогади мешканців Гуляйпільщини [...] Афанасія Івановича та Кучера Григорія Михайловича</i>	<i>29</i>
<i>Як Махно гуляв на весіллі повстанця з його особистої «чортової сотні» Макара Коростильова</i>	<i>30</i>
<i>Спогади мешканки м. Гуляй-Поля Лисенко Надії Тимофіївни [...]</i>	<i>31</i>
<i>Листи Кузьменко Галини Андріївни та виписки з її щоденника за 1920 рік</i>	<i>35</i>
<i>З щоденника Галини Кузьменко – дружини Нестора Махна</i>	<i>38</i>
Чумаченко А. «Напередодні десятиліття» (спомини про 20-ті роки на Гуляйпільщині)	41
Спогади Углова Павла Івановича	51
Спогади Семенова Олександра Лаврентійовича	54
Спогади Семененко Єфросинії Пантелеймонівни	64
<i>Автобіографія</i>	<i>64</i>
<i>Мої спомини про наліт банди Махно на м. Бердянськ 12 грудня 1920 р. «Кровавое воскресенье»</i>	<i>65</i>
Спогади та матеріали Новакова Арсенія Петровича	67
<i>Архівні матеріали про Махна Н.І.</i>	<i>67</i>
<i>Історичний нарис про виникнення махновщини на Україні 1918 – 1921 рр.</i>	<i>67</i>
Спогади Мокроусова Олексія Васильовича	77
Комплекс спогадів та матеріалів Кривцуна Макара Назаровича	83

<i>Зошит 1. Коротка історія виникнення 20-го партизанського загону у В.-Лепетисі у серпні 1918 р.</i>	83
<i>Зошит 2. Продовження історії виникнення 20-го партизанського загону у В.-Лепетисі. Спомини за 1918 – 1919 рр.</i>	87
<i>Зошит 3. Продовження історії виникнення 20-го партизанського загону та його бойові дії у В.-Лепетисі. Спомини за 1918 – 1919 рр.</i>	92
<i>Зошит 4. Продовження. Початок № 1-2-3</i>	96
<i>Лист учасників 20-го партизанського загону Великолепетиському райкому КП УРСР</i>	99
Спогади Городецького Марка Борисовича	100
Спогади Малкіна Зіновія Григоровича	102
Спогади Жигуліна Дениса Кіндратовича	121
Спогади Федорченка Івана Матвійовича	129
<i>Перша частина</i>	129
<i>Другий зошит</i>	137
<i>Зошит третій</i>	138
<i>Четвертий зошит</i>	139
<i>Автобіографія</i>	140
<i>Лист Чайкіної Д. до Федорченка Івана Матвійовича</i>	141
<i>«В гостях у А.К. и С.Я. Байши»</i>	142
КОМПЛЕКС СПОГАДІВ ТА МАТЕРІАЛІВ ПРО ПОДІЇ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ВІЙНИ НА ТЕРИТОРІЇ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ, ЗІБРАНИЙ М. С. САМУХОЮ	144
<i>Виписки з книги «Пятая годовщина октябрьской революции»</i>	144
<i>Спогади Сапана А.</i>	148
<i>Велика Михайлівка у 1918 – 1920 роках</i>	148
<i>Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 1</i>	152
<i>Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 2</i>	155
<i>Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 3</i>	157
<i>Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 4</i>	159
<i>Спогади мешканця села Дібровка Гузини</i>	161
<i>Анонімні спогади мешканця с. Велика Михайлівка. № 5</i>	170
ПРИМІТКИ ТА КОМЕНТАРІ	180
ПОКАЖЧИКИ	215

Серія
*«Джерела з історії соціальних рухів
на Півдні України».*

Випуск 3

Наукове видання

**«У ВИРІ ВСЕЛЕНСЬКИХ ПОТРЯСІНЬ»:
мемуарна спадщина мешканців
Степової України
першої третини ХХ ст.**

Упорядники:

Мільчев Володимир Іванович
Молдавська Тетяна Іванівна
Молдавський Роман Леонідович

Відповідальний за випуск: *Сергій Звілінський*
Верстка та макетування: *Роман Молдавський*
Художнє оформлення: *Катерина Мільчева (дизайн)*
Коректор: *Людмила Злобіна*

ФОТОГРАФИЯ

ВЕПРАДЪ
ЮВАР
ИКННОЙ

ФОТОГРАФИЯ

МАЛ